

פסעדי וועדעלמליך זאגאז זופלי

Библотека
Всеукраинского Еврейского Конгресса
Киев
2004

ББК

Сборник издан по заказу
Всеукраинского Еврейского Конгресса
и Объединенной Еврейской общины Украины
на средства Вадима РАБИНОВИЧА

Книга подготовлена к печати
Издательским домом «СН-Столичные новости»
(01023, Украина, Киев-23, ул. Мечникова, 14/1)

© «СН-Столичные новости», 2004

ISBN

Я искренне рад выходу книги «Беседы о недельных главах Торы». Это четвертомное издание, которым мы продолжаем выпуск книг нашей «Библиотеки еврейского конгресса».

Издание книги «Беседы о недельных главах Торы» осуществлено Всеукраинским Еврейским Конгрессом в сотрудничестве с интернет-проектом www.evrey.com.

ВЕК выражает благодарность создателям сайта, всем авторам «Бесед» и лично уважаемому раву Элиягу Эссас за предоставленную возможность выпустить «Беседы о недельных главах Торы» в печатном варианте.

Глава «ДВАРИМ»

Первая фраза звучит так: «Вот слова, которые говорил Моше всем сынам Израиля...». (гл. 33, ст. 1). На иврите «слова» — дварим.

Как обычно, название первой отдельной главы каждой книги Торы совпадает с названием самой книги. И в этом смысле название главы, первое значимое в ней слово определяет общее направление не только начальной части, но и всей книги в целом. Поэтому рассмотрим это слово подробнее.

Как в русском языке, так и в иврите, существует несколько вариантов словесного выражения процесса передачи мысли и информации. В русском это синонимы — говорить, сказать, вести речь. В иврите синонимов нет. У ивритских слов, обозначающих этот процесс, — дварим, амирот, агадот, милот — гораздо больше различий, чем сходства.

В русском переводе они даже могут показаться идентичными или очень похожими. Но в Торе значение каждого из них ограничено определенными смысловыми рамками. Слово «амирот» относится к передаче мысли или информации; слово «агадот» выражает жесткое указание, когда получатели информации ставят перед свершившимся фактом; слово «милот» следует воспринимать как процесс переда-

чи информации — ее получатель при этом может и не присутствовать.

Что же означает слово «дварим»? Оно предполагает обязательное присутствие слушателя, получателя информации (в отличие от милот). В нем есть и элемент побуждения к действию, к получению результата, и в этом его отличие от слова «амирот», когда акцентируется только само высказывание. Однако в отличие от агадот, слово «дварим» не является жесткой формой указания.

Это сочетание смысловых оттенков заключено в корне слова «дварим»: д, в, р.

Первая буква корня — д — символизирует дверь, выход, путь, по которому может направиться тот, кому адресовано слово «дварим». Две оставшиеся — и или и (в иврите звуки и обозначены одной буквой) — означают «наружу». Итак, перед нами — дверь и указание через нее выйти наружу, т.е. — из кризиса, решив проблему.

Более того, слово «дварим» имеет еще и второе значение — дела! Именно так, одним и тем же словом «дварим» можно выразить на иврите два понятия: «слово» и «дело».

Следовательно, наша глава и вся пятая книга Торы посвящены словам и мыслям, которые мы должны стремиться реализовать в делах.

Почему же именно сейчас, в конце Торы, так заостряется проблема различий между словом и делом?

Внимательно вчитаемся в начало текста главы: «Вот слова, которые говорил Моше всем сынам Израиля по ту сторону Иордана в пустыне Ара-

ва, против Суфа, между Параном и между Тофелем, и (между) Лаваном и Хацеротом, и (между) Ди-Заавом. В одиннадцати днях пути от Хорева, через гору Сеир — до Кадеш-Барнеа. И вот, в 40-м году, в одиннадцатый месяц, первого дня (того месяца) говорил Моше сынам Израиля в соответствии со всем, что заповедал Всевышний ему о них (сынах Израиля)» (гл. 1, ст. 1-3).

Что здесь, прежде всего, бросается в глаза? Весьма подробное (и нигде потом не используемое) географическое описание места, где находился еврейский народ.

Обратим также внимание на повтор: в одиннадцати днях от Хорева... в одиннадцатый месяц. Случайно ли здесь совпадение чисел?

Что такое цифра одиннадцать? Она состоит из чисел 10 и 1.

Число 10 символизирует духовные этажи мироздания, имеет значение духовного «оформления» устройства мира. Поэтому фундаментальные законы бытия «оформлены» в Десять Заповедей. Поэтому четвертый параграф первой главы каббалистической книги Сефер Йецира, содержание которой было открыто Аврааму (отцу еврейского народа), начинается со странных, казалось бы, слов: «Десятью гранями и ступенями раскрывается Всевышний в мире. Десятью, а не девятью. Десятью, а не одиннадцатью».

Но вернемся к нашей задаче. Одиннадцать — это десять плюс один.

Число один говорит о Единстве Творца и нашем постижении Его.

Следовательно, число 11 будет означать — постижение Его (число 1) на основе законов бытия и мироздания, оформленных (высказанных) в

духовных сферах (число 10). И все это строится на фундаменте Торы.

В нашей главе говорится: «...в одиннадцати днях (дороги) от Хорева». Речь здесь — о пространстве. И далее: «в одиннадцатый месяц...». Здесь обозначено время. То есть евреи находятся в особой точке пространственно-временных координат, в точке, определенной сутью числа одиннадцать.

А то, что воспринималось «географией», «окрасит» эту точку ориентирами пути движения (помните: дварим — двери наружу), предупреждением об опасностях на этом пути и указанием способов их преодоления.

Итак, проанализируем «географический» аспект.

Сказано: «По ту сторону Иордана». То есть евреи еще не вошли в Землю Обетованную. Мы — еще в пути. В пустыне Арава.

Пустыня на иврите — мидбар. Это слово подробно разбиралось в главе Бамидбар. И здесь мы только напомним: пустыня — место, где обостренно ощущается присутствие Всевышнего.

Название Арава происходит от слова «арэв» (совместность, взаимозависимость). В пустыне Арава — ощущается тесная взаимосвязь между народом и Творцом мира. От Него зависит наша судьба. От нашего поведения зависит, с какой скоростью мы будем двигаться по этому пути, какую цену придется заплатить за реализацию Его Планов на земле. Мы — вместе.

Против Суфа. Так в Торе называется Красное (тростниковое) море, которое евреи перешли, выйдя из Египта. Море расступилось перед ними. Когда Всевышнему это понадобилось, законы природы были изменены. Об

этом не следует забывать... Но почему здесь сказано «Против Суфа»?

Когда евреи перешли море Суф, они оглянулись и увидели, как гибнет фараон и «цвет египетского общества» (см. *Шмот*, гл. 14, ст. 30-31). И это — еще один «узелок на дорогу».

Между Параном и между Тофелем. Слово «Паран» имеет корень פ, ר, נ, что означает — гармония. А Тофель имеет значение чего-то лишнего, того, что надо отбросить.

И получается, что наш путь — это выбор между гармонией, с правильным сочетанием доброты и твердости в деле осуществления задач еврейской жизни, и — лишним, ненужным, наносным, тем, что разрушает гармонию.

Следующий «географический» ориентир: «...и Лаваном и Хацеротом».

Лаван — это белый цвет, вмещающий все цвета радуги. Слово «хацерот» в переводе на русский язык — прилегающие к дому, внешние участки.

О чем говорит это сочетание слов? О том, что выбрать путь гармонии, отбрасывая лишнее, недостаточно. Мир станет хорошим (лаван) для нас, если мы будем рассматривать мир не со стороны, не на основе внешних (хацерот), чужих теорий, мировоззрений и всяческих «измов».

Если мы не выйдем на «чужие поля», гармония, вселившаяся в каждого из нас, приведет к постижению гармонии в мире.

А вот и конкретная опасность: «и (между) Ди-Заав (точнее было бы написать Заав)».

Заав в переводе с иврита — золото, блеск. Оно, как может показаться, дает неограниченные возможности. Но это не так.

Нам предоставлен выбор между

Параном (истинной гармонией) и Ди-Заавом. И ошибка в нашей истории уже была совершена. Вспомним о золотом тельце — модели запрещенного преклонения перед духовно пустым идолом.

Продолжим исследование начального фрагмента главы. Отметим, что на этом пути мы не пропускаем ни слова.

Сказано: «В одиннадцать дней пути от Хорева». О числе 11 мы уже говорили. Что же означает слово «Хорев»?

Гора, на которой Моше получил Тору, чаще всего называется Синай. Но есть у нее и другие названия. Среди них — Хорев. Оно происходит от слова «херев» (меч) и означает процесс работы острым инструментом. Таким инструментом можно прорубить просеку в лесной чаще, отрезать лишнее, изготовить строительные блоки (элементы) для постройки Здания. Такой инструмент способен и разрушать, карать.

Так и Тора — мудрость Творца. Она дана нам, еврейскому народу, чтобы строить Здание. Но, нарушая законы Торы, можно разрушить мир.

А мы уже не на горе Хорев, в одиннадцать дней пути от нее (см. выше).

Наш путь лежит через гору Сеир, отданную брату-близнецу праотца Якова — Эсаву.

Эсав — не просто близнец Якова. Он — его антипод, противник. Основа слова «Сеир» — корень ס, י, ר, что означает — негативизм, противоречие, возражение; стремление к чему-то чуждому (к примеру, слово «саар» — волос на теле, который стремится «уйти» от тела, стать ему чуждым).

Через Сеир мы должны следовать

до Кадеш-Барнеа, то есть выйти к Кадеш. Это слово восходит к кадош (его основа — корень , ,) — возвышенный, священный.

Дополнительный семантический оттенок добавляет выражению слово «Барнеа», что означает движение во вне (бар, как в слове «дварим» — см. выше — вовне; неа — движение).

Но, может быть, «вовне» следует понимать как «против», «назло» — как Сеир? В Торе Кадеш и Барнеа объединены специальным знаком чтения, который в русском переводе изображен в виде дефиса. И все выражение следует читать так: «мы должны не от Кадеш уйти, мы должны нести в мир возвышенность и святость».

И — последнее в нашем анализе. Моше начал говорить эти слова в 11-й месяц. Об этом мы уже упомянули. Но Тора подчеркивает: в первый день месяца. Что это значит?

Мы уже подготовлены к ответу на этот вопрос. Отправная точка слов Моше (дварим) — число один. Только четкое понимание, признание и ощущение, что существует только Он — Один и никого, кроме Него, что нет (вообще!) никакой другой силы, кроме Него, может быть отправным пунктом нашего путешествия по тысячелетиям нашей истории. Только благодаря этому мы живы, существуем и будем существовать.

Чтобы благополучно завершить наше путешествие, необходимо принимать решения. Каждый день. Должны быть среди нас люди, которые способны делать это. Должны быть Учителя, Наставники.

В Торе названы 613 заповедей, зако-

нов жизни, которые дал нам Всевышний. В нашей главе обозначены только две. И мы уже догадываемся — какие.

Первая: выбрать достойных людей, которые способны быть Учителями и Судьями.

Тора выдвигает такие требования: они должны обладать мудростью, интуицией, вызывать доверие (*гл. 1, ст. 13*).

Мудрость — это умение предвидеть последствия. Интуиция — способность представить всю картину в целом, фиксируя то, что нельзя увидеть глазами. Вызывать доверие — означает быть таким человеком, которому народ готов добровольно подчиняться.

Далее, из фразы (*ст. 15*) следует, что «обладающие интуицией» — небесный идеал, не достижимый в достаточной мере на земле.

Моше нашел учителей, обладающих двумя из трех необходимых качеств — мудрых и пользующихся доверием.

Но зачем Тора упоминает об интуиции? Чтобы подчеркнуть, что она есть, но нет меры ей. Никто не может сказать о ком-то (и о себе), что он видит картину в целом. И потому это качество приводится как идеал, к которому надо стремиться — как критерий отбора. Так это определено Торой.

А теперь — вторая заповедь, отмеченная в нашей главе. «И вы будете судить по справедливости... нелицеприятно (не взирая на лица) — бедный человек или богатый. И не бойтесь никого...» (*гл. 1, ст. 16 и 17*).

В слове «Дварим» заключены составные, указывающие путь — вперед. Есть цель, есть инструмент (Хорев), и не надо ничего бояться.

Глава «ВАЭТХАНАН»

Глава открывается фразой: «И я умолял Всевышнего в то время...». И я умолял на иврите — ваэтханан.

Уважение к Торе, отношение к ней как к тексту, продиктованному Всевышним, не дает нам право считать одну главу важнее другой. Все слова, все буквы Торы — от Самого Творца. А мы... Кто мы такие, чтобы выделить, скажем, какую-либо фразу и говорить, что она в том или ином фрагменте наиболее значима? И все же...

Мы не беремся оценивать главы. Однако невольно определенным образом реагируем на сказанное в них. Осознанные нами слова Торы находят сиюминутный ответ в наших душах (о вечности не нам судить). С этой точки зрения, по моему частному мнению, в недельной главе Ваэтханан так глубоко отразилась суть еврейского мировоззрения, как ни в какой другой.

Мы видим это, даже отмечая лишь «технические детали». Здесь мы находим основу текста по два раза ежедневно повторяемой молитвы Шма, Израэль (гл. 6, ст. 4), Десять Заповедей... Впрочем, не будем забегать вперед.

В начале главы рассказывается, как Моше умолял Всевышнего позволить ему войти в Эрец-Израэль — Землю Израиля. Но Творец отказал ему в этом. И не только в «наказание», но и

в назидание. Отметим, что такое решение Всевышнего было частью Плана. Чтобы дать еврейскому народу возможность реализовать Тору на земле в отсутствие Учителя, непосредственно получавшего слова Торы от Творца. Это напоминает изгнание Адама (и Хавы) из Ган-Эдена (в русской интерпретации — из «рая»). С тем, чтобы человечество в «реальных условиях» сделало свободный выбор и, победив в себе материализм, вернулось к Творцу — в определенном смысле в Ган Эден.

Так случилось и с Моше. Он еще будет с нами. Но только после тхият а-метим (возрождения умерших), в конце мировой истории.

Почему все-таки Моше умолял Всевышнего?

Моше вопрошал Творца: Есть ли способ, не навредив Плану, довести до конца, то, что уже начато? <Ты> начал открывать слуге Твоему <абсолютное> величие Свое и полное управление миром, — говорил Моше. — Ты показал <мне>, что нет другой Силы ни в духовном мире, ни в материальном... Пожалуйста, дай мне перейти реку Иордан и увидеть (ощутить) ту прекрасную землю, Храм и механизм очищения (прощения), который проявляется на этой земле» (гл. 3, ст. 24-25 — с необходимым включением дополнительных слоев понимания текста).

Ответ Всевышнего в изложении Моше нам уже будет понятен: «Ради вас (еврейского народа) Всевышний поставил меня на место и отклонил мою просьбу...» (гл. 3, ст. 26).

Моше увидел Страну Израиля только издали. Но определенную компенсацию он получил. Ибо стремление ощутить Суть управления миром Всевышний не оставляет без ответа. Моше это было дано.

В конце Торы пойдет речь о том, как Моше поднялся на гору Нево, и там ушла от него душа (такое выражение точнее слова «умер»).

Название горы Нево на иврите состоит из трех букв: נ, ו, ה.

Первая буква на иврите называется «нун». Ее числовое значение — 50. Это число выражает количество ступеней доступного человеку постижения «системы» Управления миром. Этого уровня никто не достиг. Даже Моше. До того момента, когда он начал умолять Всевышнего позволить ему войти в Землю Израиля.

Перед тем как душа его рассталась с телом, он был справедливо вознагражден. Последняя вершина в его жизни — вершина горы Нево. Буквы и составляют слово, которое переводится на русский язык — «в нем». То есть в целом название Нево будет звучать так: «50 (уровней постижения) — в нем».

Почему это справедливо? Потому что Моше всю свою жизнь посвятил еврейскому народу. И то, что по Плану этот народ должен был войти в Землю Израиля без Моше (и это тоже справедливо, ибо предусматривалось Планом Всевышнего), не могло отнять у него заслуженного права на высшую ступень постижения сути Управления миром. Естественным путем высшая ступень достигается (в принципе) только на Земле Израиля. Моше лишился такой возможности. Постигание было дано ему Свыше.

Вот с этой позиции высшего, 50-го,

уровня постижения и продолжает Тора «словами Моше, но под диктовку Всевышнего» говорить с нами, открывая удивительные вещи.

Начинает Моше так: «А теперь (сейчас, не откладывая) Израиль — постигает эти законы и заповеди, которым Я обучаю (сам Творец — наш Учитель) тебя. Чтобы их соблюдать и, тем самым, жить и унаследовать Страну, обещанную (обещанную) вашим отцам» (гл. 4, ст. 1).

Что здесь неожиданного? Связь между соблюдением заповедей и гарантией жизни народу. Народ Израиля не сможет существовать, если не будет соблюдать законы Торы. Не сможет владеть Землей Израиля, если не будет жить по-еврейски.

И еще: Творец хочет, чтобы мы постигали Его законы. От нас не ждут «автоматического» исполнения. Мы должны — постигать (изучать) Тору. Более того, сам процесс постижения становится реализацией одной из ее 613 заповедей.

Читаем текст дальше: «Не добавляйте ничего к тому, что Я заповедал, и не убавляйте ничего» (ст. 2).

В Торе 613 заповедей, и нет у нас права «улучшить» ее 614-й, или «упростить», отказавшись от какой-либо из них.

А как же прогресс? Быть может, некоторые заповеди, хорошие для тех времен, сегодня уже не годятся?

В принципе это вполне правомерный вопрос. Но — не по адресу.

Если бы Тору написал человек, каким бы мудрым он ни был, через 30, пусть, через 100 лет, понятия, которыми он оперировал, неизбежно устарели бы. Но Всевышний знает будущее. И если Он дает закон, то — на все времена.

И все же, реально ли это на практике — тысячи (точнее, свыше 3300) лет руководствоваться одной и той же Книгой?

Ответ находим в Торе: «А вы, если прилепитесь к Всевышнему, управляющему вашей судьбой, — живы все вы сегодня» (*см. 4*).

Подчеркиваю — сегодня. То есть и через 3300 лет.

А как же другие народы?

Если евреи живут по-еврейски, другим народам тоже будет хорошо. У них появится великий шанс по-настоящему открыть для себя Творца. Открыть — без «светофильтров» других религий, которые лишь заслоняют свет Небесной мудрости: «Выполняйте эти заповеди, — ибо они сделают вас в глазах других народов мудрыми и понимающими. Узнав о них, (другие народы) скажут, .. как мудр этот народ, как близок Творец к нему, — Всевышний... И как справедливы законы Торы, полученные от Творца...» (*гл. 4, ст. 6-8 — с уточнениями*).

Но Моше предупреждает об опасности...

Эта опасность кроется не во внешних врагах и не в земных стихиях. «Только остерегайся и береги свою душу очень, — говорит Моше, — чтобы не забыть то (великое), что видели глаза твои...» (*гл. 4, ст. 9*).

Как человек может беречь свою душу? Не забывая слова Торы. И здесь наши Учителя обсуждают в Талмуде естественный вопрос: от человека можно требовать многое — делай то-то и не делай этого; но как требовать — не забывай? Ведь память у человека — хуже или лучше — но весьма ненадежная. Забывать свойственно каждому.

Ответ — в тонком анализе продол-

жения фразы: «...чтобы не ушли они (слова Торы) из сердца твоего всю твою жизнь...». И мы понимаем, что речь идет не о свойстве человеческого мозга, но о памяти сердца.

Что означают эти слова? Память сердца — это знание, что «Истина — в Торе, которую дал нам Всевышний».

Но прочтем всю фразу до конца: «...и сделайте так, чтобы ваши дети и дети ваших детей знали Тору» (*см. 9*).

Здесь уже говорится не только о памяти сердца, но и о создании системы — домашней и общественной — передачи знания Торы. Именно это оберегает душу человека — уверенность, что ты получил великое наследство, не потерял его и передал потомкам.

Предостерегает Моше еврейский народ и от попыток превращения мировоззрения Торы в некую «религию» (как это произошло с другими народами), в образы и умозрительные конструкции. Об этом Тора говорит прямо (*гл. 4, ст. 15-20*), снабдив высказывание интересным нюансом. Образы, идеи названы здесь словом «тавнит» (от корня , , — строение). Нельзя выстраивать какую-либо конструкцию, которую ты будешь считать аутентичной, совпадающей с Источником Торы. Иначе говоря, нельзя пытаться человеческим разумом выстроить понимание Всевышнего.

И последнее (в этой серии) предупреждение: когда тебе будет хорошо, ты можешь забыть эти предупреждения, выстроить себе собственные теории или позаимствовать чужие (*см. 25-31*). Об этом в Торе (3300 лет назад) тоже сказано прямо: «И Я рассею тебя среди народов... и будет служить творениям человека...».

Но вот что особенно важно в этом

фрагменте: «...И оттуда вы (искренне) будете стремиться ко Мне, Творцу мира и — найдете (!), ибо искренне захотите этого, всем сердцем и всей душой» (ст. 27-29).

Когда это произойдет? Когда весь еврейский народ вернется к Творцу? И на эти вопросы в Торе есть ответ: «Когда ты будешь зажат бедами (со всех сторон) и настигнут тебя всевозможные трудности — в конце дней (мировой истории) ты вернешься к Всевышнему и постигнешь (то, что Он говорил)» (ст. 30).

А теперь мы приходим к тому, как Моше излагает основы, придерживаясь которых, мы обеспечим себе (духовно и физически) осмысленную жизнь и обретем (в определенном контексте) — бессмертие.

Первое — Десять Заповедей. Не будем их анализировать здесь. Отметим только четвертую, которая говорит о соблюдении субботы: «Храни день субботний» (гл. 5, ст. 12).

Эти слова означают, что еврей должен прилагать усилия, чтобы ни при каких условиях не нарушать законы субботы (в виде исключения нарушения допускаются лишь в случае, если что-то угрожает человеческой

жизни, ибо соблюдать субботу может только живой). Никакие бытовые или финансовые соображения не должны отменять оговоренных Торой субботних запретов — зажигать огонь или свет, варить еду, писать, разговаривать по телефону и т.д. Если человек не хранит субботу, он не может сказать о себе, что ведет еврейский образ жизни.

И последнее, о чем мы скажем в нашем обзоре этой недельной главы — это Шма, Израэль.

В полноценном переводе эти шесть ивритских слов великой фразы звучат так: «Слушай, еврей (еврейский народ): Всевышний правит нашей судьбой, Всевышний Один (никто, кроме Него)» (гл. 6, ст. 4).

Последняя буква в слове «Шма» — «айн». Последняя буква в слове «Эхад» (один) — «далет». Вместе они (айн — далет) составляют слово «Эд» (свидетель).

Пока еврей — утром и вечером, два раза в сутки — произносит эту фразу, он свидетельствует о Всевышнем. И жизнь этого еврея обретает абсолютный смысл. Так закладывается основа бессмертия.

Глава «ЭКЕВ»

В первой фразе говорится: «И будет следствием принятия заповедей этих... хранить будет Всевышний брит (договор)... о котором поклялся отцам вашим...». Следствием (вследствие) на иврите — экев.

Уже само название недельной главы говорит о том, что Тора коснется здесь великой и очень сложной темы — речь пойдет о причинно-следственной связи между поведением человека и его успехами или поражениями.

При беглом прочтении первых фраз (ст. 12-16) может сложиться такая картина. Если евреи выполняют заповеди, им гарантируется процветание (на Земле Израиля). Конкретно говорится о материальном благополучии, о здоровье людей и даже скота.

В принципе так и должно быть. Процветание и здоровье человека напрямую зависят от его связи (или отсутствия таковой) с Торой — Мудростью Всевышнего.

Однако то, что мы наблюдаем в жизни, гораздо сложнее. В Талмуде (трактат Брахот) сказано: «Мы видим — есть праведник, и он страдает, и есть злодей, и он процветает».

Но вернемся к тексту Торы. В следующей фразе (гл. 7, ст. 13) говорится: «И будет (у Него) любовь к тебе, и (даст Он браху) благословение, и воз-

величит тебя. И благословит плод чрева твоего и плод земли твоей...».

Три обещания — любовь, благословение, величие. Какой смысл заключен в них на самом деле?

И будет (у Него) любовь к тебе... Слово «любовь» в Торе чаще всего означает духовную близость, единство. На иврите слова «агава» (любовь) и «эхад» (один) имеют одно и то же числовое значение — 13 (напомним, каждая буква в иврите имеет свое числовое значение, а потому числовые значения имеют и слова).

Соблюдение заповедей, жизнь по еврейским законам приводит к единению с Творцом. Это — гарантировано.

Слово «благословение» понимается как духовный механизм, увеличивающий добро в мире. Сам факт, что Всевышний благословил нас и плоды наши, означает, что наши дела улучшат мир. Во всех смыслах. Например, просто вырастить яблоко недостаточно, чтобы считать, что мы сделали добро. Надо, чтобы это яблоко принесло пользу и тому, кто его вырастил, и тому, кто его съел.

Соблюдение правил еврейской жизни гарантирует, что действия еврея (и всего народа) улучшат мир, пойдут на пользу.

И возвеличит тебя... Речь здесь идет о расцвете еврейского народа. Для отдельного человека это означает увеличение «веса» на чаше Небесных весов.

В Талмуде говорится: «Все итоги подводятся по большинству (по «весу») общих деяний человека». И поэтому гарантировано, что действия, чувства и даже мысли еврея, который

прилагает усилия к тому, чтобы жить в соответствии с мудростью Торы (а не по чужим теориям), очень весомы.

А теперь вернемся к вопросу, поднятому в Талмуде: «праведник страдает, злодей — процветает».

Естественно, Талмуд не утверждает, что таково правило жизни. Но удивляется случаям подобного несоответствия. И находит ответ, который после всего сказанного нам легче понять.

За выбор пути — жизнь по законам Торы, по законам Всевышнего — человек получает награду в духовном мире. Там гарантированы следствия (экев). И оттуда приходит «излучение» в наш мир. Оно может выразиться в чувстве близости к Творцу (любовь), в реализации благословения — дела приносят добро, в ощущении (уже здесь) значимости человеческой жизни. Смысл жизни — награда, которую получают на земле.

Однако человеку свойственно совершать ошибки. Следы его проступков — тоже в духовном мире. Как с этим быть? Как наградить человека, несмотря на его промахи? И еще. Кого и как награждать?..

Вернемся к первой фразе нашей главы. Для объяснения слова «экев» нам не нужны были все слова второй части фразы. Теперь же приведем цитату полностью: «...хранить будет Всевышний, правящий твоей судьбой, брит (договор) и хэсэд (безусловную любовь — доброту), о которых поклялся отцам вашим».

Слово «хранить» подразумевает абсолютное хранение в духовных мирах. И слово «брит», разумеется, здесь очень уместно: «хранить договор».

Но почему именно здесь упомянуто слово «хэсэд»?

Безусловная любовь, доброта не может зависеть от того, совершает или нет человек ошибки и проступки. Это и есть высший уровень любви.

Когда еврей выбирает путь Торы, Небеса проявляют по отношению к нему именно такую любовь. Чтобы он ни сделал, — пусть споткнется сто раз, — но если он искренне следует (экев) этому пути, ему обеспечена высшая любовь, ему обеспечен хэсэд.

Но ведь мир справедлив! Разве можно просто «закрыть глаза» на проступки человека?

Нет, глаза не закрываются. Из тех духовных миров, где «по большинству» конкретный человек — хороший, ему спускают в этот мир те или иные трудности («наказания»). Они, йисурин шель агава, как называет их Талмуд, — тоже следствие любви Небес.

А в результате — очищение души, ее великий подъем в самые высшие миры, где человеку даровано «динамическое ослепительное ощущение (!) Творца» (перефразировка слов Талмуда). Более того, если такой человек пришел в этот мир (точнее, его душа) с «грузом прошлого» (грузом проступков его предков), как одно из проявлений хэсада, ему предоставляется великая честь исправить и их недостатки, возвысить и их души.

А что же со злодеем — с человеком, на чаше весов которого перевешивают отрицательные поступки, который не идет путями Творца?

Такой человек тоже совершает добро. Он, правда, разрушил брит, и механизм хэсада на него не действует (до той секунды, пока он не сделает хотя бы маленький шаг к Творцу; но это будет уже другая история).

Следствие (экев) поведения такого

человека (условно говоря, «злодея») — реализация принципа справедливости, который требует вознаграждения за каждый (без исключения) хороший поступок. Отсюда — его успех, процветание и т.п. В этом мире.

В духовном мире (в мире вечности) следы положительных поступков стираются, и у него нет доступа к тем духовным мирам, где ощущается Присутствие Всевышнего.

Настолько тонко действует механизм управления судьбой человека. Так разрешается поднятая нами проблема.

Однако наша глава выдвигает еще одну — есть ли у человека выбор? В чем он состоит?..

Ведь если выбора нет, вся эта условная терминология — «праведники» и «злодеи» — не имеет под собой основания...

В нашей главе читаем: «А теперь, Израиль, — что же Всевышний, управляющий твоей судьбой, просит у тебя (просит!!)? Чувства трепета перед Ним, идти Его путями, любить Его, жить для Него — всем сердцем твоим и всей душой твоей» (*гл. 10, ст. 12*).

Талмуд (трактат Брахот и в других местах) отмечает порядок слов в этой фразе: в начале стоит — «чувство трепета перед Ним», остальное — потом. И говорит: «Все в руках Неба, кроме одного — чувства трепета перед Ним».

Поэтому и сказано: «Всевышний просит у тебя».

Это и есть основа человеческого выбора. С Неба не могут ему в этом помочь. Так был задуман и устроен мир. И в этом мире сотворен человек — с правом выбора.

Дальше — другое дело. Если человек делает выбор — испытывает чув-

ство трепета перед Ним, в остальном действует механизм управления миром. И во многом, очень во многом, что кажется невозможным, помогают Небеса. И невозможное становится возможным. Как было сказано выше, нужно сделать только маленький шаг навстречу Творцу, а дальше Он, если можно так выразиться, основную «ношу» берет на Себя.

Тут, конечно, напрашивается вопрос: разве можно создать или выбрать чувство? Оно — либо есть, либо его нет.

Но если Творец просит чего-то от нас, значит, в мире созданы все условия для того, чтобы мы могли удовлетворить Его «просьбу». В данном случае — испытывать чувство трепета.

Человек — не пустая бочка. Не мешок с костями, мясом и нервами. У него есть душа. Более того, именно душа — основное в человеке. Доказать это очень просто. Человек живет (и может счастливо жить!), обладая многими телесными недостатками. Но в ту секунду когда душа покидает тело, человек мертв — независимо от того, насколько повреждено его тело.

Душа эта — б-жественная. В ней заложено стремление к Творцу. И поэтому у человека есть выбор — заглушить это стремление, впитывая избретенные человеком теории или — честно и доброжелательно начать жить по законам Торы, изучать ее. И тогда — даже в самом трудном случае — Всевышний гарантирует возникновение чувства трепета перед Ним.

Так о чем же он просит? Не мешать душе. В этом — суть выбора.

Не обходит вниманием наша глава

и еще одну проблему: твоя свобода выбора может вступить в противоречие с точно такой же свободой выбора другого человека.

А речь идет вот о чем. Неоднократно (уже и в нашей главе) говорилось, что полноценная еврейская жизнь возможна (и даже гарантирована — «если только...») на Земле Израиля, и только — на Земле Израиля. Но Земля эта — отнюдь не пустыня. На ней жили семь воинственных и упорных народов. И если эти народы — в рамках свободы выбора! — решили не слушать Голос Всевышнего, открыто заявившего, что страна Израиля (в то время — страна Канаан) по праву принадлежит народу Израиля (по Высшему праву!), и выбрали войну с Израилем, не рухнет ли надежда на расцвет еврейского народа?

Вот как на этот вопрос отвечает

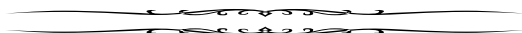
Тора: «Если вы пойдете путями Торы, то Всевышний... создаст ситуацию, когда вы победите эти народы» (*гл. 11, ст. 22-23 в сокращении*).

Тора уточняет: нет, эти народы не слабее тебя. Наоборот: «Победите народы многочисленное и сильнее вас» (там же). И более того. Жизнь по законам Торы вообще изменит ситуацию в мире: «Граница ваша будет проходить от Негева до Ливана, от реки Евфрат и до Средиземного моря» (*ст. 24*).

Таково следствие (экев) нашего выбора.

Кстати, отмечают наши Учителя, что численное значение слова «экев» равно 172. Столько слов в Десяти Заповедях.

А о следствии их выполнения мы уже говорили. В этом обзоре.

Глава «РЕЗ»

Первая фраза говорит нам: «Смотри, Я даю тебе сегодня [выбор]: благословение (браха) или проклятие (клала)...». Смотри на иврите — рез.

В предыдущей недельной главе мы говорили о сути свободы выбора. Глава этой недели начинается с определений: какой смысл вкладывает Тора в понятия каждого из двух путей, из которых мы выбираем. И дело здесь, разумеется, не только в том, один — хороший, а другой — плохой.

В тексте, в первой фразе сказано: браха или клала. Такой предлагается выбор. При этом очевидно, что жизнь по законам Торы и есть браха. Иной путь — клала. Но что эти слова означают?

Корень слова браха состоит из трех букв: , , . Их числовые эквиваленты — 2, 200, 20 (две единицы, две сотни, два десятка). То есть все три буквы корня символизируют удвоение. Таким образом, смысл слова браха — удвоение, увеличение, рост, успех. Его перевод на русский язык в определенной степени точен — благословение.

Путь Торы — уже браха, что бы ни случилось с человеком на этом пути. Так определяет понятие успеха Всевышний.

Корень слова клала состоит из букв , , . Этот корень образует веер слов,

которые, так или иначе, обозначают — легковесность.

В переводе с иврита каль — легкий; калиль — легковесный и т. п.

Именно это и имеет в виду Творец, когда говорит о двух путях в человеческой жизни. На одном (браха) — увеличение, успех души (а душа составляет суть человека); на другом (клала) — легковесность жизненных результатов, человеческих деяний. Истинный вес жизненных итогов человека, выбравшего клаль — пушинка одуванчика.

В чем мудрость этого наставления?

На первый взгляд, оно кажется очевидным. Но на самом деле это не так.

Человек (еврей) живет, чем-то занимается, чего-то добивается. Его жизнь как будто бы наполнена смыслом... И вот он читает фразу: «Вес итогов твоей жизни — с пушинку». Он недоумевает: может ли такое быть? Ведь моя деятельность приносит реальные результаты... Ответ: да, может. Потому что там, в мире, который понастоящему реален (наверху), твои результаты почти ничего не весят.

Что же делать?

Тора продолжает: «Когда придете в страну, которую Я вам даю... разрушите все места, которые служили тем народам для поклонения их б-гам... Их нужно разрушить так, чтобы памяти о них не осталось» (гл. 12, ст. 1-3; с необходимыми для лучшего понимания уточнениями при переводе).

Отказ от рожденных человеком мировоззрений, теорий и всякого рода «измов», будь то коммунизм, капитализм или сайентизм... — первое усло-

вие выбора между брахой и клалой.

Более того. Недостаточно отказаться, надо работать над тем, чтобы совершенно избавиться от их влияния, чтобы в сердце не оставалось их реального следа. А это совсем непросто.

Нередко бывает, что у человека «в философском плане» все в порядке — он верит во Всевышнего. И стыдливо умалчивает при этом, что в его сердце живет уверенность в том, что в случае беды ему помогут деньги, научные открытия и тому подобные вещи.

Поэтому Тора выдвигает идею освобождения от духовного самопорабления на первое место.

Это освобождение — процесс, который нельзя начать и вскоре завершить. Но начинать его надо немедленно. Иначе вообще невозможно встать на позиции свободного и реального выбора.

И еще. Наша недельная глава начинается словом «рэе». В переводе на русский язык — смотри, всмотрись. Не просто выбери, но — вникни. Но чтобы всмотреться, необходимо освободить свой ум, расчистить залежи модных и немодных «измов», которыми пичкали нас с детства. Да и мы сами, став взрослыми, немало добавили к этим залежам.

Далее Тора говорит о Иерусалиме, хотя названия «Иерусалим» в этой недельной главе вы не найдете...

В Торе читаем: «И будет так: место, которое изберет Всевышний, чтобы проявлялось там ощущение Его, — туда вы будете приходить с приношениями вашими, о которых Я вам повелел... и там будет радостно вам...» (гл. 12, ст. 11 и 12, с уточнениями в переводе).

Где же в этой фразе Иерусалим? И

если слова «место, которое изберет Всевышний», действительно подразумевают Иерусалим, почему об этом не сказано прямо?

Ответ прост. Нетрудно было бы назвать этот город по имени, но (и в этом заключен очень важный принцип) Всевышний хотел показать нам, что Иерусалим — не рядовой город, один из многих. Более того, Творец запретил евреям приобретать место (Храмовую гору) и строить Храм до тех пор, пока не будут выполнены определенные условия.

Имеется в виду овладение всей Землей Израйля и обустройство жизни на этой Земле по законам Торы.

На это ушло около 400 лет. Только когда вся пирамида общественного устройства (во главе с еврейским царем) выстроилась, можно было приступать к возведению Храма. Это сделал царь Давид. Как и предсказывала Тора — в городе Иерусалиме.

И все-таки, почему в нашей главе прямо не назван Иерусалим? Пусть реализации предсказания пришлось ждать 400 лет... Что в этом «страшного»?

Ответ таков: потому что жизнь должна идти своим чередом. Если какую-либо заповедь можно выполнить — ее надо выполнять, не дожидаясь когда будут созданы условия для выполнения других заповедей.

В чем суть Храма? В ощущении Присутствия Творца.

Какие минимальные требования предъявляются к устройству Храма? В их число не входит наличие стен и крыши. Главное тут — совсем другое.

Что именно? Каменные скрижали, которые Моше принес с горы Синай.

На них вырублены Десять Заповедей. И вся работа была «сделана», так сказать, Всевышним. Глагол мы ставим здесь в кавычки, потому что человеческий язык адекватно не может выразить эту мысль.

Так или иначе, но Скрижали Завета явились своего рода «усилителем» ощущения Присутствия Творца. Они не создавали это чувство «автоматически». Для того чтобы ощущать, народ должен был быть на определенном духовном уровне. Если этот уровень оказывался ниже «минимального», никакие Скрижали не помогали. Скрижали — не прибор, они не действуют по материалистическим принципам, как генератор с усилителем.

Но когда уровень был достаточным, Скрижали оказывали на людей необходимое действие.

Так вот, у еврейского народа с момента получения Торы были и Скрижали и (через несколько месяцев) походный Храм (Мишкан — в буквальном переводе: Дом [ощущения] Присутствия [Всевышнего]).

И не надо было (точнее сказать — нельзя!) ждать строительства стационарного Храма. Все 400 лет до него действовал Мишкан — 40 лет в пустыне, потом в нескольких местах на Земле Израила (в основном — рядом с городом Шило, примерно в 60 км от Иерусалима).

Вот и получается: если бы Тора уточнила, что «место, которое изберет Всевышний» — Иерусалим, до приобретения места в этом городе нельзя было бы пустить в действие весь большой и интереснейший механизм работы в Храме.

Кстати, многое о работе Храма можно почерпнуть из обозрений листов Талмуда трактата Йома.

В нашей главе повторяется и уточняется список животных, мясо которых разрешено есть.

Общеизвестно, что евреям нельзя есть свинину. Но не все знают, что в пищу евреи не употребляют (запрещено) животных, которые не имеют раздвоенных копыт и не жуют жвачку. Например, запрещено есть крольчатину.

Если запрещено мясо животного, то и его молоко не годится для питья. К примеру, молоко кобылицы, верблюдицы (см. гл. 14, ст. 3-8).

Евреям в принципе позволено есть рыбу. Однако некоторые виды составляют исключение — те, у которых нет плавников и чешуи. Нельзя, например, есть осетрину и, соответственно, черную икру (гл. 14, ст. 9-11).

Кто-то вполне резонно может задать вопрос: какой вред способна причинить свинина или осетрина? Или кто-то, допустим, скажет: наверное, Творцу открыто что-то неизвестное нам, и Он хочет уберечь свой народ от «вредной» пищи.

Однако дело вовсе не в физическом вреде. Поэтому Творец не запретил есть, скажем, свинину неевреям. Но Всевышнему ведомо о вреде, который наносит запрещенная пища нашей душе. Если еврей есть свинину, он серьезно вредит разным слоям своей души.

То, что это оборачивается материалистическими последствиями (скажем, у человека от свинины возникла какая-то болезнь) — совсем другое дело. В физиологическом плане в свинине нет вредных для человеческого организма веществ.

И последнее. В нашей недельной главе мы читаем о запрете смешивать мясную и молочную пищу (*гл. 14, ст. 21*), о запрете сразу же есть после мясной молочную еду. Следует подождать определенное время.

Почему это так? Очевидных причин

для этого нет. Такова воля Творца мира. Такую заповедь он дал евреям.

Впрочем, причина есть. Нам предлагается выбор: браха или клала. Употребляя только кошерную (разрешенную) пищу, мы тоже делаем выбор между брахой и клалой.

Глава «ШОФТИМ»

По первому же слову главы, которая открывается фразой: «Судей и исполнителей закона (полицию) назначь в каждом месте (городе), которое Всевышний определит каждому колену...». Судьи на иврите — шофтим.

В нашей главе определяется общественное и государственное устройство жизни евреев.

На первый взгляд, если читать главу, не вникая в более глубокие слои, без Устной Торы, кажется, что никаких значительных открытий в ней нет. Судебная система, как и система правопорядка, — дело вполне очевидное. Из этой главы мы узнаем и о том, что вся пирамида общественно-государственного устройства увенчана царским тронном (короной). И это тоже как будто бы не требует дополнительных объяснений.

Дается в законах Торы и описание привычной для нас системы выборов на «руководящие посты», хотя она и представлена здесь в несколько иной форме. Согласно Торе, царя назначает либо признанный пророк (т.е., по сути, царь избран Небесами) либо Сангедрин (Верховный Суд). При этом членами Сангедрина становятся наиболее уважаемые судьи низших инстанций, которые, в свою очередь, «комплектуются» из самых уважае-

мых людей в местных общинах, то есть в итоге — из тех, кого выбирает народ.

Трудно убедительно обосновать мысль, что «всенародное голосование» эффективнее, чем принятие решений Сангедрином, который состоит из семидесяти человек. Ведь эти люди — не замкнутая, далекая от народа каста. Они становятся членами Верховного Суда в результате деятельности живого механизма продвижения наверх, и их избрание — следствие духовного роста учителей народа.

Однако можем ли мы безоговорочно принять, что предложенная Торой система государственного устройства имеет явные преимущества перед системой, которую сегодня называют «демократией западного типа»?..

Но почему в принципе возникает такой вопрос? Откуда эти сомнения?

Дело в том, что сама Тора акцентирует не механическую сторону проблемы. То есть, допускает, что и монархия может привести страну к неудачам и катастрофам. Что же касается стран западной демократии... Новейшая история демонстрирует, к каким катастрофам, к каким человеческим трагедиям ведет неумелое воплощение демократических идей (Вторая мировая война, «Мюнхенский договор», события в Африке, Южной Америке и т. д.). Кстати, одна из причин этого — стратегическое планирование в национальном и глобальном масштабе страны западной демократии, главная роль в котором отводится извлечению прибылей.

Тора, предлагая модель государ-

ственного устройства, на первый план выдвигает не управленческую структуру, но духовный вектор, пронизывающий все общество и, в первую очередь, — духовный уровень судей, учителей, руководителей государства.

И только в том случае, если такое перемещение основного акцента произойдет, мы вслед за Торой сможем сказать, что государственная пирамида, увенчанная короной, — лучшая из управленческих систем.

О судьях в Торе сказано: «...и будут они выносить решения по справедливости» (*гл. 16, ст. 18*).

Но способен ли человек выносить по-настоящему справедливые решения? Что в принципе означает понятие «объективная справедливость»? И может ли быть у нас уверенность в том, что решение, которое сегодня кажется справедливым, завтра тоже будет восприниматься как справедливое?..

Или возьмем, например, такую сторону проблемы. На каких весах взвешивать последствия заключения человека в тюрьму? На одной чаше весов — судьба совершившего проступок, на другой — страдания его жены и маленьких детей, оставшихся без отца...

Очевидно: в одном случае, несмотря на то, что жена и дети пострадают, совершившего проступок следует изолировать от общества, в другом — можно применить иную меру наказания.

«Стремись к справедливой справедливости» (*гл. 16, ст. 20*), — дает указание Тора. Справедливость на иврите — *цадик*, с корнем из трех букв — «цади», «далет», «куф».

Числовое значение буквы «цади» — 90, что символизирует рождение в ду-

ховном мире. Поэтому Талмуд говорит, что еврейский судья, вынося решение, должен ощущать себя «партнером» Всевышнего — участником процесса сотворения мира. Его решения принимаются на духовной основе и порождают новую духовность.

Буквы «далет» и «куф» — это нечто «тонкое», «микроскопичное» (дак — крошечная частица; дака — маленькая часть от часа, минута).

Задача судьи — стремиться учесть все, вплоть до мелочей, и подняться к Небу. Иными словами, процесс реализации принципа справедливости (*цадик*) контролируется идеями, заложенными в самом этом слове.

Но есть ли у нас гарантия, что таким способом достигается «истинная справедливость»? Конечно же, нет. Человек — существо несовершенное.

Тора представляет идеал, к которому следует стремиться и обозначает пути для достижения этого идеала.

Сразу же вслед за законами о судьях в Торе читаем такие фразы: «Не сажай никакого дерева (как объект поклонения) рядом с местом приношения корбанот (в Храме). И не устанавливай никаких памятников, которые противоречат Законам Торы» (*гл. 16, ст. 21-22; дополнено необходимыми пояснениями*).

А далее говорится, что любая теория в системе придуманных человеком «измов», — о смысле жизни и жизненных путях, — которая не основана на Мудрости Всевышнего, разрушительна и даже смертельна. И для того кто ее придумал, и для последователей.

Такие теории — преграда на пути достижения идеала.

При условии, что все, о чем сказано в предыдущих пунктах, будет выпол-

няться, Всевышний обещает свою поддержку.

Сказано в Торе: «Если тебе не ясно будет, как поступить, пойдешь ты к (главным судьям), которые будут в те дни и... по слову их поступишь» (гл. 17, ст. 8-10; с сокращениями).

Талмуд, обсуждая этот фрагмент, ставит закономерные вопросы. Разве можно пойти к судье, которого в те дни не будет? Разве можно спросить что-либо у того, кто еще не родился или уже умер? И отвечает: Всевышний гарантирует, что в каждом поколении найдутся люди, ответы которых на заданные им вопросы будут заключать в себе духовные результаты.

Но нас должно волновать другое. Для нас принципиально важен вопрос: в какой степени мы в своей жизни можем полагаться на придуманные людьми теории, лежащие в основе всяческих «измов»?

Если мы найдем правильный ответ, с судьями все будет в порядке. И с нами — тоже.

«И когда ты придешь в Страну, которую Всевышний дает тебе, — продолжает Тора, — и скажешь: установлю над собой царя, как у других народов вокруг меня. (Тогда) обязательно поставь над собой царя, которого выберет Всевышний...» (гл. 17, ст. 14-15).

Как видим, Тора подходит к установлению монархии с осторожностью. При этом главные условия ее установления — пребывание всего народа на Земле Израиля, ясно осознанное желание народа и назначение царя на уровне выше «народного голосования».

Однако власть даже избранного Творцом царя, как следует из дальней-

шего текста Торы, ограничена жесткими рамками. Он не может иметь в своем владении слишком много лошадей (больше разумного количества), не может иметь столько жен, сколько пожелает (их число не должно превышать дозволенное законом), не может скапливать слишком много «золота и серебра», как говорится в Торе.

О чем свидетельствуют эти ограничения?

Лошадь на иврите — сус (самех, вав, самех). Буква «самех» обозначает «окружающую среду» — в самом широком смысле. Конь, особенно бегущий во время атаки, символизирует власть над окружением. Когда египетский фараон бросился в погоню за народом Израиля, в его распоряжении было 600 колесниц. В упряжке бежали 600 коней. Боевых — подчеркивает Тора (см. главу 14 в книге Шемот).

Теперь понятно, почему еврейский царь не должен иметь коней больше, чем это предусмотрено определенными нормами. К тому же Тора здесь подчеркивает: «...и не вернуть народ в Египет, чтобы больше было лошадей. Ведь Всевышний сказал вам — не возвращайтесь этой дорогой» (гл. 17, ст. 16).

Теперь — о женах...

В духовных мирах мужчина обозначается понятием царь, а женщина — это царство. Поэтому у земного царя есть объективная духовная необходимость «владеть» не одной женой, а несколькими.

Прежде чем продолжить разговор, скажем, что в наших комментариях мы лишь косвенно касаемся тем о духовных мирах, поэтому наш комментарий не будет исчерпывающим.

Итак, для царя увеличение количе-

ства жен — духовная необходимость. Но, если царь не достигнет определенного духовного уровня устроить себе обычный восточный гарем. Но Тора говорит не об этом. Однако все же накладывает ограничение — «не больше разрешенного максимума». Зачем оно?

Дело в том, что здесь проявляется духовный символизм понятия «владение царством». Царь — властелин, но он не должен ощутить, что он действительно владеет царством. Миром владеет Творец, Только — Он Один.

По той же причине Тора накладывает запрет на накопление чрезмерного богатства. Царь должен быть богатым. В этом мире золото и серебро открывают для него определенные реальные возможности. Но запредельное богатство способно исказить самооценку царя. И это погубит его.

До сих пор мы говорили о запретах. Теперь скажем о повелениях.

Напомним, речь идет о еврейском царе. А это значит, что на него распространяются все запреты Торы. И ему, конечно же, следует выполнять все ее предписания.

Но существует и отдельное повеление, именно — для царя. У него должно быть два свитка Торы. Один хранится в царских покоях. Другой носит сопровождающий царя, когда он выходит из дома. Где бы царь ни находился, Тора всегда рядом с ним.

Зачем это нужно? «Чтобы не возвысил свое сердце над братьями своими, сказано в Торе, — и чтобы не уклонился от заповедей... ни направо, ни налево» (гл. 17, ст. 20).

Далее Тора завершает описание структуры общественного устройства.

Мы уже говорили о том, что ни царь, ни судьи, ни работники правопорядка

не в состоянии обеспечить устойчивость и процветание общества. Все решит «духовный вектор», который «выстроится» в народной среде.

Кто же выстраивает этот вектор? Духовные учителя народа. В Торе они называются коэны и левиты. Было бы ошибкой полагать, что они — только служители Храма. Службой каждый коэн и каждый левит занимались лишь несколько недель в году.

Что же они делали в остальное время?

Коэны обучали народ, помогали выполнять заповеди табора и тума.

Левиты были учителями Торы.

Прежде всего, Тора говорит о них, что они не владели земельными участками и не имели других доходов, кроме процента с доходов народа. В неудачные годы вместе с народом испытывали трудности левиты и коэны. Учитель не должен возвышаться над учеником. Он выше только в знаниях.

Описав законы, касающиеся коэнов и левитов, Тора, возвращаясь к тому, что уже было сказано неоднократно, говорит: «Не должно быть для тебя предсказателей, магов и взывающих к духовным силам... цельность и гармония должны быть между тобой и Всевышним» (гл. 18, ст. 9-13; с необходимыми сокращениями).

Потому что никакое устройство общества не обеспечит его процветания, если народ будет руководствоваться «измами» любого толка.

Почему Тора так настойчиво это повторяет?

Рамбам (рабби Моше бен Нахман, XII век) в своем комментарии к этой главе пишет о том, что в человеке заложена естественная по-

требность знать «выше и дальше», чем видят глаза. И не было бы ничего плохого в использовании его духовных возможностей в стремлении понять будущее, если бы человек умел вовремя останавливаться, не переступать определенный предел, за которым ослабевает связь с Творцом.

«Духовные игры» оборачиваются возникновением «фильтров и экранов», отделяющих человека от Всевышнего. Вот почему они так опасны для всех, а особенно — для судей, царей и учителей.

Далее Тора говорит о будущих вой-

нах, об их духовной составляющей и о победах.

И, как обычно, Тора дает нам возможность проникнуть в более глубокие слои. На более глубоком уровне понимания судьи, царь, учителя — грани человеческой души. Понятие «судья» олицетворяет совесть, «царь» — то, чем человек руководствуется, «учитель» — потребность в духовном росте, чтобы приблизиться к Всевышнему.

Если судьи, цари и учителя окажутся на необходимом духовном уровне, победы в войнах обеспечены. А войны — вся наша жизнь.

Глава «Ки Теце»

По первому слову первой фразы: «Когда выйдешь на войну на врагов своих..». Когда выйдешь на иврите — ки теце.

В конце предыдущей главы говорилось о том, что война — это и есть человеческая жизнь (см. главу Шофтим). Война между двумя человеческими склонностями: к добру и злу, которое маскируется под добро. Победа йецер а-тов над йецер а-ра — так эти склонности называются на иврите — один из главных стержней, цель жизни.

В глобальном смысле победа добра над злом в мире в условиях свободы выбора — цель всего Творения (для этого Творец и наделил человека свободой).

Сказано в Торе: «Если выйдешь на войну над твоими врагами (стрелы йецер а-ра), и Всевышний даст его тебе в руки, и ты возьмешь его в плен».

Обратим внимание на некое, казалось бы, грамматическое несоответствие в этом предложении. «Выйдешь на врагов» — слово «враг» употреблено во множественном числе; а «возьмешь его в плен» — в единственном. То есть возьмешь в плен кого-то одного.

Тора подчеркивает этим, что сразу победить всех врагов (йецер а-ра) невозможно.

Нельзя вдруг «стать ангелом». Тора этого и не требует. Она требует, чтобы человек последовательно, шаг за шагом, духовно возвышался. И этот духовный рост должен реализовываться в его практической повседневной жизни. В этом и состоит процесс движения к победе над йецер а-ра.

Тора описывает механизм внутренней духовной борьбы, предлагая необычную модель. Пленником в единственном числе оказывается красивая женщина. Ты ее «победил» и хочешь привести в дом. И эта победа, как тебе кажется, может стать частью твоей жизни, твоего «дома». Но.., — предупреждает Тора, — не торопись с выводами. Ты не имеешь права «овладеть» ею. Пока она не забудет своих отца и мать...

В том слое, в котором мы обсуждаем нашу главу, это означает — ты думаешь, что победил одно из проявлений, одну из граней йецер а-ра. Но говорить о победе над каким-либо дурным проявлением рано. Следует подождать, пока не образуется окончательный, бесповоротный разрыв между отдельной гранью зла и общим его корнем в мире. «Отец» и «мать» в нашем контексте — генераторы духовной энергии, питающие злые намерения и действия. Только после того как «взятая в плен» грань зла утратит связь со своим генератором, можно будет считать, что ты «овладел» ею.

Недельную главу Ки Теце всегда читают в первой половине месяца элул. Перед Рош-а-Шана и Йом-Кипуром. Это период, когда в небесных духовных слоях создаются самые благоприятные условия для принятия правильных ре-

шений, и оказывается максимальная помощь в их реализации.

Процесс реализации таких решений называется тшувой. Какие индикаторы существуют на этом пути? Что определяет здесь успех или неудачу?

В Талмуде (трактат Йома), в Кодексе еврейских законов Рамбама приводится формулировка: тшува считается завершенной (по каждой отдельно взятой проблеме), когда человек, вновь попадая в ситуацию, которая провоцирует его на ошибку, способен противостоять обстоятельствам и ошибку не повторить.

Приведем конкретный пример. Еврей ел некошерную пищу. Потом он совершил тшуву, и узнал, что определенные виды рыбы, мясо не по правилам зарезанного животного и т. п. евреям есть запрещается. Он начал есть только то, что разрешено Торой. Потом он поехал, например, в Испанию. Ему и в голову не придет есть там что попало. Только потому, что в этой стране нет кошерных ресторанов, а в магазинах не продают кошерное мясо...

О таком человеке можно сказать, что он совершил в этой жизненной сфере тшуву.

В нашей главе это описано так: красивая женщина перестала оплакивать разрыв с отцом и матерью, почувствовала себя свободной от связи с ними.

Далее (*гл. 21, ст. 15-17*) говорится о двух женах: любимой и ненавистной. Слово любовь в контексте языковой системы Торы означает — взаимное притяжение, единение. А ненависть — это отталкивание, создание некой дистанции.

Старшинство среди всех детей, — учит Тора, — принадлежит первому

сыну, независимо от того, которая из этих двух жен его родила.

О чем здесь идет речь?

Мы уже понимаем, что вся глава посвящена Великой мировой войне, которая ведется в сердце человека. Две жены — это две заповеди. Выполнять одну из них легко, другую — трудно.

Скажем, кашрут и шабат. В Торе сказано: нельзя «реформировать» еврейские законы, нельзя отбрасывать заповедь, если сегодня к ее исполнению ты не стремишься. Результат исполнения заповеди (в нашей главе — сын) — духовный объект, созданный в высших мирах. И ценность его не зависит от того, «любимую» или «нелюбимую» заповедь ты исполняешь.

Далее в главе речь идет о сыне, который стал пьяницей и обжорой. Если он не прислушивается к словам отца и матери, не хочет ничего менять в своей жизни — нет ему места на земле (*гл. 21, ст. 18-21*). То есть его приговаривают к смерти.

Устная Тора свидетельствует, что в реальной жизни не было ни одного такого случая.

Если так, то о чем мы тогда говорим?

Обсудив предыдущие моменты, мы вполне готовы ответить на этот вопрос.

Сын, о котором здесь говорится, символизирует грубые материалистические объекты, порожденные поведением человека. Иначе говоря, созданное им зло.

Отец и мать, как и в начале главы, — генераторы духовной энергии, в данном случае «вырабатывающие» основу для совершения добра.

Если идеи добра искажаются человеком, принимая грубые, материализованные формы, значит, в его душе — серьезная «поломка», и он нуждается

ся в «тшуве». То есть, как сказано в Торе, он не может оставаться в живых.

Но что делать с ним «после смерти» (в контексте нашего обсуждения — после тшувы)?

Читаем в тексте Торы: «Если приговоренного к смерти и забитого камнями повесили, нельзя оставлять его повешенным, его надо предать земле в тот же день» (гл. 21, ст. 22).

Эта фраза учит нас: нельзя откладывать преодоление ошибки на завтра. Нужно как можно скорее «предать эту ошибку земле», чтобы «живая память» о ней не стала частью твоего удела.

Все это — борьба человека с йецер а-ра, которая ведется в его сердце. И тут Тора выдвигает другую проблему: как относиться к тому, что происходит с другим человеком?

Сказано в главе: «Если увидишь ты быка брата твоего или овцу его, которые заблудились, (ты) не имеешь права отвернуться от них. Обязательно верни их брату твоему» (гл. 22, ст. 1).

А теперь прочтем фразу в нашем контексте. Если ты увидишь, что брат твой (каждый еврей — твой брат!) потерял желание (энергию; на языке Торы это — бык) исполнять заповеди или перестал их выполнять (исполнение на языке Торы — овца), ты не имеешь права сделать вид, что тебя это не касается. Ты обязан помочь брату вернуться на правильный путь, сделать тшуву.

А если он далек от этого, не хочет возвращаться, не интересуется этим?

Тогда приведи их (быка или овцу) к себе домой, — наставляет Тора.

Иначе говоря, то, что не делает он, должен делать ты. С еще большей энергией, ибо ты выполняешь заповеди не

только за себя, но и за своего брата.

Но ведь это все равно — его заповеди. Ты не можешь выполнить их за другого человека.

Да, это верно. Но, создавая в мире духовные объекты более интенсивной духовной работой, ты изменишь мир. В Торе сказано: «...и будут они в доме твоём, пока не затребует их (именно затребует, захочет вернуть) брат твой, и ты вернешь их ему» (гл. 22, ст. 2).

Если мы будем качественно выполнять заповеди, мы изменим мир, и наши братья вернутся.

Интересно, что Тора и на этом не останавливается. Она идет дальше и после заповедей, определяющих правильное поведение, переходит к разговору о человеческой сущности.

Читаем: «И так же сделай с ослом его и с одеждой его и с любой пропажей брата твоего. От всего, что пропадет, и ты найдешь (обнаружишь!) — не имеешь права отвернуться» (гл. 22, ст. 3).

Зачем, сказав о быке и овце, писать об осле и одежде? Что нового мы узнаем?

Осел на иврите — хамор. Это слово означает — «материальность, материя».

Проявляя заботу о брате, не следует ограничиваться исполнением заповедей (мицвот). Важно помочь ему вернуться в то место, где он сможет жить и поступать правильно. Потому что в материальном мире есть места, возвышающие человека, но есть и другие — принижающие его.

Одежда — внешняя «оболочка» человека. В ее элементах человек проявляет себя в быту, она определяет его поведение среди людей. И вот Тора призывает помочь брату вернуть свою «потерянную одежду».

Мы разбирали случай, когда человек «теряет» энергию и знания. Говорили о ситуации, когда брату невозможно помочь — духовно он отделен от тебя, его сердце «не слышит».

Однако бывает и по-другому. Человек близок тебе духовно и ничего не потерял. Он идет дорогой Торы, но ему тяжело.

Обратите внимание, как тонко это преподносится в Торе. Если до этого речь шла о том, что потерялись бык и овца. И их надо было «хранить», потом «хранить» также осла и одежду. То теперь Тора говорит: «Не наблюдай равнодушно, как осел или бык брата твоего падают в дороге (от тяжелой ноши), не отворачивайся от этой (картины). Обязательно подними их вместе с братом твоим» (гл. 22, ст. 4).

Здесь фигурируют только бык и осел. Бык — духовная энергия человека, осел — его материальное положение. И брат должен помочь брату «поднять быка и осла».

А как же овца (исполнение заповедей)?

Вспомним, что речь идет здесь о человеке, который идет дорогами Торы. Если у него хватит духовной энергии и будет у него минимальная материальная «база», он гарантированно сможет выполнять заповеди.

Можно было бы предположить, что овца не упоминается, потому что на ней не переносят поклажу. Но тогда можно было бы говорить, скажем, лишь об осле. Или просто добавить любое животное. Сказать, например, о верблюде. Ведь он — весьма распространенное средство передвижения и перевозки поклажи.

Но Тора выделяет только два вида

животных. И нам важно понять, почему.

Верблюд на иврите — гамаль. Корень этого слова, состоящий из букв гимел, мэм, ламед, образует целую группу слов, связанных с воздаянием, совершением добрых дел.. Это — квинт-эссенция путей Торы. А в нашем фрагменте речь идет о человеке, который идет путями Торы. То есть упоминание о верблюде было бы излишним.

Это рассуждение проясняет заповеди Торы, которые даны вслед за фразами об осле и быке, падающих на дороге.

Сказано: «Не должна носить женщина атрибуты одежды, характерные для мужчин, и не должен мужчина надевать женские одежды, ибо отделяются от Всевышнего те, кто делает это» (гл. 22, ст. 5; с уточнениями на основе утвержденного рабби Акивой перевода на арамейский Онкелоса).

Роли мужчины и женщины в этом мире во многом совпадают. Но не во всем. Между ними существуют принципиальные отличия, основанные на принципах Сотворения мира.

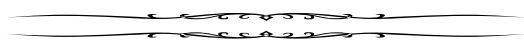
Атрибуты одежды мужчины это и орудия его деятельности. Здесь, в первую очередь, Тора имеет в виду оружие.

Если женщина в мирное время носит оружие, она (пусть, символически) бросает вызов всему Мiroустройству.

Также бросает вызов Устройству мира и мужчина, надев женские одежды.

А ведь перед нами совершенно иная задача — обустроить мир, разрушенный войной между йецеф а-ра и йецеф а-тов.

Есть у нас и другая высокая цель — обустроить страну, где нам предстоит реализовать мудрость Торы. Но об этом — следующая глава.

Глава «Ки Таво»

В первой фразе главы сказано: «И будет, когда придешь ты в страну, которую Всевышний дает тебе...». Когда придешь на иврите — ки таво.

В конце предыдущей главы Ки Теце мы говорили о том, что в сердце каждого человека идет война. Между стремлением делать добро, строить мир (йецер а-тов) и склонностью к разрушению мира (йецер а-ра). Эта война ведется и в «сердце нации». Принципы устройства общества в целом и поведения каждого человека (как части общества) — все несет на себе отпечаток этой войны.

Условно нашу главу можно разделить на четыре части. В первой представлена модель основы правильного поведения. Во второй говорится о результатах, точнее о том, как будет вознаграждено общество, если оно идет путями Торы. В третьей части описывается положение еврейского народа, если он не достигает должной духовной высоты. Это — наш галут, который характеризуется ослаблением внешней связи между еврейским народом и Творцом (внутренняя связь постоянна).

В четвертой части Всевышний прямо говорит о том, в чем состоят Его требования к еврейскому народу, что Он от нас ждет. То есть, здесь определена Воля Творца.

Почему мы так часто оперируем словами о войне в сердце человека и общества? А, может быть, для кого-то она уже закончилась? Может, к тридцати или, скажем, к шестидесяти годам человек уже разобрался, «что такое хорошо и что такое плохо», и научился выбирать? Может, народ, общество уже определились и заняты чем-то другим?

В первой фразе главы четко сказано: «И будет, когда придешь ты в страну, которую Всевышний дает тебе...».

Дает — сейчас, в данную секунду. Глагол недаром употреблен в настоящем времени. И выбирать мы должны тоже — сейчас. И не ушла в прошлое в нас (в человеке и обществе) борьба. Она продолжается.

А теперь обратимся к первой части главы. Мы сказали, что она представляет модель правильного поведения человека и народа.

Сказано в Торе: «...И ты вступишь во владение (землей) и расположишься на ней. И возьмешь первые плоды урожая... и придешь в то место, которое Всевышний изберет (Храм; сначала — «Походный», Мишкан, потом — Иерусалимский)... и скажешь: предстаю перед Всевышним...» (гл. 26, ст. 1-3 с сокращениями).

То есть ты отдаешь себе отчет в том, что плоды твоих усилий (урожай здесь — модель) — реализация Воли Творца. Он хотел, чтобы твои усилия увенчались успехом. Ибо если в твоей деятельности нет согласия с Небесами, никакие старания, никакие умения не дадут результат. И поэтому первым делом следует изъяснить благодар-

ность Творцу. Вот модель правильного поведения.

Тора идет дальше и заглядывает в глубины человеческого сердца. Ведь, в конце концов, действие, о котором мы говорили (приношение в Храм первых плодов урожая) — лишь одна из 613 заповедей. И ее нетрудно исполнить.

Но мы ведем речь о войне в сердце. Как с этим дело обстоит?

Тора говорит: «И ты будешь рад и счастлив всему хорошему, что дал тебе Всевышний, тебе и твоему дому, ты будешь счастлив, что поделился этим с левитами (духовными наставниками, не имеющими собственного хозяйства) и с пришельцами (герами, примкнувшими к еврейскому народу)» (гл. 26, ст. 11).

Вот где проходит водораздел между правильным и неправильным поведением. Вопрос ставится так: радуешься ли ты своим достижениям, воспринимая их как подарок Творца, которым ты делишься с другими; или считаешь, что судьба тебя «обделила»?

Во второй части главы Тора представляет результат правильного поведения. Интересно, что в числе «очевидных» результатов (очевидных при поверхностном рассмотрении; при более глубоком осмыслении ясно, что в Торе «очевидностей» нет) об одном — еврейский народ возвысится над другими народами — говорится несколько раз. И это — в небольшом фрагменте.

Читаем: «...и сделает тебя Творец выше всех народов» (гл. 28, ст. 1); «И сделает тебя Всевышний головой, а не хвостом» (там же, ст. 13); «И окажешься ты наверху, но не внизу» (там же).

Что же скрывается за этим?

Чтобы ответить на этот вопрос, перейдем сразу к третьей части главы, которая описывает, как мы сказали, положение еврейского народа в «нашем галуте».

Весьма яркое и подробное описание судьбы еврейского народа в период увеличения расстояния между Творцом и Его народом находим уже в третьей книге Торы — Ваикра (*недельная глава Бехукотай*, гл. 26). Но там в основном шла речь о галуте (изгнании) после разрушения Первого Иерусалимского Храма. Он длился относительно недолго — 70 лет. Но был необычайно интенсивным, испепеляющим.

В третьей части нашей главы говорится о почти двухтысячелетнем галуте, начало которого относят ко времени разрушения Второго Храма. Эта картина еврейской истории написана здесь мощными мазками (гл. 28, ст. 15-68).

Прочтем несколько отрывков из этого текста. «И разбросает тебя Всевышний среди всех народов (!) от края до края земли, и будешь поклоняться другим б-гам (идеологиям)...» (ст. 64). Или: «Все достижения твои съедят другие... и будешь ты только суетиться (бессмысленно) все дни. И свихнешься от того, что будут видеть глаза твои (сердце и ум откажутся понимать)» (ст. 33-34).

А теперь вернемся к поставленному в конце прошлого фрагмента обсуждению вопросу. Почему Тора с таким упорством подчеркивает, что наш народ будет вверху, а не внизу?

Дело в том, что наш галут, несмотря на весь ужас его продолжительности, выдвигает важную задачу: исправить прошлое и придти к цели.

И эта задача стоит не только перед нами. Трагедия галута — трагедия всего человечества. Многое изменилось бы, если бы неевреи понимали, что осознать Истину им мешает то, что мы, евреи, живем не там и не так. Страдания «избранного народа» искажают в сознании неевреев истинное положение дел. Ведь все идет по Высшему Плану (в условиях свободы выбора!).

Но вот этот галут закончится. Может быть, завтра, а может, через десять или пятьдесят лет... В любом случае — не позже 6000 года (сегодня — 5761 год). Это известно нам из книг Устной Торы.

Евреи познают Истину. И неевреи тоже ее почувствуют, и будут благодарны нашему народу. За то, что он выдержал, вытянул других и пришел к цели. В этом мы окажемся наверху, а не внизу. Ибо возвышается тот, кто помог тебе осознать Всевышнего! Отсюда, кстати, проистекает принятое в еврейской традиции уважение к учителям и духовным наставникам.

Теперь переходим к последней, заключительной части главы. В ней, как мы говорили, явно высказана Воля Творца.

А начинается эта часть неожиданно: «И позвал Моше весь (так и сказано) еврейский народ. И сказал им: вы видели все, что Всевышний сделал в Египте — фараону и египтянам... и великие чудеса. И не дал вам Творец ни сердце, чтобы осознать это. Ни глаз, чтобы увидеть, ни ушей, чтобы услышать. До сегодняшнего дня» (гл. 29, ст. 1-3 сокращения).

Собрал всех евреев и сказал им эти ужасные слова. Если бы в Торе не было этих фраз, мы не смогли бы о таком даже подумать.

Но в Торе они есть, и нам остается понять, что они означают.

Постараемся вчитаться в этот фрагмент внимательнее. Здесь говорится о том, что наши сердца, уши и глаза не были к чему-то готовы. Но нами руководил великий Педагог — Творец, и сорок лет готовил к этому дню наши сердца, глаза и уши.

Тора продолжает: «И вел он вас сорок лет в пустыне. Не обветшали одежды ваши и обувь на ногах не стерлась. Хлеба вы не ели, вина и пива не пили...» (гл. 29, 4-5).

В предыдущей недельной главе Ки Теце мы говорили о глубоких пластах понимания символов — бык, овца, одежда... И помним, что одежда определяет внешний вид человека. Это — символ его поведения.

Сегодня поговорим об обуви.

Обувь отделяет человека от земли. В определенном контексте она символизирует наш мир, в котором мы не в состоянии постичь, что все сущее — от Него, все свято. Но когда, в виде исключения, возникает необычная ситуация (Моше, например, видел, как горел и не сгорал куст) и рождается осознание тотальной святости, обувь снимается.

А еще в нашей фразе говорилось о хлебе, вине и пиве.

На иврите хлеб — лехем. Корень этого слова составляют буквы «ла-мед», «хэт» и «мэм». Хэт и мэм образуют слова, означающие горячность, энергия. Ламед — процесс достижения.

В целом слово «лехем» означает — получение энергии.

Вино на иврите — яин. Числовое значение этого слова равно 70. Это говорит о постижении всех семидесяти сторон мудрости каждого слова, каждой фразы Торы.

Пиво на иврите — шехар. Оно состоит из тех же букв, что и слово сахар — награда.

Итак, что же мы имеем?

Сорок лет Я водил вас в пустыне, — говорит в нашем фрагменте народу Всевышний. Внешне поведение народа (одежда) не изменилось. Творец не дал возможности сразу постичь, что все — свято, все сотворено Им. Творение (обувь) не стерлось, перегородка осталась в сохранности. Особой энергией (хлеб) Всевышний народ не наделил. Не наделил способностью постичь все семьдесят граней мудрости (вино). Не посвятил в тайну наград (пиво).

Возникает вопрос: почему Всевышний не дал нам все это?

Тора отвечает: чтобы мы стремились сами постичь Его.

То, что дается легко, легко забывается. Не подготовив (сверху) наши сердца, глаза и уши, Он поставил перед нами трудную задачу: без грубой поддержки (убрать одежду — поведение и т.д.) мы должны самостоятельно постичь, что Всевышний — «Правитель ваших судеб» (*гл. 29, ст. 5*).

В этом — Воля Творца. Этого Он ждет от нас.

Но способны ли мы решить поставленную перед нами задачу? Действительно ли мы лишены на этом пути помощи Небес на этом пути помощи Небес?

Разумеется, помощь нам Небеса оказывают. Только в другой форме.

Потенциально (в тонких духовных слоях) сердца наши готовы. Во-первых, потому, что так было задумано Творение. Во-вторых, потому, что все евреи — потомки Авраама, Ицхака и Яакова, сердца которых постигали Творца.

Подчеркиваю — потенциально. И это не означает, что наши сердца «очнутся» по мановению волшебной палочки Дирижера.

Прочтем еще одну фразу: «И вы храните слова Завета этого, и исполняйте их (заповеди) с тем, чтобы ум ваш осознал (и выбрал) правильный путь» (*гл. 29, ст. 8*).

Это — еще одна форма помощи Небес.

И все-таки, есть ли у нас гарантия, что мы преодолеем путь, уготованный Всевышним, и «выдюжим»? Есть ли гарантия, что умы наши действительно способны осознать Творца?

Вернемся к самым первым словам нашей главы: «И будет, когда придешь в Страну...».

Когда Тора говорит: «И было...», следует ожидать беды. Но здесь — «и будет», что на языке Торы надо понимать как гарантированный успех. Сама Тора сообщает нам: так обязательно будет!..

Глава «Ницавим»

В первой фразе главы сказано: «Все вы стоите сегодня перед Всевышним...».

Стоите перед... переводится на иврит одним словом — «ницавим».

Прежде всего, выделим, чем эта глава отличается от других.

Еврейский календарь построен таким образом, что глава Ницавим читается в субботу перед Рош а-Шана. И это, конечно же, не случайно.

В Рош-а-Шана Всевышний судит весь мир. Такова суть этого дня. Однако, верша Свой Суд, Творец ждет от всех нас, от всего человечества, от тех, кто готов Его слушать, ответных шагов. Он подталкивает нас к исправлению, «испрямлению» (неологизм употреблен здесь сознательно) жизненного пути.

Материализованное проявление этого желания Всевышнего — трубление в шофар (бараний рог). Это не просто «обычай», но — повеление Торы, одна из 613 заповедей.

В буквальном переводе оно означает — «инструмент для испрямления».

Жизненный путь любого человека напоминает зигзаг. В большей или меньшей степени. Это результат по-

стоянного противоборства йецер а-ра и йецер а-тов (см. главу Ки Теце), попыток подчинить мир своим, человеческим, желаниям...

Нам следует стремиться к тому, чтобы уменьшить «амплитуду» этих зигзагов. Это нелегкая задача, процесс решения которой требует кропотливой и последовательной духовной работы. Звуки шофара стимулируют этот процесс. Поэтому так важно в Рош-а-Шана их услышать.

И все-таки, почему нашу главу читают именно в эти дни?

Чтобы ответить на вопрос, разберем структуру слова «ницавим».

Его смысл раскрывается в корне, состоящем из букв «йод», «цади», «бет».

Тому, кто пока не знаком со Священным языком (ивритом), покажется странным, что в состав корня не входит первая буква слова — «нун», а вместо нее откуда-то появляется «йод».

Однако таковы законы языка иврит: если корень начинается с йод, слова часто «прячут» эту букву, «подставляя» вместо нее нун или вав.

Почему это происходит?

Вспомним, что буква «йод» символизирует мудрость (Всевышнего). И еще: острое осознание, что существует только Он Один. Ничего и никого, кроме Него (числовое значение буквы «йод» равно 10-ти; а это — один десяток, единица с духовной надстройкой).

Первая буква корня определяет смысл всей группы слов — производных от данной основы. В нашем случае это — постижение мудрости Всевышнего. Труднейшая задача. И «нео-

жиданное исчезновение» буквы «йод» в слове символизирует трудность в достижении этого.

Вторая буква основы — «цади» — говорит о справедливости (справедливость на иврите — цедек). Ее численное значение выражено цифрой 90. Девять — это порождение новых объектов (девять месяцев беременности). А девять десятков (90) — духовный этаж девяти.

О чем скажет нам третья буква корня — «бет»?

Буква «бет» означает дом,местилище, мир, в котором мы живем (байт на иврите — дом).

Третья буква корня слова «ницавим» «диктует» нам, чтобы мы, выстраивая понимание мира, оценивая его, стремились к «порождающей справедливости». Это и есть путь к постижению Мудрости, заключенной в корне «йод», «цади», «бет».

Анализ структуры слова «ницавим» помогает нам иначе прочесть первую фразу главы. Вы находитесь в позиции ницавим, — говорится в ней, — то есть у каждого из вас есть свой потенциал постижения Мудрости Творца. Сегодня, сейчас...

Вот почему так важно перед Рош-а-Шана читать эти строки. Мы читаем их, чтобы встать в духовную позицию ницавим. И эта позиция, как нам теперь ясно, — вертикаль, стремящаяся к Небу.

Теперь нам понятно и другое. Понятно, почему Тора перечисляет всех, для кого важно занять позицию ницавим: «...Главы колен, мудрецы и помогающие установить жизнь Торы в народе, все мужчины. Дети, женщины и геры (неевреи, принявшие еврейство), живущие в среде еврейского народа (иначе, живя отдельно, гер не может постичь

Мудрость Творца)» (гл. 29, ст. 9-10; с необходимыми комментариями).

Зачем Творец хочет, чтобы мы, евреи, постигали Его Мудрость?

Отвечает Тора: «Чтобы вы могли стать Его народом... как Он поклялся Аврааму, Ицхаку и Якову» (гл. 29, ст. 12).

Иначе говоря, «клятва Всевышнего» — безусловна. Мы не можем стать Его народом автоматически. Для этого нам нужно выбрать жизненную позицию (и путь) ницавим.

Это очень важная мысль, демонстрирующая равновесие между Его Планом и направлением наших усилий. Если мы не выбираем эту позицию, Всевышний и в этом случае направляет нас. Но тогда ситуация становится вынужденно болезненной.

Для того чтобы осуществление Плана проходило более «гладко», Всевышний заключает с нами Союз (на иврите — брит).

Слово «брит» означает — ясность, внесение ясности. Корень этого слова — «бет», «реш», реш, от которого образуются слова, типа «барур» (ясный), «брира» (процесс и способность выбора альтернативы).

Союз Творца с еврейским народом означает ясность целей и смысла жизни, целей и смысла нашего существования. Сюда включены и представления о системе награды и наказания. И именно поэтому Всевышний хочет от нас, указывает нам, ждет от нас, чтобы мы были ницавим.

Здесь следует сказать, что человек не может постичь Мудрость Творца. Но Он этого и не требует. Он лишь говорит о выборе жизненной позиции ницавим. То есть о том, чтобы мы стремились к постижению. Это стремление — единственный способ согла-

совать, привести к гармонии нашу безнадежную ограниченность и Его бесконечность.

Поэтому именно в этой главе мы читаем знаменитые строки: «Тайное (непостижимое) — принадлежит Ему, но открытая Им перед нами Мудрость — принадлежит нам и нашим детям навеки. Чтобы (уметь) исполнить все, что сказано в Торе» (гл. 29, ст. 28).

Здесь возникает еще один фундаментальный вопрос: в какой степени мы уверены в том, что все, о чем мы только что говорили, относится к нам. Ведь о Союзе сказано так: «Чтобы («подписать») Союз и (взаимную) клятву между Всевышним и вами — сегодня» (гл. 29 ст. 11).

Когда это — сегодня?

Самый простой ответ на этот вопрос: сегодня — тот день, когда мы читаем эти строки. И это, в общем-то, правильно. Но Тора считает необходимым внести ясность. Ведь речь идет о Брите — Союзе, который требует ясности.

Читаем: «И не только с вами одними Я заключаю Брит, но и с теми, кто стоит с нами сегодня, и с теми, кого нет сегодня с нами» (гл. 29, ст. 13-14).

Так что все мы, точнее — наши души, вступили тогда в Союз с Творцом. И сегодня этот Союз для нас тоже действителен.

Интересно, что ясность в Брите — понятие емкое. Настолько, что даже нарушение Союза — тоже вносит ясность.

Вернемся к Торе: «И будет в отдаленном будущем: потомки ваши и (даже) неевреи, которые придут (в Страну Израиля) издалека и спросят: почему Всевышний так наказал эту Страну, отчего столь велик Его гнев?

И (поймут тогда эти люди и) ответят: потому что прошлые поколения нарушили Союз (и пошли вслед «измам» — другим верам и идеологиям)» (гл. 29, ст. 21-25; с необходимым сокращениями и пояснениями).

Таков потенциал ясности Брита. Однако сказано еще больше. Предсказана судьба поколения, которое заинтересуется честным исследованием — «почему наказал». «И среди всех народов, куда разбросает тебя Творец, предрекает Тора, — там твое сердце постигнет (мудрость ницавим!) и поймет, и ты вернешься (решительно) к Творцу и постигнешь Голос Его, как об этом велено было сегодня... И вернет тебя Всевышний, и соберет из всех народов, среди которых рассеял тебя... Даже если заброшен ты будешь на край неба, — и оттуда соберет тебя Творец, и оттуда возьмет тебя. И приведет в Страну, которую получили в наследство отцы твои...» (гл. 30, ст. 1-5).

Обратим внимание на два момента этого предсказания. Первый: возвращение ставится в зависимость от постижения сердцем Истины. Второй: никакие препятствия не остановят Возвращение народа к Творцу и в Страну Израиля.

И еще: бросается в глаза выражение «заброшен на край неба», вместо привычного нам — «края земли».

О чем здесь идет речь?

Как мы уже знаем, небо — символ духовности. И получается, что нам дана потрясающая гарантия: даже если еврей будет «заброшен» совсем далеко и погрязнет в мировоззрениях других народов, Всевышний все равно «вытащит» его и вернет.

Но будут ли у «вернувшегося издалека» (у нас с вами) силы?

Тора отвечает и на этот вопрос: «Заповеди, которые Я даю вам, — они не сверхъестественны и не недоступны тебе (для исполнения). Не на небе они, чтобы ты сказал — кто заберется туда и возьмет их оттуда? И не за морем, чтобы ты сказал — кто перейдет море, возьмет и принесет из оттуда?»

Но близки тебе эти заповеди очень — и сердцу твоему, и устам твоим, чтобы ты мог выполнять их» (гл. 30, ст. 11-14; с некоторыми сокращениями и уточнениями в переводе).

Небо — запредельная духовность. Такова и суть заповедей. Но для их исполнения достаточно желания сердца. И если это желание есть, ты будешь изучать их («уста твои») и научишься исполнять.

Море — безграничный объем. Также объем Мудрости Его — безграничен. Но для исполнения заповедей это не препятствие. Всевышний ожидает от нас, что мы выполняем тот объем, который предложен Им для ис-

полнения. Он не требует, чтобы мы реализовали все, что составляет Его Мудрость.

Ну, а если остается в сердце сомнение — справимся ли? Тора поддерживает нас одним словом. Она говорит: «Но близки тебе эти заповеди очень». Слово «очень» здесь кажется лишним.

На иврите это слово — «меод» состоит из трех букв: «мем», «алеф», «далет». Те же буквы (только в другом порядке) образуют слово «адам» — «существенный человек».

И теперь мы прочтем фразу так: если ты — Человек (именно с большой буквы), заповеди Торы для тебя выполнимы. Трудно тебе или легко — это вопрос другого порядка. Самое главное — ты способен выполнить то, чего ждет от тебя Творец мира.

Такая решимость, такая уверенность — правильный подход к дням Рош-а-Шана.

Желаем всем вам хорошего года!

Глава «Ваелех»

В первой фразе главы сказано: «И пошел Моше и сказал эти слова всему народу Израиля...».

И пошел на иврите — ваелех.

Остановимся на первом слове главы — «ваелех» (и пошел). На первый взгляд, кажется, что оно не несет дополнительной информации и только повторяет то, что мы уже знаем из предыдущих глав. Эти несколько глав представляют собой, по сути, прямую речь — обращение Моше ко всему народу Израиля. Почему же здесь, в самом начале, Тора вновь говорит — ваелех (пошел, чтобы сказать, начал говорить).

Мидраш (составная часть Устной Торы, раскрывающая мировоззренческие пласты) сообщает: в этой главе говорится о том, что Моше обратился (пошел) к душам Авраама, Ицхака и Якова, чтобы доложить — он, их посланник, «успешно выполнил свою миссию».

Почему об этом надо было докладывать? Почему — им? Почему — именно в тот момент?

По еврейскому закону, если тебя послали куда-то с конкретным заданием, ты обязан вернуться к пославшему тебя и отчитаться (как минимум, сделать это по телефону). Передавать свой отчет через кого-то не полагается. Дело в том, что посланник — гла-

за, уста и руки того, кто дал ему задание. Только он может ответить на все вопросы и тем самым помочь пославшему его продолжить начатое дело. Независимо, кому это будет поручено — ему же или другому человеку.

Чьим же посланником был Моше?

Мидраш открывает нам, что Моше послали с определенной миссией пратцы еврейского народа — Авраам, Ицхак и Яков. И вот почему.

Авраам был не просто «первым евреем». Он был отцом нации. От него пошел весь еврейский народ. Он установил Брит (Союз) между Всевышним и своими потомками, то есть — нами.

Нет смысла в этом Союзе, если одна из сторон его нарушает. Моше всю свою жизнь стремился к тому, чтобы евреи были участниками этого Союза. И обеспечил его сохранность. В этом смысле он — посланник Авраама.

Ицхак подтвердил перед Творцом свою готовность хранить верность Союзу. Более того, он сумел выстоять, не нарушить завет, в самых тяжелых условиях. Даже во время страшной засухи, когда пришлось голодать, он не покинул Страну Израиля. Он продемонстрировал потомкам, что такое прочная связь с Эрец-Исраэль. Но чего она стоила бы, если бы во времена Моше евреи отказались бы от завещанной им Всевышним земли?

40 лет шли евреи по пустыне. И вот теперь они стояли у границ Израиля. Моше привел их сюда.

В этом смысле он — посланник Ицхака.

Яков взял на себя выполнение важнейшей задачи. Он показал всему

дому своему (12 сыновей, дочери, огромное хозяйство), что значит жить по-еврейски.

А теперь Моше продемонстрировал это всему народу, потомкам Яакова. Он передал им Тору (Письменную и Устную) и тем самым утвердил еврейский образ жизни на все времена. В этом он был посланником Яакова и выполнил «задание».

Почему же Моше «доложил» о выполнении задания именно в тот момент, который описывается в нашей главе?

В Торе написано: «И сказал им — сегодня мне исполняется 120 лет, не смогу больше входить в Мишкан (походный Храм) и выходить оттуда (чтобы сообщать вам законы Торы)...».

То есть Моше знал, что миссия его на земле закончилась в тот день, и поэтому он должен был пойти и отчитаться перед теми, кто послал его.

Но откуда он знал это?

Мидраш сообщает: Моше в тот момент почувствовал, что каналы его восприятия Мудрости Всевышнего перекрыты. Конечно, имеются в виду каналы его уровня.

Ощущение, что миссия на земле завершена, — продолжает свои пояснения Мидраш, — великая милость Небес. Тогда человек входит в иной (будущий) мир в умиротворенном состоянии.

Моше заслужил эту милость Небес.

Тут возникает еще один вопрос: как вообще мог Моше отчитаться перед Авраамом, Ицхаком и Яаковом?

Не было пророка, подобного Моше, определяет Тора: «И не появлялся больше пророк (такого уровня), как Моше...» (гл. 34, ст. 10).

Обычный человек не «ощущает» на

себе влияние высших духовных миров. У пророка верхние этажи души (в духовных мирах) активно соединены с низшими, управляющими судьбой человека в нашем мире. Время от времени, находясь в нашем мире, он входит в состояние, которое позволяет ему осознавать различные этажи собственной души. В том числе — верхние.

Моше отличался от всех пророков тем, что мог входить в это состояние в любой момент. Поэтому у него была возможность пойти (ваелех) к Аврааму, Ицхаку и Яакову и отчитаться перед ними. Его душа в высочайших духовных слоях была в контакте с их душами, и он осознавал это.

Важно отметить, что в нашей, главе Ваелех, вслед за которой идет еще одна глава, приводятся две последние (из 613-ти) заповеди Торы. Постараемся понять, почему они даны именно здесь...

В Торе читаем: «...По истечении семи лет, а именно — в год шмиты, в праздник Суккот. Когда весь Израиль приходит предстать (дословно по тексту — показать себя) перед Всевышним в месте, которое Он изберет — там прочтешь эту Тору перед всем Израилем» (гл. 31, ст. 10-11).

Если рассматривать нашу главу как подведение итогов жизни еврея — земного представителя и посланника Авраама, Ицхака и Яакова, а точнее — самого Всевышнего, каждое слово цитаты становится понятным.

По истечении семи лет. Число семь — всегда означает «цель». Шесть дней Творения — ради Седьмого дня и т.п. Здесь выражение «По истечении семи лет» означает — в конце жизни, подводя итоги стремления к цели.

В год шмиты. Каждый седьмой год

на Земле Израиля запрещено сеять и собирать урожай. Такой год становится годом веры в Творца, в то, что, если Он обещал — будет хорошо и в седьмом году, и в восьмом, несмотря на то, что в седьмом не сеяли. Итоги жизни проверяются на уровне веры в Творца.

В праздник Суккот. Находясь в сукке, шалаше (специальной временной постройке) с крышей из веток, как того требует закон этого праздника, человек укрепляется в понимании, что спасает его не «крыша» над головой, но только — Воля Творца.

Весь Израиль. Речь идет о каждом из нас, каждом еврее.

Приходит предстать (показать себя). Здесь речь о том, что, подводя итоги, следует быть честными перед собой.

Там прочтешь эту Тору. То есть по ней будешь сверять успех свой миссии.

Но Тора идет дальше и уточняет сказанное: «...чтобы дошли до них (дословно: услышали), и чтобы постигли (дословно: научились), и прониклись потрясающим душу трепетом перед Всевышним, и удержались в выполнении всей Торы» (зл. 31, см. 12).

Обратите внимание на последовательность итогового, финального выстраивания человеческой души: сердцем услышать, потом — постичь, научиться, а в результате — ощутить, проникнуться охватывающим всю душу трепетом (в этом — понимание своего места перед Творцом) и остаться с Ним навеки.

Именно такая последовательность дает пищу для размышлений.

А Тора не останавливается и дает

ответ на возникающий вопрос: мы говорим об итогах жизни человека, но ведь на этом жизнь народа не заканчивается?

«А дети их, — читаем в Торе, — которые (ничего этого) не знали (еще), — они услышат и научатся трепету перед Всевышним...» (зл. 31, см. 13).

Тонкий нюанс: не говорится, «чтобы услышали и научились», но утвердительно констатируется: так будет. Если ты успешно выполнил свою миссию.

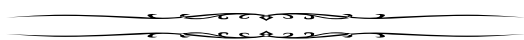
И еще: услышат и научатся трепету. Так просто и четко определена задача образования, воспитания нового поколения. И состоит она в том, чтобы помочь ребенку ощутить трепет перед Всевышним. Остальное — приложится.

Теперь нам понятен смысл последней (итоговой) 613-й заповеди: «А теперь (вот она): напишите себе слова Песни этой...» (гл. 31, ст. 19).

Каждый еврей должен стремиться написать Свиток Торы. И это — еще одна грань Итогов его жизни.

Здесь следует сразу отметить, что заповедь эта обращена к каждому. Но конкретный метод ее исполнения не обязательно в том, что еврей сам напишет Свиток. Хорошо, конечно, если он в состоянии это сделать. Но ведь для этого надо специально учиться несколько лет. Поэтому можно заказать Свиток у профессионального писца, чтобы он сделал это для тебя. Он становится твоим посланником. И это означает, что ты выполнил заповедь, выполнил задание.

Об этом и была наша глава.

Глава «Аазину»

В начале первой фразы сказано: «Вслушайтесь, Небеса, и я буду говорить...».

Вслушайтесь на иврите — аазину.

Предыдущая глава подводила итоги жизни Моше, представляя модель, как вообще подводить итоги — не обязательно всей жизни, но, скажем, — года. Изложены все 613 заповедей (последняя — в главе Ваелех). О чем еще будет говорить Тора?

Действительно, до завершения чтения всех недельных глав Торы нам остается прочесть две главы: текущая, Аазину и следующая, последняя — Везот а-браха. И — разрешить два вопроса-сомнения.

Вопрос первый. Не является ли Тора «временным документом», рассчитанным на определенный срок? Быть может, потом будет что-то другое?

Вопрос второй. Хватит ли у нас сил по-настоящему реализовать Законы Торы на земле? Быть может, все сказанное в ней — красивая Утопия, а в жизни получается иначе?..

На первый вопрос отвечает наша глава. На второй — следующая, последняя.

Внимательно, еще раз прочтем первую фразу главы Аазину: «Вслушайтесь, Небеса, и я буду говорить, и услышит Земля речи уст моих».

Обратим внимание на некоторые особенности. Моше обращается к Небесам с призывом — вслушаться. И слова его (буду говорить) адресованы Небесам. Но когда речь идет о Земле, он просто констатирует: она услышит (речи уст).

Виленский Гаон, рабби Элиягу из Вильно (конец XVIII века) отмечает, что часть фразы, относящаяся к Небесам, состоит из трех слов, а вторая (к Земле) — из четырех (подсчет — по оригиналу, на иврите).

И еще возникает закономерный вопрос: что в принципе означает обращение к Небесам или к Земле?

Вспомним самую первую фразу в Торе: «В начале сотворил Всевышний Небо и Землю». Устная Тора объясняет, что Небо — это все духовные миры, а Земля — материальный мир, мир, в котором мы живем.

Обращение к Небесам и Земле означает, что человек (в данном случае — Моше) сопоставляет свои представления об их устройстве с тем, как на самом деле устроено Творение. Сопоставляет — с Истиной.

Зададимся еще одним вопросом: почему Моше выбрал глагол аазину — вслушайтесь; ведь в этой же фразе используется и другой, более нейтральный: и услышит Земля.

Корень глагола «вслушаться» на иврите состоит из трех букв: «алеф», «зайн», «нун». «Алеф», являясь первой буквой алфавита, олицетворяет первопричину всего. То есть — Всевышнего, Его Единство. Буквы «зайн» и «нун» в сочетании символизируют гармонию мужского и женского начал

Творения, гармонию «передачи» и «получения», гармонию идеального равновесия.

Слово «ухо» на иврите — озен. Оно состоит из тех же букв: «алеф», «зайн», «нун». И нас не должно удивлять, что вестибулярный аппарат, отвечающий за равновесие, расположен в голове человека на уровне ушей. Человек сотворен по «образу и подобию» духовных миров — его тело и движение души отражают устройство Небес. Но это — тема отдельного разговора.

Итак, Моше обращается к Небесам в повелительной форме — аазину!

Что он хотел этим сказать?

Положение в нашем, земном мире неидеально. Потому что, наделенные свободой выбора, мы пока еще довольно часто делаем выбор неправильно (не в соответствии с Законами Творения, законами Торы). А в результате создаем «волны», сотрясающие мир, наносим духовным мирам «поломки». Тогда сверху спускается цепь причинно-следственных событий — для «исправления». Иногда — в виде наказания, иногда — в виде дара: нам дается дополнительный потенциал.

А теперь вспомним, что говорилось в начале обозрения этой главы.

В последний день своей жизни Моше должен был раскрыть и утвердить в нашем сознании неизменность, вечность Торы. И поэтому он обратился (можно даже сказать — приказал) к Небесам: оставьте (временно) в стороне «поломки» и «сотрясения»; я обращаюсь к вам — к вашему идеальному состоянию, к вашей гармонии (алеф, зайн, нун).

Когда Небеса «приведут себя» в состояние гармонии, Моше будет говорить.

На иврите слово «говорить» имеет оттенок четкого произнесения — в отличие от «высказываний» и «речений». Наиболее близкий синоним этому слову на русском языке — запечатлеть.

Теперь нам понятен смысл этой части фразы: придите в состояние гармонии, и я запечатлею (навечно) слова... И вы (Небеса) станете вечными свидетелями истинности и неизменности этих слов.

Теперь нам понятен и комментарий Виленского Гаона: в первой части фразы (о Небесах) — три слова. Число «три» всегда говорит о неизменности, незыблемости. Треугольник — единственная геометрическая фигура, форме которой, зафиксировав все три вершины, нельзя изменить.

И еще: слова Моше — от Аазину и дальше называются Ши́ра (песнь), и в свитке Торы они пишутся особым образом — как бы в столбик, как поэма.

Но и вся Тора называется Ши́ра. И теперь мы можем понять знак равенства между словами Ши́ра — Аазину — Ши́ра (Тора). Моше словно «впечатывает» слова всей Торы в Небеса и делает их неизменными.

Однако разберем вторую часть фразы... «...И услышит Земля речи уст моих».

Моше констатирует факт, что Земля его услышит. Откуда такая уверенность? Почему Моше не сомневается, что наш земной мир, с его свободой выбора, которая дана человеку, пока он живет в этом мире, «услышит» его, что до него «дойдут» его слова?

Мы уже упоминали здесь, как высшие миры влияют на наш мир. И, наоборот, каким образом мы можем «вли-

ять» на Небеса. Однако если заглянуть в будущее, во времена, когда закончатся шесть тысяч лет запланированного существования нашего мира, и увидеть миры в идеальном состоянии, обязательно возникнет вопрос: как они смогли достичь состояния такой гармонии?

Это может означать одно: мы здесь, в нашем мире, осуществляя свободу выбора, провели серьезную работу и выбрали вечную жизнь. Это ведет к «ремонту поломок» в мире духовном, к идеальному состоянию Небес.

Поэтому, когда Моше «приказал», вызвал идеальную гармонию Небес (аазину), он «автоматически» гарантировал, что Земля тогда (в результате) не может быть в состоянии «смущения» («и услышит Земля»).

Проясняется и в этой части фразы замечание Виленского Гаона. Четыре слова ивритского оригинала заостряют наше внимание на том, что речь идет о нашем, земном мире. Число «четыре» говорит о земной стороне Творения, принимающей духовное управление и порождающей результат (реализация Торы на земле).

Поэтому у нашего народа три духовных отца: Авраам, Ицхак и Яаков. И четыре духовные матери: Сара, Ривка, Лея и Рахель.

Обращаясь к Земле, Моше не «впечатывает» слова. Он передает ей «речи уст». Потому что она (Земля) «слышит».

Отсюда вытекает ответ на главный вопрос нашей главы — о вечности Торы.

И все же, откуда берется уверенность, что шеститысячная история человечества завершится в соответствии с Планом?

Мы описали механизм духовного управления. Каждое явление внизу, на Земле, имеет свой корень «там», в духовных мирах. Наши хорошие поступки усиливают гармонию «там», плохие — нарушают ее.

Сверху устраняют возможность поломок (наказание) и добавляют духовный потенциал, когда мы делаем правильный выбор.

Но и это не все. На установление гармонии в духовных мирах влияет еще один фактор. Самый важный. Это — Воля Творца. На Небе идет бесконечный по охвату процесс «укрепления и сдерживания» во всех духовных мирах. Этот процесс, не лишая человечество свободы выбора, но оказывая на него духовное влияние, приведет Творение к тому, что на Небе будет гармония, а Земля — услышит и примет ее.

Поэтому мы читаем в нашей главе: «Когда Имя Всевышнего назову (призову), осознайте Величие Его» (21. 32, ст. 3).

Имя — это суть объекта. Если сумеем постичь Суть Творца — на уровне данного нам духовного потенциала, то обязательно осознаем и Величие Его.

Что означают эти слова: Величие Его?

На иврите здесь употребляется слово «годель», корень которого состоит из трех букв: «гимел», «далет», «ламед». Смысл всего корня определяет первая буква — «гимел». Она говорит о добре, о желании «дать».

Есть на иврите выражение «гомель хэсэд», что означает — делает добро.

Вторая буква, «далет», говорит о желании и способности принять. Делет — ворота, дверь. Далет — способность войти в дверь.

Третья буква — «ламед». Она говорит о способности все это понять, постичь. Лимуд — учеба, Талмуд — Учение и т.п.

Так в чем же Величие Его?

В том, что Он активно изменяет миры, чтобы дать нам возможность (в рамках свободы выбора) правильно выбрать (гимел). В том, что Он сотворил нас с потенциалом, позволяющим принять (далет). И мы сможем это осознать (ламед).

Постижение Сути Его приведет к реализации этого в нашей жизни, — говорит Моше в третьей фразе главы. А в первой — он показал, что в потенциале все это уже есть в высших мирах. Нам же раскрыл путь к достижению гармонии — постижение Сути Его. Моше продемонстрировал даже принцип «действия» высших миров — гимел, далет, ламед.

Далее в главе Моше предсказывает ход нашей истории, отмечая ее отрица-

тельные моменты, напоминающие колебание маятника — от подъемов к неумению удержаться на достигнутом уровне: «И утучнел Иешурун (одно из имен Израиля) и стал брыкаться... и оставил (отвернулся от) Творца...» (гл. 32, ст. 15).

Затем описывается иронично-трагический результат — презрение к нам всего мира.

Но механизм гимел, далет, ламед действует: «...Посмотрите теперь (!) — Я это Я, и нет другой Силы, кроме Меня» (гл. 32, ст. 39).

И еще: «(в результате всей истории) очистит Всевышний народ Свой и Землю народа Своего» (гл. 32, ст. 43, *конец Шира*).

А теперь вернемся к слову «годель» (Величие). Буквы «гимел», «далет», «ламед». Числовое значение гимел — три, далет — четыре. Во фразе, открывающей нашу главу, о Небесах — три слова, о Земле — четыре.

Глава «Ве-зот а-браха»

Он обратился к «духовному корню» разных народов. Вот как об этом рассказывает Тора: «...Всевышний пришел с горы Синай и воссиял с (горы) Сеир, явился от горы Паран...» (гл. 33, ст. 2).

Что означает эта фраза?

По отношению к Земле Израиля гора Синай расположена на юго-западе, Сеир — на юге, а Паран — на юго-востоке. Всевышний не мог появиться (дать осознать Свое Присутствие) одновременно с трех разных сторон. Следовательно, речь идет о нескольких поэтапных «проявлениях». Об этом рассказывает Устная Тора.

В трактатах Талмуда — Брахот и Авода Зара сообщается, что в духовных мирах «корню» — «прообразу» народа Эсава была предложена Тора. Если бы согласие было получено, на земле произошли бы некие события, в результате чего народ Эсава стал бы «народом Торы». В ходе диалога «что это, зачем это, что от меня требуется и т. п.» выяснилось, что Тора содержит запрет на убийство (исключение составляют лишь случаи самозащиты). «Духовный корень» Эсава, связанный с Римом и вообще европейскими народами, отказался.

Затем Всевышний обратился к «духовному корню» народа, проживавшего в окрестностях горы Паран (впоследствии — арабы). И вновь получил отказ — здесь не устроили установленные Торой ограничения на интимные отношения.

Отказались принять Тору и духовные проекции остальных народов.

А теперь вернемся к нашей основной теме: гарантирует ли принятие

Первая фраза начинается так: «Вот благословение, которым благословил Моше... сынов Израиля...».

Вот благословение на иврите — ве-зот а-браха.

Вот и завершился годовой цикл чтения Торы.

В субботу 13 октября (в текущем новом 5762 году) в синагогах уже будут читать первую недельную главу Торы — Берешит.

А нам осталось разобрать одну важную тему, о которой мы говорили в прошлой главе Аазину.

Там было сказано, что Моше предстояло ответить на завершающий вопрос: хватит ли у нас сил реализовать Законы Торы на земле? Быть может, все это — красивая Утопия?

Наша глава содержит ответ на этот вопрос. Однако в начале идет разговор о других народах.

В самом деле. Прежде чем обсуждать, сможет ли еврейский народ подняться на должную высоту и исполнить все, к чему призывает его Всевышний, надо определить, почему только евреи получили Тору.

Первое, что может прийти в голову — другим народам ее не предлагали. Но это не так. Предвидя возможные обиды, Всевышний как бы инициировал в духовных мирах определенный диалог.

Торы ее практическую реализацию? Хватит ли у нас сил?

Мы свободны в выборе сферы приложения сил. Но количество энергии, «энергетический потенциал», иначе говоря, — браха (благословение) зависит от того, сколько нам ее «выделят сверху».

И вот, как следует из названия главы, Моше передает браху, благословение, всем 12-ти коленам народа Израиля. Именно это благословение (Всевышнего!) и гарантирует — в конце концов — успех в реализации Торы.

Почему, кстати, Моше передал благословение 12-ти коленам, а не сразу всему народу?

У нашего народа — три праотца: Авраам, Ицхак и Яаков. И четыре пра-матери: Сара, Ривка, Рахель и Лея. И каждый из этих людей являл собой Личность (с большой буквы). Душа каждого из них представляет собой модель, окрашенную ярко выраженной индивидуальностью пути служения Всевышнему. Ребенок наследует душу отца и матери. Три и четыре дают двенадцать комбинаций — двенадцать основных путей служения Творцу.

Обращаясь к коленам народа Израиля, Моше показал, что каждый путь — благословенен, и все вместе приведет к реализации Торы на земле.

Впрочем, напрашивается еще один, предвещающий основную тему вопрос. В конце книги Берешит (недельная глава Вайехи) мы читали о благословениях, которые Яаков передал своим двенадцати сыновьям. Зачем теперь Моше вновь благословляет 12 колен?

Именно потому, что Яаков благословил сыновей, через благословение Моше нужно было подтвердить, что сыновья Яакова породили колена народа Израиля (в каждом — десятки

тысяч одних только взрослых мужчин), сохранившие основные черты, сформулированные в благословении Яакова. И более того: эти черты в каждом колене получают развитие, и колена внесут свой вклад в «копилку» реализации Торы.

Моше начинает со старшего колена — Реувена. Его браха состоит из одной фразы: «Да будет жить (колено) Реувена и не умрет; и да не будут люди его малочисленны» (гл. 33, ст. 6).

В книге Берешит рассказывалось, что старший сын Яакова — Реуен дал яркий пример совестливости и активного самоанализа, что привело к тшуве, исправлению в поведении. Речь шла об истории с Йосефом. Но до этого Реуен (правда, из чистых побуждений) проявил непочтение к отцу — Яакову, вмешался, когда отец делал выбор: кого считать старшей женой после смерти Рахели.

Непочтение в отношениях с отцом несет в себе потенциал смерти в этом и особенно — в будущем мире. Отсюда пожелание Моше — «да будет жить» (в этом мире) и «не умрет» (в будущем).

Но Реуен — пример нам на все времена. Пока человек жив, всегда можно сделать тшуву, исправить прошлые ошибки.

Реуен повлиял на поведение братьев. И Моше говорит: «И да не будут люди его малочисленны». Люди его — те, у кого есть силы исправлять — себя и других. В их многочисленности — залог успеха. Ведь чтобы реализовать Тору, необходимо «исправлять» — себя и других.

А теперь рассмотрим в последовательность, в которой Моше благословляет колена.

После Реувена у Яакова родились Шимон и Леви. Четвертым был Иегуда. Однако Моше благословляет колено Иегуды сразу же вслед за коленом Реувена — вторым. Потом — Леви. А Шимона и вовсе не упоминает. Но об этом — чуть позже... За коленом Леви следует колено самого младшего сына Яакова — Биньямина. За Биньямином идет его старший брат (от Рахели) — Йосеф. Затем — Звулун и Иссахар, несмотря на то, что Звулун — младше Иссахара (сыновья Леи).

Дальше — не проще. Гад младше Дана и Нафтали, но в «списке обращений» их опережает. Последнюю браху получает Ашер. Он младше тех, за кем стоит в «списке», но старше тех, кто упомянут в начале — Йосефа и Биньямина.

Что это значит? Какими соображениями руководствуется Моше?

Вспомним основную тему: гарантии реализации законов Торы на земле. Какие черты необходимы для осуществления задачи, точнее — в какой последовательности нужно начать работу?

О первом этапе мы уже говорили. Прежде всего, нужна совестливость, способность к переживаниям, желание и умение изменить путь (колено Реувена).

Второе — желание и умение быть на этом пути лидером («царское» колено Иегуды). Царь на иврите — мелех, что означает — ведет. Чтобы достичь цели, нужно взять на себя ответственность и уметь добиваться желаемого. Естественно, надо знать, куда идти.

Что же будет распространять знания?

Чтобы реализовать Тору, народ должен ее изучить. Поэтому за коленами Реувена и Иегуды следует колено Леви. Его представители — учителя Торы и служители в Храме (в области специальной музыки — движения духовных миров; коэны занимались приношениями). Как сказано в Торе: «Будет (колено) Леви учить Законам (сыновей) Яакова и Торе — (сыновей) Израиля» (гл. 33, ст. 10).

Колено Шимона здесь не упомянуто, ибо еще Яаков в своем благословении подчеркнул назвал Леви и Шимона «братьями». И без того известно, что они — братья. Но Яаков определил их как одно целое (см. *Берешит*, гл. 49, ст. 5).

И действительно, Шимон и Леви были «народными учителями» Торы, но колено Леви выполняло и дополнительные обязанности (в Храме). Поэтому здесь названо только колено Леви.

После этого логично упомянуть именно Биньямина. На его территории находилась Святая Святых Храма (почти все остальное — на территории колена Иегуды, ибо граница проходила прямо по Храмовой горе).

В брахе Биньямину говорится: «Близок Всевышнему (в оригинале йеидид — близок) и будет (гарантируется!) расположен на нем (на Храмовой горе) надежно...».

Но Земля Израиля — не только Иерусалим и Храм. И поэтому дальше находим упоминание колена Йосефа. Слово «йосеф» означает — увеличение. Надо в конце дней увеличить и распространить Иерусалим за пределы его земных границ. И в благословении читаем: «...территорию его благословляет Всевышний, услadoй

небесной и (водой) от бездонных глубин...» (гл. 33, ст. 13-14).

Дальше — опять логично. Моше обращается к колену Звулуна, взявшего на себя ответственность за материальную поддержку колена Иссахара. Колено Иссахара — ученые Торы. И благословение гарантирует успех такого партнерства: «Радоваться будет Звулун на выходе, а Иссахар — в шатрах».

Обратим внимание на слова «на выходе». Звулун занимается бизнесом. Как он может радоваться «на выходе» — перед началом торговой операции? Радуются обычно, завершив ее. Но в этом-то и состоит «еврейский секрет». Если основная (!) цель твоей экономической деятельности — поддерживать учение Торы, ты можешь радоваться «на выходе», ибо можешь быть уверен в успехе.

Шатры — символ бет-мидраша, дома изучения Торы.

Гад упомянут за Звулуном и Иссахаром, ибо (как Йосеф после Биньямина) являет собой показатель и принципы расширения: «Благословен (Всевышний), расширяющий владения Гада (на восток)» (гл. 33, ст. 20).

Владения колена Гада располагались к востоку от реки Иордан и соседствовали с владениями Иссахара. Благословение на расширение реализовалось по мере увеличения знаний Торы (работа Иссахара).

Только после этого Моше упомянул старшие (по отношению к Гаду) два колена. Дан назван молодым львом (гл. 33, ст. 22). Если Гад расширяется, то Дан демонстрирует зарождение потенциала расширения.

Накатывает волна в море, а за ней — следующая. Иначе нет будущего.

Есть ли цель и достижима ли она? На этот вопрос отвечает благословение Нафтали: «...доволен и насыщен и заполнен благословением Всевышнего» (ст. 33).

Все, как говорится, хорошо. Но не таят ли в себе опасность довольство и насыщение? К чему все это ведет?..

Появляется колено Ашера. Само слово «ашер» происходит от слова «ошер» — счастье (в смысле — достижение цели). Оно состоит из букв «алеф», «шин», «реш». Первая буква — «алеф» говорит о единстве, буква «шин», числовое значение которой 300, — о духовном фундаменте (это не раз обсуждалось в предыдущих главах), а «реш» — о том, что — главное («реш», как и слово «рош», — голова).

И тогда вырисовывается смысловая линия. Главное — духовный фундамент, на котором можно выстроить осознание Единого Всевышнего (истинное счастье в нашем материализованном мире).

Достигнет ли Ашер этого? Есть ли у него такая гарантия?

Текст благословения раскрывает нам: «...нога его погружена в (оливковое) масло» (гл. 33, ст. 24).

Слово «регель» (нога) указывает направление, куда человек идет. Слово «шемен» (масло) восходит к корню, состоящему из букв «шин», «мем», «нун» (тот же корень, что и у слова «шемонэ» — восемь). Число восемь сообщает нам о достижении цели (о цели всегда говорит цифра семь), о прорыве «финишной ленты». О прорыве ограничений материального мира.

Ханукальные свечи чудесным образом горели восемь дней, что стало веч-

ным символом победы духовного над материальным.

Вот почему колено Ашера названо последним.

Мы начали с Реувена (желание и умение сделать тшуву) и пришли к Ашеру (счастью победы, возвышения над материей). Этим заканчивается Тора.

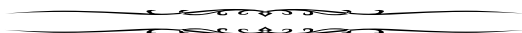
Хотя, впрочем, есть еще в нашей главе несколько фраз. О подъеме Моше из этого мира в мир высший. И, подводя итоги его жизни, Тора проводит заключительную черту: «и не было (и не будет) больше пророка... как Моше, который постигал (суть) Всевышнего и раскрывал (ее)... перед глазами всего Израиля»

(гл. 34, ст. 10-12; с необходимыми уточнениями в переводе).

Последнее слово всей Торы — Израиль. Последняя буква этого слова — «ламед». А первая буква в Торе — «бет». Вместе буквы «ламед» и «бет» составляют ивритское слово лев — сердце. Центр. Суть.

Почему мы объединили последнюю и первую буквы?

Потому что чтение и изучение Торы никогда не прекращалось и не прекратится. Когда в праздничный день Симхат-Тора завершают годичный цикл чтения Торы, тут же начинают читать ее заново. Иначе нельзя. Ведь Тора — наше сердце. Центр. Суть.

Глава «БАМИДБАР»

В первой фразе сказано: «И говорил Всевышний с Моше в Синайской пустыне...». В пустыне на иврите — бамидбар.

Мы начинаем чтение четвертой книги Торы — Бамидбар. Совпадение названия главы с названием книги говорит о том, что в этой, первой главе определена сущность всей книги.

Хронологически в ней даются события, происходившие в Синайской пустыне на протяжении почти 38 лет, начиная со второго года после исхода евреев из Египта. И лишь в конце книги действие будет перенесено на восточный берег Иордана. Затем нам предстоит открыть последнюю, пятую книгу Торы — Дварим, в которой Всевышний устами Моше передает мудрость, обобщающую все, о чем говорилось в Торе ранее.

Итак, пока мы — в пустыне (бамидбар) Синая, там, где сверхестественным путем получена вся Тора, где Моше физически записал сначала первые три, потом — почти всю четвертую книгу. И не случайно это место называется пустыней.

Что такое пустыня?

В пустыне нет воды. Здесь нет таких мест, которые способны защитить человека от неудобств — нет, например, деревьев, дающих тень... Жизнь в пус-

тыне начинается в основном с позднего вечера. Днем здесь слишком жарко, поэтому все живое в дневное время замирает.

Эти характеристики помогают понять суть самого получения Торы.

Вода символизирует Тору. Она течет сверху вниз. Так и Мудрость дается сверху, и человек не способен «придумать» ее сам.

Отличие от еды, энергетические запасы, результаты переработки которой, содержащиеся в нашем организме, что в крайних случаях поддерживает жизнедеятельность в течение нескольких недель, без воды человек не проживет больше трех дней. На четвертый или пятый он заболевает или даже умирает. То же и с Торой. Наивно думать, что без нее еврей может прожить осмысленную жизнь.

Человек беззащитен в этом мире. Беда может настичь каждого в любое время и в любом месте. Люди, анализирующие действительность, знают это.

Однако в мире есть защита, точка опоры. Это — вера, понимание, что человек — не один, что существует Творец, предлагающий нам избрать путь, который не кончается в этом мире. Этот путь дает ощущение, что ничего плохого с нами не произойдет. Ведь этот мир — лишь коридор в светлый зал. И мы пройдем этот коридор, если у нас в руках, образно говоря, свиток Торы.

Активная жизнь в пустыне проистекает ночью. Ночь — символ галута (временного затруднения связи с Всевышним, в духовном смысле — изгнания из Земли Израиля), периода завершения всей мировой истории.

Имея в виду все сказанное, мы можем осознать, что пустыня — то самое место, где ощущение связи с Творцом обострено.

Как следствие из этой ситуации проистекают некоторые важные законы еврейской жизни.

Поскольку без воды (модель Торы) нельзя прожить больше трех дней, то и Тору в синагогах читают не реже одного раза в три дня. Обязательно — по субботам недельную главу. По понедельникам и четвергам — первые 10—15 фраз текущей недельной главы. Иногда Тору читают в праздники и в траурные дни.

Отметим такой момент. Недельная глава Бамидбар всегда читается за несколько дней до праздника Шавуот, когда мы отмечаем получение еврейским народом Торы.

Существует закон: два раза в сутки еврею положено прочесть определенный отрывок из Торы — Шма («Шма, Израэль, А-донай Эло-эйну, А-донай Эхад»... — «Слушай, Израиль, Всевышний правит нашей судьбой, Всевышний Один»...). Эта приведенная в скобках, первая фраза текста — ключевая.

Не будем погружаться в глубины ее анализа. Вникнем в смысл лишь некоторых слов.

Слушай — прими сердцем, не поверхностно.

А-донай — еврейское произношение Имени Всевышнего в молитве. В разговоре упоминать это Имя ни в коем случае нельзя. Мало того, из глубокого уважения к нему мы пишем его с дефисом, подчеркивая, что Имя, если даже сотрется при каких-то обстоятельствах, не будет опозорено.

Эло-эйну — наша Сила, наш Всесильный (в переводе всей фразы мы выделили одну из граней проявления

Силы — правит нашей судьбой). Дефис ставится здесь по той же причине, что и в слове А-донай.

Эхад — Один. То есть — только Он, и никто другой.

Приведенная фраза, если еврей ежедневно произносит ее утром и вечером, устанавливает надежную связь между ним и Творцом, между ним — и народом. Ведь в словах «Слушай, Израиль», заключено непосредственное обращение еврея к народу, который зовется народом Израиля.

Почему этот фрагмент необходимо произносить два раза в день? Причем не просто два раза, а в определенное время: утром вечером.

Если Шма читают утром и днем, это засчитывается за один раз. Второй раз непременно следует прочесть в период от захода солнца (через полчаса) и, желательно, до полуночи.

Ответ, если вдуматься, уже ясен. Ночь символизирует историческую эпоху, в которой мы сейчас живем. Все вместе и каждый в отдельности. А живем мы, если акцентировать духовную сторону действительности, по сути, в пустыне.

Посмотрим, что надо делать в пустыне.

Тора, как всегда, задает тон мощной, многоплановой фразой: «Произведите поголовное исчисление всей общины сыновей Израиля... от двадцати лет и старше, всех, кто зачисляется в войско, подсчитайте их...» (гл. 1, ст. 2-3).

При внимательном прочтении цитаты нетрудно уловить некое противоречие. С одной стороны, в ней содержится требование подсчитать численность членов всей общины; с другой — учитывать следует только тех, кто старше двадцати лет. Как это понимать? Надо ли

сделать вывод, что членами общины становятся люди, достигшие двадцатилетнего возраста?

Речь идет здесь и о зачислении в войско. Стало быть, в народе Израиля воинскую службу несли юноши, которым исполнилось 20 лет? И вообще, почему указан именно такой возрастной рубеж?

Устная Тора сообщает: лишь с этого возраста человек в полной мере несет ответственность за свои поступки перед Небесами. С того, кому нет двадцати, спрос меньше, и наказание ему полагается меньшее.

В армии, как и везде, впрочем, на руководящие должности назначаются только те, кто несет за выполнение работы полную ответственность. Потенциал ответственности должен быть равен потенциалу возможностей.

Параллельно зададимся вопросом: почему Десять Заповедей, данные Всевышним Моше (об этом говорится в недельной главе Ки-Тиса), были записаны не на одной, а на двух скрижалях? Они вполне могли поместиться и на одном камне.

Однако в этом заложена глубокая информация. Число «один» в своей сути моделирует Единого Творца. А как же мы? Для нас тоже требуется «место». Потому-то и возникает число «два» — две скрижали. Законы, конечно же, дал Всевышний, но они — не для Него, а для человека.

Более того, число «два» раскрывает идею, что человек в мире не один. Он не имеет права жить так, будто бы рядом с ним никого нет. Он должен учитывать интересы ближнего — друга, соседа. Только тогда он — человек.

Что означает цифра «десять»? Она указывает на соответствующий духовный «этаж». И напоминает нам о «еди-

нице». Следовательно, число «двадцать», по аналогии, напоминает о цифре «два».

Это рассуждение приводит нас к ответу на вопрос о двадцатилетнем возрасте. В двадцать лет раскрывается духовное значение числа «два». С этого возраста человек способен в полной мере нести за все ответственность, ибо начинает учитывать интересы того, кто оказывается рядом — второго.

Теперь становится ясно, почему в армию, на любую ответственную должность берут людей, которые перешагнули этот возрастной рубеж. То же, естественно, касается вопроса женитьбы и замужества.

Устная Тора настойчиво рекомендует к 20-ти годам создать семью. То есть к тому моменту, когда человек обретает способность учитывать интересы тех, кто находится рядом.

Это, разумеется, в каждом отдельном случае решается индивидуально. Но, затягивая с женитьбой или замужеством, человек не реализует полученный потенциал, что может привести в сфере духовной к весьма нежелательным последствиям.

Однако вернемся к нашей теме. «Подсчитайте», — сказано в приведенной цитате. Это — по-русски. Таков наш перевод. Но на иврите это слово имеет и другое, наверное, даже более фундаментальное, значение. Если в переводе воспользоваться им, конец фразы будет звучать так: «Поднимите головы всей общине Израиля...».

Вспомним, что речь идет о начале долгого, трудного пребывания народа Израиля в пустыне. И Творец дает повеление поднять головы, не впадать в панику и депрессию, гнать от себя чувство безысходности.

Верно, скитания по пустыне никак не назовешь приятным путешествием. На этом пути людей ожидают большие трудности. Но ведь недаром говорится о двадцатилетних! Они не одиноки. С ними — Всевышний (вспомним о духовной сути числа «два»).

Далее в тексте Торы сказано: «С вами (с Моше и Аароном) будут главы колен...» (гл. 1, ст. 4). Они (главы колен) тоже примут участие в подсчете численности людей и, как мы догадываемся, поддержат их морально.

Почему Моше и Аарон не могли сами справиться с этой задачей? Ведь если двое не в состоянии пересчитать 600 тысяч взрослых евреев-мужчин (именно столько их было), то еще 12 помощников вряд ли сильно изменят ситуацию. Тут дело в другом.

В нашей главе рассказывается, как евреи шли по пустыне. На стоянках они располагались не толпой, а в строгом порядке. Мишкан (переносной Храм) находился в центре. А по сторонам — по три колена с каждой. Колена Иегуды, Иссахара и Звулуна — с восточной; колена Эфраима, Менаше, Биньямина — с западной и т.д.

Каждая из сторон света символизировала одну из работ в Храме (сначала в переносном, потом — в Иерусалимском). И каждая из работ открывала потенциал соответствующего колена всего дома Израиля.

«Поднять головы», укрепить дух следовало всем евреям. Поэтому, кроме Моше и Аарона, говорить с представителями того или иного колена должен был их, выражаясь современным языком, лидер, наделенный, как и все колена, определенной «окраской», потенциалом, способный выполнять конкретные виды работ.

Слово «окраска», кстати, мы употребили здесь не случайно.

Каждому колену Всевышний не только определил место стоянки, но и дал свой флаг. Цвет полотнищ соответствовал духовному потенциалу и задачам каждого колена.

Например, колено Иегуды. Из него происходят цари (из рода Давида — десятое поколение после Иегуды, сына Яакова). Цвет их флага — голубой. Потому что лидер должен иметь потенциал «ощущения Неба». То есть ощущение, что и он — вождь, предводитель, пусть даже царь — ходит под Небом. Только раскрыв этот потенциал, человек может стать достойным руководителем.

Рядом с коленом Иегуды расположилось колено Иссахара. Из благословения Яакова сыновьям (в конце книги Берешит, глава Ваехи), из благословения Моше всем коленам Израиля (в конце книги Дварим, глава Везот а-браха) известно, что потенциал евреев колена Иссахара — постижение мудрости Всевышнего (изучение Торы), способность ее постигать. У колена Иссахара — темно-голубой флаг, цвета драгоценного камня сапфира. Этот насыщенный, глубокий цвет соответствует цвету небесных глубин.

Рядом с Иегудой — колено Звулуна. У него серебрино-белый флаг. Потенциал колена — способность к торговле. Белизна здесь символизирует моральную чистоту, этичность ведения дел.

Мы привели здесь лишь три примера. Однако всего, как мы помним, 12 колен. У каждого — свой цвет. А вместе они составляют один народ — народ Израиля.

Глава «НАСО»

Во второй фразе главы говорится: «Произведи подсчет потомков Гершона...». Произведи подсчет на иврите — насо.

Сначала — небольшой исторический экскурс. Откуда появилась эта, как будто бы, малозаметная семья Гершона?

Проводить службу в Храме Всевышний поручил Аарону (брату Моше) и его прямым потомкам. Но — только службу. Другие связанные с Храмом работы — материальное обеспечение, музыкальное оформление службы, обучение народа ее законам и порядкам, которые следовало поддерживать в святом городе Иерусалиме — по слову Творца, должны были выполнять потомки Леви (третьего сына нашего праотца — Яакова), которых по-русски часто называют левитами.

Отметим, что Аарон — тоже потомок Леви (внук сына Леви — Кегата). Но его «фамильная ветвь» выделена среди остальных и называется семейством коэнов (в единственном числе — коэн).

У Леви было три сына: Гершон, Кегат и Мерари. При распределении обязанностей в Храме их семейства получили определенную часть работ — примерно третью часть каждое.

Подразделение народа Израиля на семейства преодолело 3300 лет и в отношении коэнов и левитов полностью сохранилось до наших времен. Вспомним, что происходит в любой синагоге, когда по субботам приступают к чтению Торы. К Торе обычно вызывают семь человек. Первым по правилам читает коэн. Следующим будет левит. И только потом — остальные евреи (с древности не коэнов и не левитов называют «исраэль», т. е. еврейский народ).

Кстати, если среди присутствующих в синагоге нет левита, вторая очередь в чтении Торы снова предоставляется коэну. Только если среди тех, кто собрался в синагоге, нет коэна, честь быть вызванным к Торе первым предоставляют любому еврею. Пока в Иерусалиме нет Храма особыми привилегиями коэны и левиты не пользуются. Их, как мы сказали, выделяют при чтении Торы. Остаются в силе определенные ограничения при выборе невесты. Коэну, к примеру, нельзя жениться на разведенной женщине или на гиёт (женщине-нееврейке, принявшей иудаизм). Это — важное обстоятельство. Если коэн женится на запрещенной ему женщине, его сын теряет право остаться в кругу семейства коэнов.

Подчеркнем, что право быть коэном передается только по мужской линии, от отца к сыну. Ребенок мужского пола, которого родила дочь коэна, сама по себе имеющая некий почетный статус, от мужа исраэль, это право утрачивает.

Подробно обо всем этом читайте в обозрении главы Эмор.

Много ли в наше время кознов и левитов?

Статистика показывает: там, где процент смешанных браков относительно низок, козны составляют примерно 3% от общего числа евреев. Та же ситуация и с левитами.

А теперь вернемся к семейству Гершона.

Гершон — первенец Леви. Каждому семейству потомков Леви был выделен определенный фронт работ в Иерусалимском Храме. Еще раньше — в Синайской пустыне — Всевышний велел построить Мишкан (переносной Храм, который относительно легко можно было собрать и разобрать).

Семейство среднего сына Леви, Кегата, несло ответственность за внутреннее убранство Мишкана, за самую священную его часть. Семейство Гершона — за покрытия переносного Храма (разнообразные покрывала и занавеси, которые закрывали вход в Мишкан, выход во двор). Семейство Мерари — за стены и двор Мишкана.

Почему наша глава начинается рассказ с семейства Гершона? Быть может, логичней было бы начать с потомков Кегата (о нем говорилось в конце прошлой главы, до Гершона, Кегат был основным духовным наследником Леви) или, скажем, с семейства Мерари (о нем в нашей главе говорится далее)? Видимо, Тора хотела что-то подчеркнуть?

Каждая часть Мишкана — священна. Священны и все работы в Мишкане и Храме. Неважно, относятся ли они к самой службе или к обслуживанию.

Однако Тора в нашей главе подчеркивает вполне определенный момент — разделение.

Повторим: потомки Гершона зани-

мались покрытиями и занавесами. Покрывала отделяли предметы Мишкана от внешнего мира. Завесы — Мишкан от двора, двор Мишкана — от внешнего пространства.

В конце субботы вечером читают молитву Маарив, центральная часть которой каждый вечер состоит из восемнадцати обращений к Творцу. Однако в субботу вечером, когда шабат закончился, добавляется особое обращение — просьба, связанная с отделением сути субботнего от сути дня будничного. Его называют Авдала и вставляют в четвертое из восемнадцати обращений. Почему именно в четвертое?

Потому что в нем выражена просьба, чтобы Всевышний наградил нас способностью думать, понимать, осмысливать. В Талмуде сказано: «Если нет умения разделять, различать — откуда возьмется способность понимать?». Обращаясь к Творцу с просьбой дать нам способность понимать, мы текстом Авдалы демонстрируем свою способность различать, отделять.

Что от чего? Субботный день — от будничного (в поведении, в знании, что надо делать в шабат и что, наоборот, делать нельзя), разрешенную (кошерную) еду — от такой, которую Тора запрещает есть еврею...

Теперь мы можем понять, почему глава начинается с описания работ, которые должны выполнять потомки Гершона. Своей деятельностью они заложили основу для того, чтобы каждый без исключения еврей имел духовный потенциал, позволяющий ему осознавать соответствующие законам различия. А вот реализовывать свой потенциал или пренебречь им — в этом осуществляется свобода выбора.

Далее в главе развивается тема о замужней женщине, которая вступила в «романтическую» связь с посторонним мужчиной. Тема эта не простая. Не для понимания. Цепь логических размышлений как раз легка для восприятия. Однако то, о чем здесь говорится, необычайно трудно принять.

В нашем обзоре мы не будем на этом останавливаться. Тем, кто интересуется этим вопросом, рекомендуем прочесть Лист Талмуда — Введение к трактату Соты. Трактат Соты: лист 2 и 49. В них рассматриваются, как галахические, так и мировоззренческие аспекты проблемы.

Обратимся к следующей теме главы, на этот раз трудной для понимания.

В нашей главе (6:1-21) говорится о человеке, который дал обет стать назиром. В чем суть такого обета?

Назир, например, на весь назначенный срок (скажем, 30 дней или год) должен воздерживаться от употребления вина. Все ясно, казалось бы. Но тут мы узнаем, что ему позволено пить любой другой алкогольный напиток...

Сказано: «И вот что должен сделать назир в день окончания срока обета — совершить приношение в Храм, барана... и овцу..., и коэн сделает необходимую работу в Храме и зачтется назиру это как приношение очищения (от проступка) и как приношение всесожжения (символ стремления к Всевышнему)...» (6:13-16 — дана в сокращении).

Почему человек ограничивал себя обетом не пить именно вино? И еще: почему в этом есть и положительный момент (стремление к Творцу), и отрицательный (проступок)?

Чтобы ответить на эти вопросы, придется затронуть многоплановую тему соты (жены, подозреваемой в измене). В Устной Торе (Мидраш) говорится: «Когда человек узнает о беде, в которую вовлекла себя и своего мужа сота — он может решить про себя: стану более серьезным, не буду пить вина...». Конечно же, об алкоголизме речь тут вообще не идет. Ведь употребление любых других алкогольных напитков назире не запрещается.

Вино на иврите — *йин*. Его числовое значение (представляет собой сумму чисел, соответствующих каждой букве) — 70. То же числовое значение имеет и ивритское слово «сод» (суть; глубинный, скрытый смысл).

Сталкиваясь с неприятными жизненными обстоятельствами, человек может испугаться, погрузиться в слишком глубокие размышления, а в результате — утратить простоту не только в мыслях, но и в своем поведении.

Он решает не пить вино (=70). Символ этого ограничения — *сод* (=70). Хорошо это или плохо?

Если рассматривать это как желание человека проявить осмотрительность во имя соблюдения законов Торы, мы, разумеется, оценим такое стремление как явление положительное.

Но есть и другая сторона. Если человек, пусть временно, пусть символически, хочет отстраниться от погружения в глубинную суть Торы, это плохо.

Эта двойственность и отражена в двойном приношении назира.

Теперь нам легче понять, почему ограничения обета не распространяются на другие алкогольные напитки.

Ведь глубинную мудрость Торы символизирует только вино, изготовленное из винограда. Именно поэтому в первый вечер праздника, в начале субботы (в пятницу вечером) кидуш (освящение дня) делают на бокал виноградного вина.

Из сказанного можно понять, почему по законам Торы назир не имеет права не только пить виноградное вино, но и есть любые продукты из винограда, включая виноградную кожуру и косточки. Потому что все это используется в винном производстве и несет в себе «потенциал будущего вина».

В последней части нашей главы рассказывается о приношениях глав всех колен народа Израиля при строительстве и освящении Мишкана (переносного Храма). Серебряное блюдо, весом в 130 весовых единиц; особая ложка (разбрызгиватель), весом в 70 весовых единиц; золотая ложка, весом в 10 весовых единиц... — перечисляет Тора. Что все это означает?

Обратим внимание на вес перечисленных предметов. 130 — это 13 десятков. Десяток — символ более высокого духовного уровня. Что же тогда в

данном случае означает цифра 13? Таково численное значение слова «агава» — любовь. То есть приношение выражало духовный уровень чувства любви, близости к Творцу.

Число 70 — 7 десятков. Семь содержит в себе идею цели, смысла. Шесть дней создавался мир, чтобы наступил седьмой день (суббота), в котором заключены цель и смысл всего Творения. Семь дней еврей трудится, зарабатывая на жизнь. Семь дней — ради наступления субботы, дня, который посвящен духовному. Духовный «этаж» семи — число 70.

И, наконец, 10 весовых единиц золотой ложки. Что являет собой цифра 1? Это — символ Всевышнего. По большому счету в мире нет ничего уникального. Только Всевышний — Один, и нет никого и ничего, подобного Ему. Число 10 — духовное олицетворение этой идеи.

Теперь нам ясно, что приношения глав колен народа Израиля символизировали любовь к Творцу, осознание цели и смысла жизни, признание, что единственная сила управляет миром — Он, и никто, кроме Него.

Глава «БЕХААЛОТХА»

Вторая фраза главы начинается так: «Скажи Аарону — когда будешь разжигать огонь светильников...». Будешь разжигать на иврите — бехаалотха.

В конце прошлой главы — Насо рассказывалось, какие предметы принесли руководители колен народа Израиля в Мишкан (переносной Храм). И этим было завершено строительство походного Храма.

Теперь возникла необходимость подготовить к работе служителей Храма. Об этом и говорится в нашей главе.

Глава начинается с повеления Всевышнего Аарону, брату Моше, первому в истории еврейского народа главному служителю Храма, коэну — разжигать огонь светильника.

Речь идет о Меноре — семисвечнике, который стоял во внутреннем помещении Мишкана. Светильники семисвечника представляли собой чаши. В них заливали оливковое масло, в котором плавали фитили.

Казалось бы, обсуждение процедуры ежедневной очистки фитилей и добавления масла следовало бы разместить в главах книги Шемот — там, где говорилось об устройстве Мишкана и, в частности — Меноры. Однако сам факт «перемещения» темы в книгу

Бамидбар свидетельствует о том, что ей Тора придает особое значение.

Закончив описание устройства Мишкана, перед тем как говорить о людях, которые будут в нем служить, Тора преподносит нам урок еврейского мировоззрения, подчеркивая, что все — само звание, предметы в нем и даже люди — теряет смысл, если забыть цель, чему все это предназначается. А цель заключается в том, чтобы разжигать огонь. Огонь, символизирующий мудрость Всевышнего.

Более того, мы понимаем, что не случайно именно в этой главе, в определенном фрагменте сказано, из чего сделана Менора: «И вот устройство Меноры: чеканная она, из золота». Ведь после того как из золота изготовили золотого тельца, этот материал старались не применять в изделиях, предназначенных для служения Всевышнему, дабы не напоминали они о грехе.

И вот здесь мы видим совершенно иную ситуацию.

Вспомним, что Менора символизирует мудрость Торы. Тогда становится ясным: Всевышний прямо указывает, что Менора должна быть из золота, и это — демонстрация силы этой мудрости, способной «нейтрализовать» прошлые проступки человека. Однако, конечно же, не автоматически. Но при условии, что человек постигает ее, служит Всевышнему, занят духовной работой.

Вот почему название главы — Бехаалотха — акцентирует основное в действиях Аарона — «ты будешь разжигать огонь».

Настал момент готовить левитов к

служению в Мишкане. Это явилось разовым действием. Потом на протяжении всей еврейской истории левиты уже не проходили специальных подготовительных процедур. Достаточно было факта рождения от отца-левита.

Рассмотрим детали той разовой подготовки.

Во-первых, предстояло полностью обрить бритвой все тело. Суть этого действия заключалась в освобождении левитов от «лишнего», «добавленного». Ведь волосы, растущие на человеческом теле, символизируют некое «дополнение» к тому, что являет собой человек. А работа в Мишкане (прочтем — жизнь еврея) — это реализация слов Всевышнего без какого бы то ни было добавления.

Во-вторых, как говорит об этом Тора, Аарон должен был в буквальном смысле поднять каждого левита. Смысл такого действия очевиден. Для служения Всевышнему необходим духовный подъем. Левитам предстояло не только самим «возвыситься духом», но и заботиться о духовном росте других евреев.

Посмотрим, как об этом написано в Торе: «И вознесет Аарон левитов, вознесет пред Всевышним левитов из сынов Израиля, дабы служили они Всевышнему» (*гл. 8, ст. 11*).

Обращает на себя внимание несколько странная, казалось бы, формулировка — «левитов из сынов Израиля». Ведь и без того ясно: все левиты — прямые потомки Леви, сына Якова. А Яков и есть Израиль. Однако Тора подчеркивает этим, что левиты призваны служить не собственным интересам, пусть даже — духовным. Их служение должно осуществляться от имени и во имя народа Израиля.

При чтении этого фрагмента Торы возникает и другой вопрос: как мог Аарон физически поднять свыше двадцати тысяч левитов? Тем более что он, как известно, должен был совершить это в течение одного дня.

По результатам элементарного подсчета, Аарону предстояло поднимать по одному левиту каждые две секунды (!) — без перерыва, с утра до вечера. Даже самый сильный в мире человек не способен справиться с таким заданием. Однако Аарон повеление Творца выполнил...

Тора и здесь преподносит нам урок. Вспомним, что по своим физическим характеристикам вся работа в Мишкане, также, как и все его физические параметры, не укладывались в представления, обусловленные обычными законами природы. Ибо предназначение Мишкана — в видимых проявлениях воплотить ощущение Творца, который выше всего в мире и не имеет ограничений.

Одним из проявлений такого рода и было замечательное событие — «вознесение» левитов, благодаря которому они получили потенциал, позволивший им служить в Храме.

Чем же левиты в Храме занимались?

Одной из основных работ левитов было пение духовных текстов и музыкальное сопровождение. Играли они на особых музыкальных инструментах.

В рамках данного комментария невозможно рассказать о каждом инструменте в отдельности. Отметим только, что все в них — и устройство (к примеру, количество струн), и форма — символизировало структуру духовных миров.

Основу самого пения составляла серия из пятнадцати текстов, под названием Шир а-маалот. Корень слова «маалот», также, как слова «бехаалот-ха» (название нашей главы) говорит о подъеме, устремленности вверх.

Тексты этой серии вошли в книгу Теилим, составленную царем Давидом. Но в духовных мирах они существовали и до этого.

Левиты сопровождали пение чудесными возвышенными мелодиями, длинна и высота звуков, в которых также соответствовали моделям устройства миров. Да и общее число песенных текстов — пятнадцать — возникло, разумеется, не случайно.

Что такое пятнадцать? Это десять и еще пять. Десять — олицетворяет постижение Единства Творца. Пять — ощущение духовной надстройки над четырехмерным (материальным) миром. Это, кстати, дает нам возможность понять, почему в Торе — пять книг (Пятикнижие; на иврите — Хумаш).

Итак, число 15 означает постижение Единства и ощущение духовности.

В Иерусалимском Храме левиты пели, стоя на ступенях, по которым коэны поднимались с уровня внешнего двора на уровень двора внутреннего, который располагался выше внешнего. Сколько было ступеней? Нетрудно догадаться, что их было ровно пятнадцать...

Наша глава начиналась с разговора о символике золотой Меноры (семи-свечника). С того, как золото, напоминающее о дурном, может превратиться в символ хорошего, правильного.

В продолжении главы поднимается еще одна подобная проблема, необычайно актуальная для нас.

Рассказывается: «И было, что на-

шлись люди, которые... не смогли праздновать Песах в положенный день. И пришли [они] к Моше и Аарону и спросили... почему мы так и остаемся, не отпраздновав Песах? И ответил им Моше: постойте здесь [я спрошу у Всевышнего] и услышу, что Он повелит вам» (гл. 9, ст. 6-8).

Прежде всего, возникает вопрос: почему эти люди не могли праздновать Песах?

Как мы уже обсуждали (глава Тазриа), духовные каналы человека способны засоряться, а духовный «склероз» приводит его к состоянию, называемому «таме» (духовная нечистота). Человек в таком состоянии имеет весьма определенные ограничения. Например, ему запрещено входить в Храм.

Есть способы очиститься от таме. Но не сразу. Иногда на это требуется день, иногда — неделя. Ну, а если праздник Песах выпадает на один из таких дней, то человек в состоянии таме не вправе совершать приношение в Храме, а значит, не может праздновать Песах со всем народом.

Напрашивается и второй вопрос: почему Моше не знал, что им ответить?

Ответ мы найдем в Торе, узнав, что Творец сказал Моше. Написано: «И сказал Всевышний Моше так: человек, который находился в состоянии таме или был в дороге [далеко от Храма], может отпраздновать Песах [в другой день]. Через месяц после праздника Песах, на четырнадцатый день второго месяца может он праздновать Песах...» (гл. 9, ст. 9-11).

Человеку дается второй шанс! Об этом Моше не мог знать заранее. Поэтому что законами природы такое не предусмотрено. Время течет непрерыв-

но и равномерно. «Нельзя войти в одну и ту же воду в реке дважды», — говорили греки. И были правы.

В природе такое невозможно. Но в духовном мире — позволено.

Рассмотрим ситуацию с еще большим вниманием. Люди спрашивают Моше, как им быть с праздником Песах, если они в этот день находятся в состоянии таме. Тот же вопрос задает и Моше Всевышнему. Но в ответе звучит: «...если человек таме или был в дороге [далеко от Храма]...». Что это означает?

Понятно, что человек может стать таме не только по ошибке, но и случайно, волей независящих от него обстоятельств. Но оказаться в праздничный день вдалеке от Храма, от Иерусалима... Это, как минимум, результат его собственной непредусмотрительности. Иными словами, он сам лишил себя возможности праздновать Песах со всем народом. А если так, пусть бы и ждал тогда следующего года.

Отметим, однако, что речь идет о временах Мишкана и Храма. А в ту эпоху каждый еврей обязательно должен был принести в Храм «пасхального барашка или козлика».

Что же означает предоставленная Творцом возможность праздновать Песах через месяц?..

Конечно, можно было бы дать людям и такой ответ: будете праздновать через год, вместе со всем народом. И в самом деле. В конце концов, пройдет год, и снова наступит Песах... Всего-то год подождать. Что тут плохого?..

Однако Тора всматривается в глубинную суть проблем. Плохого — ничего. Если не считать того, что мы

лишимся урока, который всем нам так нужен. И этот урок состоит в том, что в жизни всегда есть второй шанс.

Что значит — быть таме? Человек в таком состоянии еще не совершил главного открытия, не успел понять, что в Торе надо искать смысл жизни, в ней заключена мудрость устройства мира.

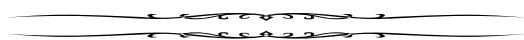
Что подразумевают слова «в дороге, далеко от Храма»? Ты еще не пришел к пониманию. Но ты — в дороге, на пути. Всевышний ждет тебя. Он дает тебе вторую возможность. И значит тебе, что уже в этом году ты праздновал Песах, что ты — не хуже других. Подчеркнем: не хуже. И речь идет о каждом из нас, кто был далеко, но стремится встать на путь, который ведет к Создателю.

И последнее. Почему все сказанное относится к празднику Песах? Или точнее: почему предоставленный второй шанс касается именно праздника Песах?

Здесь же мы лишь напомним о том, что суть Песаха — выход из рабства, освобождение от преклонения перед любым порождением материального мира. В любых проявлениях: будь то природа, деньги или выдуманные человечеством теории, всякого рода «измы»...

Чтобы стать Человеком (с большой буквы), надо освободиться от рабских представлений. Человек, ощутивший «вкус свободы», не может, не должен ждать следующего года. И Всевышний идет ему навстречу (очень важное понятие). И дает ему второй шанс.

Творец всегда дает второй шанс. Каждому из нас...

Глава «ШЕЛАХ»

В первых двух фразах главы говорится: «И сказал Всевышний Моше следующее: отправь людей осмотреть Землю Кенаана, которую Я даю сынам Израиля...». Отправь на иврите — шелах.

Итак, в начале главы мы сразу же узнаем, что Всевышний велел отправить людей в страну Кенаана, которая впоследствии стала Землей Израиля. На разведку.

Постижь внутренние смысловые пласты этого факта необычайно трудно. Чтобы упростить задачу, прежде всего, отметим, что территории, о которых идет речь, изначально, от сотворения мира, назывались Землей Израиля. Они назывались так еще в «мире истины» — в небесных сферах. После потопа на земле эти территории передали потомкам внука Ноаха — Кенаану, сыну Хама.

Тем самым потомкам Кенаана, десяти народам, расселившимся на Земле Израиля, предоставили возможность исправить проступок их предков, который заключался в том, что они проявили неуважение к Ноаху, издевались над ним, когда он был беспомощен. В таких проявлениях коренится безбжие.

И только здесь, на этой земле, у них

появлялись шансы улучшить свои качества, жить по совести, стать добрыми людьми.

Однако прошло 500 лет, но жители Кенаанской земли не изменили своего поведения. Разнузданность, «хамство» (в данном случае это можно понимать как игру слов, которая имеет реальные основания) — вот что определяло их взаимоотношения. Чаша терпения Небес наполнилась до краев, территории, занятые кенаанцами, были готовы стать Землей Израиля.

Всевышний, разумеется, — Хозяин мира, но в тот момент Он хотел, чтобы все свершилось по справедливости. Кенаанцы потеряли право на предоставленные им земли...

Однако вернемся к разведчикам. Почему и зачем надо было осматривать страну — страну Обетованную, которую Творец обещал дать евреям? Неужели можно было усомниться, что она для нас хороша? Предположим даже, что была необходимость выяснить какие-то подробности, чтобы разработать план ее завоевания. Но ведь по опасной пустыне евреи шли без разведки. Столб дыма днем и огненный — ночью указывал им дорогу.

Но, быть может, веление Творца неправильно понято, и решение отправить разведчиков в страну Кенаан было ошибочным? О чем же тогда говорится в начале нашей главы?..

Попробуем ответить на эти вопросы.

Существует израильская поговорка, очень удачно определяющая ситуацию: «Справедливость должна не только восторжествовать — она должна стать понятной».

Иначе говоря, недостаточно одного проявления справедливости, нужно еще, чтобы народ это понял.

Земля Израиля не была пустынной, безлюдной и бесхозной. На ней жили весьма многочисленные народы. Сам факт, что на Небесах решили, что ее следует передать евреям, а стало быть, это — справедливо, еще не означает, что такое решение покажется справедливым «простым смертным». Ведь, в конце концов, еврейскому народу предстояло сражаться за землю, убивая, изгоняя тех, кто на ней жил. Очевидна ли справедливость задачи?

В своем поведении евреи руководствуются аксиомой, высказанной Творцом: «К справедливой справедливости стремись» (*Дварим, гл. 16, ст. 20*).

И получается, что с точки зрения абсолютной, Небесной справедливости, нужды в разведке нет. Это у евреев была такая потребность. И в тексте Торы так и сказано. Надо только внимательно вчитаться в оригинал. На иврите, конечно.

Здесь написано: «Шелах леха...». Не просто шелах — отправь. При переводе на русский язык нюанс, обозначенный вторым словом — леха — пропадает. Но именно в нем — суть, ответ на вопрос. В буквальном переводе леха означает — для тебя, для себя, ради себя. То есть — для реализации своих потребностей.

Дадим теперь новый вариант цитаты: «Отправь (шелах) людей ради своей (леха) потребности...». С помощью разведчиков евреям важно было понять, будут ли справедливыми их вооруженные действия.

Как Моше выполнил повеление Всевышнего? Какое задание дал он

двенадцати разведчикам — представителям всех колен Израиля?..

В стихе 17 главы 13 говорится: «...и сказал им [разведчикам] Моше: «Поднимитесь по Негеву, и к Горе поднимитесь».

Как мы знаем, евреи в то время находились в пустыне, в той ее части, из которой в страну Кенаан они могли попасть только через Негев. Зачем Моше, а точнее — Тора, это подчеркивает?

Известно, что в Торе каждое слово имеет глубинное значение. Негев — южная часть Израиля. Это не только географическое название, но и символ мудрости.

Отметим попутно, что север символизирует материальность мира, запад — смешение понятий, восток — стремление к поиску.

Теперь мы можем прочесть обращение Моше к разведчикам иначе. Он сказал им: «Главное — руководствуйтесь в своих оценках не собственными соображениями, но — мудростью Всевышнего (или — Торы)».

В тексте написано: «...поднимитесь по Негеву». И еще одно важное замечание: перед словом «гора» (ha-har) в цитате стоит определенный артикль (ивритская буква *гай*, которую мы обозначили английской «h» имеет здесь особый смысл).

В своем комментарии великий Учитель рав Яаков бен Ашер (XV век; автор кодекса еврейских законов Арбаа Турим, который был положен в основу Кодекса Шулхан Арух) ссылается на Устную Тору, которая подчеркивает, что выражение «на гору» (эт ha-har) имеет то же числовое значение, что и слово... Тора(!).

То есть Моше призывал разведчи-

ков подняться до уровня позиций Торы.

Интересно здесь и употребление глагола «подняться». «Поднимитесь (повелительное наклонение) по Негеву, — говорит разведчикам Моше, — и вы подниметесь (будущее время) к Горе». Встаньте на путь постижения мудрости Всевышнего, и вы подниметесь к вершинам Торы...

Но что должны были выяснить в Стране Кенаан разведчики, прикладывая усилия в постижении мудрости?..

Моше дает разведчикам обычные, казалось бы, задания: выяснить, что за земля — Страна Кенаан, какие люди ее населяют, какие у них города... Но среди прочего волнуют его, на первый взгляд, странные вещи. Он, например, просит узнать, есть ли там дерево. Зачем это, уже поручив посмотреть, какая в Кенаане земля, Моше вдруг интересуется таким «пустяком», как дерево?..

Скажем сразу: информация о земле и о дереве тут — самая главная. Что это означает?

В подтексте слов «что за земля» подразумевается, что Моше хочет (ради народа) получить ответ: сохраняются ли на этой земле свойства Кенаана.

Дело в том, что в принципе Кенаан имеет не только отрицательные черты, о которых мы говорили в начале обзора, но и положительный потенциал. В ивритском корне слова «кенаан» прочитывается, что эти народы способны признать Истину Всевышнего (корень состоит из ивритских букв, которые по-русски графически мы можем изобразить как «кх», «н», «а»; они составляют также глагол лешакхнеа — убеждать, заставить признать).

Моше важно было узнать, есть ли еще у кенаанцев шанс признать Всевышнего.

Вот почему Тора начинает главу повелением: «отправь осмотреть Земли Кенаана». По информации, полученной от разведчиков, Моше предстояло понять, что в характерах жителей Кенаана перевешивает: разнузданность или, пусть скрытая пока, способность приблизиться к Творцу.

Но почему в своем наказе разведчикам Моше так интересуется деревом? Ведь не случайно, разумеется, он ставит задачу узнать про дерево в конце «списка».

Дерево часто — символ гармоничного, достойного человека. Дерево живет и растет, если у него есть корни и ветви. Если оно нормально развивается, то — дает плоды. Жизнь праведного человека подобна жизни дерева. И если на кенаанской земле живет хоть один достойный представитель рода людского, пусть народ в целом даже не стремится нащупать пути Всевышнего, у евреев нет права завоевывать эту землю.

Моше было известно, что на территории Кенаана жил один достойный человек его поколения по имени Иов. Но что с ним происходило, когда евреи подошли к границам страны, не ведал. Жив он или умер? Ко времени Исхода из Египта Иов уже был человеком весьма почтенных лет.

Забегая немного вперед, скажем: Иов умер. Узнав об этом, Моше в пустыне написал книгу, которая вошла в состав Танаха.

Теперь нам остается лишь выяснить, какие ответы Моше принесли разведчики.

Недаром Моше так настаивал на

том, чтобы разведчики поднялись выше житейской, «разумной» мудрости. Их донесение лишь подтверждает его правоту. Читаем: «...Страна — текущая молоком и медом. Но все это — ничто, ибо народ, там живущий, силен, народ героический... Не сможем войти в эту страну, он (этот народ) — сильнее нас... И мы в его глазах точно (мелкие) кузнечики...». (Гл. 13, ст. 27-33; *цитируется в сокращении*).

Но разве Моше просил разведать, «течет ли молоком и медом земля»? Его интересовали в этой стране существенные моменты. И ему было важно определить духовный потенциал людей Кенаана.

Разведчики принесли лишь один значимый для него ответ, да и то — не исчерпывающий. Они рассказали о

похоронах Иова (об этом написано в Талмуде), но даже не разузнали, есть ли в Канаане люди, подобные ему.

Моше послал на разведку достойных людей. Что же с ними произошло?

«Мы в собственных глазах стали кузнечиками, — сказали они, — и так же выглядели в его (народа Кенаана) глазах...» (Гл. 13, ст. 33). То есть сначала они сами себя так оценили, и тотчас же их самооценка была воспринята другими.

В этом — их трагедия. Та же судьба ждет любое поколение, которое по своей инициативе принижает собственное достоинство.

Нам нельзя забывать, что мы — потомки Авраама, Ицхака и Якова. Когда мы выполняем Волю Всевышнего — нет границ нашим возможностям.

Глава «КОРАХ»

В первой фразе главы говорится: «И отделился Корех, сын Ицара, сына Кеата, сына Леви...».

Удивительно устроен человек... После Исхода из Египта прошло чуть больше года. В памяти народа Израиля еще свежи воспоминания о чудесах, которые явил ему Всевышний. Египту нанесены десять ударов, существо которых никакими естественными причинами не объяснишь. Потом это невероятное событие, когда перед евреями расступилось Красное море. Дарована Тора. А история с двенадцатью разведчиками (об этом говорилось в предыдущей недельной главе)?.. В ней и в том, что произошло впоследствии, со всей очевидностью проявилась воля Всевышнего. В конкретной ситуации Творец продемонстрировал систему «награда и наказание», и все увидели, Кто управляет миром — вплоть до мельчайших деталей. Сомнений, казалось бы, не оставалось.

Но нет. Что-то все же не укладывается в человеческой голове. И дело совсем не в том, что он не в состоянии верить в явное чудо.

Люди увидели, Кто управляет Вселенной. Но... В процессе познания действительности человек выстраивает определенную картину мира. Необязательно — сухую и рациональную. Ана-

лизируя и объединяя отдельные элементы жизненных впечатлений, в том числе, за неимением другого слова, скажем — религиозные, каждый человек (подчеркнем: каждый) создает собственную систему ценностей, собственное мировоззрение.

И возникает, точнее, может возникнуть, проблема. Обусловленные «частным» мировоззрением индивидуума представления о мире (в том числе и о том, что такое «хорошо» и что такое «плохо») могут столкнуться с проявлением «нелогичной», на его взгляд, не укладывающейся в им самим созданную картину реальности, Воли Творца.

Рассматривая такую вероятность, мы не имеем в виду ситуацию, когда человек явственно слышит обращающийся к нему голос Творца. Это в истории человечества, начиная с времен Адама, происходило достаточно редко. А после разрушения Первого Храма и по сей день — вообще не случается.

Конечно же, к выраженной Голосом Воле Всевышнего нельзя не прислушаться. Ее воспринимало бы большинство людей. Однако мы, также, как наши пра и прапрадеды, лишены такой возможности. И узнаем, какова Воля Творца, не с Его Голоса, а из Торы в комплексе с углубленными разъяснениями наших Учителей.

Что требуется от человека, как он должен вести себя, если логика его мировоззрения вступает в противоречие с концепциями и законами Торы?

Ответ — прост. И в то же время — достаточно сложен...

Ответ на вопрос, что следует делать, можно выразить одной фразой. Об этом говорится в Талмуде, в конце трактата Мако́т (*лист 24*).

Всего в Торе 613 заповедей. Царь Давид сформулировал одиннадцать принципов, на которых они основаны (Гемара описывает эти принципы). Пророк Иешаягу свел их к шести принципам (все шесть анализируются Гемарой). После этого пророк Миха свел их к трем (Гемара дает их анализ)... Но вот пришло время пророка Хавакука, и он все свел к одному принципу: «Праведный человек живет (безграничной) верой». Эта фраза приведена в книге Хавакука (*Танах, гл. 2, ст. 4*).

Что имеет в виду Талмуд? Речь, естественно, не идет о вере «обычного накала». Человека, который просто верит в Творца, пророк не назвал бы — цадик (праведник). Нет, здесь говорится о вере «высочайшего напряжения», когда индивидуальная картина мира сталкивается со Словом Всевышнего. Вот тут-то, «на пике», и проверяются по-настоящему человеческие помыслы.

Именно о такого рода проверке и рассказывает наша глава.

Корах — двоюродный брат Моше. Высокого уровня интеллектуал, он занимал высочайшее положение в обществе. Однако...

В начале нашей главы говорит Тора, что Корах собрал высокопоставленных представителей народа Израиля, среди которых было несколько авторитетнейших людей из колена Реувена (всего — 250 человек). И предстал перед Моше и Аароном.

«Полно вам! — сказал он им. — Все общество (весь народ) — люди, воз-

вышенные Творцом. И почему вы — во главе народа?».

Простой и, казалось бы, справедливый вопрос. Что же ответил Моше?

Тора сообщает: «И услышал Моше и пал на лицо свое» (*гл. 16, ст. 4*).

Почему Моше не стал возражать, почему не привел в ответ какие-то аргументы, чтобы убедить Кораха, его единомышленников и присутствующих при этом народ в том, что существующий порядок естественен?..

Моше не ответил, потому что Корах был... прав.

Конечно же, это звучит весьма неожиданно. Чтобы понять, почему это так, обратимся к Устной Торе. В ней дана развернутая картина происходящего.

Корах отлично подготовился к атаке на Моше. Свои аргументы он почерпнул из тех же законов Торы, которые Моше, получив от Всевышнего, передал народу Израиля (*см. текст Торы, конец предыдущей главы*).

Предметом для обсуждения стала для Кораха заповедь о цицит — кистях, которые каждый еврейский мужчина должен прикреплять к одежде, к каждому из четырех ее углов.

Отметим, четыре угла, четыре края одежды — принципиальная для исполнения заповеди деталь. Современная мужская одежда (рубашка, пиджак) четырех углов не имеет. Поэтому к ним не прикрепляют цицит. И еще одна подробность. Из восьми нитей каждой кисти две должны быть синего цвета — независимо от цвета и качества одежды, к которой они прикреплены. Синий цвет должен напоминать о Небе.

Теперь вернемся к Кораху и его аргументам.

Если вся одежда синего цвета, что так или иначе напоминает о Небе, нужны ли синие нити в цицит? — спрашивает Корах. — Что они добавляют?

И отвечает на собственный вопрос: они теряют всякий смысл.

Это — «подвох», рассчитанный на то, чтобы подорвать репутацию Моше.

А вот Моше утверждает, — развивает свою мысль Корах, — что, даже если одежда синяя, все равно необходимы синие нити в цицит. Разве это логично?..

В том же духе, пользуясь «железной логикой», Корах «развенчал» перед присутствующими целый ряд положений других заповедей. И всякий раз выходило, что Моше «несет какую-то чушь».

Классический пример хорошо известной нам демагогии о равенстве всех людей на земле и т.п.

Моше не смог дать подобающий ответ, потому что, в рамках системы аксиом, порожденной человеческой логикой, Кораху не возразишь. Но истина открывается в другой плоскости.

Написано в Торе: «И сказал (Моше) Кораху и всем сподвижникам его — завтра утром известит Всевышний, кто Его и кто возвышен... и кого Он изберет» (гл. 16, ст. 5).

Что означают эти слова?

Русский перевод, к сожалению, не передает глубинную суть фразы. На иврите слово бокер (утро) в написании состоит из трех букв: «б», «к», «р», в свою очередь служащих начальными буквами слов, смысл которых — исследовать, уяснять, придти к ясности.

Антоним слова «утро» — слово «вечер». На иврите — эрев. Его корень из

букв «э», «р», «в», составляет словесную группу, смысл которой — смешение, путаница, неясность.

Теперь, по крайней мере понятно, почему Моше сказал — «утром...». И никаких доводов не привел, потому что увидел: толпа перед ним заражена одной болезнью, главный симптом которой — низведение сущности Творца до собственного уровня.

Моше сознавал, что только выведя спор из круга выдуманных, пусть даже самым умным человеком, теорий — в сферу духовного мира, можно выявить Истину. Только там будет бокер.

Возникает вопрос: почему Тора подчеркивает, что Корах более остальных приблизил к себе именно руководителей колена Реувена?

Вспомним, что суть спора — перераспределение старшинства в еврейском народе. Ради этого Корах пытался подорвать репутацию Моше и выдвинул демагогический принцип о всеобщем равенстве. Именно демагогический. Потому что, с одной стороны, он действительно прав: ибо все люди сотворены Всевышним и в этом смысле — равны.

Однако Корах затронул при этом иную плоскость «равенства», где положение каждого человека определяется задачей, которую, если можно так выразиться, поставил перед ним Всевышний. Перед ним, конкретным человеком или — перед целым народом.

Подчеркнем, что неумение перевести проблему из одной плоскости в другую, рождает в умах представителей разных народов обиду на еврейский народ, когда речь идет о его избранности. «По какому праву, — возмущаются они, — евреи считают себя избранными! Евреи, что, лучше других?..». И

не могут или не хотят понять, что народ Израиля избран не для «имперского управления миром», но для выполнения трудной, весьма специфической миссии.

Но вернемся к Кораху. От разговора о равенстве он мгновенно перешел к проблеме управления: «...почему вы во главе народа?», — говорит он (гл. 16, *конец ст. 3*). А для того чтобы речь его звучала убедительней, он «предъявил» Моше двух руководителей колена Реувена.

И тут, казалось бы, правда была на его стороне. У Якова было 12 сыновей. Реуен — старший. Значит, за ним, по еврейским законам, закреплялось старшинство в народе Израиля?..

Однако Всевышний перевел его потомкам Иегуды, четвертого сына Якова, а службу в Храме поручил потомкам Леви, третьего сына Якова. На это у Творца были весьма веские причины, изложенные в последних четырех главах книги Берешит.

Но демагоги обычно в выборе средств не стесняются. Корах выделяет часть правды: Реуен — старший сын. И выдает ее за всю правду. В этом и заключается «технологическая» суть демагогии в любой области.

Было бы явным преувеличением сказать, что Корах стремился защитить интересы Реувена. Его цель — расшатать доверие народа к Моше.

Тора описывает, как восторжествовала Истина. Ее провозглашением стал ужасный конец Кораха...

Сказал Моше: «Этим вы (народ) определите, Что Всевышний послал меня сделать все, что я сделал, а не я сам это придумал. Если обычной смертью умрут эти (Корах и его сообщники), и конец обычный будет у них, оз-

начает это — не Всевышний послал меня. Но если особый момент Творения откроется нам, и земля разомкнет уста свои и поглотит их и все, что у них, и живыми сойдут вниз (в Шеол), то знать будете, что оскорбительно и вызывающе вели они себя против Творца» (гл. 16, *ст. 28-30*).

И «разомкнулись уста земли», и все произошло так, как говорил Моше.

Но почему именно так?

Корах, выступив против Моше, на самом деле выступил против Всевышнего. И не с пустыми словами. В основе его речей была разумная концепция, во всех высказываниях он руководствовался правилами строгой логики. Но в этом и заключалась его ошибка. Свою, человеческую, концепцию он противопоставил Высшей Концепции Творца.

Точнее, рассуждая логически, он оперировал опытом материального мира, противопоставляя свою концепцию объединенной картине Всего Творения.

Земля — символ материального мира. Однако, являясь частью Всего Творения, она — не «сторонник» земных теорий.

Высказывая свою концепцию, стоя на земле, Корах оскорбил материальный мир, землю — в частности. И именно земля должна была ему «отомстить» — поглотить Кораха.

По сути, Кораха можно считать прототипом материалистов. И в наши дни материальный мир продолжает «мстить» им. Разве не подтверждение этому разного масштаба катаклизмы окружающей среды?..

Что представляет собой Шеол, куда был сброшен Корах?

Само название происходит от слова «спрашивать». Это, если можно так

выразиться, — некое промежуточное место, куда на некоторое время перемещается душа после смерти, чтобы потом отправиться в другие миры. Миссия Шеола — посредством «наводящих» вопросов (отсюда название) помочь душе провести окончательный самоанализ, подвести жизненный итог.

Но судьба Кораха неординарна. Для него недостижимы другие миры. Он до сих пор находится в Шеоле и выберется оттуда только на конечном этапе человеческой истории, которая составит не более 6 тысяч лет.

Чем же он там занимается?

Талмуд сообщает, что квинтэссенция итогов его жизни заключена в одной фразе: «Моше (говорил) правди-

во и правильно передавал (законы) Торы». И эту фразу он повторяет непрерывно. Его восклицания разносятся по всему Шеолу и помогают душам, начавшим свой путь из этого мира — в Мир Истины.

Кстати, о потомках Кораха, правнука Леви. Он оказался прав, когда говорил о роли колена Леви в служении Творцу.

Его дети не стали последователями отца. Они не только остались в живых. Их прямые потомки служили в Иерусалимском Храме, а в сборник Теилим (Псалмов) царя Давида вошли и составленные ими духовные, пророческие стихи.

Глава «ХУКАТ»

Во второй фразе главы говорится: «Вот закон Торы, о котором заповедал Всевышний...». Закон Торы на иврите — Хукат а-Тора.

Обычно все обращают внимание на то, что определенные законы Торы выделены особо и обозначаются именно так: «Закон Торы». Но ведь они — в ряду других законов, которые тоже из Торы. В чем же тогда их отличие?

Некоторую ясность вносит в проблему само слово хука (*женск. род*) или хок (*мужск. род*). Слово хукат — грамматическая форма от хука, обусловленная наличием следующего за ним определяющего слова (в данном случае — Тора).

Итак, слова хок или хука означают закон, которому на уровне человеческого мышления невозможно дать обоснование.

Например, запрет Торы на употребление мяса свиньи — типичный хок. Все объяснения, почему свинина вредна, неубедительны. Миллионы людей едят свинину, и их организмы от этого не подвергаются какому-то особому воздействию.

Запрет на свинину для евреев (и только для них) — вне рационального объяснения. Только Творцу ведомо, почему свинина калечит, например, душу еврея. И наоборот, почему в момент, когда ев-

рей отказывается от свинины, его отказ, сам по себе, очищает и возвышает душу. И даже меняет судьбу.

В нашей главе сказано: «Вот закон Торы, который заповедал Всевышний. Пусть приведут тебе (Моше) огненно-рыжую корову, без внешних недостатков, которая не знала ярма. И ты передашь ее Элазару-коэну (сыну Аарона), и он выведет за пределы расположения народа. И зарежет ее и... сожжет — целиком...» (*гл., 19, ст. 2-5; дана в сокращении*). Сразу же отметим: в дословном переводе корова должна была быть красного цвета. Мы даем перевод — огненно-рыжая по чисто литературным соображениям.

Итак, речь идет о корове красного цвета, без всякого порока, изъяна и т.п., да еще — ни разу не использованной для работ, требующих ярма. Ее режут, полностью сжигают и, смешав пепел с водой, пользуются этой смесью для процедуры очищения от таме (духовной нечистоты). С ее помощью прошедший эту процедуру становится тагор (*подробнее об этом — в обзорной недельной главы Тазриа*).

Сказано, что именно этот закон выделен «персонально» и удостоился названия хукат а-Тора. Почему это так?

Однако прежде чем перейти к анализу проблемы, отметим еще один момент в «технологии воздействия» пепла огненно-рыжей коровы.

Чтобы человек в состоянии таме стал тагор, его сначала обрызгивали смесью воды с пеплом огненно-рыжей коровы. Потом он проходил еще несколько дополнительных процедур и окончательно

но очищался от духовной нечистоты, условно говоря, переходил в состояние духовной просветленности.

Тут, вероятно, можно было бы предположить, что пепел «красной» коровы, смешанный с водой, служит своеобразным «лекарством», очищающим духовные каналы. Однако это не так. Человек в состоянии та́гор, обрызгав того, кто нуждался в очищении, тут же переходил в состояние таме.

Смесь, получается, имеет и обратный, «побочный» эффект. И что самое странное, пострадавшая сторона — человек, оказавший другому помощь. Как это понимать?

Настал момент чуть глубже разобратся, в чем суть «красной коровы». Начнем по порядку.

Что представляет собой «красный» цвет? Это — символ суперматериализма. Это — цвет крови, в метафорическом выражении — знак силы животного происхождения.

Тора, в которой не бывает случайностей, недаром подчеркивает, что корова должна быть красной целиком. Если даже два волоска на ней — другого цвета, она для выполнения заповеди не годится. Иными словами, в данной ситуации необходима модель «абсолютного» материализма.

Теперь рассмотрим второе обусловленное Торой требование: никаких изъянов. То есть для очищения нужна модель «полноценного врага» духовности, чтобы в духовных мирах не возникла идея, что мы одержали победу над тем, кто «слабее» нас. Если уж воевать, то и победа должна быть полноценной, без какого бы то ни было изъяна.

Рассуждая таким образом, будем иметь в виду, что в анализе мы все вре-

мя имеем дело с некой моделью. Корова, сама по себе, — не «враг», которого надо побеждать.

И, наконец, третье, выдвинутое Торой условие: корова пригодна для процедуры, если с рождения на ней не было ярма. Это — модель свободной идеи, во всей своей силе и полноте. Ярмо в данном случае символизирует признание другой силы, подавляющей эту идею. Но нам предстоит победить не ослабленного противника.

Теперь можно вернуться к вопросу — почему пепел огненно-рыжей коровы очищал человека в состоянии таме, одновременно (пусть все на один день, но все же...) засоряя духовные каналы того, кто перед тем как приступить к процедуре, был та́гор.

Кстати, автор этих строк видел огненно-рыжую корову, родившуюся в хозяйстве израильского городка Рехасим. Тогда ей было полгода. Относились к ней очень бережно, чтобы не поранить и, естественно, не планировали ставить ее под ярмо.

Когда наступит финальный период мировой истории, и будет построен Иерусалимский Храм, вступят в силу все законы та́гор и таме. Поэтому владельцы хозяйства берегли эту корову, надеясь, что она пригодится для получения пепла.

Из Талмуда известно, что от Исхода из Египта и до разрушения Второго Храма использовали пепел девяти коров. Всего их должно быть десять. Быть может, корова из Рехасим и в самом деле десятая?..

Напомним, что после шхиты (когда животное режут особым, предусмотренным Торой способом) огненно-рыжую корову сжигали. Всю без остатка превращали в пепел. В этом и состоит

суть модели: силой огня уничтожается идея материализма. Огонь здесь тоже имеет свой символ — «карающий меч Истины». Теперь нам понятен символический смысл пепла коровы.

Пепел смешивали с водой. А вода символизирует любовь, добро. И еще: это — символ передачи Торы, обучения Торе. Кстати сказать, тот, кто обучает другого Торе, делает ему добро в самом высоком смысле этого слова.

Итак, у нас получается смесь пепла сожженной идеи материализма с добром, мудростью, духовностью, обучением Торе. И эта «субстанция» очищает, приводит человека в состояние духовной просветленности.

Но что происходит с человеком в состоянии таѓор, который берет на себя обязанность провести очистительную процедуру?

Жил себе человек, занимался своим делом. И вот ему говорят: иди, проведи процедуру «духовного просветления». Ему предстоит, условно говоря, оставить свой привычный устроенный мир и войти в контакт с миром идей, низменных сил и т.п. Естественно, силы иного, непривычного мира оказывают на него некое влияние, и он становится таме.

Тут, правда, возникает еще один, уже этический, вопрос: зачем «ни в чем не повинному» человеку брать на себя «опасное» обязательство?

В нашей главе есть такая фраза: «Если человек вошел в состояние таме и не очистится, душа его будет отсечена от общества...» (гл. 19, ст. 20).

Следовательно, речь здесь идет не о простой житейской ситуации: «загрязнился — очистился». Речь — о спасении еврейской души.

Можно предвидеть некое возраже-

ние: да, я, несомненно, готов спасти душу другого; но почему мне надо платить за это, пусть на один день, но утратой собственной чистоты?

Вполне логично. Нормально, если за добрые поступки тебе отплатят добром. Такое рассуждение вполне естественно. Если рассматривать ситуацию с позиций «земного уровня» (см. комментарий предыдущей главы *Корех*).

Но на Небесном уровне все иначе. Там действует принцип: «все евреи объединены общей Судьбой». И это означает, что нельзя спасти собственную душу, если ты мог, но не спас душу другого еврея. Поэтому-то Тора и подчеркивает: тому, кто сознательно не перейдет из состояния таме в состояние таѓорѓор, полагается отсечение души. Подразумевая при этом, что «общность судьбы» предопределяет и выбор связанного с ним человека.

То есть кто-то в состоянии таме хочет очиститься, а ты можешь ему помочь, но отказываешься это делать, не желая ничем жертвовать. Если он не спасется, то и тебе не спастись. «Почему именно я?», — задаешь ты, казалось бы, резонный вопрос. Ответ на него ты получаешь лишь на уровне духовных миров: потому что на Небесах вы двое уже «связаны» общей судьбой. На Небе не допускают случайностей. Если именно тебе предлагается спасти душу ближнего, на это есть определенные причины.

Изложив суть закона об огненно-рыжей корове, Тора приводит такой эпизод... Однако прежде чем говорить о нем, отметим, что сам факт соседства в Торе разных по теме фрагментов тоже несет в себе определенную информацию.

Итак, в какой момент, когда евреи шли по Синайской пустыне, народ остался без воды. Всевышний велел Моше и Аарону поговорить со скалой. И скала даст воду.

У Моше уже был опыт такого рода. На первом этапе Исхода из Египта в аналогичной ситуации он ударил посохом по скале. И из камня забил родниковый ключ.

На этот раз Моше поступил точно так же. Ударил по скале, и скала дала воду. Люди утолили жажду. Но...

Моше, по сути, искажил волю Творца. Ведь Всевышний велел ему поговорить со скалой. Ему, Творцу Вселенной виднее, каким способом следует удовлетворить потребности Его народа. На данном этапе просто высечь воду из скалы было недостаточно. Всевышний хотел продемонстрировать народу силу слова. Слова, которое способно выполнить Волю Творца.

Моше и Аарон поступили по собственному усмотрению. Они решили материальную проблему. Народ получил столь необходимую ему воду. Но Творец поставил перед ними иную задачу: предоставить людям возможность духовного роста. Они могли дать народу шанс сделать еще

один шаг на пути духовного развития. И сами получали шанс совершить благое дело... Здесь уже явно просматривается аналогия с предыдущим фрагментом Торы — об огненно-рыжей корове.

Но здесь Тора идет дальше, говорит о том, как Творец наказал Моше и Аарона за непослушание. Наказание было поистине безграничным.

И сказал Всевышний: «...за то, что вы не доверились Мне (полностью) и не довели до сознания сынов Израиля суть моей надматериальности, вы не войдете в Страну Израиля...» (зл. 20, ст. 12).

На первый взгляд, наказание несоизмеримо с «преступлением». Но вспомним предыдущий текст, где говорилось о том, что человек, который мог способствовать духовному просветлению ближнего и не сделал этого, заслуживает наказания.

Тора учит нас: помогая другим, мы, прежде всего, сами получаем благо. Если мы отказываем ближнему в помощи, он, может быть, не пострадает: помощь придет к нему с другой стороны. Мы пострадаем определенно. За отказ мы получим соответствующее наказание...

Глава «БАЛАК»

Глава начинается так: «И увидел Балак, сын Ципора, все, что совершил Израиль с эморийцами».

Что же увидел Балак?..

Прежде всего, напомним, где разворачивались события, которые описаны в рассматриваемой нами части Торы. Из текста предыдущей главы мы узнаем, что евреи двигались с запада на восток. Выйдя из Синайской пустыни, они пересекли в южной части Негев, вышли к восточному берегу реки Иордан и оказались южнее Земли Израиля.

Чтобы войти в страну, им предстояло пересечь территорию одного из государств Восточного Заиорданья. Они обратились к руководителям этих государств: сначала — к властям страны Эмор, потом — Башана (сегодня это территория Северной Иордании) с просьбой — разрешить евреям пройти по существующим торговым магистралям с востока на запад. При этом евреи предлагали за все заплатить: за любой ущерб, нанесенный ими дороге и, выражаясь современным языком, окружающей среде, а также за воду и все то, чем они воспользовались бы.

Эморийцы вместо ответа начали войну с Израилем, который им ничем не угрожал, но потерпели поражение.

Евреи одержали победу, но тут на

них напал Башан. Войско Башана тоже было разбито.

Два поражения. Одно за другим... Результаты этих кратковременных войн и увидел Балак, царь Моав.

Балак был человеком высоких духовных возможностей. Он понял, что евреи вели войну необычными методами, что военные действия сопровождались «надъестественными» явлениями.

Вот, например, такое обстоятельство. На поле брани вышел правитель Башана — Ог, можно сказать, великан, человек исключительной силы. Против него вышел Моше, который внешне не отличался какими-то особенностями. Что сказал Огу Моше, что сделал?.. Только без видимых усилий с его стороны Ог упал замертво. Недаром, принимая решение отвергнуть предложения евреев, Ог опасался. Чего?..

Устная Тора сообщает, что Ог, правитель Башана, и его союзник Сихон (Эмор) добились того, что десятки, сотни лет даже великие империи Востока, к примеру, Древний Вавилон, считали их страны неприступными. Одно только имя — Ог наводило страх на соседние народы.

Ог, кстати защищал и Моав — страну Балака. Моавитяне жили как «у Ога за пазухой». И вот в одночасье все изменилось...

Обратим внимание на вторую фразу в начале нашей главы: «И убоялся очень Моав еврейского народа, ибо стал он великим (в глазах Моав), и почувствовал Моав, что наступает ему конец. И сказали (руководители Моа-

ва) старейшинам государства Мидьян — вот сейчас вся эта община (евреев) общиплет все, что нас окружает, как общипывает (поедает) зелень полевую... И послал Балак послов к Биламу... в Петор, у великой реки...» (гл. 22, ст. 3-5).

Рассмотрим эту цитату.

Итак, Моав очень испугался и призвал в союзники мидьянских царей.

Испугался Балак очень сильно, потому что разгадал мотивы поведения великого Ога. Ибо Ог увидел, что на арене мировой истории возникла новая сила. Не военная, не экономическая, но духовная, которая противостоит материалистическим идеям. И суть этой силы в утверждении, что миром управляет Творец, Всевышний — только Он Один.

Но тогда рушатся все теории, низвергаются идолы. А с ними под угрозой оказывается власть и установленные им, Огом (и другими властелинами), правила, границы поведения, образ жизни.

Ог, а потом и Балак, поняли, что евреев нельзя пропускать в страну Израиля. Соединившись со своей землей и установив на ней образ жизни, продиктованный Творцом, евреи начнут процесс, в ходе которого, как карточные домики, рассыплются идеологии, поддерживающие власть.

Поэтому Ог вышел на войну и погиб. Погиб, потому что сражение происходило в сфере духовной, где его сила и вообще физические преимущества не имели значения.

Почему в союзники надо было призывать мидьянцев?

Дело в том, что тесть Моше (победившего Ога), Итро, когда-то был служителем духовного культа Мидьяна.

Балак надеялся, что мидьянцы, страна которых не лежала на пути евреев, помогут ему — возможно, они знают, как подобрать ключи к Моше.

Балак не обратил внимания на то, что Итро, тесть Моше, перешел в еврейство.

Став евреем, Итро это «не афишировал», жил в своей, родственной Мидьяну стране тихо и замкнуто, дожидаясь прихода евреев на их земли, чтобы воссоединиться с ними.

Но почему Балак описывает евреев в образе быка, поедающего зелень полей?..

В Танах (еврейскую Библию) включена книга пророка Иезекиеля. В начале своей книги пророк описывает открывшееся ему видение устройства мира.

В частности, он увидел некое подобие трона (центр управления миром), окруженное четырьмя прообразами живых существ. Существо с левой стороны напоминало быка.

Левая сторона в управлении миром символизирует «управление в точном соответствии с законом». Все, действующее по законам Творения, немедленно награждается — получает новую «порцию» духовной энергии. Все, что противоречит этим законам, немедленно наказывается — лишается доступа, отсекается от потока духовной энергии и умирает.

В управлении миром участвует и правая сторона, символизирующая милосердие, терпение. Здесь открываются возможности «предоставления еще одного шанса».

Балак (напомним, что он был человеком высокой духовности) четко определил ситуацию. Увидев, что евреи несут миру «иную систему управления», он понял, что свое воздействие на его, Балака, народ окажет левая сторона с

ее символами. В частности, быком, который «слижет народы, как траву».

Почему в качестве «метафоры» Балак выбирает именно слово «трава»? Потому что бесчисленные побеги сочной зеленой травы символизируют множественные материалистические теории, которые так же, как трава — полями, легко и быстро овладевают духовным пространством. Как сказано в приведенной цитате из Торы: «...общиплет все, что нас окружает».

И еще: Балак в своем прозрении называл евреев не просто народом, но кагалом — «духовной общиной».

А теперь разберемся, почему Балак обратился к Биладу. Почему именно его призывал Балак в помощники? Впрочем, точнее было бы сказать, пригласил его сыграть решающую роль в битве против евреев...

Подчеркнем, что другого варианта у Балака просто не было. Сила евреев — в их Союзе с Творцом. Пока этот союз (на иврите — брит) существует, никто и ничто не может их остановить и уничтожить. Только разрушив брит, можно было справиться с евреями.

На эту роль как раз и годился Билад, человек, о котором Тора в нашей главе говорит так: «Вот речь слышащего слова Всесильного, постигающего желания Всевышнего, кто видения Всемоущего видит...» (гл. 24, ст. 16).

Более того, Устное Учение свидетельствует, что по духовному потенциалу Билад был равен самому Моше-рабейну, человеку, получившему Тору.

Однако на каком же основании тогда Балак рассчитывал на помощь Билада в борьбе с евреями — народом, избранным Всевышним?..

В самом деле. Почему в борьбе с евреями Балак рассчитывал на Билада? По-

тому что Билад по духовному потенциалу, то есть по своим духовным возможностям, был равен Моше.

Конечно же, потенциалом можно распорядиться по-разному. Например, приближать других к Творцу. Или — возвышать Его Имя. Но есть и другой путь: приближать к себе, возвышать свое имя.

Почему Всевышний избрал Моше для выполнения столь важной миссии (получения Торы)? Потому что увидел, как он, рискуя жизнью, отошел от стада, чтобы подобрать уставшую, потевшую овцу (символ «всего лишь» одного еврея). Тора подчеркивает, что Моше «самый скромный человек на Земле».

Билад же использовал свой потенциал, чтобы «работать на себя». И эта его «концентрация» на себе, против него же и обернулась.

С самого начала, когда он только еще отправился на «духовную битву» с евреями, Небеса посмеялись над ним. Его ослица ощутила присутствие духовной силы — посланника Всевышнего, а Билад ничего не почувствовал, став жертвой собственного эгоцентризма, который его ослепил (гл. 22, ст. 21-34).

Тора подчеркивает стремление Билада придать собственной фигуре исключительную значительность в начале нашей главы, историей с подарками Балака, которые он послал Биладу. Вначале оказалось, что Билад не удовлетворен тем, что получил. Он дал свое согласие выступить против евреев лишь после того, как Балак увеличил подношения.

Чего же Балак ждал от Билада? На что надеялся?

Он ждал от него клала (некоего духовного действия, которое на русском языке можно было бы обозначить словом «проклятие»).

Ивритское понятие клала происходит от слова каль (измельчение, принижение важности, ценности).

Билам должен был найти в духовном состоянии евреев слабые места и обратить внимание Небес на несоответствие Великим Планам Творца их исполнителей (евреев). В такой ситуации левая сторона Управления миром получает сигнал, и правая должна добавить энергии. Однако может случиться, что в более высоких духовных слоях не будет такой возможности — скажем, в данный конкретный момент перераспределение энергии нарушает Гармонию мира. Тогда левая сторона одерживает победу: проклятие вступает в действие.

Биламу предстояло решить весьма непростую задачу. Пытаясь найти трещину в духовном здании еврейской души, он предпринял три попытки. И всякий раз просил выстроить семь специальных сооружений для приношения быков и баранов (гл. 23, ст. 1).

Бык, как мы уже знаем, — символ левой стороны. А баран?..

Баран символизирует абсолютную жертвенность евреев, их посвященность Всевышнему. Вспомним Авраама, его готовность пожертвовать жизнью единственного сына Ицхака во имя Всевышнего. И только в последний момент Творец заменил Ицхака на барашка.

Войдя в пророческий «транс», Билам пытался обнаружить трещину именно здесь, в сфере еврейской жертвенности, готовности пойти на смерть, чтобы выполнить волю Творца (это, кстати, как и вся жизнь Ицхака, относится к левой стороне мироздания).

Что же вышло из затей Балака? Смог ли Билам, получив за свой труд вознаграждение, добиться реальных результатов?

Да, смог. Если рассуждать с позиций сиоминутности.

Сказано в Торе: «И встал Билам и пошел, и вернулся на свое место (жительства). А народ Израиля находился в районе Шиттим. И произошло «прободение» в духовности народа. И начал он блудить с дочерьми Моава... И прилепился Израиль к Баал-Пеору...» (гл. 24, ст. 25 — гл. 25, ст. 3).

Результаты действий Билама проявились сразу же. Район Шиттим, указанный в цитате, — не просто география. Здесь это подсказка, благодаря которой мы понимаем, что евреи начали отдаляться от Истины. Корень ивритского слова «шиттим» — шин, тав, алеф. То есть тот же, что и в слове «сота» (помутнение рассудка, неправильное поведение). В Талмуде есть трактат на эту тему, который называется Сота.

Итак, бык (левая сторона) приступил к работе.

Обратим внимание, что в приведенной цитате использовано слово «прободение». На иврите здесь стоит слово «вайахел», корень которого имеет значение — пуста, дыра.

Балак и Билам поставили перед собой цель обнаружить трещину в еврейской духовности. И Билам нашел ее. Об этом в цитате говорят слова «прилепился Израиль к Баал-Пеору». Баал-Пеор происходит от «паар» — разрыв, трещина. Это антоним идее единства, общности.

И начался в народе Израиля, мор. Началась эпидемия. Как сказано: «Умерло в эпидемии 24 тысячи» (гл. 25, ст. 9).

Эту эпидемию надо было остановить. Надо было устранить трещину, совершив объединение. Народу Израиля предстояло восстановить духовную гармонию. Об этом — в следующей главе.

Глава «ПИНХАС»

В первых двух стихах главы говорится: «И сказал Всевышний Моше: Пинхас, сын Элазара, сына Аарона-коэна, отвратил Мой гнев от сынов Израиля...».

Как говорилось в конце обсуждения предыдущей главы Балак, кто-то должен был не просто отвести от евреев гнев Творца, но вообще — изменить ситуацию, разрушение гармонии, духовного единства еврейского народа с Творцом, таким образом, чтобы у Всевышнего не было причин гневаться.

Сказать это легко, а сделать — гораздо труднее. Скажем, сегодня никто с Творцом открыто не «борется» (большевистское б-гоборчество давно не в моде). Напротив, сегодня вполне современно звучит — «человек верующий, религиозный». Увы, чаще всего, это не означает — «соблюдать Его законы». Многие, в той или иной степени, выполняют «удобные» заповеди.

Поистине религиозный человек — вместе с Творцом. Он переживает за успех Его (и нашего!) общего дела. Но это для многих, к сожалению, звучит как весьма отдаленная абстракция. Но отказаться от выдуманных человеком идеологий, всяческих «измов», как-то неудобно.

Примерно такая же ситуация сложилась и в те времена, в которые уво-

дит нас содержание недельной главы Торы — Пинхас.

Что же произошло?

По совету Билама (см. *предыдущую главу*), руководители государств Мидьян и Моав, чтобы пробить брешь в плотной «ткани» союза народа Израиля с Творцом, избрали древний испытанный способ. Они решили познакомиться сыновей Израиля с красивыми девушками.

Речь шла не о тех девушках, которые стоят на улице. В качестве «приманки» были выставлены аристократки, дочери духовных руководителей этих стран, дочери тех, кто стоял в этих государствах у власти. Девушкам предстояло «принести себя в жертву» великой идее уничтожения еврейского народа. Не ядом и не мечом... Они пошли другим путем.

Следует сказать, что уже сама процедура знакомства была достаточно изощренной. Девушки показывали еврейским мужчинам образцы народного творчества — безделушки, ткани и т. п. Они приглашали их «на чашечку кофе». Приглашали в хорошие дома (тогда жили в шатрах) и предлагали дружеское участие. «Дружба» становилась все теплее и интимнее. Еврейские мужчины все больше и больше попадали под влияние девичьих чар.

Казалось бы, ничего «опасного» в таких отношениях не было. Если бы...

Евреи назначали девушкам новые встречи, хотели видаться с ними ежедневно. А девушки, прежде чем согласиться, требовали доказательств искренности и верности — признания того или иного божка «покровителем

дома», «символом счастья» и т.п. Ну как им откажешь?..

Подчеркнем одну чрезвычайно важную деталь. Девушки не требовали от евреев отказа от их традиций, от их мировоззрения. Они просили лишь «добавить» к их представлению об устройстве мира нечто новое, неизведанное.

Но именно так создается разрыв между Абсолютным Единством и человеком. Опускается занавес, а на нем — изображение иных «сил». Пусть это будут звезды, портреты, денежные знаки или божки... У каждого временного периода, у каждого поколения в моде — свои идеологии, свои «измы».

Что же было делать в той ситуации?

Ведь те люди были, в общем, хорошими, от своего народа (по крайней мере, до времени) не отворачивались.

Здесь нужен был человек, глубоко проникающий в ситуацию. Человек с чистыми помыслами, который не боится смертельного риска и готов на действия, не думая о личной выгоде, даже — о славе.

И такой человек нашелся. Им стал Пинхас...

Тора недаром подчеркивает, что Пинхас — внук Аарона-коэна (служителя Мишкана — переносного Храма). Казалось бы, проще было сказать, что Пинхас — коэн, ведь это звание переходит от отца к сыну. Однако в то время «коэнство» мог получить только тот, кто прошел процедуру посвящения. И лишь его дети, родившиеся после этого, становились коэнами по наследству. Когда Элазар, сын Аарона, проходил процедуру посвящения, Пинхас уже появился на свет. Следовательно, он не был коэном.

Почему это так важно? Потому что

тем самым нам преподносится урок: не надо ждать, когда те, «кому» следует, те, кто занимает более высокое положение в обществе, приступят к решению проблемы. Все мы — потомки Авраама, Ицхака и Якова. Для того чтобы служить Всевышнему, совсем не обязательно быть коэном (служителем).

Самое главное — служить Творцу. Поэтому поступок Пинхаса можно оценивать как положительный, только благодаря чистоте его помыслов.

В чем состоял поступок Пинхаса?

Он подошел к одному из шатров, где в это время проходило «свидание» одного из предводителей колена Шимона — Зимри, сына Салу, с Козбой, дочерью Цура, занимавшего видное положение в руководстве страной Миндьян, и проткнул обоих копьем.

Может быть, кто-то сочтет его поступок жестокостью. Может быть... Но имейте в виду: в израильском стане началась эпидемия, которая унесла 24 тысячи жизней. Именно Пинхас глубоко прочувствовал ситуацию, понял причинно-следственную связь между интимными отношениями сынов Израиля с чужеземками и несчастьями, обрушившимися на народ Израиля.

Имел ли Пинхас право поступать подобным образом? И да и нет... Конечно же, нельзя убивать кого-то лишь потому, что его поведение тебе не нравится. Для вынесения решения, заслуживает ли человек наказания, существует суд.

Однако в тот момент руководство еврейского народа находилось в состоянии протрации и пребывало в нерешительности. А трагические события развивались — «процесс пошел». Кто-то должен был совершить действие.

Право на действие давала лишь чистота помыслов от всякого, какого бы то ни было стремления к выгоде. Только это в той ситуации могло стать критерием. Тут одной решимости действовать «во имя» было недостаточно. Важно, чтобы человек исключил даже возможность самолюбования, чтобы у него не возникала мысль — «вот я какой».

Откуда мы знаем, что Пинхас руководствовался абсолютно чистыми помыслами?

Тора свидетельствует: «Поэтому ты (Моше) объяви (всем): Я (Всевышний) заключаю с Пинхасом союз мира» (*зл. 25, ст. 12*).

Обратим внимание. Подтверждение Творца, что Пинхас поступил правильно, должно было прийти к каждому.

Союз между Творцом и Пинхасом называется не просто союзом, но Союзом мира. Ибо не жестокость руководила им в его действиях, а желание остановить смерть, чтобы зло ушло из нашего мира и воцарилось добро.

Могло ли быть иначе? Можно ли было в ситуации с тем же Зимри выбрать иную линию поведения?

Нет. Потому что дело здесь даже не в том, что Зимри нарушил законы Торы и ценой поклонения идолам продолжал «дружить» с Козбой. Дело тут в том, что он вел себя так сознательно вызывая, манипулируя своим положением в обществе (ведь он был одним из руководителей колена!), да еще с идеологическим обоснованием: чтобы жить в мире с соседями (государство Мидьян граничило с Израилем), нужен «культурный обмен», обогащение данного Торой мировоззрения дополнительными идеями.

И действительно. Звучит это вполне убедительно. И для тех времен, и для нашего времени. Слова «не важно во что, лишь бы верить», речи о плюрализме, о равноправии точек зрения, всегда хорошо воспринимаются.

И желание дружить тоже понятно. Все мы окружены соседями. И Израиль — не исключение (интересно, как мы поступим, если соседи действительно захотят с нами дружить?). Вне Израиля каждого отдельного еврея окружают неевреи. И надо быть добрыми соседями — это правильно. Но допустимо ли впускать в свое сердце «измы», идеологию, пусть даже самого приятного и улыбчивого соседа?

Остановить Зимри на тот момент, в той ситуации можно было только одним способом. И все равно это не казалось однозначным. Многие евреи, даже когда эпидемия прекратилась, были потрясены резкостью действий Пинхаса. В Талмуде (трактат Сангедрин и других) эта проблема много и подробно обсуждается.

Однако последнее слово — за Всевышним. Он не просто назвал Союз с Пинхасом (т. е. знак одобрения) союзом мира. В оригинале текста Торы (в свитке Торы) слово «шалом» (мир) пишется с буквой «вав» (в слове «шалом» она читается как звук «о»), графическое изображение которой прервано. И это открывает возможность подразумевать здесь слово без буквы «вав» — «шальм» (цельность, гармония).

Речь идет о гармонии, которая в результате действий мидьянитянок была утрачена.

И что еще интересно. В конце нашей недельной главы (*зл. 28 и 29*) перечислены все еврейские праздничные

дни: Суббота (шабат), Песах и т. д., несмотря на то, что обо всех праздниках уже говорилось, иногда — по два-три раза.

Почему именно здесь Тора считает необходимым свести их все «воедино» и снова отметить определенные грани их празднования?

По одной, все той же причине. Гармония восстановлена! А праздник — выражение любви и близости между Творцом и еврейским народом. Это

ведь мы готовимся к празднику — ради Него. Это ведь Он — дает нам благословение, а значит, — возможность праздновать Его праздники.

Любой еврейский праздник, от еженедельной субботы до ежегодных Песаха, Шавуота и т.д. — в честь Творца мира, который вывел нас из рабства на свободу и дал нам свою мудрость. Не изобретение человеческого ума, а Свою мудрость. Мудрость Творца мира.

Глава «МАТОТ»

В первой фразе читаем: «И говорил Моше главам колен сынов Израиля...». Колено на иврите — мате (мн. ч. — матот). Кстати, колено на иврите обозначается и другим словом — шевет.

Начало главы готовит нас к тому, что Тора сообщит нам нечто очень важное. По крайней мере, Моше обычно говорил прямо с народом, а теперь обратился к главам колен. О чем же идет речь?

Читаем: «...вот, что повелел Всевышний... Если кто дает обет Всевышнему или поклянется клятвой, наложив на себя какой-либо запрет, он не должен нарушать слова своего...» (гл. 30, ст. 2-3).

Как будто все понятно и очевидно. Почему Тора считает именно это повеление таким важным?

Прочтем цитату до конца: «...все, что сказал Он — должен сделать» (*там же*).

Установка проста: сказал — исполни. Но реализовать ее на практике бывает совсем не просто. Иногда хочешь выполнить, но не можешь. Или, скажем, хочешь и можешь, но потом выясняется: то, что обещал, — запрещено Торой. Как быть?

Этой теме посвящен в Талмуде один из 63-х трактатов. Называется он Недарим (от слова «недер» — клятва, обет).

Обратим внимание вот на что. Как уже было сказано, Моше на этот раз говорил с главами колен, а через них — с народом. И в самом тексте заповедей об обетах сказано так: «Если женщина дает обет Всевышнему и наложит на себя запрет — в доме отца своего (она еще не вышла замуж), в юности своей. И услышит отец ее обет... и промолчит отец, должна она выполнять все обеты свои. Если же в день, когда отец их (обеты) услышал, он воспретит ей (аннулирует обет), они, обеты, потеряют свою силу и не должны выполняться, и Всевышний простит ей» (гл. 30, ст. 4-6).

Как видим, обет, с одной стороны, безусловен и должен выполняться. С другой — если он вредит устройству мира, например, в данном случае молодая женщина своим обетом нарушит порядок жизни в доме, где ее отец отвечает за благополучие семьи, ясно, что такой обет аннулируется.

Естественно, в подробностях законов об обетах, изложенных в Шулхан Арухе, говорится, что не стоит отцу вмешиваться в переживания дочери, в ее обеты, если они не мешают нормальному течению жизни в доме.

Теперь понятно, почему Моше обратился к главам колен. Они — руководители и отвечают за порядок жизни в своем колоне (группе людей). И тот, кто дает обет, даже в целях самосовершенствования, должен учитывать интересы общества (будь то семья, отдельная община или все общество в целом).

А если так, становится ясно: если человек берет на себя недер — обет,

который противоречит законам Торы, такой обет недействителен.

Как Тора вообще относится к обетам?

Частично мы коснулись этой темы в обсуждении недельной главы Насо. Речь шла об одной из форм обета — отказе от вина... Тот, кто давал такой обет, напомним, назывался назиром. И даже к этой, относительно легкой форме обета, Тора относится не однозначно. С одной стороны, хорошо, что человек берет на себя какие-то обязательства; но плохо, что он, не удовлетворяясь тем, что Тора (а, значит, — Творец мира) запрещает, берет на себя «повышенные обязательства».

Почему же тогда Тора не запрещает обеты?

Дело в том, что само желание укрепить себя в чем-то, преодолеть дополнительные трудности для «закаливания души» — прямой итог свободы выбора, предоставленной человеку Всевышним. В этих условиях человек ищет пути, чтобы сделать правильный выбор. Один из путей — принять обет. Но, как говорится в тексте: «...и услышит отец (на Небе!)» и промолчит, то должна она выполнить обеты свои».

Тора очерчивает определенные рамки разрешенных и запрещенных обетов. Если человек берет на себя обет, противоречащий законам Торы, «отец не промолчит».

Затем наша глава возвращается к событиям, изложенным в двух предыдущих главах Балак и Пинхас. Здесь говорится о том, что мужчины Мидьяна посылали своих дочерей (и жен тоже) к евреям, чтобы склонить их к идолопоклонству.

Творец мира дает распоряжение выступить против Мидьяна, уничто-

жить тех, кто, пользуясь подлыми методами и обманом, осмелился пойти против Него.

Обратим внимание на фразу в тексте главы: «И сказал Всевышний Моше так: Отомсти Мидьяну, а потом закончишь свою жизнь» (*гл. 31, ст. 1-2*).

Моше знал: пока он воюет с Мидьяном, он — жив. Победил — готовится к смерти, которая наступит почти сразу же после победы.

Как же поступил Моше?

Текст Торы очень отчетлив. В следующей же фразе (*гл. 30, ст. 3*) сказано: «И говорил Моше с народом так: выделите наиболее решительных добровольцев в войско, и они пойдут на Мидьян». Пойдут немедленно.

Далее в Торе рассказывается, что после войны с Мидьяном два колена (Реувена и Гада) решили остаться на восточном берегу Иордана, на территории разгромленных государств, совершивших агрессию против Израиля: Эмори и Башан.

Когда Моше узнал об этом, гневу его не было границ. Он усмотрел в их решении угрозу всему народу Израиля. Колена Реувена и Гада останутся, а другим, перейдя Иордан, придется воевать без них.

И все-таки гнев Моше нельзя объяснить только этим обстоятельством. Он усмотрел в этой ситуации нечто худшее.

Вчитаемся в текст, где говорится, как колена Реувена и Гада (к ним присоединилась еще половина людей из колена Менаше) обосновали свою просьбу: «И подошли к нему (Моше) и сказали: выпасы скоту оборудуем здесь и города построим для детей. А мы же (мужчины) пойдем во главе

всего еврейского народа и вернемся только после окончательной победы» (гл. 32, ст. 16-17).

Казалось бы, все толково и правильно. Но внимательно прочтем теперь, что ответил Моше (после того, как в принципе принял их идею). И увидим, как ненавязчиво, но четко он сформулировал их фундаментальную ошибку: «Если вы все сделаете на войне, как сказали... и будете с народом... возвращайтесь туда и занимайте эти земли. Стройте города для детей и выпасы для

скота...» (гл. 32, ст. 20-24; дано в сокращении).

Вы, вероятно, заметили маленький нюанс. Реувен и Гад сказали: «выпасы для скота и города для детей». А Моше поменял порядок.

В нашем народе сначала строят школы и иешивы для детей и молодежи и только потом — решают другие хозяйственные задачи. Моше всерьез испугался, что эти два колена изменили систему приоритетов. А это в буквальном смысле — смерти подобно.

Глава «МАСЕЙ»

По первой фразе, где сказано: «Вот этапы продвижения сынов Израиля после Исхода из Египта...». (гл. 33, ст. 1). На иврите «этапы продвижения» — масаим, а если за этим словом следует дополнение (в данном случае это — «сынов Израиля»), оно принимает грамматическую форму «масей».

Наша глава насчитывает 42 таких этапа. И это число — неслучайно. В основном Имени Всевышнего, которое можно было произносить только в Йом-Кипур и только главному коэну (служителю) — четыре буквы: «йуд», «хэй», «вав», «хэй».

Каждый буквенный знак имеет определенное цифровое значение. К примеру, буква «йуд» — это число 10. Четыре буквенных знака Имени в сумме составляют число 26. Оно очень примечательно, но сегодня речь о другой цифре.

Если записать одну или все четыре буквы Имени составляющими их звуками и принять полученные знаки за отдельные буквы (например, й, у, д), при сложении их числовых значений, в зависимости от варианта записи, мы можем получить разные цифры. Например, букву «вав» на иврите можно изобразить разными способами.

Ведя расчеты таким образом, мы увидим, что четырехбуквенному Имени

Всевышнего соответствуют несколько чисел. Среди них — 42, 45, 52, 63.

Выделим число 42 — столько этапов насчитывал переход из Египта в Землю Израиля. Цифра 42 соответствует такому написанию Имени, в котором открывается полная запись буквы «йуд» (символизирует мудрость и цель), а «вав» дается в сжатом виде.

Буква «вав» символизирует реализацию Плана Всевышнего. То есть все 42 этапа, со всеми трудностями перехода и разрешением проблем и есть некая модель реализации Плана.

Обратим внимание, что буква «вав» дается в этом варианте в кратком изображении — «вв». Соединяющая гласная отсутствует (такое написание на иврите тоже считается правильным).

Чему здесь учит нас Тора? Тому, что уже в этапах перехода запечатлелась модель Плана, но пока в сжатом виде. Ведь полностью План может быть раскрыт, только когда евреи будут жить на Земле Израиля. Тогда проявятся и другие варианты написания буквы «вав» — с алефом или йудом между двумя буквами «в». Что это значит?

С раскрытием букв «алеф» на Земле Израиля проявится великое Единство Творца (Он и никто другой — буква «алеф» соответствует числу один). И еще. В конце мировой истории раскроется Его Мудрость (буква «йуд» в написании буквы «вав»).

В конце нашей главы, завершающей всю четвертую книгу Торы — Бамидбар, говорится о жизни на Земле Израиля. И, прежде всего, определяются границы Земли Обетованной.

Если не смотреть на карту, границы Эрец-Исраэль можно описать таким образом.

Тора начинает очерчивать их с юга (символ мудрости) — в районе Негева, южнее того места, где сейчас находится город Бээр Шева. Далее граница идет к западу — так что в территорию Эрец-Исраэль входят половина Синайского полуострова и сектор Газа (гл. 34, ст. 4, 5 и 6).

Средиземное море окаймляет Израиль с запада.

А теперь — северная граница. Она начинается с нынешнего Бейрута (в Ливане) — в Торе возвышенность, у подножия которой расположен Бейрут, называется Великой Горой (гл. 34, ст. 7 и 8).

От Бейрута граница идет на восток и вдоль вершины горы Хермон опускается к югу. Далее, охватывая территории к востоку от озера Кинерет, она «движется» к Мертвому морю и возвращается к районам, с которых мы начали наше описание (южнее Бээр Шевы в Негеве).

Если описание территории, выделенной Творцом еврейскому народу, наложить на современную карту, мы увидим, что территории, которыми сегодня владеет Израиль, входят в состав Земли Обетованной. Исключение составляют земли в районе порта Эйлат и Красного моря, которые в Торе не упомянуты.

Отметим, что Всевышний предназначил евреям во владение половину Ливана (от Бейрута — к югу), Голанские высоты, северо-западную часть Иордании — до Аммана (столица Иордании). Южная часть Иордании не входит в Землю Израиля.

И не только Газа принадлежит Израилю, но и северная часть Синайского полуострова — до Египетской Реки (имеется в виду Нил? или река Эль-Ариш).

Таким образом, все территории от Средиземного моря и до реки Иордан, согласно Торе, бесспорно, принадлежат еврейскому народу.

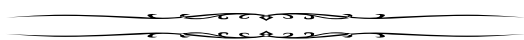
Что же происходит в сегодняшней политике? Сразу понятно, что соглашения Осло, к примеру, противоречат плану Всевышнего.

Когда же Южный Ливан и северо-западная Иордания отойдут к Израилю? Лежит ли на нас обязанность освободить эти земли?

Ситуация достаточно проста. До завершения мировой истории (последнего этапа мессианского периода, в котором мы живем) мы не имеем права по своей инициативе завязывать войны за освобождение земель. Это за нас делают арабы. Они воюют против Израиля, и их территории переходят к нам. Так было и в 1948 году и в 1967-м. Главное — не отдавать то, что находится в наших руках. Ибо это противоречит Торе.

Кстати, последние строки книги Бамидбар посвящены юридическому равенству мужчин и женщин в наследовании участков Земли Израиля. Если умирает человек, и у него нет сыновей, его надел наследуют незамужние дочери. Выйдя замуж, женщины входят во владение имуществом мужа.

Все законы Торы не подвержены моде и различным социальным веяниям. Они устанавливают справедливость во всех поколениях.

Глава «ВАИКРА»

По первой фразе, точнее — по первому же слову: «И воззвал Всевышний к пророку Моше» (Ваикра эль Моше).

Воззвал на иврите — ваикра.

Мы приступаем к чтению третьей книги Торы. Она посвящена главным образом порядку жертвоприношений и храмовой службе, которая была возложена на потомков Аарона, брата пророка Моше. Такова главная тема книги. Но есть и побочные, о которых мы, по возможности, тоже будем рассказывать.

Переносной Храм (а затем оба Иерусалимских Храма: построенный царем Шломо более 2800 лет назад и восстановленный во времена Эзры около 2400 лет назад) был центральным элементом еврейской жизни. В Храме приносили жертвы от всего народа, от колен, общин и от отдельных евреев. Существовало много разных видов приношений: в благодарность Творцу, искупительные, праздничные и пр.

Среди описания жертв, приносимых в Храме, особое место в недельном разделе занимает рассказ о жертвах искупления. Т.е. о таких приношениях, без которых нет прощения за совершенные проступки.

Понятно, что исправление предпо-

лагает определенную духовную работу по улучшению собственных качеств, которые послужили причиной совершения проступка. Но сколь сильно и искренне народ или отдельный человек ни сожалел бы о содеянном, без жертвы обойтись никто не мог. Она являлась необходимым элементом служения Всевышнему. Ее приношение становилось как бы гарантией того, что искреннее желание исправить последствия проступка, пусть даже совершенного нечаянно, засчитывалось Творцом как полное искупление. Приношение стоило денег и свидетельствовало о конкретности раскаяния.

Первым в списке жертв искупления стоит приношение от первосвященника Храма. Написано: «Если согрешит коэн-помазанник...» (*Ваикра, 4:2*).

Следует отметить, что при вступлении на должность первосвященников мазали особым маслом. Так поступали и с царями (помазанник на иврите — Машиах).

«Если согрешит коэн-помазанник... сделав виновным свой народ, жертвой за это прегрешение будет...». Далее описывается сама жертва. Обратим внимание, что вина первосвященника здесь сформулирована несколько неожиданно: он сделал народ виновным. Иначе говоря, то была не личная вина частного человека — о таких прегрешениях текст говорит в другом месте, дальше.

Но если главный священник Храма выступает в роли народного руководителя, то — какой проступок он совершил, сделав народ виновным? Оказывается, речь идет о работе, которую

он делал в Храме. По ошибке она не достигала своей цели – не сняла вину с народа за его, уже народные, прегрешения. По этой причине священник должен был сначала искупить свою вину, и только потом снова приступить к процедуре искупления народа.

На одном из уроков был приведен такой пример. Представим себе морскую шхуну, попавшую в шторм. Повраны паруса, в трюме течь, заглух генератор на корме, не работают рация, радиокompас. Сразу после шторма команда приступает к ремонту. И первым делом чинит генератор. Потому что, когда он даст электричество, можно будет ремонтировать все остальное. Так и первосвященник. Своей работой он искупал прегрешения народа, «чинил» его. Поэтому в случае «поломки» в первую очередь надо было «отремонтировать» именно его. Т.е., чтобы очищать других, ему надо было очиститься первым. Для этого он приносил жертвы за себя.

Затем жертвы приносила вся община. Сказано: если и община совершила нечаянную ошибку, то вот какой будет ее жертва. Комментаторы поясняют, что имеются в виду судьи, заседающие в Сангедрине (Верховном суде старейшин). Они приняли ошибочное решение, народ это решение признал, поступил в согласии с ним, – и вдруг выяснилось, что все это было неправильно. Тора не пишет – поскольку ошибка не преднамеренная, вина с народа снимается. Нет, вина не снимается, ее надо исправлять. А начинается исправление с жертвоприношения.

Если Тора так строго судит ошибки, совершенные случайно, то каким строгим должно быть ее отношение к греху, совершенному с умыслом!

В наши дни, когда Храм разрушен, функцию искупающих жертвоприношений заменяют молитвы. Роль искупления выполняет искреннее раскаяние и пост Судного Дня, Йом-Кипур.

В обычный день в Храме жертвоприношения принимались трижды в день. В соответствии с этим мудрецы установили три молитвы, которые читаются в течение суток: утренняя – Шахрит, дневная – Минха и вечерняя – Маарив.

В Талмуде, в трактате Брахот, рассказывается, что первым утреннюю молитву стал читать праотец Авраам, дневную – Ицхак, а вечернюю – Яаков, от которого произошли двенадцать еврейских колен.

О чем молятся евреи? Люди, далекие от веры в Творца, ошибочно полагают, будто молитва – это персональная просьба, обращенная к Б-гу, в которой молящийся просит Его исполнить те или иные просьбы. Дай мне здоровье, помоги прокормить семью, найти работу, удачно переехать на новое место и т. д. Молится человек, бьет себя кулаком в грудь и наивно верит, что некто Могучий как бы присутствует над ним, слышит просьбы и решает – удовлетворить их или нет; все зависит от погруженности в молитву и от веры в то, насколько Он нас слышит. Чем сильнее просишь, тем скорее тебя услышат там, наверху...

Однако это не совсем так. Вернее, совсем не так. Что касается погруженности в молитву, искренности и представления о том, что Творец, к Которому ты обращаешься, находится рядом, – это верно. Но вот сам характер просьб...

Не о своих нуждах молится еврей, а

о нуждах всего еврейского народа: о его здоровье и о мире, о возвращении в Святую землю и восстановлении Храма в Иерусалиме...

Но не только о нуждах возносится молитва. Она — обращение к Всевышнему, в котором молящийся народ искренне обещает, что постарается своими поступками соответствовать идеалу, о котором говорится в Торе. Поэтому у евреев сказано, что они — народ священников. Не в том смысле священники, что выполняют работу посредников между мирянами и Творцом. А в том, что каждый напрямую связан с Первопричиной всего мира.

Главная молитва — Шмоне-Эсре (Восемнадцать благословений); ее читают стоя. Она является как бы ядром, главной частью каждой из трех выше названных молитв.

В Шмоне-Эсре евреи признают величие Творца, Который создал мир, управляет им, кормит создания, спасает в час беды, лечит их и заботится о них. Молящиеся просят Его развеять планы врагов, в том числе из собственной среды, направленные против народа и его Торы — например, козни выкрестов, антисемитов и прочей подобной публики. Евреи декларируют свою веру в скорое избавление народа от рук всех гонителей и притеснителей...

По субботам, праздникам и в начале месяцев в Шмоне-Эсре добавляют специальные благословения, соответствующие этим дням, и читается еще одна молитва — Мусаф. А в Йом-Кипур принято читать пятую молитву — Неила, время которой — перед самым исходом дня, когда, как считается, начинают закрываться Небесные ворота, через которые молитва достигает

Неба. Отсюда ее название — Неила (запирание дверей).

Сегодня у евреев нет жертвоприношений. Но есть в их руках мощное оружие, способное многое изменить в мире, — молитва. Каждый молится за весь народ. Поэтому, кстати, самой действенной молитвой считается та, что прочитана в кругу не менее десяти евреев. Такая группа молящихся называется миньян.

Мы говорили, что в любом разделе Торы можно найти множество тем — даже если на первый взгляд кажется, что их круг ограничен. Важные темы обнаруживаются в каждом предложении, буквально в каждом обороте текста. Дадим короткий пример.

Описывая жертвоприношения, Тора пользуется таким приемом. Сообщается: если кто-то будет приносить такую-то жертву (дается ее определение: из крупного скота, мелкого или из птиц и т. д.), то вот каким образом надо это делать. И только в одном случае формула нарушена. Написано (2:1): «Душа, если принесет она жертву минха (из хлеба) Всевышнему», то вот как эта жертва будет выглядеть. Причем тут душа? И почему здесь написано, что жертва приносится Всевышнему, а в указании, например, про жертву из скота, таких слов нет?

Комментаторы объясняют, что речь идет о самой бедной жертве — от человека, ограниченного в средствах. Ему позволялось для искупления грехов принести вместо скота или птицы то, что называется «хлебным приношением», самую дешевую из жертв. И это засчитывалось ему, будто в жертву он принес свою душу!

Понятно, что бедняк стеснялся своего дара. Что бы его не обидеть, сказа-

но, что только священник Храма знал об этой минхе. Ибо надо стараться всегда и во всем вести себя так, чтобы не доставлять человеку страданий!

Рассказывают о праведнике рабби Арье Левине, жившем в Иерусалиме в эпоху английского мандата. Вызвали его однажды в городской суд, где слушалось дело о неуплате долга. Сказали, что на документе, предъявленном в суд истцом, стоит его, рабби Левина, подпись. Дескать, он выступает в качестве гаранта. Посмотрел рав Левин на подпись и сразу понял, что она подделана. И тут он встретился взгля-

дом с ответчиком. И столько боли и стыда увидел он в его глазах, столько страха перед разоблачением, что решил помочь этому человеку. Подпись свою он признал действительной. И по решению суда взял на себя обязательство в течение двух лет ежемесячно выплачивать по 28 лир (сумма по тем временам огромная).

Почему рав так поступил? Не хотел публично позорить еврея. Этому, в частности, учит нас Тора в одном из фрагментов недельного раздела Ваикра.

Глава «ЦАВ»

По первой фразе: «...Прикажи Аарону – цав эт Аарон...» (*Ваикра, 6*). Цав – прикажи, заповедуй; тот же корень, что и в слове «мицва», заповедь.

Так сказал Всевышний пророку Моше: «Прикажи Аарону и его сыновьям: вот закон жертвы всесожжения...». И дальше говорится о всех видах жертвоприношений.

Итак, главная и основная тема недельного раздела – разные виды жертвоприношений. О жертвах в Храме мы писали много, рассказывая о предыдущих недельных разделах, входящих в третью книгу Торы – Ваикра. Добавим еще несколько слов.

Приходится иногда слышать – как правило, от человека, далекого от изучения Торы – будто приношение жертв характеризует неразвитые общества. Дескать, чем примитивнее племя, тем большую роль в нем отводятся ритуалам и шаманству, идолам и приношениям жертв. Все это, мол, демонстрирует не больше и не меньше, чем наивную надежду на реальную и вполне физическую помощь некоторых «духовных сил». Принцип прост: стоит племенным истуканам предложить мясо жертвенных животных, как они, удовлетворившись подношением, соглашались помочь людям.

Так вот, Тора полностью разделяет

негативное отношение к подобным жертвам. Вера в принцип «подарил – получил» не имеет никакой связи с духовностью. Но что тогда подразумевает Тора, когда пишет о законах жертвенных приношений, совершаемых в Храме? Понятно, что она говорит не о подачках высшим силам, чтобы заручиться их поддержкой. Она утверждает нечто другое, а именно: жертвы в Храме – путь исправления. В том смысле, что жертвы, правильно совершенные, не что иное, как средство искупления.

Признав вину, раскаявшись в содеянном, прося прощения и объявляя, что это больше не повторится, человек искупает свой грех. До полного прощения ему остается заплатить, выделив часть своего имущества на «погашение долга». Нарушил – рассчитайся частью себя, частью своей жизни. Ведь твое имущество, твои деньги и все, чем ты владеешь, – часть тебя, твой труд, твоё время. Расплачиваясь собой, человек как бы соглашается с тем, что вместо жертвенного животного на заклание должен пойти он сам. Творец наделил его особой ролью в этом, созданном Им мире, дал задание, а человек его не выполнил, поступил против воли Творца. Понятно, что раз он не делает то, для чего создан, его надо либо «починить», либо вовсе – устранить. Но Всевышний настолько любит свои творения, что не устраняет их, а дает возможность исправиться. Исправляясь, человек возвращается к своему первоначальному, «догреховному» состоянию. На уничтожение он отправляет часть себя – свою жертву, которая, будучи

купленной на его деньги, является частью его самого...

Вторая тема, о которой мы бы хотели рассказать, прямо связана с готовностью человека выполнять указания Торы. И следует она из описания храмовых жертвоприношений.

Если внимательно посмотреть на порядок приношения жертв в Храме, можно увидеть, что, каким бы ни было животное, приносимое в жертву, его кровь и внутренний жир (хелев) надо было отнести к жертвеннику. Какой в этом смысл? Одно из объяснений (чисто этического плана) можно понять, если воспользоваться притчей. Вот она:

Некий торговец имел обыкновение изредка сидеть в синагоге и учиться. Пришел к нему однажды домой коммерсант с предложением заключить выгодный контракт, да, не застав хозяина дома, развернулся и ушел. Вернулся торговец домой, узнал, какую сделку упустил, и очень расстроился. Сказал своим домашним: «Глупые, надо было меня позвать, и я бы не потерял верную прибыль». В другой раз, когда он опять сидел в синагоге, пришел к нему другой бизнесмен, на этот раз уже для того, чтобы взыскать долг. Побегали домочадцы в синагогу, привели торговца домой, тот узнал в чем дело и снова расстроился: «Почему вы все делаете наоборот? Когда надо, не зовете. Когда не надо, зовете. Горе мне с вами».

Теперь перейдем к нашему случаю. Есть два вида заповедей Торы – «делай» и «не делай». И каждый из видов требует своего качества характера: для заповедей «делай» – надо быть расторопным и активным; для заповедей «не делай» – надо обладать умением сдерживать порыв, расслабляться. Но че-

ловек, не желающий выполнять заповеди, меняет акценты на противоположные, т.е. он все делает наоборот: в том, что от него требует Тора, он проявляет лень, а в том, что она запрещает, действует настойчиво и расторопно.

Об этом и говорит закон храмовых жертв, которыми искупались прегрешения. На жертвенник шли оба элемента: кровь – символ действия и активности, и внутренний жир – символ лени и пассивности.

Третья тема недельного раздела – уважительное отношение к людям. Впрочем, если самым внимательным образом прочесть раздел, вроде бы на эту тему не найдешь ни слова. Но Тора, кроме прямого текста, предлагает людям и множество самых разнообразных намеков, неявных указаний и прямых «подсказок». Например, написано в нашем разделе, практически в самом его начале, что огонь на жертвеннике Храма должен гореть всю ночь: «А огонь жертвенника – будет гореть на нем». На иврите это звучит так: «Веэш амизбеах тукад бо». Слово «бо» здесь не несет никакой особой нагрузки, более того, оно кажется лишним. Получается «огонь жертвенника пусть горит на жертвеннике». Понятно, что «на жертвеннике», даже если не повторять слово.

Но вот на что указали мудрецы, комментируя этот стих. «Пусть горит на нем» – пусть желание выполнить заповедь «горит» на том, кто ее выполняет. Жертвенник полон огня, человек наполнен заповедью. Она как бы горит в нем. От него исходит жар, или точнее сказать – Огонь Торы, Эш-а-Тора. Но этот огонь светит у него внутри, не обжигая окружающих. Человек «горит» сам, но не сжигает других.

Об этом можно прочесть в Талмуде (*трактат Сукка*, 28), в рассказе об учениках Гилеля, учителя Торы, жившего две тысячи лет назад. Про одного из учеников по имени Йонатан бен Узиэль говорится, что, когда он сидел и учился, пролетающие птицы сгорали в стоящем над ним столбе пламени. И все, кто это видел, спрашивали: если таково величие ученика, насколько велик его учитель?

И в самом деле, если над рабби Йонатаном сгорали птицы, то что должно было происходить, когда они пролетали над Гилелем? Уж вроде бы, куда больше? Птицы сгорали. Что с ними могло еще произойти? На этот простой вопрос отвечает Сфат-Эмет, толкователь текста Торы и Талмуда: величие учителя проявлялось в том, что над ним птицы не сгорали. Учитель учил Тору с большим жаром. Но жар его души был внутри него, он не пробивался наружу и никому не приносил вреда. Это и есть по-настоящему уважительное отношение к людям.

Об этом сказано: «огонь жертвенника горит на нем». Только на нем, а не на окружении. То же самое и с человеком, выполняющим мицву: он ею

наполнен, он ею «горит», но вреда окружающим он не причиняет.

Рав Зонненфельд, бывший долгое время главным раввином Иерусалима (примерно сто лет назад), отличался необычайной требовательностью ко всему, что связано с выпечкой мацы для Песаха. Он считал, что маца должна быть: 1) выполнена по всем правилам; 2) вкусной и приятной для тех, кому предстоит есть ее в ночь Седера.

Однажды один из его помощников пожаловался на пекаря мацы, который, по его мнению, недостаточно тщательно размешивал тесто, и в листе мацы могли появиться уплотнения и утолщения (что запрещено законом). И ожидал этот помощник от своего раввина самой строгой реакции. Однако вот что ответил ему рав Зонненфельд: «Я могу пойти к этому пекарю и попросить его работать старательней. Но учти, он бедный человек, работает по найму, получает сдельно. Заставить его приложить больше усилий – значит, уменьшить его выручку. Поэтому я предпочитаю больше молиться, чтобы маца, которая печется из его теста, получилась кошерной, нежели создавать ему проблемы».

Глава «ШМИНИ»

По первой фразе. Раздел начинается словами: «И было, на восьмой день призвал Моше Аарона, его сыновей и старейшин...» (*Ваикра, 9:1*). Шмини — «восьмой».

Из предыдущих недельных разделов мы знаем, что евреи после Исхода из Египта на каком-то этапе скитаний по Синайской пустыне приступили к строительству Переносного храма, построили его, освятили (т.е. подготовили к работе), после чего священники — Аарон и его сыновья — несколько дней проходили особый обряд «вступления в должность». Сколько времени он длился? На этот вопрос отвечает само название нашего недельного раздела — восемь дней.

Священники приносят специальные жертвы, очищая себя и приобретая тем самым «способность» нести храмовую службу. Аарон благословляет народ. Огонь спускается с неба — и «съедает» жертвы, принесенные семьей Аарона. Жертвы приняты — Аарон и сыновья посвящены в священники (теперь говорят — прошли инаугурацию или даже — интронизацию). Отныне эта должность (не звание, а должность, ибо быть коэном, священником в Храме — тяжелая и очень важная работа) закреплена за ними навсегда...

В нашем разделе — несколько тем. Главные из них: введение Аарона в должность; указание о жертвах, приносимых коэнами (священниками); законы кашрута (еврейские законы о дозволенной пище). Но есть здесь маленькая вставка — странный эпизод, рассказывающий о необычной смерти сыновей Аарона.

Произошла эта катастрофа на глазах народа сразу после обряда посвящения, в первый день работы Храма. Такой же спустившийся с неба огонь (как тот, который только что принял их жертвоприношения) вдруг перекидывается на двух из четырех сыновей Аарона — и они погибают. Весь народ (как и мы, читающие Тору) понимает, что Всевышний убил их за какую-то неисправимую ошибку. Но за какую — об этом в тексте ничего не сказано. Об этом мы можем прочесть только в комментариях и записях Устной Торы.

Согласно первому объяснению, Надав и Авиу, сыновья Аарона, были наказаны за то, что не женились. Не захотели обзавестись семьей. Обо всех наших праотцах, персонажах Торы, говорится, сколько у них было сыновей и как их звали, но про этих двоих — ни слова. Значит, погибли, будучи уже немолодыми, но все еще холостяками. В то время как Тора высказывает прямое повеление: каждый из нас обязан найти себе супругу или супруга. «Нехорошо человеку быть в одиночестве» — это простое правило знал еще первый человек Адам.

Люди должны заселить и освоить землю, созданную Всевышним. Заселяя ее, заполняя страны и материки,

они как бы сотрудничают с Творцом, построившим для них огромный планетарный дом. «Плодитесь и размножайтесь» — с этим призывом Создатель обращается не только к древним обитателям нашего мира, но и к любому человеку во все времена. «Плодитесь» сказано каждому, что означает — воспроизводите следующее поколение. «Размножайтесь» сказано мужу и жене, что подразумевает — оставьте после себя больше двух детей.

Евреи это правило понимают буквально: недопустимо, чтобы мужчина или женщина оказались вне семьи, бобылями. Еврей и еврейка обязаны вступить в брак. Человеку надо найти себе пару — самостоятельно или при помощи общины, других людей, раввинов. Молодым людям помогают родители, а тем, чтобы помочь женить взрослых детей, — люди специальной «профессии», шадханы (сваты). Никакого принуждения здесь нет. Молодые люди получают совет, на кого обратить внимание, но они в любой момент могут отказаться. В конечном счете, жить в данном браке предстоит им, а не советчикам.

Наш праотец Авраам, подыскивая невесту для сына Ицхака, отправил на свою родину слугу Элиэзера. Тот привез Ривку (согласившуюся с ним поехать), ее встретил Ицхак. Написано, что сначала сын Авраама ввел Ривку в шатер умершей Сары (женился), а потом полюбил ее. Это очень важный момент — любовь появляется как результат сознательного выбора, не подчиненного страстям и желанию обладать. Там, где главенствует «хочу», всегда есть опасность охлаждения чувств, отчужденности и, как следствие, — развода. Еврейский брак традиционно крепок. В основе еврей-

ской семьи лежит принцип долгой любви, а отнюдь не все сжигающая страсть, которая быстро проходит.

И еще два слова о браке. Испокоен веков в еврейском народе считалось, что руководитель (раввин или учитель) должен быть женатым человеком. Тот, у кого нет своих детей, вряд ли с пониманием и состраданием отнесется к чужим детям. Тот, кто не испытывает радостей семейной жизни и не беспокоится о пропитании своей семьи (потому что ее у него нет), вряд ли будет должным образом беспокоиться о нуждах общины.

Собственно говоря, поэтому и порадили Надав и Авиу. Хотели стать руководителями? По крайней мере, вышли, чтобы от лица всего народа совершить службу в Храме? И при этом не обзавелись семьей? — Тут же спустился с неба огонь и уничтожил их.

«Плодитесь и размножайтесь» — это не просто совет. Это приказ. И его должен выполнить каждый.

Есть еще одно объяснение эпизоду смерти сыновей Аарона. Оно, так сказать, более распространено. Прочтем фразу Моше, которую он произносит, обращаясь к Аарону, сразу же после этой скорбной сцены: «Вина не пей ни ты, ни твои сыновья, когда входите в Храм, — чтобы не умереть. Таков вечный закон во всех ваших поколениях — чтобы различали вы между святым и несвятым, между чистым и нечистым».

Вывод, который можно сделать: дети Аарона, скорее всего, вошли в Храм, отведав вина, например, прочтя кидуш над бокалом. А это строго запрещено священникам перед началом их работы в Храме. Возможно, по этой причине еврейский народ воздержан в вине. Воздержан, несмотря на то, что

происходит из страны, земля которой не просто славится виноделием, а считается родиной виноградной лозы.

Евреи издревле знакомы с культурой вина, которое лежит в основе выполнения многих заповедей: кидуш (освящение субботы и праздника), авдала (особый ритуал при завершении субботы и праздника), Пурим, Песах (когда надо выпить четыре бокала на Седере). Евреи пьют вино за праздничным столом. Но всегда умеренно, не теряя головы и без крайностей. Ибо знают ему цену. Еще древние мудрецы учили: вошло вино, вышла тайна. Т. е. у этого напитка обманчивая сущность: питье без меры может привести не к радости, а к печали. Развязывается язык, теряется контроль над собой; можно, не дай Б-г, совершить проступок.

Тема вина и его употребления не проста для евреев—выходцев из общин славянских стран. Многие, чего греха таить, прожив весомую часть жизни в нееврейском окружении, научились у соседей умению легко обращаться с рюмкой. Но это умение в принципе не свойственно еврейскому народу. Евреи предпочитают веселиться без возлияний, как и подобает мудрой нации.

И еще. Мы упомянули Пурим. Повсеместно считается, что в этот день непременно надо напиться. Дескать, такова заповедь, которую нельзя не выполнить. Но в том-то и дело, что для евреев это, может быть, самая трудная заповедь; другим народам не надо специально говорить: напейтесь, чтобы не отличить Мордехая от Амана, — они и так не отличают...

Что касается практического выполнения пуримской заповеди, то всегда можно выпить чуть-чуть больше обычного, больше, чем конкретный человек

выпил бы в обычной ситуации. Не надо ни насиловать себя, ни распускаться. Выпить и вздремнуть полчасика. Когда человек дремлет, он, огласитесь, не замечает разницы между брахой (благословением) Мордехая и проклятием Амана...

Замечание. Еврейский закон запрещает употреблять вино, сделанное неевреями. Запрет сам по себе не очень труден, ибо в большинстве стран легко найти еврейское, кошерное (разрешенное) вино. По крайней мере, проблем с вином для кидуша на субботу нет ни в Америке, ни в Израиле. В крайнем случае, еврей, соблюдающий заповеди, может приготовить вино дома, своими руками. Оно от этого приобретает добавочный вкус: согласитесь, домашнее кошерное вино — это что-нибудь да значит.

Теперь — о теме кашрута, которой занимается наш недельный раздел. Всевышний обратился через пророка Моше ко всем евреям: «Вот живые существа, которых вы можете есть...» (*Ваикра, 11:2*).

Слово кошерный означает разрешенный, годящийся, подходящий. Под словом кашрут понимается весь комплекс положений и законов, регламентирующий питание еврея. Это не законы диеты, это — в прямом смысле религиозная норма. Подобно тому как у евреев запрещено поклонение идолам, убийство и прелюбодеяние, так же запрещено класть в рот все то, что Торой отмечено как «нечистое». При чем этот список отнюдь не ограничивается одной свиной.

Можно сказать, что в практике еврейской традиционной жизни наиглавнейшую роль играют три основы:

обрезание (знак на теле), суббота (знак времени) и кашрут (знак на столе, а значит, на всем еврейском доме). Без этих трех основ нет никакого еврейства, нет возвращения к Торе, нет ничего. Человек, выросший вне еврейского круга и решивший вернуться к своим корням, своему народу, прежде всего, делает себе обрезание (если он мужчина), начинает справлять субботы и сразу же перестает есть то, что Торой запрещено.

Впрочем, последний пункт можно расчленить на этапы постепенного приближения к требуемому уровню. Сначала из ассортимента блюд убираются: свинина, кролики, сомы, тюлени и пр. Затем человек начинает

соблюдать запрет на употребление крови, на неправильно убитых животных, на смешение молочных блюд с мясными и т. д. и т. п. Правил много, все они детально прописаны, и их можно изучать. Более того, их приятно учить — настолько они логичны и глубоки. Для настоящей «еврейской головы» здесь есть над чем поработать. Но если кто-то скажет, что их, этих правил, так много, что нельзя требовать от человека их выполнения, возразим лишь одним аргументом: вот уже на протяжении многих веков весь еврейский народ выполняет эти правила, и еще никто ни разу не пожаловался на их сложность...

Глава «ТАЗРИА»

В первой определяющей фразе (12:2) говорится: «Скажи сынам Израиля так: Если женщина зачнет и родит сына...» (*Ваикра, 9:1*). На иврите «зачнет» — тазриа.

С этой фразы Тора начинает обсуждение понятий таѓор и таме человека и его окружения — одежды и дома.

Для того чтобы определить их, представим, что душа человека — среда (медиум), через которую осуществляется связь Всевышнего и человека. Точнее, каналы связи. Если человек поступает неправильно, даже в помыслах, каналы «засоряются», утрачивают чистоту, т. е. становятся таме. Если и в мыслях и в поступках человек стремится выполнять волю Всевышнего, действует согласно желанию Творца, его каналы очищаются и становятся таѓор.

В земном мире, на нижнем уровне устройства мира результат неправильного образа жизни (включая питание) подобен склерозу сосудов. Также, как коррекция питания, повышение жизненной активности ведет к очищению сосудов, исправление действий и намерений очищает каналы связи с Всевышним.

Поскольку речь идет о духовных понятиях, человек не может «открыть» законы таѓор-таме, они даны Всевышним — в Торе.

И еще одно замечание. За редкими исключениями эти законы могут обнаружить себя в жизни только при более очевидном, чем сегодня, проявлении Присутствия Творца. На практике это означает, что большая часть этих законов неприменима, пока нет Иерусалимского Храма.

И все же их изучение приносит и пользу — оно, как, впрочем, изучение любых частей Торы, влияет на душу человека, возвышает ее. Кроме того, мы извлекаем из них информацию об устройстве мира.

Глава начинается с определения статуса роженицы. Рождение человека, приход в наш мир новой души — высочайшая реализация потенциала женщины. И именно в момент родов в ее душе происходит нечто неожиданное.

В тексте Торы определяется результат этого неожиданного явления. Родившая сына считается таме семь дней и еще тридцать три дня. Родившая дочь — четырнадцать дней и еще шестьдесят шесть.

Когда этот период заканчивался, женщина приносила корбан (жертву Всевышнему) в Храм и лишь после этого возвращалась в состояние таѓор.

Что же с ней происходило?

Тора заглядывает, если можно так выразиться, в глубины глубин человеческой души. Независимо от того, сильные или слабые боли сопровождали роды, в душе женщины возникает мысль: «Зачем это все? Не хочу...». В этот момент она сожалеет о прошлом и отказывается повторить это в будущем.

Почему? Дело в том, что плод в чреве матери, не родившееся, но уже живое существо, связано с ней не только пуповиной, но и весьма активным «взаимодействием» душ. Недаром принадлежность еврейскому народу определяется по матери. Только если мать — еврейка, ребенок автоматически рождается евреем. В других случаях человек сам выбирает — хочет ли он стать частью еврейского народа. И должен пройти процедуру гиора в точном соответствии с законами Торы. Иного способа «стать евреем» у него нет.

Однако вернемся к рожице. Разрыв между женщиной и родившимся ребенком вызывает «поломку» в ее душе, подобную резкому сужению сосудов или стенокардическому приступу. Женщина получает статус таме и не может (во времена Храма) касаться продуктов питания, многих предметов (изложение законов здесь упрощенное), чтобы они тоже не стали таме.

На успокоение души и ее возвращение в нормальное состояние даются те самые тридцать три или шестьдесят шесть дней. Важная часть процесса «остывания» — усилия материального характера. Среди них — покупка животного и принесение его в Храм, в жертву.

Почему количество дней таме различно при рождении мальчика и девочки? Что означает статус таме в приложении к неживым объектам (продукты питания и т.п.)?..

Вначале Всевышний сотворил небо и землю (*Берешит, 1:1*) — таков был порядок сотворения мира. Небо — его мужская сторона, Земля — женская. Отсюда следует, что рождение мальчика должно в каком-то смысле предшествовать рождению девочки. А зна-

чит, «сужение духовных сосудов-каналов» при рождении девочки сильнее.

Подчеркнем, что такое происходит не только при первых родах и не зависит от того, рожала ли женщина до этого мальчика. Каждая беременность — отдельный процесс.

Теперь о предметах, которые могут стать таме. Мы говорим о статусе человеческой души. Можно ли сказать нечто подобное о предметах? Оказывается, и они при контакте с источником таме — человеком или предметом — не только сами становятся таме, но и, соприкасаясь с другими предметами, передают им этот статус, т. е. превращаются в источники «загрязнения» (и здесь процесс излагается упрощенно).

Напомним, что в своем большинстве законы таме и тагор действуют лишь в условиях, когда существует духовный мезанизм Иерусалимского Храма (Второй Храм разрушен в 68 г. н.э.).

Далее рассматриваемая нами глава говорит об общих для мужчин и женщин законах тагор и таме — об особом поражении кожи, которое на иврите называется «нега» (мн. ч. — негаим). Общее состояние, вызванное негаим — цараат. А человека в таком состоянии называют «мецора». Все это специальные термины, которые не имеют аналогов в русском языке.

Речь идет о физическом недуге, проявляющемся на теле, на коже человека, который свидетельствует о духовных «неполадках». У этого недуга нет ничего общего с кожным заболеванием проказа, а если где-то слово «мецора» и употребляется в таком значении, это следует отнести к неточностям в переводах Торы. В тексте Торы об этом

говорится: «Человек, у которого появится на коже припухлость или корка, или пятно, и будет подозрение, что это — негараат, приведен будет к Аарону-коэну (священнику) или к одному из его сыновей. И увидит коэн это поражение (нега)... и признает его таме» (*Ваикра, 13:2-3*).

То есть с такими проявлениями на коже нужно идти не к врачу, а к служителю Храма — коэну. Более того, законы Торы прямо говорят, что только коэн способен определить статус человека — мецора он или тагор. Если при каждом поражении коэн засвидетельствует, что

человек — тагор, следует обратиться к врачу.

Какую же процедуру назначает коэн? Ту же, что и в случае с роженицей. Сначала — определенный период самоизоляции, размышлений и т.п. Потом, приложив реальные усилия, поработав над собой, человек освобождается от неги, и его объявляют тагор.

В этой главе описываются случаи негaim на коже человека и даже на его одежде (бывало и такое). Однако важнее понять, какие причины приводят к негaim. Об этом — в следующей главе.

Глава «МЕЦОРА»

В первой определяющей фразе говорится: «Вот законы (о человеке в статусе) мецора, день, когда он перейдет в статус тагор...» (*Ваикра, 14:2*).

В прошлой главе мы познакомились с понятиями «тагор», «таме», «нега», «цараат» и «мецора».

Теперь рассмотрим причины, почему возникает цараат и человек становится мецора.

Из множества черт человека — доброта, гневливость, жадность, легкомыслие и т. д. — выделяется одна в самосознании, одна — в поведении. Они, по определению Всевышнего, самые разрушительные. И для самого человека, и для общества.

Речь идет о высокомерии и злословии.

Высокомерие влечет за собой презрение к другим. А ведь все люди — творения Всевышнего! Кроме того, эта черта не оставляет места скромности, истинному признанию Творца. А ведь именно в этом — цель Творения!

Злословие (на иврите — лашон а-ра) разрушает основы общества, его главную составляющую — общность. Когда один еврей говорит другому еврею плохо о третьем, он посягает на единую семью — еврейский народ, которому Всевышний поручил исполнять в этом мире особую, трудную, но

почетную миссию (законы лашон а-ра — сложны и учитывают самые разнообразные случаи жизни; но это — тема отдельного разговора).

В глазах Всевышнего нет ничего хуже злословия и высокомерия. Однако Творец не желает человеку смерти, Он жаждет его исправления. Он как бы метит страдающих этими преступлениями. Как на лакмусовой бумажке, на коже такого человека проявляются те или иные признаки духовного «заболевания» — негаим.

О них мы говорили в прошлой главе, но не анализировали их виды.

Припухлость (на иврите — сеэт) означает — быть выше (*гл. 13, ст. 2*).

Корка (на иврите — сапахат) имеет значение — прирост или — дикий, неправильный (*гл. 13, ст. 2*).

Пятно (на иврите — баэрэт) — это светлое сияние (*гл. 13, ст. 2*).

Изменение волос, нарушение их структуры (на иврите — нетек) означает — отрыв, отдаление, создание дистанции (*гл. 13, ст. 30*).

Объединив все эти понятия, можно прочесть духовный диагноз: человек считает себя выше других, искусственно приращивает свою значимость, думает, что он светлее, лучше остальных и отделяет себя от народа.

Подбирая «лакмусовые бумажки», Всевышний посылает людям сигналы. Если человек в целом — достойный, но начал чрезмерно гордиться собой, он получает первое предупреждение. В его доме появляются специфические поражения. Об этом сказано в Торе: «И хозяин дома пусть поймет и скажет коэну (священнику) —

как будто негараат у меня в доме. И прежде чем коэн придет осматривать, надо все из дома вынести, и вещи не получают тогда статус таме. И тогда придет коэн и осмотрит стены дома. И если увидит, что на стенах появилось зеленоватое или красноватое углубление..., то наложит запрет коэн на дом на семь дней» (гл. 14, ст. 35-38).

И снова человеку дается время на размышление, на самоанализ. Если не будет результата, пораженные камни придется вынуть, купить новые и вставить на место пораженных... И опять от человека требуются реальные усилия, материальные затраты. Иначе нельзя.

Здесь возникает закономерный вопрос: если на коже людей главными признаками были возвышения, в том или ином виде, то почему со стенами дома — наоборот, на них появляются углубления? Чтобы ответить на него, надо вспомнить, что такое дом. Это — внешняя форма жизни человека, видимая картина его поведения, внешнее проявление его мировоззрения. Углубление в стене означает, что она становится тоньше. Еще немного, и стена будет такой тонкой, что дом рухнет... В переводе на язык духовных понятий это может означать, что мировоззрение человека начинает терять свою силу.

Вот вам первая лакмусовая бумажка — дом. Первый признак духовной деградации — изменение мировоззрения.

Вторая лакмусовая бумажка ближе к человеку. Это — его одежда. Появление негараим на одежде — второе предупреждение. Пораженные вещи нельзя надевать, их тоже следует отправить в карантин. А человеку и на этот раз дается время на размышления.

Отметим интересную особенность

второго предупреждения. Ни углубления, ни выпуклости не характеризуют негараим на одежде. На иврите одежда — бегед. Это слово можно перевести на русский и как «предательское сокрытие». Под «одеждой» человека скрывается его истинное «лицо». А потому неважно, будет на одежде нарост или углубление. Здесь имеет значение одно: само предупреждение — внимание, поражение придвигается ближе и ближе к тебе!

Детали рассказывает Тора в прошлой недельной главе (гл. 13, ст. 47-59).

Мы говорили о предупреждении человека, который начал страдать излишним самомнением. То же самое происходит и в результате злословия (лашон а-ра). Однако в этом случае Талмуд обращает внимание на этимологию слова «мецора». В его основе — мощи (шем)ра, что означает «навлекать на человека дурное (имя)».

Интересно, что приношение мецора после перехода в статус тагор было не совсем обычным. Человек, получивший материализованное предупреждение Всевышнего (переживший состояние гараат) — мецора — приносил в Храм двух птиц. Одну коэн резал и обмакивал в ее кровь вторую, живую, птицу. Потом эту птицу он отпускал на свободу.

Каков смысл этой процедуры? Известно, что птицы непрерывно щебечут (разговаривают). Коэн совершал два символических действия. Резал одну птицу, что символизировало уничтожение злословия. И отпускал другую, что предполагало, что теперь она будет говорить, не допуская злословия.

Человеку от рождения дан дар речи. Для того, чтобы он не молчал, но го-

ворил как свободная личность. В трактате Мишны Пиркей Авот (Устная Тора) говорится: «Кто по-настоящему свободен? Тот, кто старается строить свою жизнь по законам Торы». И тогда его язык не принесет вреда — только пользу: такой человек может распространять в среде народа своего мудрость Всевышнего — мудрость Торы, улучшая наш мир.

Остается вопрос: зачем надо было обмакивать живую птицу в кровь убитой? Чтобы человек постоянно

помнил: птица улетела, но может вернуться. Никогда не следует «почивать на лаврах», полагая, что законы лашон а-ра ты уже выучил, освоил и поэтому «застрахован» от злословия. Каждый может допускать ошибки, подчас — даже тяжкие. Недаром законы о нейтрализации злословия называются в Торе шемират а-лашон, что в буквальном переводе на русский язык — слежение за (своей) речью.

Глава «АХАРЕЙ МОТ»

В первой фразе сказано: «И говорил Всевышний с Моше после смерти двух сыновей Аарона...».

После смерти на иврите — ахареЙ мот.

Две предыдущие главы посвящались в основном теме духовного состояния человека (таѓор и таме) в зависимости от его поведения. В этой главе мы рассмотрим механизм ликвидации последствий дурного поведения.

Для этого, естественно, существует несколько путей. В первую очередь — серьезное осмысление своей жизни, принятие конкретного решения внести в нее дополнительные элементы соблюдения еврейской традиции и отказ от тех или иных нарушений законов Торы. А потом — выполнение этих решений.

Помимо этого, перед каждым евреем стоит еще и задача улучшить уровень еврейской жизни общества, в котором он живет, и еврейского народа в целом.

Есть еще один способ, объединяющий в себе эти составные. Всевышний выделил один день в году, 10-й день месяца Тишрей (конец сентября — начало октября), когда в Иерусалимском Храме главный коэн (первосвященник) совершал особую физическую и духовную работу, а весь народ в ней участвовал. А кроме того, постился свыше 24 часов — не ел и не пил.

День этот называется Йом-Кипур, что

приблизительно можно было бы перевести — День снятия вины.

Наша глава описывает работу, которую проводил в Храме главный коэн. Во времена странствий евреев по Синайской пустыне главным коэном был Аарон, брат Моше, а вместо Храма была передвижная сборно-разборная конструкция, которая содержала все элементы Храма и называлась Мишкан — место (ощутимого) Присутствия Творца.

Выделим здесь два основных момента. Первый связан с одеждой главного коэна. Одежда первосвященника описана в главе Тецаве (*книга Шемот, гл. 28*). Однако в нашей главе рассказывается о «технологии» поведения первосвященника во время Йом-Кипура. Пять раз он должен был снимать «парадные» одежды и облачаться в «обычные». И еще пять раз он подвергал себя противоположной процедуре — менял «обычные» одежды на «парадные».

Все это — не случайные действия. Всевышний велел Аарону носить «парадные» одежды, состоящие из восьми частей (описаны в Тецаве). И в каждой детали Тора раскрывает глубочайшее духовное значение. Даже само их количество — восемь — означало, что результаты работы первосвященника в Йом-Кипур принадлежали сфере, связанной с восьмым тысячелетием существования мира. Напомним, что сейчас мы живем в последнем, с точки зрения земной истории, шестом тысячелетии. Следующее, седьмое тысячелетие будет подобно субботе — земная жизнь еще сохраняется, но ее порядок уже несет в себе открытие, очевидные элементы сверхъестественной жизни. В восьмом тысяче-

летию материальная составляющая мира будет лишь в виде тонкой оболочки. Основная часть — духовная.

Обычные коэны носили одежду из четырех частей. Это являлось свидетельством того, что их работа состояла в исправлении проблем на уровне нашего мира. Число четыре — характерно для мира материального (четырёхмерное пространство в физике, выражение «с четырёх сторон света»...).

Работа первосвященника в Йом-Кипур включала в себя процедуру принесения двух животных в жертву (на иврите жертвенное животное — саир; в приближительном переводе — козел). Но если речь и идет о козлах, то не о таких, каких мы знаем в наше время. Те были мощные, покрытые густой шерстью.

Слово «саир» происходит от слова «саар» (волос). Волосы — особый элемент тела и символизируют внешнюю оболочку, внешнее явление, место, куда не доходят нервные окончания (волосы обрезают безболезненно). И еще: волосы растут из тела наружу и связаны с чем-то принесенным, наносным.

Человек рожден, чтобы идти путями Всевышнего. Он ошибается, спотыкается, привносит в жизнь ненужные элементы. И все это символизируют волосы.

Кстати, Эсав, брат Яакова, имел и другое имя — Саир. И страна его, что простиралась к югу от Земли Израиль, называлась Земля Саир. Эсав — квинтэссенция вечной борьбы с Яковом, внешнего, чужого — с внутренним, сущностным.

В Йом-Кипур коэн подводил к входу внутреннего здания Храма двух саиров. Бросали жребий. Одному выпадало быть принесенным в жертву Всевышнему. Тем самым саир этот возвышался, и его душа поднималась вверх. Это означало, что вечного проклятия не существует. И саир

угоден Всевышнему при условии, что коэн очищается мыслями от совершенных им ошибок.

Второго саира уводили из Храма в пустыню. Это действие символизировало, что дурные поступки чужды нашей душе, также, как густая шерсть (волосы) саира. Этот саир словно уносил на себе грехи общества. Отсюда и возникло выражение «козел отпущения».

В нашей главе рассказывается в основном только об этих элементах работы главного коэна в Йом-Кипур. О том, что должен делать в этот день народ Израиля, говорится в других фрагментах Торы. Этому дню посвящен целый трактат Талмуда — Йома.

Вторая часть главы Ахарей Мот посвящена законам о запрете на интимную, сексуальную близость. Речь идет не просто об incestе, не просто о связи отца и дочери, матери и сына, брата и сестры... Тора рассматривает различные виды запрещенной интимной близости. И вовсе не потому, что намеревается ввести какие-то надуманные ограничения.

Интимная жизнь — сфера, наиболее сильно захватывающая человека. Любой взрослый человек понимает, что интимные отношения не исчерпываются физическими или физиологическими действиями. В них участвует тело, животная душа, душа чувственная, умственная и т. д. — все слои души, вплоть до самых высоких, стремятся к акту единения, единства.

Интимная близость влияет на высшие миры. И только Творец может дать «инструкцию», как следует и как не следует поступать, чтобы не привносить в мир разрушение. В этом суть ограничений, предписанных в Торе.

Вся наша глава говорит о высших мирах.

Глава «КЕДОШИМ»

Напомним, что наша традиция выделяет в название главы самое значимое слово: «И говорил Всевышний Моше: «Обратись ко всей общине Израиля и скажи им: возвышенными (кедошим) будьте, ибо возвышен Я — Всевышний, Б-г ваш».

Слово «кедошим» — множественное число от ивритского слова «кадош», что в большинстве переводов Торы (Библии) означает святой. Однако тогда смысл высказывания меняется.

В иврите существует и другое значение слова «кадош» — возвышенный, стремящийся вверх, духовный.

Очевидно, что перед нашим народом, точнее — перед каждым из нас («обратись ко всей общине Израиля») ставится серьезнейшая задача: стремиться к тому, чтобы стать человеком возвышенным, духовным. Насколько важна эта задача и выполнима ли она? Наши учителя отмечают в Мидраше: «Факт, что Моше (Моисей) получил повеление говорить со всей общиной Израиля (Моше передавал Тору всему народу Израиля, но подчеркнуто это именно здесь) показывает, что Моше собрал всех вместе с особой торжественностью. Потому что большинство заповедей Торы основано на том, что сказано в этой главе».

То есть мы видим, что задача стре-

миться к духовности, к тому, чтобы сбросить оковы материального мира, составляет основу, фундамент еврейского образа жизни.

И все же, не относится ли такая задача к категории «благих намерений», не остается ли она простой формальностью?

Всевышний, хорошо зная человеческое сердце, ставит перед людьми посильные задачи и определяет пути их реализации. Вслед за разобранной фразой в тексте Торы сказано: «Каждый человек, испытывай трепет перед отцом своим и матерью своей; и субботы Мои соблюдайте. Я — Всевышний, Б-г ваш».

Это и есть первые шаги духовного роста. Неожиданно, не правда ли?

Попробуем проанализировать все по порядку.

«Каждый человек...». Если ты хочешь быть Человеком (с большой буквы)... Из всех слов на иврите, которые переводятся словом «человек», здесь выбрано слово «иш» — важный, серьезный человек. «...Испытывай трепет...». В Трактае Талмуда говорится: «Не садиться на места, выделенные родителям, не перечить им, не принуждать их подчиниться своей воле».

Для нашего утратившего многие нравственные ценности мира эта фраза звучит непривычно и незначительно. Но так ли это на самом деле? Стремление сдерживать себя, ограничивать себя в словах, поступках, а тем более — в отношениях с родителями (в духовном смысле — с предыдущим звеном в передаче традиций, независимо от того, насколько реально они, родители, причастны к традициям и

мудрости Торы) — первый шаг в победе над временным и суетным.

«Перед матерью своей и отцом своим». В упомянутом Трактате Талмуда говорится: тот факт, что мать названа прежде отца, свидетельствует о том, что для человека оба родителя равны, ибо в других местах Торы прежде сказано об отце. И это тоже одна из ступеней возвышения: человек сдерживает себя, не участвует, не принимает чью-либо сторону в возможных спорах или расприх родителей.

Но давайте снова прочтем все предложение целиком: «Каждый человек, испытывая трепет перед отцом своим и матерью своей; и субботы Мои соблюдайте. Я — Всевышний».

Почему почитание родителей и соблюдение субботы упомянуты в одной фразе? Потому что речь здесь идет о формировании себя как возвышенной, духовной личности. Почитание родителей — всегда (а в нашем быстротечном мире — особенно) работа трудная. Ее смысл, ее цель выше замкнутого пространства семейных отношений. И только соблюдение субботы, когда никакие бытовые, материальные проблемы не могут и не должны заставить тебя совершить действия, запрещенные в субботу Всевышним, демонстрируют существование Хозяина мира, который возвышается и над тобой, и над родителями. Да, родителям нельзя перечить, но если они скажут тебе в субботу: «Включи свет, свари кашу или постирай одежду», ты ответишь им: «Творец мира повелел почитать родителей и при этом соблюдать субботу». Ни отец ни мать ни одну минуту не могут отменить законы Торы. Соблюдение субботы означает, что мы

признаем Творение мира, Творца и Его Тору — Учение жизни.

Чтобы сформировать человека духовного, Тора не ограничивается проблемой «отцов и детей» и соблюдением Субботы — при том, что оба элемента составляют краеугольный камень еврейского образа жизни. Духовность выстраивается из конкретных добрых дел.

Читаем в Торе: «А когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до конца края поля твоего, и опавшего при жатве твоей не подбирай... упавшие ягоды в винограднике твоём не подбирай; бедному и пришельцу оставь их» (гл. 19, ст. 9-10). Здесь мы видим не абстрактные пожелания, но весьма точные указания. Настолько важные, что в Устной Торе — в Мишне и в Иерусалимском Талмуде им посвящен отдельный трактат под названием «Пеа», законы поддержки бедных и нуждающихся плодами полей и садов в котором проанализированы так же досконально, как и многие другие «религиозные» вопросы.

Но дальше — неожиданный поворот!

«Не крадите, не упорствуйте, отрицая кражу, не лгите друг другу» (*там же*, ст. 11). Почему этот поворот кажется неожиданным?

В Трактате Бава Меция, лист 61 б, один из наших учителей, Рава, размышляет: «Говорится — не крадите. Но ведь это очевидно! Однако Тора смотрит глубже — не кради, чтобы дать бедному, не кради, чтобы сделать доброе дело...».

Как Рава пришел к такому заключению?

Как и вся Устная Тора, закон — о запрещении кражи «во имя добрых дел», получен Моше (Моисеем) на горе Синай. Внимательный анализ

текста, а именно — того отрывка, где повеление оставлять некоторую долю урожая бедному соседствует с запретом на кражу, дает возможность выделить корень законов Устной Торы — в Торе Письменной (в данном случае — в нашей недельной главе).

Любопытно, насколько меньше крови пролилось бы в XVIII, XIX и особенно в XX веках, если бы соблюдался принцип «не забирать у одного, чтобы помочь другому». Более того, несоблюдение этого принципа не только не возвышает, но вполне закономерно — ведет к падению, уничтожению человечности...

«Не злословь по поводу глухого и перед слепым не клади острых предметов. Пусть в твоей душе будет трепет перед Творцом [управляющим судьбой твоей]; Я — Всевышний» (*гл. 19, ст. 14*). Это весьма понятные каждому, элементарные требования. Но в Торе, в квинтэссенции Мудрости Всевышнего, не может быть «элементарных» вещей. Ее глубины бездонны. В Трактате Талмуда Сангедрин, лист 66 а, говорится: «Глухой — тот, кто не может тебе ответить (ибо не слышит). Речь идет обо всех, кто несчастен, зависим, кто не может тебе ответить, о каждом таком человеке в твоём народе...».

Мы помним, что тема, открывающая нашу главу — ступени к достижению цели: стать возвышенным, духовным. Но если ты возвышаешься за счет унижения другого, можно ли считать это возвышением?

Что подразумевает Тора под словом «слепой»? Говорится в Мидраше: слепой — это человек, который чего-то не знает, не разбирается в каком-либо деле. Если он просит у тебя совета и

готов выполнить все, что ты скажешь, дай ему честный совет, такой, который дал бы тому, кто в этом деле хорошо разбирается. Не пользуйся его «слепотой».

Некто получил повышение на службе или купил красивый костюм. В ситуации, когда подобная информация вызывает раздражение, огорчение и т. п. — в глазах собеседника ты унижил другого человека. Возвысился ли ты от этого?

Кстати, почему говорят, что сплетни распространяются «со скоростью света»? Вспомним о скорости распространения электромагнитных волн в телефонных проводах.

Предыдущая фраза имеет продолжение: «не оставайся равнодушным к крови ближнего своего».

В Талмуде и Мидраше подробно разбираются способы исполнения этой заповеди Торы. И снова их анализ возвращает нас к теме, как стать возвышенным, духовным человеком.

Мы уже видели, что этапы духовного роста тесно связаны с взаимоотношениями с родителями, с соблюдением субботы, с добрыми делами. И совершенно не связаны с попытками унижить другого человека. Но есть еще один аспект. Невозможно возвыситься самому, не помогая подняться другому. Так и сказано: нельзя, невозможно. Слова «равнодушие к крови ближнего» подразумевают равнодушие к его судьбе. В Торе кровь — «модель» души. Например, в пятой книге Торы (*Дварим, гл. 12, ст. 23*) сказано: «...ибо кровь — это душа...».

Если тебе безразлично, живет или нет другой еврей по еврейским законам — это нарушение нашей заповеди. Если тебя не волнует, читает ли

он книги еврейской Мудрости (Тора, Танах и т. п.) — ты не сможешь духовно развиваться. Именно так! Твое равнодушие перекроет каналы твоей души, и ты, по определению Талмуда, можешь превратиться в «осла, нагруженного книгами». Следует отметить, что слово «осел» — перевод ивритского слова «хамор». А оно имеет еще и другое значение: приземленный. Так и получается, что десятки изученных тобой еврейских книг не возвысят тебя, оставят тебя приземленным, если ты равнодушен к судьбам других.

Непосредственно вслед за фразой, которую мы только что анализировали идут слова: «не питай ненависти к брату своему (точнее: не отдаляйся от брата своего). Увещевай ближнего своего (говори с ним терпеливо и не один раз), и не будет на тебе греха за его поведение», которые могут послужить прямым доказательством, что смысл высказывания «равнодушие к

крови» понят нами правильно — как равнодушие к судьбе ближнего. Ибо здесь так и сказано: если ты равнодушен — на тебе его грех, хотя ты этот грех не совершал.

В Талмуде в Трактате Бава Меция, лист 31 а, говорится: «Увещевай — даже сто раз». Ты сам сможешь возвыситься, только если помогаешь подняться ближнему.

И, наконец, нам преподносится квинтэссенция духовности: «...и возлюби ближнего, как самого себя» (гл. 19, ст. 18). Высочайшая, благороднейшая задача. И — выполняемая. Подробно описаны ступени восхождения к ее реализации. Отметим лишь несколько нюансов.

Слово «ближний» — перевод с иврита слова «реа», смысл которого — тот, кто разделяет с тобой судьбу. Каждый еврей разделяет со всем еврейским народом нашу трудную, но прекрасную судьбу.

Глава «ЭМОР»

По первой фразе, в которой говорится: «И сказал Всевышний Моше: скажи коэнам (служителям), сынам Аарона...». Эмор в переводе с иврита — скажи.

Можно сказать, что в нашей главе — три основные темы, взаимосвязанные на глубоком, подтекстовом уровне.

Первая тема — некоторые особенные законы Торы, касающиеся не всех евреев, а только служителей Иерусалимского Храма (коэнов).

Вторая тема — праздники.

И третья тема поднимает вопрос, как поступить с человеком, который посылает проклятия в адрес Творца.

Прежде чем приступить к обсуждению каждой темы, посмотрим, что их объединяет и связывает.

Отметим, что общий «лейтмотив» главы следовало бы обозначить словом «служение».

Служение чему-то, как правило, подразумевает ограничения. Человек не по своему выбору, а согласно требованиям (законам), должен выделить какое-то конкретное время для выполнения определенной работы, предусмотренной служением. А для этого в нужное время он должен находиться в том месте, где служение осуществляется.

Не менее важно иметь и определенный настрой души, чтобы служение не было формальным, не превратилось в обыденную службу.

Есть еще один момент — цель, нечто весьма конкретное, к чему человек в процессе служения должен стремиться. Стремиться постоянно, не забывая о цели, что нередко случается, когда человек погружается в отведенную ему сферу деятельности.

Вот почему глава от законов переходит к перечислению праздников — всех дней, когда евреям надлежало приходить в Иерусалим. Исключения делались лишь для больных или тех, у кого были какие-то иные, достаточно веские причины.

Коэны служили не только Всевышнему, но и народу. Более того, они жили за счет народа, который отдавал в их пользу около трех процентов своих доходов. Стоит забыть об этом — и в служении появляется фальшь.

И, наконец, третья тема. И коэны и народ служат Всевышнему. Осознание того, Кто управляет нами, Кто Хозяин мира — неотъемлемая часть служения. Поэтому глава завершается рассказом о последствиях недостойного отношения к Творцу.

А теперь рассмотрим названные темы более детально.

Тора ограничивает возможности коэна участвовать в похоронах. Ему позволяется хоронить только самых близких родственников. Как сказано: «Не разрешается коэну становиться таме (засорять духовные каналы), оказавшись на близком расстоянии от умершего. Исключение: мать, отец,

сын, дочь, брат и незамужняя сестра». (гл. 21, ст. 1-2).

Ограничивает Тора коэна и выборе невесты. Он не должен брать в жены разведенную или женщину, которая вступала в интимные отношения с мужчиной. Однако жениться на вдове коэну дозволяется.

Чем обусловлены такие запреты?

Дело в том, что участие в похоронах вызывает состояние подавленности. Не лучшее состояние духа бывает и от того, что женишься на женщине, другим мужчиной отвергнутой. Безусловно, среди этих женщин много очень достойных. Их с полным на то основанием берут в жены другие, всеми уважаемые люди. Однако в душе таких мужчин происходит тонкий, никому, даже им самим, не заметный надлом. А для коэна даже это недопустимо, ибо мешает его служению, нарушая цельность его личности.

Интересно, что коэн-гадоль (главный коэн) не имеет права жениться не только на разведенной, но и на вдове. Этим Тора дает глубокий урок, — а в ней нет случайностей — который заключается в том, что смерть мужа на самых высоких духовных уровнях тоже может рассматриваться как некая форма «развода».

Важно отметить, что законы о коэнах действуют и сегодня. Коэна-гадоль у нас, разумеется, нет, ибо нет Храма. Однако прямые потомки Аарона, брата Моше, есть в каждом поколении евреев. И их немало — примерно 2–3 процента еврейских мужчин.

Кто считается коэном? Еврей, у которого отец — коэн, но при условии, что отец не женился на запрещенной ему для брака женщине. Если закон о

женитьбе коэна нарушен, сын от такого брака — не коэн.

Есть еще одна категория женщин, на которых не могут жениться коэны.

Речь идет о гиётет, т.е. женщине, не рожденной еврейкой, но принявшей гиюр — завершившей процесс перехода в еврейство.

Вкратце суть гиора заключается в следующем. Всем сердцем человек осознает существование Всевышнего, единого Творца. Не признает никаких религий и мировоззренческих теорий — только Тору, ее законы. Уверен, что Тору — Письменную и Устную — дал еврейскому народу сам Творец, что все законы еврейского образа жизни необходимо соблюдать.

Если бейт-дин (раввинский суд) убедится, что человек искренен в своем стремлении и для соблюдения законов еврейской традиции обладает достаточным объемом умений и знаний, суд выносит постановление, согласно которому «кандидат на гиюр» может стать гером (если речь о мужчине) или гиётет (если речь о женщине). Мужчине для завершения процедуры необходимо сделать обрезание (брит-мила) и окунуться в микву (особый бассейн, наполненный водой); женщине — окунуться в воды миквы. Только после этого человек может быть причислен к еврейскому народу.

В нашей истории было немало выдающихся геров. Например, Рут. Она приняла еврейство. А ее внуком стал царь Давид, всей своей жизнью олицетворявший идеал истинного еврея.

Или Онкелос. Став гером более 1800 лет назад, он настолько глубоко изучил Тору, что его комментарий — перевод Торы на арамейский язык — печатается практически во всех изданиях Пятикнижия.

Как видно из приведенных примеров, геры на пути постижения Торы способны добиться колоссальных успехов и снискать уважение нашего народа. Почему же коэн не имеет права жениться на гиёрет? Даже если он — условно скажем — обыкновенный человек, а она — праведнейшая из женщин.

Ответ — в плоскости духовной. Коэн, напомним — прямой потомок Аарона. Почему именно Аарон удостоился чести стать первым в еврейской истории коэном-гадоль? Потому что обладал весьма уникальным качеством. О нем сказано так: «оѓев шалом ва-родеф шалом» (Мишна, Пиркей Авот), что в условном переводе на русский язык означает «Душа, обладающая единством и гармонией (шалом) и стремящаяся к устранению недостатка единства и гармонии».

Теперь посмотрим, что общего у разведенной женщины и гиёрет? То, что в обоих случаях когда-то было разрушено единство и гармония. С разводом — понятно. Что касается гиюра, хотя материальных доказательств мы не имеем, есть основания полагать, что человек принимает иудаизм потому, что его душа по происхождению была еврейской, просто в какой-то период оторвалась от «объединенной души» нашего народа.

Тогда становится ясно, что личные качества гиёрет или разведенной значения не имеют. И та и другая могут быть весьма достойными женщинами, не виновными в разрыве единства. В случае с гиёрет это и без объяснений очевидно. Но и состоявшая ранее в браке женщина... Достаточно часто не в ней конкретная причина развода.

Однако потомство Аарона из поко-

ления в поколение должно сохранять ненарушенный потенциал единства и гармонии души.

Это объясняет, почему коэн-гадоль не может жениться даже на вдове. Требования к нему выше, чем к обычному коэну. Ведь он и только он имеет право входить в Кодеш кодашим — Святая Святых (внутреннее помещение Храма, концентрация святости в котором столь велика, что для вхождения в контакт с ней нужен очень высокий уровень потенциала единства и гармонии).

Истинная причина смерти человека людям не известна. О ней знают, а точнее сказать — ее определяют в очень высоких духовных мирах. Там, в этих мирах остается «память» о бывшем муже вдовы, о его смерти. И коэн-гадоль не может взять в жены вдову, ибо в противном случае на самых высоких духовных уровнях в его душе произойдет «поломка».

От законов наша глава переходит к перечислению праздников — всех без исключения праздничных дней, которые Всевышний для нас определил.

Интересно отметить, как в Торе начинается это перечисление: «...Предназначенными днями Всевышнего, которые вы будете называть возвышенными днями, (только) они будут таковыми» (гл. 23, ст. 2).

Иначе говоря, у еврейского народа не может быть других полных праздничных (точнее — предназначенных, выделенных) дней, кроме тех, что отведены Творцом. Возможно появление полупраздничных. Но настоящие праздники — только те, которые перечислены в этой главе Торы.

Имеет значение и порядок перечисления: Суббота, Песах, Шавуот, Рош-

а-Шана, Йом-Кипур, Суккот, Шмини-Ацерет.

Обратим внимание, что первым праздничным днем назван шабат (суббота). Потому что Суббота — основа основ еврейской жизни.

Отметим, что в Торе указаны точные даты всех праздников — по еврейскому календарю. Их нельзя переносить, праздновать раньше или позже.

Еврейский календарь имеет космический духовный смысл. Например, пасхальный седер проводится строго определенного числа и только вечером. Потому что на все времена в духовных мирах в этот самый вечер «ждут» нашего рассказа об Исходе из рабства. И если мы в назначенные часы едим мацу и ведем рассказ об Исходе так, как об этом написано в Торе, в этот момент, мир получает, если можно так выразиться, подкрепление смысла своего существования. Смысла, заложенного Всевышним еще до сотворения мира.

Заканчивается наша глава, как уже говорилось, законами, связанными с поведением людей, посылающих проклятия, недостойным образом отзыва-

ющихся о Творце. Проклятие на иврите — клала. На более глубоком уровне это слово можно прочитать как «легковесность», «умаление значения объекта». В данном случае речь идет об активном желании приуменьшить или попытках дискредитировать роль Творца в жизни людей (прежде всего, мы говорим здесь о публичных проклятиях и «б-гоборческих» высказываниях). Если подобные «выпады» оставлять без реакции, они способны уничтожить души не только проклинающих, но и тех, кто эти проклятия слушал. По законам Торы следует приложить все усилия, чтобы предотвратить или, по меньшей мере, приостановить проявления духовного безумия.

Последняя часть главы завершающим аккордом окончательно выстраивает общую линию сказанного. А говорится в нашей главе, от первой до последней строки, об одном — как правильно использовать наш духовный потенциал, как сделать мир вокруг нас лучше, как сделать, чтобы он соответствовал замыслу Всевышнего в момент Творения.

Глава «БЕ-ХАР»

В первой фразе сказано: «И говорил Всевышний с Моше на горе Синай...». Бе-хар на иврите — на горе.

Начнем с уточнения, которое к содержанию главы не относится.

Дело в том, что в иврите есть буква *гэй*, составляющая трудность, как для написания, так и для произношения по-русски. Ибо в русском языке аналогичного звука не существует. Часто мы просто его опускаем, иногда обозначаем придуманной буквой «*г*» или же вводим в русский шрифт латинскую «*h*». Каждый из способов имеет свои недостатки, и нам остается лишь подыскивать в каждом случае наиболее подходящий вариант.

В начале главы Тора говорит об удивительном, сложном и возвышенном законе. Речь — о «седьмом годе», то есть годе *шмиты* (ивр.).

В этот период нельзя сеять, нельзя собирать плоды, созревшие в год *шмиты*. Иными словами, на целых двенадцать месяцев все сельскохозяйственные работы в поле, в саду и огороде прекращаются.

Разрешено лишь поддерживать жизнедеятельность растений. Например, защищать плодоносные деревья от заболеваний.

И еще. Можно рвать плоды с дерева, но в ограниченном количестве —

столько, сколько требуется семье хозяина сада на один день. И никаких запасов, никаких заготовок на зиму...

Впрочем, дозволяется собирать и весь урожай. Но тогда «излишки» следует бесплатно распределить между соседями или отдать в раввинский суд, который имеет право пустить, скажем, овощи и фрукты в продажу по минимальной цене, покрывающей лишь расходы на сбор и транспортировку. Извлекать какую бы то ни было прибыль хозяину участка в год *шмиты* запрещено.

Если бы только это... Но ведь есть в этом законе и другие проблемы. Вдумаемся: сеять в период *шмиты* нельзя, а значит, поле не даст урожай и на восьмой год. Поэтому эту заповедь называют «испытанием силы веры евреев».

Отметим, что исполнение заповеди не случайно выпадает на седьмой год. Число семь символизирует достижение цели. Шесть дней Всевышний творил ради седьмого дня — субботы. И исчисление лет, выпадающих на период *шмиты*, кстати, идет от момента Сотворения мира.

Заповедь, о которой мы говорим, касается только Эрец-Исраэль. Наша земля благословенна. Это настолько ощутимо, что нетрудно забыть, что благосостояние живущих на ней людей в первую очередь зависит от воли Всевышнего. И заповедь седьмого года дана нашему народу как напоминание.

Представим себе, что вся страна, весь ее агропромышленный комплекс, соблюдает год *шмиты*. Земля отдыхает — не только от пахоты, но и от химической обработки. У человека — го-

довой отпуск, который он может посвятить, во-первых, повышению квалификации. Но, прежде всего — изучению Торы.

Простому земледельцу постигать Тору нелегко. Хотя... Настоящий еврей, чем бы он ни занимался, пусть даже самой тяжелой работой, всегда выкроит время на учебу. Он учится почти ежедневно. К тому же, у него есть суббота, время для отдыха тела и «совершенствования» души.

Если бы каждый еврей, житель Израиля, исполнял заповедь года шмиты, наша страна сегодня выглядела бы иначе.

Как обстоит дело в действительности?

Надо сказать, что сейчас сотни больших и малых израильских хозяйств выполняют эту заповедь полностью. Однако немало и таких, которые находят для себя некие «лазейки», ссылаясь на опыт прошлого. В частности, на то, что в конце XIX века раввины разрешали отдельному фермеру условно, на один год, продать свои поля нееврею. В таком случае фермер-еврей, продолжая обрабатывать «чужую» землю, обретал право и в период шмиты получать с нее доход.

Но чем объяснялось подобное послабление?

Конкретными обстоятельствами. В те времена на Земле Израиля существовало всего несколько десятков еврейских хозяйств. Фермеры находились в чрезвычайно трудном положении. Долги, набегии соседей-арабов, грабежи...

Сейчас условия изменились, а следовательно, и облегчающие жизнь фермера разрешения раввинов сегодня утратили силу.

Тора говорит не только о сельскохозяйственных работах, но и прощении долгов. Это достаточно сложная тема, и мы здесь опустим ее. Тем более, что она обсуждается в другой главе.

Впрочем, разговор о долгах, покупках и «трудовом кодексе» нам еще предстоит. Правда, уже в контексте не седьмого, а пятидесятого года.

После заповеди о годе шмиты Тора рассказывает о еще более удивительной заповеди: «Отсчитайте семь раз по семь лет — всего 49 лет. А на следующий год... в Йом-Кипур пусть звук шофара (бараньего рога) прозвучит по всей стране. И сделайте этот год — пятидесятый — годом возвышенным, и объявите дрор — освобождение каждому живущему на земле. Годом йовель он будет назван и вернется каждый к своему земельному наделу, и каждый вернется в круг своей семьи» (гл. 25, ст. 8-10).

Разберем этот текст. Звук шофара (бараньего рога) должен напомнить, что Авраам был готов принести в жертву своего сына Ицхака, и Всевышний сказал: «Теперь Я вижу, что предан мне абсолютно... В качестве приношения вместо Ицхака принеси барашка». В этот момент Авраам окончательно стал отцом еврейского народа (первым евреем), а Ицхак — сыном еврейского народа.

На иврите особый большой рог называется «йовель». Отсюда и год — тоже йовель. Это слово вошло во все языки. На русском, в частности, все годы, знаменующие новое десятилетие, в том числе и пятидесятый, считаются юбилейными (от — юбилей).

Слово «дрор» означает освобождение от каких-то конкретных условий,

договоренностей и т.п. Например, проданная кому-то земля, когда «объявляют дзор», снова возвращается бывшему владельцу.

Работник, который по какой бы то ни было причине был вынужден «продать» себя на определенный срок для выполнения каких-либо работ (сегодня мы сказали бы — заключил трудовой контракт на несколько лет), в год йовель освобождается от трудовой повинности, а долги его погашаются.

Если год шмиты на Земле Израиля следует соблюдать всегда, то год йовель — только при условии, что у евреев есть Иерусалимский Храм и большая часть всего еврейского народа живет в Израиле.

За всю историю год йовель соблюдался 17 раз на протяжении 850 лет — от момента полного расселения евреев на Земле Израиля во времена ученика Моше, Йегошуа.

Глава «БЕ-ХУКОТАЙ»

В первой фразе сказано: «Если по Моим законам идти будете...». Бе-Хукотай на иврите — по Моим законам.

Для постижения еврейского мировоззрения это одна из ключевых глав (знаю, что такое утверждение имеет лишь прикладной, учебный смысл). В ней Всевышний прямо говорит о двух путях, которые может выбрать человек и о последствиях его выбора. Более того, в Торе (в нашей главе, а также в главе 28 книги Дварим) с потрясающей точностью описываются этапы еврейской истории — вплоть до наших дней. Разумеется, мы не имеем в виду, что в Торе открыто предсказаны конкретные события — иначе у нас не было бы свободы выбора. Чтобы убедиться в этом, достаточно прочесть текст, лучше — с комментариями больших Учителей (времен Талмуда).

Наша глава начинается с разговора о правильном пути: «Если по Моим законам идти будете, и заповеди Мои будете хранить и выполнять, то дам вам дожди своевременные, и земля даст урожай, и дерево садовое даст плоды» (гл. 26, ст. 3-4).

Обратим внимание на два момента. Первый: в тексте как будто бы есть повторение: «...по законам идти будете и заповеди... выполнять (будете)». О чем идет речь? Устная Тора (Мид-

раш) говорит: идти по законам — значит серьезно, умом и сердцем, заниматься Торой, воспринимая ее не «профессионально», а как Учебник жизни. Это — необходимое условие для «запуска» алгоритма благословения.

Теперь — о благословении. Пожалуй, выглядит оно слишком скромно. За соблюдение заповедей, за еврейский образ жизни — дожди в нужное время и урожай (во всяком случае, как видим, именно с этого начинается благословение).

На иврите дождь — гешем.. Это слово имеет и другое значение — материя. Урожай — йевул, слово однокоренное с йовель, что означает звук бараньего рога — символ победы над материей.

Земля на иврите — эрец, а второе значение этого слова — проявление Моей воли. И, наконец, слово «дерево», «эц», в определенном контексте переводят как Дерево жизни, которое находится в Ган-Эдене (Райском саду), в том духовном пространстве, в котором был создан первый человек — Адам, и откуда он был изгнан.

Дерево жизни осталось Ган-Эдене и ждет. Ждет нас, чтобы мы пошли по указанному Творцом пути. Тогда это дерево даст плод (в тексте Торы так и сказано: плод — в единственном числе), то есть — жизнь.

А теперь свяжем воедино наши пояснения. Если вы всерьез возьметесь за реализацию Торы (принимая ее не как теорию, а как руководство для организации жизни по ее принципам), все материальное, то есть все необходимое, будет появляться вовремя («Я это беру на себя»), вы победите материю

(«...и проявится Моя воля») и вам будет дана настоящая, поистине достойная жизнь.

Но что произойдет, если вы выберете другой путь?..

«А если не прислушаетесь ко Мне и не будете выполнять все эти заповеди, и законы Мои вам будут противны, и душа ваша будет отворачиваться от Моих установлений, чтобы заповеди не выполнять и разрушить Союз со Мной, то я сделаю это же с вами и наведу на вас страх и панику... и самонение ваше будет сломлено, и небо ваше превратится в железо, а земля ваша — в медь» (гл. 26, ст. 14-19; дано в сокращении).

Каждое слово здесь, конечно же, требует глубокого анализа. Однако остановимся лишь на некоторых моментах.

Уточним значение процитированных высказываний, используя Мидраш:

Не прислушаетесь — не будете признавать Меня как Творца мира.

Законы... будут противны — будете презирать тех, кто соблюдает Мои законы.

Душа... будет отворачиваться — от Учителей Торы.

Чтобы заповеди не выполнять — даже других отговаривать и мешать им.

И разрушить Союз — отрицать все...

Небо ваше превратится в железо — именно «ваше», потому что понятие «небо» олицетворяет духовный мир; ваш духовный мир, лишенный Торы, заполонит все, как железо, но теории ваши будут пусты.

А земля — в медь — на иврите слово «медь» (нехошет) имеет тот же корень, что и слово «нихуш» — догадки подожрения, неуверенность; вспомним, что

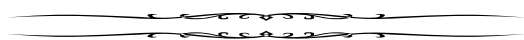
земля (эрец) — олицетворение реализации Воли Творца; то есть выражение означает, что не выполняющие заповеди, не признающие... будут блуждать в темноте, не понимая, что происходит.

Подведем итог сказанному: те, кто не признает Творца, и презирает людей, живущих согласно Его Воле, те, кто не стремится постичь Мудрость Всевышнего и мешает другим жить по-еврейски, обретут лишь видимость свободы, а все надуманные теории, все «измы», обернутся бесплодной псевдодуховностью. И будут они, в страхе и непонимании, блуждать в темноте.

Дальше в нашей главе говорится о разрушении всей жизни на Земле Израиля (что и произошло 1700 лет назад), о галуте (изгнании), где основой жизни становится постоянная неуверенность, о Катастрофе, которая привела к гибели даже детей... Бедствия не приходят все одновременно. И всякий раз можно изменить ход истории, если мы все, весь еврейский народ, изменим отношение к Творцу и будем жить согласно Его Воле.

Однако в любом случае Всевышний гарантирует еврейскому народу вечную жизнь. Как сказано: «...И даже при всем этом Я не разрушу Союз (который вы хотели разрушить) и помнить буду всегда, для чего вывел вас из рабства египетского — чтобы (в итоге) вы выбрали Меня и признали, Кто определяет Судьбу» (гл. 26, ст. 44-45, с необходимыми комментариями).

На этой оптимистической ноте и завершим наш очень краткий обзор главы Бе-Хукотай.

Глава «ШЕМОТ»

В русских переводах книга Шемот называется иногда Исход или Имена.

Слово «шем» в переводе с иврита на русский язык означает «имя». Множественное число от слова «шем» — шемот, то есть — «имена».

Как обычно, названием главы становится слово из первой фразы. Здесь она звучит так: «И вот имена (шемот)... сынов Израиля, которые идут в Египет...».

Мы начинаем изучать вторую книгу Торы.

Из первой мы узнали о праотцах — основателях еврейского народа. По мере прочтения второй нам предстоит понять, в чем суть предназначения еврейского народа, что, прежде всего, характеризует его историю (это актуально и по сей день), чем определена Великая Связь Творца мира с народом Израиля.

Общий тон главы задан первой фразой. Проанализируем ее перевод.

«И вот именно такими были имена сынов Израиля, которые идут в Египет; с Яаковом пришли, каждый — со своим домом».

Отметим, что в стандартном переводе обычно сглажены или вовсе не проявляются многие нюансы.

Начнем с первого слова фразы, точнее, всей книги. Это союз «и», кото-

рый прямо указывает на наличие связи с текстом предыдущей книги.

Устная Тора объясняет: эта связь показывает, что пути Исхода из рабства были «проложены» Всевышним еще до начала рабства.

«Творец готовит лекарство до болезни», — сообщает Талмуд. О рабстве мы скоро узнаем. Но что явится лекарством? То мировоззрение и тот образ жизни, знание о которых получили от Всевышнего наши праотцы Авраам, Ицхак и Яаков. Эти знания Яаков передал детям.

Во второй фразе главы перечисляются имена сыновей Яакова: Реувен, Шимон, Леви, Иеѓуда... Всего двенадцать.

Рассмотрим два первых имени.

Имя Реувен состоит из двух слов: «реу» — смотрите и «бен» (нередко произносится как «вен»), которое в переводе имеет два значения — сын; выстраивание структуры (основы которой даны Всевышним).

Объединив и осмыслив два понятия, мы видим: имя Реувен несет в себе идею, что дети призваны нести мудрость Всевышнего последующим поколениям.

Имя Шимон в ивритском написании имеет корень, состоящий из букв еврейского алфавита «шин», «мэм», «айн», которые складываются в слово «шмоа» — слышать, понимать, схватывать суть. То есть идея имени Шимон — связь с Творцом (Всевышний всегда открыт и слышит).

А теперь вернемся к первой фразе.

В первой фразе главы Торы Шемот говорится, что сыновья Израиля идут

(находятся в процессе перехода) в Египет. Но нам известно, что саму Тору народ Израиля получил после Исхода, через Моше, который родился в Египте. Почему же глагол «идти» стоит в настоящем времени?

Однако вспомним, что Тора дана Всевышним всем поколениям на все времена, вспомним, что событийный ряд в ней — лишь поверхность, скрывающая глубинные мысли, и употребление такой формы глагола нам уже не покажется странным. Настоящее время здесь дает нам понять, что каждый из нас — в процессе движения в Египет.

На иврите Египет — Мицраим. Основу этого слова составляют буквы еврейского алфавита «цадик» и «рейш», образующие понятие узкий, зажатый. Когда сужаются горизонты видения мира, люди могут предположить, что Вселенная — только материя, что в ней нет места духовному, нет места Творцу. Что бывает, если человек придерживается подобной точки зрения? Всевышний через пророков предупредил: если вы не признаете меня Хозяином мира, будете рабами у хозяев (у других людей). Это предупреждение вполне однозначно: узость мировоззрения, подмена мудрости Всевышнего преходящими философскими теориями — прямой путь в Египет.

Отметим, что процесс Исхода, повествование о начале которого, кстати, дано в нашей главе, описывается тоже в настоящем времени. По аналогии, мы понимаем, что речь идет о непрекращающемся и в наши дни процессе Исхода каждого человека и всего народа. На иврите этот процесс называется «геула».

Далее в первой фразе говорится: «...с Яаковом пришли, каждый со своим домом». Обратим внимание на то, что вначале сказано сыновья Израиля, а потом — с Яаковом.

При рождении наш праотец Ицхак назвал своего сына Яаковом. Только пройдя через многие испытания, Яаков через посланника (духовная субстанция; на ивр. — малех) получил сообщение Всевышнего, что он будет носить другое имя — Исраэль (по-русски — Израиль). Однако и имя Яаков Тора тоже использует. Что означают эти имена?

Корень слова «яаков» на иврите состоит из букв еврейского алфавита «алеф», «куф», «бэт» (вэт), образующих слово, которое в переводе на русский язык означает «след на земле». Благородная задача каждого человека в результате своей деятельности — оставить достойный «след» на земле.

Слово «Исраэль» состоит из двух частей. Первая, корень которой на иврите составляют буквы еврейского алфавита «алеф», «шин» (син), «рейш», означает — «возвыситься», «править». Вторая — с корнем из букв «алеф», «ламед» — обозначение одной из граней Имени Всевышнего, которая говорит о силе, влиянии на мир. То есть имя Исраэль (Израиль) символизирует конечный период истории мира и человечества, когда все люди на земле осознают, что миром правит только Всевышний, что других сил в мире нет.

В этом высшая цель еврейского народа — привести всех людей мира к реальному (не на словах) признанию истинной роли Творца.

Теперь нам понятен урок, преподанный Торой в первой же фразе нашей главы. Евреи пришли в Египет, чтобы

реализовать модель космической задачи: продемонстрировать пути Исхода из рабства. Их роль в этом очевидна. Здесь они — сыновья Израиля.

Однако в процессе конкретной работы, в реальной повседневности евреи — сыны Яакова.

Теперь вспомним, что в первой части фразы «сыновья Израиля... идут» (глагол — в настоящем времени) в Египет. Это объясняется тем, что в духовных мирах и сейчас происходят процессы, либо порабощения, либо — Исхода из рабства.

В реальном мире 3500 лет назад евреи пришли с Яаковом. Чтобы трудиться и оставить след на земле...

Мы помним, что в последних главах книги Берешит говорилось о том, как Йосеф, сын Яакова, приобрел влияние в Египте, стал (если перевести на понятный нам язык) премьер-министром фараона.

В нашей главе сообщается: «И умер Йосеф и все братья его... и встал над Египтом новый царь (фараон), который не знал Йосефа» (гл. 1, ст. 6 и 8). Не знал?.. Устная Тора уточняет: «...сделал вид, что не знает Йосефа».

В самом деле, не может правитель страны, наделенный сверхъестественными способностями (об этом в Торе сказано позже), быть настолько неосведомленным.

Фараон не хотел знать... Потому что все, что сделал Йосеф для процветания Египта, он не ставил себе в заслугу и искренне полагал, что блага, получаемые страной — милость Всевышнего, истинного Правителя мира. Таковую трактовку власти фараон терпел, только пока Йосеф пополнял царскую казну, и Египет превращался в одну из самых сильных держав в мире.

Но когда Йосеф умер, ситуация изменилась. Признание силы Всевышнего означало для фараона умаление величия Египта, «ограничение» царской власти.

Фараон не просто не хочет помнить Йосефа, рассуждая логически, он приходит к выводу: чтобы ничто не угрожало формирующемуся в Египте культу личности фараона и культу империи, необходимо превратить евреев в рабов. Основная задача порабощения — сломить дух евреев, чтобы они отказались от идеи Единого Творца.

И Тора описывает, как это реализуется на практике.

Одновременно Тора сообщает, что еще до тотального порабощения в одной еврейской семье родился ребенок. Ему дали имя Моше (Моисей) — то есть, извлеченный из воды.

В Талмуде указывается, что почти каждое упоминание воды в Торе подразумевает какой-то из ее аспектов. Ибо вода — модель Торы. Как вода течет сверху вниз, так и Тора — мудрость, которую Всевышний «спустил» с Небес на землю еврейскому народу.

Само имя Моше — «извлеченный из воды» — содержит указание на то, что его душа пришла в этот мир из высоких духовных миров, из того слоя, где обитает Мудрость Всевышнего (Торы). И теперь нам ясно, почему именно Моше суждено получить Тору от Всевышнего.

Далее в главе описан начальный этап жизни Моше. Опустим его и сразу перейдем к поворотному моменту в его судьбе и во всей нашей истории.

«А Моше пас скот тестя своего, Итро, священника мидианского... в пустыне (Синайской)... и показался ему посланник Всевышнего из

пламени, из куста. Огонь горел, но куст не сгорал. И сказал Моше: поверну-ка я и посмотрю на это великое зрелище — почему не сгорает куст?» (гл. 3, ст. 1-3).

Казалось бы, достаточно было сказать «посмотрю...». Но Тора подчеркивает — «поверну...», потому что речь здесь идет о поворотном моменте в истории. От обыденного, земного (Моше пас скот), он повернул, чтобы найти ответ на вопрос, почему не сгорает куст. Заложенный в нем потенциал (извлеченный из воды — то есть из высших духовных миров) не растрачен. Моше сворачивает к горящему, но не сгорающему кусту — к Всевышнему.

Приблизившись к кусту, Моше слышит: «Твои братья в рабстве. Иди и начни великую битву...». Всевышний отправляет Моше на борьбу за души соплеменников. На битву за то, чтобы вер-

нуть им еврейское мировоззрение, против материалистического видения мира.

В конце главы читаем, что Моше вернулся в Египет и не встретил в своем народе понимания. Рабство глубоко укоренилось в сердцах. И Моше, последовательно реализуя веление Всевышнего, шаг за шагом, начинает разрушать взгляды, теории и идеи, которые евреям в то время казались очевидными.

«Очевидность» для Моше выглядит иначе. С материалистической точки зрения куст, охваченный пламенем, обязательно должен был сгореть. Почему же он не сгорает? Потому что такова воля Хозяина мира.

Но если Хозяин мира способен изменить даже «очевидное», то власть фараонов, равно как и логика любых теорий — иллюзорны... Об этом пойдет речь в следующей главе.

Глава «ВАЭРА»

В первых двух фразах главы сказано: «И говорил Всевышний с Моше и сказал ему: Я — а-Шем (Господин мира, вечный). Но открывался Аврааму, Ицхаку и Яакову именем Эль Шадай (сверхъестественная сила), имя же мое — а-Шем не раскрыв им». Слово «ваэра» означает — открываться.

Речь Всевышнего, с которой начинается глава — ответ на душевные переживания и молитву Моше.

Когда по приказу Творца Моше вернулся в Египет и объявил фараону — отпусти еврейский народ, положение евреев только ухудшилось. Фараон, прекрасно понимая зависимость рабского мировоззрения от образа жизни раба, велел ужесточить условия существования евреев.

Не принимали призывы Моше и сами евреи. «Твои разговоры об Исходе, — роптали они, — источник наших бед». Вот вам классический пример слепоты раба, теряющего способность видеть причинно-следственные связи. Источником бед и страданий на самом деле было ощущение удовлетворенности и даже «счастья», которое постепенно пропитывало еврейские души на первом этапе жизни евреев в Египте. Казалось, у них здесь появилось все: еда в достатке, «культурная автономия», свой руководитель, Йо-

сеф, который фактически правил страной. Что еще требовалось?

Но ведь Всевышний избрал еврейский народ совсем для другого! Согласно Его воле, евреи должны были жить по законам Торы на Земле Израиля, а в результате — повернуть сердца всего человечества к Творцу.

Но сердце раба забывает о высоком предназначении. Главное для него — вернуться в состояние, в котором он пребывал до того, как попал в рабство. Так, выйдя из советских лагерей, многие бывшие узники ГУЛАГа с искренней радостью славил советскую власть, не понимая, что именно их энтузиазм, одержимость строительством «светлого будущего» — прямой дорогой привели их в ГУЛАГ.

Моше трагически переживал свою неудачу и обратился с молитвой к Всевышнему. «Сердца братьев закрыты, — сетовал он. — Есть ли хоть какая-то надежда?..».

И в этот самый момент Всевышний раскрыл Моше суть устройства мира — истинное значение своего Имени.

Почему именно в этот момент?

Чтобы налить воду в стакан, нужно, прежде всего, взять стакан. Чтобы встать на путь постижения сути устройства мира, своей жизни, постижения сути Творца, нужно подготовить душу. И речь здесь не идет ни о какой бы то ни было теории, ни о даже самой уникальной мысли. Речь здесь о том, что нет никого и ничего, кроме Него. И только от Него исходит спасение и благосостояние. Только Он дает смысл жизни и только с Ним этот смысл можно реализовать.

Когда человек к этому готов, его душа превращается в сосуд, способный принять мудрость Творца.

Что означают имена — а-Шем и Эль Шадай?

Начнем со второго. Значение слова «эль» — сила, «шадай» — стоящий над законами природы. Сила, не ограниченная силами природы — этой гранью своей Сути и раскрылся Всевышний Аврааму, Ицхаку и Якову.

Имя — а-Шем требует многоступенчатого объяснения. В Торе она обозначено четырьмя буквами еврейского алфавита: «йод», «ѓэй», «вав», «ѓэй». Произносить это Имя разрешалось только во внутреннем помещении Иерусалимского Храма (до строительства Храма — в Мишкане). Сама территория Храма имела статус «возвышенной духовности». Статус внутреннего помещения был еще выше. Произнося в таком соответствующем месте сущностное имя а-Шем, человек входил в состояние особой связи с Сутью Творца. Но для этого он должен был внутренне подготовиться.

Около двух тысяч лет после разрушения Храма никому не разрешается произносить это Имя. Вместо него мы просто говорим — а-Шем, имея в виду, что на русский это слово переводится, как «имя», снабженное в ивритском написании определенным артиклем. Определенность, написание слова с большой буквы позволяет нам трактовать его как Сущностное Имя или в свободном переводе — Главное Имя.

Но и это еще не все. Еврейские буквы «йод», «ѓэй», «вав», «ѓэй» составляют комбинированную, объединенную форму глагола «быть», обозначающую одновременно три времени — прошлое, настоящее и будущее. И сле-

довательно, само слово а-Шем следует понимать как некое вневременное или находящееся сразу во всех временах состояние, непостижимое человеческим разумом.

Все это и открыл Всевышний Моше. И добавил: «Я заключил союз (брит) с ними (праотцами), в котором обещал передать им (во владение) Землю Кнаан (Землю Израиля)... Я услышал стон сыновей Израиля, которых порабащают египтяне. И вспомнил Я союз тот» (зл. 6, ст. 4-5).

Далее Всевышний излагает Моше свой План.

Суть этого Плана — поэтапное внутреннее освобождение еврейского народа. Всевышний выражает свою волю так: «Посему, объяви сынам Израиля: Я — а-Шем, Я выведу вас из-под египетского гнета, спасу от навязанной ими работы и освобожу вас открыто — простертой рукой и казнями великими. И возьму вас [сделаю вас] Своим народом — а-Шем, управляющий судьбами вашими, выводящий вас из-под гнета египетского. И приведу вас в страну, которую поклялся [дать] Аврааму, Ицхаку и Якову и передам ее вам в наследие. Я — а-Шем» (зл. 6, ст. 6-8).

Первый этап — «выведу из под гнета». Здесь имеется в виду освобождение не только от тяжелой, трудновыполнимой физической работы, но и, прежде всего, — от «гнета» египетского мировоззрения, весьма изощренного, логичного и развитого, основанного на поклонении «околодуховным» материальным силам. Не может быть и речи о свободе еврейского народа, пока он не сбросит с себя тяжесть этого материалистического взгляда на мир.

Второй этап — «спасу от навязан-

ной ими работы». Устная Тора говорит, что эти слова подразумевают понятие «авода зара» (чуждая работа, служение чуждому).

Человек может победить в себе страх, преклонение перед чуждым мировоззрением. Но этого недостаточно. Он должен еще и отстраниться от него (спастись, убежать).

Третий этап — «...и освобожу вас...». В оригинале здесь употреблен глагол от слова «геула», которое условно переведем — «вытащу вас из болота на твердую почву». Можно предложить и другой вариант: «выведу вас из темноты ночи в ясное утро».

Избавившись от чуждого мировоззрения, человек еще не обретает почву под ногами. Геула — это ясное видение Истины, способность отличить ее от всех других мировоззрений. И поэтому в продолжении этой фразы Торы сказано: «...открыто, рукой простертой и казнями великими». «Открыто» — значит очевидно для всех. А казни великие продемонстрируют, что не все в мире относительно и что зло наказуемо.

Четвертый этап — «И возьму вас [сделаю вас] Своим народом». Тем, кто выбрался из болота на твердую почву Истины, предстоит понять смысл жизни и обрести цель. Смысл жизни — стать народом Всевышнего. О цели говорится в продолжении фразы: «...и вы постигнете, что Я — а-Шем». Постигание Всевышнего, слияние с Ним (Его интересы становятся твоими интересами) — вот цель народа Израиля.

Когда ежегодно в пасхальную ночь евреи садятся за стол, чтобы еще раз прочесть рассказ об Исходе из Египта, каждый в процессе чтения, в опре-

деленные моменты, должен выпить четыре бокала вина. Каждый бокал посвящается одному из четырех этапов Исхода.

Однако сам Исход — только начало. В Торе написано и о завершающем этапе: «...и приведу вас в Страну...».

Выйдя из рабства и получив Тору — мудрость Творца — евреи должны были обрести место, где они смогли бы реализовывать эту мудрость. А в конечном итоге — привести все человечество к признанию Всевышнего.

Это место — Земля Израиля.

Обратим внимание на то, что в Торе описываются далеко не только «технические» стороны событий. В предыдущей фразе сказано: «...постигнете, что Я — а-Шем, выводящий вас...». Здесь нас, прежде всего, интересует форма глагола «выводить». Он употреблен в настоящем, продолженном, незавершенном времени.

Это свидетельствует о том, что на «физическом» освобождении от рабства процесс Исхода не заканчивается. Более того, он не закончился и на 49-й день после того, как евреи покинули Египет, в день получения Торы.

Евреи обрели Тору и приобщились к мудрости Всевышнего, которая была им абсолютно необходима для освобождения. Но и этого оказалось недостаточно. Евреи должны были взять на себя трудную кропотливую работу — «пропитывать» себя и окружающий мир этой мудростью.

Незавершенная форма глагола показывает, что Всевышний будет «выводить» нас из-под «гнета» всегда, во всяком случае очень долго — вплоть до завершения последнего этапа существования нашего мира. Согласно еврейской традиции, мир в том виде, в

котором он находится сейчас, просуществоует, как максимум, немногим более 200 лет. Однако завершение мировой истории может произойти гораздо быстрее. Скажем, через 50 лет. А может — через 5 лет, или 150... Никому из земных созданий не дано это узнать. Нам известен лишь «верхний предел»: шесть тысяч лет по еврейскому календарю.

Все это пересказал Моше своему народу у горы Синай. Но «...не услышали они его из-за духовной подавленности и тяжелой работы» (гл. 6, ст. 9). Не могли услышать. «Тяжелая работа», которая, как мы уже говорили, включает в себя и отягощение бременем чуждого египетского мировоззрения. А оно неминуемо ведет к сужению кругозора, к духовному обнищанию...

Народу необходимо было увидеть разрушение идолов. Все, чему поклонялись египтяне, должно было на его глазах превратиться в ничто, в бессодержательную пустоту. Скажем, власть фараона, которая считалась в Египте чем-то автономным, безусловным и абсолютным... Ее полная дискредитация убедила бы еврейский народ в том, что все подчинено только воле Всевышнего.

В этом и заключалась идея Десяти казней египетских.

Египтяне поклонялись плодородию вод реки Нил. Поэтому Все-

вышний превратил воду в кровь, которая не может утолять жажду и орошать поля.

Жрецы Египта похвалялись умением влиять на окружающую среду. И вот всю страну заполонили жабы, и не было от них спасения.

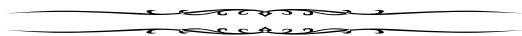
Предметом гордости египтян считалась личная гигиена и чистота. Но вопреки рациональным законам, их тела покрылись вшами...

И все это сделал Всевышний, чтобы разрушить очередную гавань материализма с его псевдодуховными ценностями. Мощная Египетская империя разваливалась на глазах.

Почему же фараон упрямылся, не отпускал евреев? Почему он, видя, что беды в определенном смысле исходят от Моше, не отдал приказ о его аресте и казни? Моше свободно приходил во дворец фараона, свободно выходил из него...

Дело в том, противостояние Моше было для фараона делом принципа. Признать власть Всевышнего для него означало полностью дискредитировать собственное величие. Он все еще надеялся на победу в этой идеологической борьбе. Главное — выдержать первый удар. Потом — следующий... Казалось, еще немного, и Моше дрогнет. Тогда весь Египет увидит, что фараона «голыми руками не возьмешь».

Но Египет увидел совсем другое...

Глава «Б0»

По первой фразе: «Сказал Всевышний Моше: иди к фараону». Иди на иврите — бо.

В предыдущей главе говорилось о том, что для освобождения еврейского народа из рабства, от ига бездуховного, по сути, мировоззрения, требовалось показать ему, как один за другим рушатся египетские идолы.

Однако и этого было бы недостаточно, чтобы подробный рассказ о каждом из десяти ударов, обрушившихся на Египет, занял в Торе центральное место.

В начале главы Бо речь идет об одном из самых фундаментальных принципов, определяющих необыкновенную жизнестойкость нашего народа.

Приведем цитату: «Иди к фараону... [он тебя все равно не отпустит]...», чтобы рассказал ты сыну своему и внуку своему о том, что произошло с египтянами, и о том, какие знамения были, и о том, как евреи признали, что Я — а-Шем» (*гл. 10, ст. 2*).

Египетские казни понадобились, прежде всего, для того, чтобы рассказ об Исходе, об освобождении еврейского народа передавался из поколения в поколение. Это послужило гарантией, что во все времена найдутся люди, которые знают и понимают, кто есть Всевышний — Творец мира.

Об этой фундаментальной цели существования еврейского народа Моше сообщил не перед казнями египетскими и не после того, как они произошли. Почему?

Чтобы ощутить желание, потребность рассказать о том или ином явлении, чтобы найти слова, точно выражающие его суть, необходимо глубоко его осознать. В момент, когда евреи были почти полностью погружены в болото материализма, это было невозможно.

Представьте, Моше говорит евреям: случится то-то и то-то, вы увидите и расскажете об этом будущим поколениям... Неподкрепленные жизненным опытом слова будут звучать, по меньшей мере, неубедительно.

Однако нельзя совсем не анализировать события, дожидаясь, когда казни закончатся. Есть опасность, что евреи решат: происходящее их не касается — страдают-то не они, а их мучители... И уж тем более, вряд ли станут рассказывать об этом детям и внукам. Для того чтобы передавать знание о гибели идолов, нужна определенная кавана (намерение). Без каваны событие не оставит след в душе, а значит не будет и духовного исцеления.

В прошлой главе описание казней остановилось на седьмой. А перед восьмой Моше и евреи узнали глубокий смысл происходящего — на века.

Чем отличались последние три удара, которые пережил Египет, от предыдущих?

Саранча. Весь Египет покрылся саранчой. Казалось бы, ничего сверхъестественного. Однако ее коли-

чество было несоизмеримо со всем прошлым опытом. И Тора предсказывает: такого количества саранчи никогда не будет впредь. Египтяне прекрасно осознали это. Более того, ситуация потрясла их до такой степени, что сам фараон произнес: «На этот раз я ошибся» (*зл. 10, ст. 17*). В довершение всего внезапно поднялся ветер и унес миллиардную армию саранчи — будто бы ее и не было. А египтяне получили наглядный урок. Теперь они узнали, кто посылает урожай и кто может лишить их урожая. Они узнали, кто управляет их материальным благополучием...

Мрак. На три дня Египет погрузился в темноту. При этом в еврейских домах был свет, что отбрасывало всякие мысли о естественном происхождении явления. О солнечном затмении, например. Евреи и неевреи убедились, что Хозяину мира подвластны даже физические законы природы.

Теперь оставалось лишь объяснить непонятливому, «по наивности» считающему себя хозяином собственной судьбы, что Всевышний распоряжается не только внешними силами, но и жизнью человека. Такой урок предстояло преподать последней, десятой казни.

Смерть первенцев. Понятно, что первенец — тот, кто родился первым в семье.

И вот внезапно, в один день, в определенный час — в полночь перед великим днем — днем Исхода — погибают все первенцы египтян, включая первенцев их домашних животных (*зл. 12, ст. 29*).

Последние три удара по египетскому мировоззрению выделены тем, что они призваны конкретизировать задание евреям на века — рассказывать

потомкам о том, кто истинный Хозяин мира, кто управляет природой и жизнью людей.

Евреи и до составления текста Агады каждый год в определенный день рассказывали об Исходе. Сначала в переносном — Мишкане, потом — в Иерусалимском Храме собиралось большое количество евреев. Разбивались на группы, и в каждой кто-нибудь подробно, от начала до конца, излагал всю историю. Не было нужды в фиксированном повествовании — заповедную Всевышним роль с успехом выполняли «мастера устного слова».

Только после разрушения Храма появилась необходимость продумать и составить рассказ об Исходе так, чтобы временно (пока не будет отстроен Третий Храм) в каком-то смысле его отсутствие компенсировалось.

Окончательно рассказ о событиях, которые произошли 3313 года назад — Агада шель Песах (Пасхальная Агада) — составлен около двух тысяч лет назад. Его читают ежегодно вечером (на языке Торы — ночью) в праздник, знаменующий годовщины Исхода.

Однако вернемся к пребыванию евреев в Египте. Перед тем как освободиться от ига и покинуть чужую страну, они должны были делом доказать, что идея полновластия Творца глубоко проникла в их сердца.

Сказано в Торе: «Моше и Аарон... говорите всей общине Израиля — пусть каждый возьмет барашка... или козленка... и после того как зарежет его..., помажет кровью косяки своих дверей... и Я пройду по земле египетской... и поражу каждого первенца, и человеческого, и первенца животных... кровь же будет знаком, что вы там, и Я

увижу эту кровь и обойду этот дом, и не будет в доме поражения...» (гл. 12, ст. 3-13; цитируется в сокращении).

Что происходит? Нужны ли Всевышнему внешние знаки для того, чтобы Он отличил еврейский дом от египетского? И еще вопрос: зачем было нужно убивать первенцев египетского скота?

Среди наиболее важных египетских идолов были козел и баран. Они считались символами плодородия. Конечно же, все не так примитивно, как кажется. Однако пояснения по этому поводу — тема отдельного разговора.

По слову Всевышнего, евреям предписывалось резать тех самых идолов. И не просто резать, но их кровью отметить внешние косяки своих домов. Это происходило за пять дней до Исхода, когда египтяне еще не смирились со своим духовным поражением. То есть, по сути, евреи открыто отвергали идолов (египетскую материалистическую идеологию), государственную религию, имперское мировоззрение сверхдержавы, в которой, к тому же, они официально числились рабами...

А может, они уже не были рабами? Ведь, если ты не боишься поступать так, как велит тебе Всевышний, ты — уже не совсем раб! А если ты — не совсем раб, придет Всевышний и поможет тебе стать свободным. Таков порядок мироустройства. Стоит сделать первый шаг, и Всевышний тебе помогает. Но первый шаг все-таки — за нами...

Сделать первый шаг в сторону Всевышнего сегодня означает — вести себя скромно, с достоинством, есть только кошерную еду (и не стесняться отказываться от некошерной пищи в гос-

тах), не работать в субботу, покрывать голову...

Но вернемся к гибели первенцев животных. Почему их коснулась кара Всевышнего? Но ведь именно они — объекты идолопоклонства. Уничтожив их, Всевышний наглядно продемонстрировал ничтожность и зыбкость «рукотворных» теорий.

Естественным образом напрашивается и другой вопрос. Гибель человеческих первенцев послужила «наглядным пособием» — и для египтян, и для евреев. Но внезапная смерть человека не может наступить без реальной вины, лишь в «учебных целях».

Тут следует вспомнить, что в свое время фараон отдал приказ убивать всех еврейских мальчиков. И, что особенно важно, египтяне с готовностью выполняли этот приказ. Факт, что среди египтян мужского пола погибли только первенцы, свидетельствует об особом милосердии Всевышнего: все участвовали в убийствах, но погибла только часть египтян.

И все-таки остается вопрос: почему смерть не щадила не каждого второго или младшего, но — именно первенцев?

По закону Торы первенцем считается не просто старший в семье мальчик, но сын, до появления которого на свет мать не рожала и не имела выкидышей — тот, кто «раскрыл шейку матки» своей матери. Такой информацией обычно владеет лишь сама женщина. Поэтому и здесь Всевышний проявил свое безграничное могущество — Ему одному ведомо все, что происходит на свете.

Глава Бо заканчивается словами, в которых подчеркивается два важнейших момента: «Если спросит тебя сын завтра (т. е. в будущем) — что это (как

случилось, что мы вышли из рабства и сегодня вспоминаем об этом)?.. Скажи так: сильной рукой вывел нас Всевышний из Египта, из дома рабства. И когда фараон упрямо отказывался отпустить нас, убил Всевышний каждого первенца на земле египетской...» (2л. 13).

Слова сильной рукой означают, что Он, Всевышний — всемогущий, может все, и нет преград Его воле.

Более глубокий смысл прочитывается и в словах упрямо отказывался... убил. В них Тора напоминает о великом принципе причинно-следственной связи. В обычной жизни эта связь

зачастую скрыта — злодей до перемещения его души в будущий мир может даже процветать. В Египте же, чтобы заложить основы ясного мировоззрения, Творец открыто, в действии продемонстрировал нам, что с помощью этого принципа управляет миром.

Пережив Десять казней, многое поняли и египтяне. Они не просто позволили евреям уйти. Они стали требовать, чтобы евреи, выполняя волю Всевышнего, покинули Египет.

Что из этого вышло — рассказывается в следующей главе.

Глава «БЕШАЛАХ»

По первой фразе: «И было, когда отпустил фараон [еврейский] народ...».

Бешалах означает — когда отпустил.

Фараон отпустил евреев, но на этом их проблемы не закончились. Более того. Сразу же, еще в процессе перехода из рабства к свободе, их подстерегала неожиданная опасность.

Поле было усеяно костями евреев, которые ощутили «воздух свободы» и решили бежать из Египта.

Такое решение в принципе вызывает лишь уважение. Однако сыны колена Эфраима не сумели серьезно проанализировать причины и следствия. Они не знали ответа на очень важные вопросы. Почему евреи попали в рабство? Почему рабство евреев — следствие их поступков в прошлом, и каких именно? Не знали ответа на самый главный вопрос: чего хочет Всевышний?

Последний вопрос, разумеется, очень сложен. Однако Всевышний дает некое объяснение: «Стремитесь ко Мне... И Я устремлюсь к вам» (*Пророк Захария, гл. 1, ст. 3*). На иврите слово «устремиться» имеет общий корень со словом «ответить». Так что приведенную фразу можно прочесть и так: «...Я отвечу вам».

Когда человек пытается постичь, кто он, откуда пришел, куда направляется, зачем существует... Всевышний помогает ему. Как? Открывая каналы его сердца, которое становится более понятливым.

Сказано нашими учителями в Мишне: «Знай, откуда пришел, куда идешь и Кому, в конце концов, дашь отчет, — и тогда не нарушишь [волю Творца]» (*Трактат Пиркей Авот, гл. 3*).

Но каждому ясно, что знание этих трех вещей не приводит к постижению Воли Всевышнего, и тем более — не предохраняет от ее нарушения.

И что же?.. Нам известно, что систематический, честный поиск ответов на поставленные вопросы «открывает» сердце человека. А в дальнейшем, стараясь постичь мудрость Творца (т. е. изучая Тору), люди начинают понимать, где правда, и не совершают многих ошибок.

Сыны колена Эфраима пытались обрести свободу, не анализируя причины рабства. Направляясь к Земле Израиля, они избрали самую короткую дорогу. Но на пути они встретили вооруженные отряды филистимлян) и погибли.

Всевышнему было ведомо, что, сбросив с себя путы рабства, евреи не освободились в сердце. И вот увидят они поле, усеянное костями 30 тысяч сыновей колена Эфраима, и дрогнут...

Сказано в Торе: «И было, когда отпустил фараон [еврейский] народ, не направил их Всевышний кратким путем, в сторону, где их могли встретить филистимляне... Чтобы не увидели

они последствия войны и не вернулись бы в Египет» (гл. 13, ст. 17).

При описании «старта» Исхода следует отметить еще несколько принципиальных моментов. Напомним, кстати, что это важно не только и не столько во имя исторической достоверности, но, прежде всего, потому, что практически каждый шаг освобождения наших предков из рабства — путеводная нить в осознании смысла человеческой жизни. Для всех поколений.

Говорится далее в Торе: «...а евреи вышли вооруженными из земли Египетской» (гл. 13, ст. 18).

Обычно в Торе нет информации, которая дается «просто так». Евреям по дороге из Египта пришлось дать бой, и они одержали победу. Об этом читаем в конце нашей главы (гл. 17, ст. 8-13). Тогда бы и выяснилось, что евреи имели оружие. Но нет, еще до этого идет фраза «...а евреи вышли вооруженными...». Что она означает?

На иврите вооруженный — хамуш. Это слово имеет общий корень со словом «хамеш» — пять. Устная Тора сообщает: хамуш в контексте главы следует переводить не только как «вооруженный», но и — «уменьшенный до пятой части». Следовательно, отсюда мы понимаем, что только пятая часть еврейского народа вышла из Египта.

Куда же делись остальные 80%? Устная Тора честно и жестко свидетельствует: им не хватило мужества бросить, хоть и рабскую, но привычную, жизнь и уйти в неизвестность, в пустыню...

Напрашивается вопрос: если Тора хотела сообщить информацию о том, что 80% евреев не покинули Египет, почему она не пишет о фактах прямо?

Чтобы это понять, нужно пояснить

методы анализа языка Торы. Дело в том, что каждое слово и даже буква в ней содержат поистине огромное количество информации. Например, слово «хамуш» позволяет получить далеко не только те сведения, о которых мы только что говорили. Число «пять» символизирует возвышение над материальностью мира. Материальный мир (земля) обозначен числом «четыре» (четырёхмерное пространство...).

Число «пять» следует за цифрой «четыре», а значит, оно — символ победы над земным, над материалистическим мировоззрением. Таким образом, слово хамуш поведало нам и о тех, кто остался в Египте, и о тех, кто покинул поработившую евреев страну. В нем мы прочли, быть может, самое главное: из Египта ушли те, кто сумел победить материалистический взгляд на мир.

Как это ни странно звучит, но фараон и египтяне не признали своих ошибок. Они не смогли осознать факта существования Творца, так и не сумели понять, что только Он управляет миром. Внешне их поведение выглядит так: они пошли на встречу Моше, и после десятой казни, поразившей Египет, отпустили евреев.

Они отпустили евреев, но продолжали за ними следить. И вот египтяне видят, что миллионная толпа — мужчины, женщины, дети — движется не в сторону Израиля, а на юг, к Горьким озерам, ближе к Красному морю.

Решили они, что евреи заблудились, и воспряли духом. Ведь если евреи потеряли ориентацию, значит не Всевышний направляет их, как утвер-

ждал Моше, а какая-то другая сила. А если это так, еще неизвестно, чья возьмет...

Фараон, считая себя властелином не только материальной, но и духовной жизненной сферы, надеялся, что последнее слово будет за ним. И лично возглавил погоню. Колесницы, отборные войска...

Евреи стоят на берегу огромного Горького озера. Впереди — вода, позади — египетская армия. Всевышний поднимает между двумя станами — еврейским и египетским — огненный

столб и обращается к народу Израиля: «Идите в воду!».

Это был переломный момент. Перед евреями выбор: идти с Всевышним до конца или вернуться к египтянам. Опять — похлебка, тяжелая работа, плохонькая, но все-таки крыша над головой... Зыбкая материалистическая надежность, и — Вера...

Еврейский народ выбирает Веру. Только так можно доказать, что евреи как народ достойны получить Тору — мудрость Всевышнего...

Глава «ИТРО»

Первая фраза главы начинается так: «И услышал Итро, коэн (в государстве) Мидьян, тесть Моше все, что сделал Всевышний евреям...».

Попробуем сосредоточиться на центральной теме главы. Точнее, на «центре» этой центральной темы. Ведь очевидно, что главное в ней — описание акта Дарования Торы.

Это не сравнимо с передачей книги, написанной человеком, или устно — его мыслей другому человеку. Речь идет об уникальном событии, свершившемся Шестого дня месяца Сиван, 2448-го года от Сотворения мира (летом 1312 года до н.э. — по привычному летоисчислению, на 50-й день после Исхода из Египта), аналогов которому не было ни до этого, ни после.

Суть этого события такова: Творец проявил Волю — передать душам живых людей в этом мире Свою Мудрость, то есть — Тору. Для этого был создан механизм передачи Небесной Супермудрости — через каналы приема информации (зрение, слух, душевные ощущения) — всему еврейскому народу (не одному человеку), всем, кто стоял тогда у горы Синай.

Это и есть центральная тема главы. Но в ней существует и некая «подтема».

Дело в том, что Дарование Торы происходило на двух уровнях: на явном —

все слышали Десять Заповедей и — на «подсознательно-духовном», то есть евреи получили всю Тору (нечто вроде записи на магнитофонную ленту, в качестве которой выступали здесь верхние этажи души). Употребляемая нами терминология, естественно, очень условна.

Так что «вес» Десяти Заповедей — очевиден. Их сам Творец мира выделил из общего числа 613-ти заповедей, содержащихся в Торе, и еще 7-ми «раввинских» заповедей, позже переданных народу через пророков и их учеников. Их анализом мы и займемся в нашем обзоре.

Для начала дадим их текст — в переводе, с учетом Устной Торы и с необходимыми сокращениями. Они даны в Торе в главе 20, ст. 2-14.

Я — Всевышний, правящий твоей судьбой, который вывел тебя из Земли Египетской, из дома рабства.

Не признавай никакой Силы (б-жеств, теорий, «измов»), кроме Меня. Не поклоняйся, не служи никому. Ибо Я не отношусь к этому равнодушно (и не потерплю этого).

Не произноси Имени Всевышнего попусту (без необходимости, но только — или обращаясь к Нему в молитве или, когда преподаешь Тору ученикам).

Помни день субботний, возвышая (и выделяя) его. Шесть дней работай и делай всякое дело твое. А в седьмой день — шабат (суббота), день — посвященный Всевышнему. Никакой работы (виды запрещенных работ перечислены в Устной Торе) не делай. Ни ты, ни сын твой, ни слуга твой...

Чти отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле...

Не убивай (человека, если он не угрожает тебе смертельно опасным насилием).

Не вступай в интимные отношения с замужней женщиной.

Не похищай (другого человека ни по какой причине и не бери его в заложники).

Не свидетельствуй ложно о другом человеке.

Не домогайся (не прилагай никаких усилий, пусть самых «мирных») дома другого человека, жены другого человека... ничего, что есть у другого человека.

Таковы Десять Заповедей.

Устная Тора говорит, что в них содержится вся Тора — в концентрированном виде.

Отметим несколько моментов, связанных с этим.

Текст Десяти Заповедей начинается с буквы «алеф» и заканчивается буквой «каф». Числовое значение (гематрия) алеф-каф равно 21. И равно гематрии Имени Всевышнего Э-í-йе, раскрывающего Его суть как Инициатора Творения.

Всего в Десяти Заповедях — 172 слова, что соответствует гематрии слова Экев (в переводе означает — следствие).

В них — 620 букв, что равно числу заповедей Торы (613 — в Письменной и 7 — в Устной).

Итак, следствием выполнения 620 заповедей будет постижение Сути, Смысла Творения.

Обратим внимание еще на несколько моментов.

Десять Заповедей написаны в форме обращения ко второму лицу единственного числа. Иначе говоря, относятся индивидуально к каждому еврею.

Когда Моше Рабейну находился на

горе Синай, заповеди были «записаны» Всевышним на двух каменных скрижалях. По пять — на каждой.

Почему? Устная Тора объясняет: первые пять заповедей говорят об отношении человека к Творцу, вторые пять — о взаимоотношениях людей.

Что касается заповедей, содержащих указания, как человек должен относиться к окружающим, тут все очевидно. Но в тех, что были «начертаны» на первой скрижали, находим одну (пятую) заповедь, которая по содержанию, казалось бы, больше подходит ко второй группе. Ведь в ней речь идет о почитании родителей.

Но всмотримся в глубинный смысл этой заповеди. Родители должны быть передаточным звеном нашей традиции. Поэтому «центральный элементом» уважения, которое дети испытывают к родителям, становится почитание Всевышнего. Ведь в «нормативной» ситуации родители почитают Творца. И если дети по-настоящему глубоко уважают родителей, это приводит их и к почитанию Всевышнего.

Но обратим внимание вот на что. Пятой заповеди (о почитании родителей) предшествует заповедь (четвертая), в которой говорится о соблюдении субботы. Поэтому, если родители потребуют, чтобы сын или дочь нарушили субботу, а отказ сделать это назовут «непочитанием», в ответ сын или дочь должны сказать: «Закон о субботе стоит перед законом о почитании. Потому что он относится не только ко мне, но и к вам. И если вы, родители, не соблюдаете субботу, то в ваших требованиях нарушить ее соблюдение, закон о почитании для меня недействителен».

Подобная ситуация в наши дни — не редкость. Бывает, что сын или дочь в

возрасте, скажем, 15, 20 или 30 лет приходят к выводу, что еврейский образ жизни (наиважнейший элемент которого — соблюдение субботы) наполняет существование еврея истинным смыслом. Однако их родители, получив атеистическое воспитание, этого не понимают и в попытках оказать влияние на своих детей, всячески препятствуют соблюдению субботы, цинично используя порой такую мотивацию: мол, сама Тора велит тебе почитать родителей.

Поэтому важно, чтобы каждый соблюдающий еврейские традиции еврей знал, что им ответить в таком случае.

Однако отметим, что нарушить заповедь о почитании родителей можно только, если это касается соблюдения еврейских традиций. В остальном эта заповедь для детей не отменяется, даже если родители еврейского образа жизни не придерживаются. Во всех случаях запрещается грубо, непочтительно разговаривать с отцом или матерью и т. п.

На иврите слово «убийство» имеет два значения и выражается двумя словами: «рецах» (убийство преднамеренное, когда убитый не представлял для кого-либо смертельную опасность) и «ѓерег» (убийство случайное; убийство, в целях самозащиты или защиты другого человека).

Шестая заповедь запрещает рецах.

Запрет на интимные отношения с замужней женщиной так же, как убийство, относится к категории разрушения основ устройства мира.

Важно отметить, что и отношения с незамужней женщиной имеют свои «рамки» и ограничения. Но эти законы обсуждаются в других плоскостях мира ѓалахи.

Запрет на похищение человека другим человеком находится в той же плос-

кости, что и убийство, потому что таким образом у человека отнимают свободу, лишая его в определенном смысле жизни.

Неточный перевод — «не кради» приводит к неверному пониманию этой заповеди.

Тора, естественно, запрещает кражу вещей и денег. Но это тоже — иная плоскость ѓалахи.

Практическая разница состоит вот в чем. За кражу человека (скажем, один человек взял другого в заложники) полагается смертная казнь — при соблюдении всех деталей судопроизводства, разумеется.

Укрыв вещь, вор должен вернуть ее и дополнительно выплатить ее стоимость деньгами. То есть вернуть украденное в двойном размере.

Лжесвидетельство тоже ставится в один ряд с убийством, ибо оно уничтожает доброе имя человека. То есть является формой «духовного убийства».

И, наконец, десятая Заповедь — «не домогайся...». Как она оказалась в одном ряду со столь серьезными, разрушающими жизнь запретами?

Одна из граней этой проблемы раскрылась перед советскими евреями, которые жили в СССР с 1917 по 1991 год. Одна из фундаментальных идей советской власти — отмена абсолютной ценности понятия частной собственности. А в результате были убиты десятки миллионов людей.

Как это связано с нашей заповедью?

Тот, кто посягает на нерушимость понятия частной собственности, пытается поставить себя на место Всевышнего, ибо берет на себя роль вершителя судеб. Именно о запрете на это и говорит нам первая Заповедь.

Глава «МИШПАТИМ»

В первой фразе главы сказано: «И вот законы, которые ты (Моше) предложишь им (евреям)...».

Законы на иврите — мишпатим.

Если бы спросили человека, с каких законов, по его мнению, Всевышний начнет излагать Тору в главе, названной «Законы», то получили бы от разных людей разные ответы. Кто-то сказал бы о законах шабата, играющих наиважнейшую роль в еврейском образе жизни, кто-кто — о законах, запрещающих идолопоклонство, ибо они определяют еврейское мировоззрение...

Но в Торе — иначе.

Глава Мишпатим (Законы) начинается текстом об отношении к слуге (в оригинале употреблено слово «эвед» — раб, слуга; мы пользуемся вторым значением, чтобы избежать недопонимания, ибо раб у евреев далеко не то же самое, что раб у греков и египтян или раб-негр у американцев).

Итак, в начале главы сказано: даже если ты на законных основаниях приобрел слугу (раба), он не должен по твоей воле оставаться у тебя более шести лет.

Кроме того, мы узнаем, что отношение к слуге (рабу) должно быть деловым и гуманным.

Зачем вообще понадобилось такое

начало? Ведь все это говорилось евреям, только что вышедшим из Египта, из дома рабства. Евреям, которые еще вчера сами были бесправными рабами, а их детей топили в реке и замуровывали в пирамиды. Им ли надо давать наставление о вечном отношении к слуге (рабу)?

Но Тора — не пособие по психологии. Тора — записанная буквами Мудрость Творца мира.

Тора ясно понимает: тот, кто вчера был угнетенным рабом, сегодня может стать жестоким рабовладельцем. Именно потому, что вчера сам был рабом и страдал.

Почему так происходит?

Поведение любого человека определяется его мировоззрением и является следствием непрерывной внутренней борьбы йецер а-тов (склонности к Добру) и йецер а-ра (склонности к удовлетворению низменных, материалистических желаний).

Какое мировоззрение впитали в себя рабы? Что поддерживало их йецер а-ра, пока они жили в рабстве? Ответ, думается, ясен.

Но рассмотрим проблему глубже и обнаружим, что законы Торы об отношении к рабу помещены в начале не только для того, чтобы подчеркнуть их важность, но и для того, чтобы прояснить, каковы духовные корни других законов главы.

В главе Мишпатим — много законов, касающихся взаимоотношений между людьми. Это, например, способы определения материального ущерба и компенсации за него (*гл. 21, ст. 28, 35; гл. 22, ст. 43 и др.*). Или — пра-

вила хранения чужого имущества и возвращения найденной вещи, или — запрет давать деньги в долг под проценты (*трактат Бава Меция, гл. 22, ст. 24*).

Но как эти законы, на основе которых строится справедливое общество, связаны с законами об отношении к слуге (помимо того, что в справедливом обществе и отношения должны быть справедливыми)?

Дело тут в том, что общество никогда не будет истинно справедливым, если один человек будет видеть в другом слугу, «предмет для использования». Основа основ в понимании устройства мира (а значит, и общества) состоит в том, что у мира — Один Хозяин. И этот Хозяин — Всевышний. И потому слуга — временное состояние человека, имущество — тоже временное (на тот свет не унесешь), а деньги даются, в том числе, и для того, чтобы люди помогли друг другу.

И тогда становится понятной глубинная правота законов Торы. Их цель — не просто, скажем, компенсировать ущерб, если ты виноват, но самим фактом компенсации восстанавливать разрушенный мир.

Тогда понятен и последний закон в нашей главе — об отношении к народам, которые жили в Эрец-Исраэль до того, как туда вернулись из Египта евреи. В Торе об этом сказано: «Не заключай с ними союза и не признавай их религию... ибо будет тебе это — западней» (*гл. 23, ст. 32*).

Казалось бы, говорить об этом излишне. Ведь в Десяти Заповедях есть запрет служить чужим богам и любым теориям («измам») — будь то социализм, сайентизм (когда признают только науку) или индивидуализм. Почему так важно было выделить именно тех богов, которым поклонялись народы, населявшие Страну Израиля?

Потому что евреи должны были стать победителями. И побежденные народы могли стать их слугами. А чтобы слуге было комфортно, хозяин может позволить ему по-прежнему поклоняться его богам — лишь бы работал хорошо. И тут Тора говорит: Принцип устройства мира важнее любых материальных выгод.

И теперь нам понятны слова Торы: «это может стать тебе западней». Да, нужно хорошо относиться к другим людям. Но нельзя допускать распространение выдуманных религий и теорий.

Следует ли из этого, что евреи должны воевать с чуждыми им мировоззрениями? Нет, не следует. У себя дома, в своей стране не должно быть места оскорбительному поклонению. Сказано: «...когда приведет тебя Всевышний в Страну...» (*гл. 23, ст. 23*).

А на окружающий мир мы должны влиять, строя на своей земле справедливую жизнь, проявляя настойчивость и упорство в сохранении близости с Творцом. Это — в конце концов, несомненно, приведет Свет Всевышнего в сердца других народов.

Глава «ТРУМА»

По слову в первой фразе: «Скажи сынам Израиля, пусть принесут Мне приношение» (гл. 25, ст. 2).

Приношение на иврите — трума.

Если бы мы не знали, что в Торе в принципе не может быть ничего лишнего, мы, наверное, задались бы вопросом: зачем вообще нужна эта глава, как, впрочем, и многое другое, что за ней следует?

В самом деле. Уже изложена история сотворения мира, рассказана история формирования еврейского народа до Египта. Потом — Исход и получение Торы (глава Итро). В предыдущей главе — Мишпатим — дано как бы основное ядро Законов.

Теперь, казалось бы, достаточно было бы добавить «необходимое количество» законов, и на этом Тору, как основополагающую Книгу Мудрости, можно было бы закончить.

Однако Творец мира видел ситуацию иначе. Он раскрыл перед нами целую область знаний и такие сферы человеческого поведения, которые для человеческого разума совсем не очевидны, а вопрос о потребности в них — не однозначен.

Здесь имеется в виду повеление о строительстве Храма — места служения Всевышнему. И действительно. Разве нельзя служить Ему всюду?

Ведь еврей должен реализовать Волю Творца везде и всегда.

То же самое можно сказать и о молитве. Она, разумеется, очень важна. Но разве для контакта с Творцом, для реализации духовной связи с Ним, требуется какое-то конкретное место? И даже тот факт, что, по установленным правилам, предпочтительней молиться в группе (не менее десяти взрослых мужчин), вовсе не обуславливает наличие какого-то «помещения», предназначенного для этого. А, кроме того, ведь и Сам Всевышний определенно-го места не имеет...

Что же означает слово — Храм?

Вникая в смысл того или иного названия, всегда следует анализировать соответствующее слово на иврите, на языке, в который «вмонтирована» Небесная Мудрость.

Храм, о котором идет речь в Торе, называется Мишкан. Корень этого слова, состоящий из букв «шин», «каф», нун, образует ряд однокоренных слов, имеющих отношение к глаголу «находиться, присутствовать». Следовательно, первая задача Храма в том, чтобы его устройство, а также — функции отдельных элементов помогали создавать ощущение Присутствия Всевышнего, что на иврите определяется словом Шхина (тот же корень — шин, каф, нун; часть Духовного Мира, которая говорит о Творце, и ее в потенциале можно почувствовать).

Однако в Торе прямо сказано: помимо переносного Храма, Мишкана, должен быть и постоянный Храм — для служения Ему и определения законов Торы для всего народа — мес-

то пребывания Высшего Суда (Сан-гедрина).

В книге Дварим читаем: «Если для тебя будет непостижимо дело для разбора..., встань и взойди на место, которое изберет Всевышний. И приди к коэннам (служителям Храма), левитам (учителям Торы) и к судьям, которые будут в том поколении... и вынесут тебе судебное решение» (гл. 17, ст. 8-9).

На иврите Храм в Иерусалиме — Бейт а-Микдаш. Слово «бейт» (исходная форма — байт) в переводе на русский означает — дом. Слово «микдаш» происходит от корня, состоящего из букв «куф», «далет», «шин», и переводится как «выше всего, оторванный от материальности, поднятый над материальностью».

Таким образом, мы приходим к пониманию сути Храма. Это — место, которое помогает ощутить Присутствие Творца и «надматериальность», отличие от всего в этом мире.

Здесь интересно провести параллель с открытием Десяти Заповедей. Сам акт их дарования — абсолютно «надъестественен». Всевышний говорил с душами людей (!). Выдержать это — невозможно. И только две первые Заповеди были переданы с помощью «внешнего» проявления. Остальные — через тонкие духовные «субстанции».

Первая Заповедь говорит о Существовании Творца («Я — Всевышний, управляющий твоей судьбой...»).

Вторая — о том, что нет никого другого. Только — Он, над всем. Остальное — часть Мира.

Слово «мишкан» подразумевает Присутствие, Существование.

Выражение Бейт а-Микдаш — оторванность, возвышение над всем.

То есть здесь также присутствует идея двух первых Заповедей — только они были услышаны явным образом.

Итак, наша глава начинает описывать устройство и порядок строительства Мишкана. Любопытный факт: его создание должно начаться не с постройки самого помещения, его стен, а с сердцевины, с того, что называется арон а-кодеш.

Мы уже знаем, что означает корень слова «кодеш» (тот же, что и слова «микдаш»). Слово «арон» в переводе на русский язык — «вместилище сути, содержания», и происходит от слова «ор» (свет).

Как выглядел арон а-кодеш?

Внешне он напоминал ящик, полтора метра в длину, метр — высотой и метр — шириной. И был изготовлен из дерева особой породы — шитим. Слово шитим — производное от корня, состоящего из букв «шин», «тэт», «гэй» — означает «исследовать, выстраивать, держаться». Само название этой древесной породы уникально подходило для того, чтобы из этого материала изготавливали арон а-кодеш. Ведь в нем, в этом «вместилище», должны находиться каменные скрижали с Десятью Заповедями.

Но и это еще не все. Деревянный ящик вставлялся в точно подогнанный ящик из золота, а внутрь — еще один. Тоже — точно подогнанный и тоже — золотой. Так, что получалось: деревянный ящик снаружи и изнутри был покрыт золотом.

На иврите золото — за́гав. Корень этого слова состоит из букв «зайн», «гэй», «вав». Две последние буквы «гэй» и «вав» образуют слово, которое означает — «дай мне». Буква «зайн» уточняет — «это». То есть при

Сотворении мира был создан элемент — металл, провоцирующий внутренние желания, типа — «дай мне, хочу получить это». Что и соответствует предназначению арон а-кодеш, тому, что находилось в нем: Десять Заповедей, Тора Всевышнего должны быть желанными человеческой душе.

Эта идея и есть сердцевина концепции существования Храма.

И еще. Мы привели размеры арон а-кодеш в привычных для нас единицах. Но в Торе используются сущностные единицы измерения. В качестве единицы длины берется ама

(локоть) — символ протяженности («дотянуться»).

Приведем размеры арон а-кодеш в оригинале. Это — 2,5 x 1,5 x 1,5 амот.

Здесь обратим внимание вот на что: все данные размеры — «половинчатые». Почему?

Потому что никогда, подчеркнем — никогда, человек не сможет постичь всю Тору целиком. Ее можно и нужно (скажем даже — обязательно) изучать все-сторонне. Но никогда не удастся нам постичь всю глубину и одной из сторон.

И в этом для нас — великий урок на все времена.

Глава «ТЕЦАВЕ»

По первой фразе: «Прикажи (тецаве) сыновьям Израиля, чтобы взяли для тебя [принесли тебе] масло, особенно чистое оливковое масло для освещения — зажигать постоянный огонь» (*Шемот*, 27:20).

Прикажи на иврите — тецаве.

В предыдущем недельном разделе говорилось о том, что евреям было приказано приступить к строительству Переносного храма. Наш недельный раздел продолжает эту тему. В нем идет описание одежд Аарона и его сыновей, в которые они будут облачаться, ведя храмовую службу.

Одежда священников — часть Храма, поэтому Всевышний снова, как и в прошлый раз, велит Моше пригласить к работе специалистов, людей, наделенных особыми умениями. Сказано: «Поговори со всеми, обладающими мудрым сердцем (коль хахмей-лев), которых Я исполнил духа мудрости — чтобы они сделали одежду Аарону» (*Шемот*, 28:3) и выполнили все остальные работы по установке Храма.

Не надо объяснять, что такое мудрость. Но что это за особый вид интеллекта — мудрость сердца?

Рав Хаим Шмулевич (1901-1978), один из крупнейших современных авторитетов, отметил, что объяснение

термина «мудрость сердца» — в словах следующего недельного раздела Торы (*Шемот*, 31:6): «В сердце каждого, кто мудр сердцем, Я вложил мудрость, и они сделают все, что Я тебе повелел».

Получается, что Всевышний дает мудрость тому, кто уже мудр сердцем — хахам-лев. Т. е. мудр настолько, что сердцем понимает, что нуждается в мудрости, и просит ее у Всевышнего (это и есть «сердечная» мудрость), и Всевышний дает ее.

Итак, просто мудрый — умен от природы. Здесь у каждого свой уровень. Но мудрый сердцем — тот, кто хочет принять в свое сердце мудрость Творца, чтобы про него можно было сказать: «В сердце каждого, мудрого сердцем, вложил Я мудрость». Тут правомерно подчеркнуть, что просто мудрость (способность к разумению) дается от рождения, но мудрость сердца надо в себе в буквальном смысле — «вырастить». Это качество уже зависит от самого человека. Оно не дано ему в готовом виде. Кто-то расположит свое сердце, подготовит себя к тому, чтобы получить мудрость, кто-то этой возможностью не воспользуется...

Известно, что еврейский царь Шломо (Соломон), сын царя Давида, был одним из самых умных людей. О нем сказано в книгах Танаха: «И дал Всевышний мудрости Шломо и много разума... И приходили от всех народов послушать мудрость Шломо».

Всевышний дал царю мудрость. Получается, что Шломо получил ее в подарок. Но почему, за какие заслуги? Оказывается, когда юному царю пред-

ложили попросить у Творца все, что он хочет, он сделал такой выбор: «Дай Твоему рабу послушное сердце – (лев шомеа)..., чтобы различать добро и зло», — произнес он. А через два стиха написано: «Сказал ему Всевышний: за то, что попросил это и не попросил себе долгой жизни и богатства... Я сделал, как ты попросил... дал тебе сердце мудрое и понимающее (лев хахам венавон)».

Царь и без того, вне всякого сомнения, обладал высочайшим интеллектом и попросил понимающее сердце. Он хотел различать добро и зло во всех явлениях окружающей жизни. Это и есть работа сердца. Именно к такой мудрости страстно стремился Шломо. И получил ее.

Именно таких людей имел в виду Творец, призывая евреев приступить к работе над возведением Переносного храма: «Поговори со всеми, обладающими мудрым сердцем».

Кстати, о священниках. Этим термином мы переводим еврейское слово «коэн». Связи со священниками других религий тут очень мало. Если, например, у христиан священники — особый круг людей, посредников между Всевышним и людьми, то у евреев не нуждаются в посредниках: каждый еврей сам молится Творцу, сам выполняет возложенные на него заповеди. В этом смысле евреи, как сказано, — народ священников. А коэнам было поручено вести определенную службу в Храме. Все они, без исключения, — прямые потомки Аарона, брата пророка Моше.

Еврейские колена получили свои наделы земли при входе в Эрец-Исраэль — все, кроме колена Леви. Левиты вели храмовую службу, а в награду

получали приношения от специального налога, который накладывался на урожай всех остальных евреев. Внутри колена Леви особо выделены потомки Аарона, выполнявшие еще более специализированные работы в Храме, в частности — руководили жертвоприношениями, приносимыми народом Израиля.

Главенствовал над ними первосвященник. Священник по-еврейски — коэн, первосвященник — коэн-агадоль.

Священником может быть только мужчина, родившийся евреем. Если ваша фамилия Коган, Когановский, Коганович, Кац, Каганов — то очень может быть, что по происхождению вы — из рода священников. А если вы (по отцу) Левин, Левинский, Левитан, то, возможно, ваши предки принадлежали колену Леви. Впрочем, быть израэль (не коэн и не леви) тоже почетно. Одно из сегодняшних различий между ними — порядок получения права читать Тору в синагоге: первым вызывают коэна, вторым идет леви, потом — израэль.

Несколько слов о том, как одевались священники Храма. Ведь их одежда — один из необходимых элементов храмовой службы, без которых она не совершенна.

Простые священники могли совершать службу, надевая только четыре вида одежды: тканую рубаху, пояс, штаны и особый головной убор. И больше ничего! Первосвященник, кроме пояса и штанов, надевал еще нечто вроде фартука с передним и задним полотнищами, на грудь — квадрат из ткани, в который были вставлены двенадцать драгоценных камней с названиями двенадцати колен; длинное, синего цвета одеяние без

рукавов с золотыми гранатами и колокольчиками на подоле; особого вида тюбан; золотую ленту с золотой надписью — на лоб.

Говорят, кто не видел первосвященника, выходящего из Храма после службы в Йом-Кипур, тот вообще не видел красивой одежды. И еще говорят, что тот, кто не видел Иерусалима, тот вовсе не знает, что такое красота. Впрочем, это уже другая тема.

Казалось бы, зачем нам, современным евреям, знать, как был устроен Храм, как он работал, какие жертвоприношения приносились в нем (недельный раздел действительно рассказывает о жертвоприношениях, которые должен был принести Аарон, вступая в должность главного священника Храма)?

Самый простой ответ на этот вопрос: все работы, которые выполнялись в Храме, в том числе, жертвоприношения — необходимые элементы того, что на иврите называется словом *тшува* — исправление совершенных ошибок. А еще *тшува* — возвращение. Возвращение человека к его естественному состоянию, чтобы он стал таким, каким должен быть по замыслу своего Творца. Таким, каким он был до совершения того или иного неблагоприятного поступка. Совершил проступок — исправь его. Вернее, исправь себя самого. Вернись...

Дадим некоторые пояснения. В Торе написано, что в случае, если один еврей нанес ущерб другому, обидчик обязан возместить этот ущерб. Простого извинения недостаточно. Оплате подлежат пять видов ущерба: простой в работе из-за нанесенной травмы; потеря профессиональных качеств — частичная или полная; затраты на лече-

ние; моральный ущерб (мудрецы умели рассчитывать и такие потери); любая материальная утрата, не связанная с телесными травмами. Все это компенсируется из средств того, кто по суду признан виновным. Причем, совершенная ошибка только тогда признается полностью исправленной, когда завершается искренним раскаянием. Это очень важная деталь исправления.

В те времена, когда у евреев есть Храм, надо добавить еще один элемент — приношение жертвы.

Храм — не только действующая микромодель Вселенной, но и средство исправления. Как всего народа, так и отдельных людей. На самом простом уровне работу Храма можно описать так: нарушивший заповедь Торы платит из своего кармана. Он или приносит установленный вид животного из своего стада, или покупает это животное. Главное, чтобы он принес свое, а не одолженное, допустим, на время. Человек только тогда склонен исправить свои качества, которые послужили причиной нарушения, когда он знает, что расплачиваться придется своим трудом, здоровьем, благополучием семьи...

В нашем недельном разделе упоминается Менора, семисвечник. Сказано, что ее огни надо зажигать постоянно (тамид). Приведем на эту тему рассказ.

Однажды, примерно сто лет назад, как раз на ту неделю, когда по синагогам читается раздел Тецаве, встретились два выдающихся учителя, рабби Хаим Соловейчик из Бриска и рабби Авраам Мордехай из Гур. И, как принято у мудрых людей, завели разговор о Торе и ее законах.

Сказал Адмор (хасидский ребе) из Гур: известен на главу Тецаве один мидраш (отрывок из Устной Торы), в котором обсуждается тема Меноры (храмового светильника): «Сказал раби Ханина, заместитель первосвященника, которому приходилось вести работу в Храме, что он свидетельствует о чуде с Менорой: ее зажигали на Рош-Ашана, и она горела не угасая целый год».

— Этот мидраш, — сказал Адмор, не дает мне покоя много лет. Ведь существует заповедь зажигать Менору каждый день! Но как ее можно зажигать, если она уже горит?

Здесь, пожалуй, сделаем вставку. Разговор идет не о чудесах как таковых; нас интересует еврейская мудрость. Менора в Храме — символ мудрости, свет — символ знания. Так вот, надо применять знания, но для этого их сперва надо приобрести. И ответить на поставленную проблему: Менора горит, но ее велено зажигать.

Сказал на это рав Хаим из Бриска: поищем ответ у Рамбама. В его кодек-

се законов написано, что тот, кто добавляет масло в обычный бытовой светильник, горящий в субботу, нарушает запрет на работу, которая называется «зажигание огня». Получается, что само добавление масла или другого горючего материала в огонь приравнивается к «созданию пламени». А поэтому, когда священники добавляли по вечерам масло в Менору, они одним этим действием выполняли заповедь зажигания храмовых огней.

Добавим, что в выражении «доливать масло в Менору, символ мудрости Торы», есть еще один, добавочный смысл. Доливать масло — значит, добавлять еще одну толику знаний к тому, что мы уже выучили. Добавлять надо ежедневно, учиться Торе — постоянно. Ибо, если один день не «долить», светильник придется зажигать заново — вновь повторять то, что забылось. Но если не дать ему погаснуть, то чудо будет свершаться для нас весь год: ничего не забывается, растет понимание, мудрость не угасает...

Глава «КИ-ТИСА»

По первой фразе: «И сказал Всевышний (пророку) Моше: Когда будешь пересчитывать сыновей Израиля – пусть каждый даст выкуп за свою душу...» (*Шемот, 30:11*). Мы перевели: «когда будешь пересчитывать сыновей Израиля...». Но в оригинале написано: «когда понесешь (ки тиса) головы сыновей Израиля для их подсчета». Понятно, что нельзя переводить «под кальку»: у каждого языка – свои идиомы и обороты. Еврейский, в этом смысле, один из самых богатых в мире. Мы привели «прямой» перевод лишь для того, чтобы указать на первые значимые слова всего отрывка – ки тиса, – давшие название разделу: «когда понесешь», «когда начнешь считать».

В разделе две темы. Одна – продолжение описания Храма как его «видит» Всевышний, и каким его должны построить евреи. Вторая – «грех тельца» (по-русски говорят «золотого тельца»).

А начинается все с указания о «выкупе за душу». Эта вставка о том, что евреи должны принести серебро (или, если хотите, деньги той эпохи – полшекеля с человека) – органически входит в общий контекст изложения: ведь собранные деньги тоже пошли на Храм. Правда, в отличие от серебра, которое люди раньше несли добро-

вольно, эти половинки шекелей надо было сдать по приказу. Чтобы, как сказано, можно было исчислить еврейские колена. Но все же главное в этом событии не обязательство, а выкуп, особое приношение. Народ жертвовал по полшекеля – и жертва каждого засчитывалась как личный взнос в «единое целое». Полшекеля – лишь часть; до целого этот взнос дополняется взносом другого еврея. Только объединенные усилия могут достичь цельности, полноты. Вот чему нас учит указание о первом среди евреев сборе денег. Так пишет рав Гириш, комментатор Торы, живший в Германии 19 века.

Вторая тема – грех тельца, один из самых ярких эпизодов Торы. С ним, несомненно, знакомы все. Опросите людей, и большинство перескажут канву повествования. Звучать это будет примерно так:

После того как евреи получили на горе Синай из уст Всевышнего и при содействии Моше Десять заповедей, пророк поднялся на гору, чтобы провести на ней 40 дней и получить ВСЮ Тору. Евреи сначала терпеливо ждали своего лидера. Но на исходе срока терпение истощилось.

«Народ, увидев, что Моше долго не сходит с горы, подступил к Аарону (его брату) и заявил: встань, сделай нам кумира, который шел бы перед нами, ибо Моше, что вывел нас из Египта, пропал, и неизвестно что с ним». Аарон знал, что народ ошибается: срок возвращения Моше еще не истек. Но люди были перепуганы, потому что ни на час не могли оставаться без руко-

водителя. Они требовали: дай нам того, кто поведет нас дальше!

Текст, вроде бы, не таит в себе загадок, все описывается самым ясным образом. Аарон, чтобы оттянуть время, предлагает людям принести украшения их жен. Народ приносит — страх перед неизвестностью страшнее потери собственности. Аарон продолжает угрожать: сейчас я брошу ваше золото в костер, чтобы отлить то, что вы просите. И опять народ согласен: бросай!

И вышел литой телец — «Вот твое божество, Израиль!».

Потом спускается Моше. Он в гневе бросает на землю только что полученные Скрижали. Они разбиваются. После чего Моше со своими единомышленниками наказывает бунтарей. А потом опять поднимается на гору — чтобы вымолить у Всевышнего прощение для тех, кто совершил грех идолопоклонства.

Таков короткий пересказ. Но насколько он верен? Посудите сами, всего 40 дней назад вышедшие из Египта евреи получили Десять первых заповедей, одна из которых прямо предостерегает не творить идолов и не поклоняться им. Сказано, что народ — единодушно! — принял эти постановления. Неужели теперь, всего через полтора месяца, взяли и нарушили?

Нет, то было не идолопоклонство в его чистом, классическом виде. По крайней мере, не в той степени поклонение, от которого предостерегает Тора. Большинство комментаторов указывает, что народ хотел сотворить вовсе не идола. Люди желали получить «нового Моше» взамен пропавшего. Чтобы он мог вести их дальше. Так пишет, в частности, тот же рав Гиш.

Но почему именно бык?.. Оказывается, народ не просил Аарона отливать «лидера» именно в таком виде. То была задумка самого брата Моше. Ему показалось, что форма домашнего животного наметнет заблуждающимся, что поклоняются они подневольному скоту. Фигура быка — это не самостоятельная фигура, а всего лишь — послушное орудие.

Люди этот намек поняли. Они и не собирались боготворить литого истукана, отвернувшись от Творца мира. Именно это обстоятельство и позволило Моше добиться у Всевышнего прощения для народа.

Кстати, как Моше добился прощения? Он не обратился к Творцу с банальной просьбой: прости их, они больше не будут. Так нельзя говорить, ибо тут присутствует элемент неправды: откуда человек может знать, что случится в будущем? В трактате Устной Торы, который называется Авот, сказано: «Не будь уверен в себе до дня своей смерти». В СЕБЕ не будь уверен, т. е. не убеждай других и самого себя в собственной непогрешимости. А тем более нельзя быть уверенным в других.

Тогда что же сказал Творцу Моше? Как он «убедил» Всевышнего? Какой довод привел? (Понятно, что Всевышний заранее знает все наши доводы и объяснения. Но, вступая с нами в диалог, Он хочет, чтобы мы сами обнаружили и высказали истинные соображения, чтобы сами оценили ситуацию, в которую попали). Моше сказал: «Этот народ совершил великий грех; не простишь ли Ты их? Если не простишь, то сотри и меня из Своей книги, которую писал».

Сотри и меня из Книги жизни... То

есть не хочу оставаться ни в настоящем, ни в будущем, ни в прошлом! Не хочу вообще быть в человеческой истории! Если уничтожаешь мой народ, то сделай так, чтобы меня никогда не было. Или я — с евреями, или если нет евреев — нет и меня.

Другими словами, Моше обещал, что сделает все возможное, чтобы действительно вернуть народ к тому высокому уровню, на котором пребывал он в час получения Торы. Моше знал свой народ, любил его и верил в него. И Всевышний простил.

Только потому и простил, что Моше совершил акт самопожертвования. Для того Он и выбрал его в Спасителя. Знал, что только Моше может справиться с этой задачей: пожертвовать собой, но вывести их из египетского рабства. И не просто вывести, а буквально поднять до достаточно высокого уровня, когда народ примет в свои руки Тору.

Любопытное место есть в нашем разделе. Посмотрите, как описан диалог Творца с Моше на горе Синай, когда пророку сообщили, что пока он тут получает Тору, народ внизу «развратился», т.е. согрешил, создав тельца (гл. 32 книги *Шемот*).

«И сказал Всевышний (пророку) Моше: Вижу Я этот народ — он народ жестоковыйный. А теперь оставь Меня, и возгорится Мой гнев на них, и истреблю Я их, а тебя сделаю великим народом. Но Моше стал умолять Всевышнего: ...зачем Тебе уничтожать Свой народ...».

Видно, что слова «а теперь оставь Меня» относятся к попыткам Моше успокоить гнев Творца. На иврите они звучат как «веата аниах ли». Это очень сильный образ; так говорят, когда хо-

тят освободиться от кого-то: прекратить, оставь меня в покое, отпусти.

Интересно, что именно таким образом трактуют сцену мудрецы Талмуда. Читаем в трактате Брахот (32 б): «Сказал рав Абау: «Если бы сама Тора не написала этих слов, нельзя было бы их произнести. Но Моше именно схватил Всевышнего — как человек, который хватается за одежду своего ближнего. И сказал Ему: Владыка мира! Не отпущу Тебя, пока не простишь их и не помилуешь».

Понятно, что материального воплощения у Всевышнего нет. Его нельзя схватить — тем более за одежду, в которую облачаться Ему нет необходимости. Все это — метафора, образное использование языка. О чем и предупредил рав Абау: эти слова нельзя было бы даже произнести, если б сама Тора их не использовала — «А теперь оставь Меня».

И все же комментаторы склонны считать, что нет в словах еврейской мудрости ничего случайного и необязательного. Даже художественный образ несет в себе некую смысловую нагрузку, не лишнюю и прямого понимания. Другими словами, Тора — даже в комментариях древних мудрецов — никогда не говорит «для красивого словца», в ней нет «игры слов», лишней глубины. Каждое ее замечание что-то значит.

А здесь, в нашем отрывке из Талмуда, явно присутствует избыточность образа. Ну ладно, если б было сказано: «Моше схватил Всевышнего, как человек, который хватается своего ближнего». Так нет, добавлено про одежду: «как человек, который хватается своего ближнего за одежду». Откуда, скажите, пожалуйста, у Всевышнего одеж-

да? А вот откуда. Давайте подумаем, какую функцию играет одежда. Кроме того, что она греет и скрывает те части тела, которые не хочется (а по Торе — нельзя) показывать окружающим, у нее есть еще одна чисто социальная функция — она знак. Т. е. она на что-то указывает. Нет нейтральной одежды. Даже униформа рабочего в этом смысле ничем не отличается от одевания военного человека — и то, и другое знак, примета, которую надо трактовать, объяснять — и соответствующим образом относиться к тому, кто эту примету носит. На работу мы одеваемся по одному шаблону, не нарушая принятых канонов, на вечерний прием — иначе. Так было всегда — в древности и теперь. Радость надевает на нас светлые, часто цветные одежды. Траур не склонен к щегольству — тут уместны темные тона («и препоясался вретисцем»).

Итак, одежда играет знаковую роль. Но на что может указывать «одежда» Всевышнего? На свойства Творца, которые Он проявляет в отношениях с нами. Среди этих свойств — милосердие и строгий суд, способность прощать и гневаться. Творец неизменен в Своих качествах. Но мы, выполняя Его волю или идя ей наперекор, получаем от Него то, что заслуживаем. Когда совершаем плохие дела — Он гневается. Когда исправляем свои по-

ступки — Он милостиво прощает. Поэтому — используя понятия человеческого языка — можно сказать, что Он постоянно облачен в те или иные одежды, проявляя те или иные Свои качества.

Так написано в видении Данииэля (7:9): «И (увидел я) сидящего старца, в одеянии белом как снег». Это в час расположения Творца к Своим созданиям — белое одеяние. А у другого пророка, Йешаяу, читаем про Всевышнего (63:3): «Все Свои одежды Я запачкал кровью (грешников)». Это в час беды — багряная одежда, цвет кровавой трагедии.

Теперь можно ответить на вопрос: за какую одежду схватился Моше? Не было более низкого падения у евреев, чем в час греха с золотым тельцом. Облачился тогда Творец в одежду мести и уничтожения: «истреблю Я их, а тебя сделаю великим народом». Вот в этот момент и стал Моше молиться — прося сменить гнев на милость, форму сурового судьи — на платье милосердия. Потому и сказано: «Схватил Моше Всевышнего — как человек, который хватает за одежду своего ближнего». В Торе этот момент описан словами Всевышнего к Моше: «Оставь Меня в покое!». На что Моше ответил: «Не оставляю Тебя, пока не простишь их и не помилуешь».

Глава «ВАЯКЭЛЬ»

По первой фразе: «И собрал Моше все общество сыновей Израиля, и сказал им: «Вот что велел исполнить Всевышний: шесть дней делаете работу, а на седьмой день будет у вас освящение субботы...» (*Шемот, 35:1*).

«И собрал Моше» — «Ваякеэль Моше». От слова «кааль» (по-русски кагал) — собрание, община.

В предыдущих главах рассказывалось, что Всевышний повелел строить Переносной храм. Теперь повествование переходит к тому, как это повеление было исполнено. И начинается оно с предупреждения не нарушать покой субботнего дня.

Несколько тем присутствуют в нашем разделе, одна из них — тема субботы. Кстати, отметим, что та же тема развивалась и в разделе прошлой недели. Там было сказано: «Шесть дней делаете работу, а на седьмой день — суббота...» (*Шемот, 31:16*).

Спрашивается, зачем повторять их снова? Возникает и другой вопрос: зачем говорить — «шесть дней делаете работу»? (Или, как было сказано неделю назад, «Шесть дней пусть (еврей) делает работу»). Можно было бы сразу приступить к разговору о субботе, не упоминая других дней недели.

Существует мнение, что тема субботы настолько важна, что Тора воз-

вращается к ней неоднократно. Но почему тогда в Торе находим множество других, не менее важных заповедей — и для каждой из них дается только одно предупреждение? Например, запрещено есть мясное с молочным. Об этом во всем Пятикнижии сказано один раз. Или запрет носить ткань, в которой одновременно присутствуют нити льна и шерсти...

Комментаторы отвечают на этот вопрос так. Давайте посмотрим, — говорят они, найдется ли в Торе еще хотя бы одна заповедь-запрет, предупреждение о которой приведено, как и для субботы, несколько раз. Да, это строжайший запрет есть хамец (квасное) в Песах. Он дан в нескольких местах Торы. Почему? Да потому, что отказаться от квасного в остальные дни года трудно, человек к нему привыкает, а с привычкой бороться тяжело.

Лен с шерстью запрещено носить всегда. К этому легко привыкнуть. Так же, как к запрещению есть свинину и пр. Но с квасным в Песах — все иначе: человек за год привыкает к хлебу. Следует предупредить его еще и еще раз — чтобы он обратил на это внимание.

Также и с субботним днем. Шесть дней человек трудится, занимаясь теми видами работы, которые запрещены в Шаббат (об этом и сказано — «шесть дней работай», т.е., именно из-за того, что ты шесть дней работаешь, поостерегись выполнять ту же работу в конце недели). Человек привыкает. И чтобы эту привычку преодолеть — делается повторное предупреждение.

Известно, что в седьмой день недели евреи, соблюдающие заповеди

Торы, не пишут, не трудятся, не зажигают огней. Запрещено!

Но что именно запрещено? Ведь написано только — «да будет у вас святой покой». И еще: «Любой, кто будет делать в этот день работу, погибнет. Не зажигайте огонь во всех ваших жилищах в субботний день». С огнем понятно — так повелевает Тора. Но что с остальными видами работ, за которые так сурово наказывают ослушников? В Письменной Торе об этом — ни слова.

Наши Учителя поясняют, что ответ на этот вопрос есть в самом тексте. Поскольку речь во многих главах идет о работах в Храме и вдруг говорится — «только субботы соблюдайте», только по субботам не работайте, — очевидно, что под запрещенной деятельностью подразумевается то, что совершалось строителями Храма. Делайте то-то и то-то, но когда наступит суббота — отдохните от трудов.

Мудрецы подсчитали, что для создания Храма надо было совершать 39 видов работы. Именно видов. Например, построить забор — работа. Забить гвоздь — тоже работа. Но и то, и другое — один вид, который можно называть строительством.

Итак, составляя список запрещенных видов работ, мы уже знаем один из них — строительство. Что еще?

Храм был переносной. Значит, разборка построенного тоже запрещается. В Храме использовали шкуры. Значит, нельзя выделывать шкуры, а заодно — убивать животных, свежевать туши и т. д. Использовали ткани из шерсти. Делаем вывод, что запрещены стрижка овец и отбеливание шерсти, а вместе с тем — окраска шерсти. А значит — любая окраска любого предмета. Для Храма шили полотни-

ща. Поэтому шить, распарывать сшитое, а также — прясть, ткать, вязать и развязывать узлы, и заодно — выращивать лен и трепать его и т. д.

В результате, из одного указания Торы о субботнем покое мы получаем обширную информацию о запрещенных в субботу видах работ. В Торе важно все, даже место расположения того или иного фрагмента...

Основная часть недельного раздела посвящена возведению Переносного храма. Снова рассказывается, как евреи приносили жертвоприношения на строительство. Правда, в прошлых разделах говорилось, что Моше должен предложить евреям принести жертвоприношения. Теперь идет рассказ, как они это делали.

Сказано: «И собрал Моше всю общину сыновей Израиля». И перечислил на народном собрании тринадцать видов приношений от еврейских колен: драгоценные металлы, камни, деревья разных пород, шкуры животных и пр.

Затем в Торе еще раз приведен список деталей Храма, его элементов и утвари. И написано, что евреи доставили все, что требовалось, с избытком. Так что Храм, в строительстве которого участвовал весь народ, был успешно возведен.

Какая идеальная картина народного согласия, не правда ли? Моше обратился к людям с просьбой о жертвоприношениях и в самом строительстве — и евреи, полные энтузиазма, согласились: жертвовали, участвовали, строили... На самом деле все происходило драматичнее, поскольку сама идея построения Храма, одного на весь народ, была воспринята евреями не сразу и не с легкостью.

Вспомним, что совсем недавно весь народ совершил грех, участвуя в создании золотого тельца. Моше в то время находился на горе Синай, и люди испугались, что он не вернется. Им срочно требовался руководитель, который повел бы их дальше. Руководителя они выбрали хорошо знакомым им еще по Египту методом: создали идола и заявили — «Вот твой б-г, Израиль!». Заявили с той же легкостью, с какой несколькими днями раньше, получая Тору на Синае (на том же самом месте!), воскликнули: «Сделаем и услышим!» — т. е. сначала обещаем выполнять Твои заповеди, а потом посмотрим, что это такое.

Поднять этот народ, вернуть его на тот уровень, на котором он находился в час получения Торы, было очень трудно. В те мгновения, когда голос Всевышнего давал им первые две заповеди из Десяти, что были потом занесены на Скрижали, они были, по выражению комментатора, одним человеком, одним сердцем. Но стоило им согрешить, изготовить золотого тельца, как единство исчезло. Неслучайно в Иерусалимском Талмуде сказано, что у каждого из двенадцати колен был свой золотой телец. Не в том смысле, что они отлили из золота двенадцать маленьких тельцов, а в том, что каждое — выдвинуло свое мнение по вопросу, кого избрать лидером вместо Моше. Евреи, несмотря на то, что говорили на одном языке, имели общее происхождение, одни и те же традиции, стали двенадцатью маленькими народцами. Можно себе представить, насколько была трудной задача вернувшегося Моше — вновь объединить евреев, превратить их в одно сердце, сделать одним народом.

Объединяющим началом было строительство Переносного Храма. «И собрал Моше всю общину сыновей Израйля»... Собрал евреев. Объединил, объявив о пожертвованиях на Храм. Только общее дело способно объединить всех — пожертвования! И евреи согласились. Не с тем, что надо пожертвовать на Храм, — с этим они были согласны и раньше. Они согласились вновь стать одним народом. Ибо другого разумного выхода из создавшейся ситуации не было. Одно из двух. Или мы, евреи — вечный народ. А вечным может быть один народ, а не двенадцать! Или мы — беглые египетские рабы...

Вот об этом повторном объединении народа и рассказывает недельный раздел, когда повествует о возведении Переносного храма в Синайской пустыне.

Рассказывается в нашем недельном разделе и о женщинах. Написано, что, когда народ откликнулся на призыв Моше добровольно участвовать в строительстве Храма, усердие проявили не только мужчины. Читаем: И каждая женщина, мудрая сердцем, пряла своими руками...» (25:35).

О роли замужней женщины в еврейском доме, где соблюдаются заповеди Торы, много говорить не надо. Укажем, что само выражение «дом Якова», как правило, относится к еврейским женщинам. Несмотря на то, что мы все, и мужчины, и женщины, — потомки нашего праотца Якова. Другими словами, еврейские женщины и есть дом Якова, они представляют собой основу и фундамент народного существования. От них зависит атмосфера в семье, воспитание детей, сам уклад жизни.

И тем не менее, что говорит Тора о

замужней женщине? Сказав, что в Храме работали «мудрые сердцем», она намекает, что встречаются и другие женщины — не столь мудрые.

Про жену дважды сказано в книгах. Написано в Притчах (*Мишлей*, 18:22): «Нашел жену — нашел добро». Т.е. если женился на хорошей женщине, значит, приобрел счастье и радость. А вот стих в Экклезиасте (*Коэлет*, 7:26): «И нахожу я, что горче смерти — жена» — лучше смерть, чем плохая, зловредная и неудачная супруга. Таковы два подхода, два взгляда на замужних.

Обратим внимание на первые слова приведенных отрывков — они совпадают. Правда, поставлены в разные грамматические формы: «Тот, кто нашел хорошую жену...» и «Я нахожу, что...». На иврите это звучит как *маца* (нашел) и *моце* (нахожу, находит).

Написано в Талмуде (см. *трактат Брахот*, 8 а), что в Древнем Израиле (в отличие от Вавилона, где, собственно, и писался Вавилонский Талмуд) было принято спрашивать недавно женившегося молодого человека: «Ну что, *маца* или *моце*?». Т.е. удачна ли твоя женитьба? Женился ли ты на той, которая несет в твой дом «добро», или на той, что «горше смерти»?

Расскажем о случае, когда человек, женившись, приобрел добро (*маца*).

Рабби Шмуэль Урвиц (Горовиц) из Моравии еще при жизни слыл великим праведником. Никто, придя к нему за помощью, не уходил с пустыми руками.

И вот однажды постучал к нему в дверь бедный еврей, поведавший, что ему не на что кормить семью. Бросился рабби Шмуэль искать деньги — а у самого ни копейки. Принялся обыскивать карманы, полез в шкафы, на полки — нигде ничего! Расстроился проситель. Расстроился и раввин. Вдруг он вспомнил, что у жены, в одной из коробочек, вроде бы лежало что-то ценное. Разыскал коробочку — а там красивое кольцо! Обрадовался рав — и отдал кольцо. И надо случиться, что как только ушел тот еврей, вошла жена, увидела на столе раскрытую коробочку, заглянула в нее и ахнула. И сказала мужу всего несколько слов.

Выслушав ее, раввин побежал за бедняком. Бедняк заметил, что за ним бежит рав Урвиц, который только что дал ему кольцо, и побежал прочь. Рав — за ним. Бедняк прибавляет ходу. Рав не отстает. Так и бежали несколько кварталов. Наконец рав догнал бедняка и закричал, запыхавшись: «Ты знаешь, что сказала моя жена?».

Бедняк вытащил кольцо из кармана и протянул раву. Но тот отвел его руку и произнес: «Она сказала: беги за тем человеком и передай ему, что кольцо стоит никак не меньше 25 золотых монет. Пусть не продешевит, когда будет его продавать».

С точки зрения Торы, это и есть праведная женщина, «добро», жена, мудрая сердцем.

Глава «ПЕКУДЕЙ»

По первой фразе: «Вот счета (расходов на строительство) Мишкана. Свидетельства, рассчитанные по приказу Моше левитами под руководством Итамара, сына священника Аарона» (*Шемот*, 38:21).

На иврите — пекудей.

Первая тема заявлена в самом начале: пекудей — счета.

Глава представляет вполне полноценный бухгалтерский учет: счета Скинии, отчеты по строительству Переносного храма... Одним словом, рассказывает о финансовых затратах. Что может быть скучнее? А между тем, отсюда мы получаем большой урок.

Моше, как руководитель самого большого проекта того времени, дал отчет во всем — до последней, как теперь мы скажем, копейки. А Тора этот отчет скрупулезно зафиксировала.

Читаем: «Всего золота, употребленного в деле... золота, что было собрано, оказалось — столько-то. Серебра из общественного исчисления — столько-то». Далее подробно перечисляется, из чего был сделан каждый элемент Храма.

Зачем? Чтобы сообщить нам: какими бы великими ни были общественные цели, на которые собирают средства, сколь высоким авторитетом ни пользовался бы распорядитель, на нем лежит обязанность отчитаться в расхо-

дах перед теми, кто вручил ему средства. Перед всем народом.

В Мидраше рассказывается, почему пророк, которого сама Тора называет нэ-еман (достойным доверия), решил дать полный отчет. Однажды он услышал за своей спиной шепот. Разговаривали двое. Один сказал: «Что-то в последнее время потучнела шея сына Амрама». (Отца Моше звали Амрамом.) Второй ответил: «Неудивительно, ведь он веда-ет всем, что предназначено для Храма». Тогда Моше дал клятву: «Как только Храм будет построен, я дам точный отчет обо всех расходах».

Сам Моше знал, что ничего не утаил. Тем не менее представил подробный рапорт о своих действиях, ибо меньше всего хотел, чтобы его заподозрили в злоупотреблениях.

Отсюда мы учим правило: человек должен стараться очистить себя от любых подозрений в глазах людей, а не довольствоваться общим утверждением — мол, «Я чист, Б-гу об этом известно, а вы думайте что хотите».

На тему отчетности перед обществом есть в Торе несколько специальных законов. Приведем один.

Человек, отвечавший за деньги фонда Иерусалимского Храма, во время работы — например, когда он собирал пожертвования или входил в храмовую казну, — не мог носить одежду с двойным швом (где можно было бы спрятать деньги), широкий пояс и даже белье под верхним платьем. И все для того, чтобы никто не сказал: «разбогател, потому что заимствовал из собранных денег».

Повторяем, человек должен вести себя таким образом, чтобы его поведение было

безупречным не только с точки зрения строгого закона, но чтобы оно не возбуждало подозрений также и в глазах окружающих.

Вторая тема – сроки возведения и освящения Переносного храма.

Комментаторы, на основании сведений из Устной Торы, сообщают, что приказ приступить к возведению Храма евреи получили на следующий день после Судного Дня, Йом-Кипура, как только Моше вернулся с горы Синай, откуда принес Скрижали с Десятью заповедями. В этот день народ был прощен Творцом за грех создания золотого тельца. Потому и был дан приказ собрать средства и соорудить Храм, в котором бы совершались жертвоприношения для искупления грехов.

Первый же грех после получения Торы привел к необходимости создать механизм исправления грехов. Таким «механизмом» стал Храм. Каждый, совершивший запрещенный Торой проступок, был обязан, кроме всего прочего, принести жертву очищения. Без этого исправление не засчитывалось.

Казалось бы, на то, чтобы возвести «механизм», могли уйти годы. Но читаем: «В первый месяц второго года, первого числа месяца, – был поставлен Мишкан» (*Шемот, 40:17*).

Если Йом-Кипур – десятый день седьмого месяца (так исчисляет месяцы года сама Тора) и если в году 12 месяцев, то до первого числа первого месяца следующего года прошло полгода без десяти дней.

Храм – за полгода! Это воистину «ударная стройка». Оперативность, проявленная народом, свидетельствует о

том, что евреи прекрасно понимали: доверие Всевышнего, утраченное после «греха с золотым тельцом», надо срочно вернуть.

Ведь за грех тельца Всевышний, как Он объявил Моше, решил евреев уничтожить, а в Святую землю ввести потомков Моше. Но пророк молитвой уговорил Его не приводить приговор в исполнение. Он был уверен, что народ исправится. И народ его не подвел: Храм был закончен в считанные месяцы...

Написано: «Вот счета (на строительство) Мишкана... рассчитанные по приказу Моше трудом левитов под руководством Итамара...».

Что еще за «труд левитов»? Составить опись и представить отчет – это трудно? Да и причем здесь левиты, люди колена Леви, которые были призваны выполнять при Переносном храме совсем другую работу (ставить его на стоянках, носить во время переходов по пустыне)?

Как отмечает комментатор рабби Ицхак Абрабанель, отчеты составлялись под руководством Итамара, сына главного священника в Храме. Потому что Итамар славился мудростью и своими способностями к счету и измерению. Короче говоря, был он хорошим математиком и организатором. И Тора рассказывает об этом, чтобы сообщить: нет труда тяжелее и ответственнее, чем вести честный учет, связанный с деятельностью других людей. Свести баланс своих дел – в этом преуспеет каждый. Но сделать это для всего общества – такое было под силу только левитам, на своих плечах носивших груз Храма.

Глава «БЕРЕШИТ»

Первая фраза Торы начинается со слов: «В начале сотворил Всевышний...» (дана в принятом, но не совсем точном переводе).

В начале на иврите — берешит.

Наверное, трудно найти более знаменитую фразу, чем эта: «В начале сотворил Всевышний Небо и Землю» (гл. 1, ст. 1).

И невозможно переоценить ее значимость. В коротком предложении заключена объемная информация: и о том, что был процесс Творения, и о том, кто — Творец, и о том, в каком порядке этот процесс развивался.

Эта фраза — фундамент мировоззрения человека. Без нее человек видит и осознает мир, но не знает, существует ли в этом мире Творец — Хозяин, Высшая Сила. Не знает, есть ли вокруг него что-то, кроме того, что он ощущает пятью органами чувств. А, следовательно, не знает, что может случиться с ним после смерти, что будет с миром в будущем.

Этой фразой открывается описание процесса Творения.

Очевидно, что для разбора главы Берешит объема нашей обзорной статьи недостаточно. Его недостаточно и для анализа лишь первой части главы, где речь идет о шести днях Творения. Но даже в сто раз больший

объем для данного обсуждения нас не устроит.

Поэтому постараемся разобраться в основном круге понятий и остановимся на одной мысли, высказанной в Устной Торе (*Мишна, трактат Пиркей Авот, начало главы 5*). Она послужит нам путеводной нитью. И выразим надежду, что Всевышний позволит нам что-то понять, духовно возвыситься и стать более сознательными участниками великого Процесса Творения.

Итак, основные понятия.

Все слова Торы имеют значения, существующие в нашем мире, значения, понятные человеку из его жизненного опыта.

Небо — это небо. Вода — это вода.

Однако все слова Торы имеют и другие, более глубокие значения, которых — множество. Так что, правильно было бы представить каждое слово в виде дерева, и бытовой его смысл — лишь листик. Но этот листик — на ветке, которая, в свою очередь, прикреплена к стволу, который произрастает из закрытого от нас духовного корня.

Теперь, имея в виду многозначность всех записанных в Торе слов, разберем первую фразу: «В начале сотворил Всевышний Небо и Землю».

В начале. По-русски точнее было бы сказать — «В начале процесса Творения». И это — не стилистическое изменение. Дело в том, что до процесса Творения существовал только Он — Всевышний. Вне времени. Вне каких бы то ни было представлений. Выражение «в начале» давало бы нам не-

кую информацию о том, что было что-то до того, как все началось. А этого не может быть.

В оригинале употреблено ивритское слово «берешит», которое означает — «внутри процесса начала (решит)», «ради решит» (где решит — нечто главное, самое главное), «возникло в абсолютной высшей Субстанции».

Сотворил. В материальном мире, в котором мы живем, нет точного аналога этому слову. Надо понимать его как способность Творца привносить, давать возможность существования тому, чего до этого не было. Вообще не было.

Всевышний. Мы не употребляем слова, принятые в русском языке и взятые из книг, выражающих иные мировоззрения, и религий, придуманных человеком. Чтобы не создавать «автоматических» ассоциаций. Все мы и так пропитаны понятиями, заимствованными в русской и европейской цивилизациях. И в данном случае это может лишь исказить суть дела. Слова Всевышний, Творец, Создатель — достаточно точно отражают смысл того, что следует сказать. Без всяких ассоциаций «в нагрузку».

Небо. То, что мы в жизни называем небом — небосклон, космическое пространство и т. п. — всего лишь листик на огромном дереве. Под этим понятием подразумевается бесконечное количество духовных миров, слоев, в которых происходят духовные явления.

Землю. Тот же листик дерева — земной шар и все, что его населяет. Под словом «Земля» подразумевается мир, в котором мы живем. Не только в географическом, но и во всяком другом смысле. Мир, который мы способны ощущать.

Когда в первой фразе Торы сказано — Небо, подразумевается и такой смысл: Всевышний начал процесс Творения с того, что заложил идею о передаче и получении. Любые явления, которые дают что-то другим, имеют корень в Небе. Небо — вместилище корней, порождающих, реализующих идею отдачи.

В слове Земля заложена идея получения, принятия. Все явления, получающие, принимающие что-то, коренятся в сотворенной Земле.

Земля на иврите — Эрец. Место, где реализуется рацон — Воля Творца. Чтобы она реализовалась, она должна быть принятой. Процесс передачи обозначается словом «вода» (на иврите — маим). Вода находится там (на иврите — шам), где расположен мир, откуда осуществляется передача. Два слова — «шам маим» (там вода) сливаются в одно, и получается слово «шаммаим», что в переводе с иврита означает — Небо.

Но откуда взялось понятие воды? Ведь в первой фразе этого слова нет.

Во-первых, это слово в первой фразе есть. В оригинале. Написано — шаммаим (Небо), то есть — шам маим.

А во-вторых, прочтем вторую фразу нашей главы: «А Земля не имела (никакой) структуры, только Он (Творец) был, и мрак над (бесформенной) бездной; и (определенная) Духовность Всевышнего витает над водой».

Наш перевод несовершенен, зато более точен по сравнению со «стандартными». Так легче понять, о чем говорит вторая фраза нашей главы.

А говорит она о том, что мир получающий (условно — наш мир) в тот момент еще не имел никакой структу-

ры. И не мог иметь. Чего-то для этого не хватало. Отсутствовал потенциал осознания, признания и сближения с Творцом. Это состояние отсутствия выражено словом «мрак». И поэтому была бездна — состояние бесконечной потерянности.

Но вода уже была. Это слово «зашифровано» в первой фразе, а во второй — высказано явно. То есть уже был сотворен процесс передачи. И над этим процессом витала Духовность. Значит, и передавать вода будет Духовность. Все готово. Для чего?

Об этом мы узнаем из третьей фразы: «И сказал Всевышний: быть свету; и стал (существовать) свет».

Свет — это потенциал осознания, признания и сближения (слияния) с Творцом.

На иврите свет — ор. Это слово состоит из трех букв: «алеф», «вав», «реш». Буква «алеф», числовое значение которой — один, говорит о Едином Творце. Реш означает — главное. Вав означает соединение, вроде союза «и». Соединяет все, символизирует все.

Итак, читаем слово «свет» (ор): «главное (реш) во всем (вав) видеть Его и только Его Одного (алеф). Скавав «быть свету», Творец придал Творению этот потенциал.

А теперь разберемся, что означает выражение «и сказал». Вот тут-то мы и переходим к мысли, сформулированной в Пиркей Авот.

Десятью речениями («и сказал») Всевышний сотворил мир. А ведь мог и одним речением все сотворить. Однако этим он внес в мир меру награды и наказания. Награду — праведным людям, укрепляющим мир (сотворенный десятью речениями) и — наказа-

ние тем, кто разрушает мир (сотворенный десятью речениями).

Эту мысль мы возьмем за основу и разберем все десять речений («и сказал»).

Выражением «и сказал» Тора обозначает и раскрывает, в чем состояла Воля Творца. «И сказал» — то есть выразил желание, чтобы было так.

При этом следует помнить, что речь идет о Творце, а Его желание автоматически означает «существование». В духовном мире нет разрыва между побуждением и реализацией. Это в нашем мире, где существует время, Всевышний может отсрочить реализацию, проявление здесь, у нас, того, что уже есть там.

Итак, первое речение, как сообщает Талмуд (*трактат Мегила*) — первая фраза, содержащая суть Воли Творца: сотворить мир, где есть желание, есть потенциал давать (Небо) и получать (Земля), так, чтобы вся эта Система (Творение) пришло к Творцу.

Второе речение — «быть свету». Оно заложило основу возможности познать и признать Его. При этом уже было понятие воды — модели среды, в которой осуществляется передача указанного потенциала, указанной возможности.

Всегда, если в Торе говорится о воде, в этом надо видеть и символ передачи духовной мудрости. В Талмуде сказано: «(всегда) не вода это, а — Тора (Учение)».

Однако, при всем том, есть духовные миры, в которых передача происходит без свободы выбора, и есть наш мир, в котором человеку дано выбрать — принять ему Мудрость или нет. И поэтому было...

Третье речение — «И сказал Всевышний: быть разделяющей плоско-

сти посреди воды... И она будет разделять... между водой над плоскостью и водой под плоскостью» (гл. 1, ст. 6-7).

Отметим, что Творец назвал эту плоскость — шамаим, без определенного артикля. Иначе говоря, небом с маленькой буквы. И нам это ясно. Это — небо, в которое мы выглядываемся, ощущая, что там находятся духовные миры. Но пробить эту плоскость из нашего мира ни взглядом, ни какими бы то ни было материальными средствами, невозможно.

Впрочем, на этой плоскости (на небе с маленькой буквы) будут расположены маленькие «окошечки» — в «тот» мир. Но об этом — в шестом речении. Мы же анализируем сейчас лишь четвертое.

Вода существовала всюду. Все говорило о Всевышнем, все «дышало» возможностью слияния с Ним. Но в Плане Творца было другое — дать возможность принятия. А, кроме того, — установить принцип, что Учение — Тора идет в этот мир только из одного места. Он, Творец, — Един, и Тора Его — едина. И поэтому перед нами...

Четвертое речение: «И сказал Всевышний: пусть соберется вода под Небом в одно место, и покажется суша. И назвал Всевышний сушу — землей, а собрание вод назвал морями...» (гл. 1, ст. 9, 10).

Обратим внимание: здесь сказано — под Небом (передача Учения, Торы в нашем мире).

О каком одном месте говорится в этой фразе?

Имеется в виду земное отражение Небесного Иерусалима. Это могла быть гора Синай, а сегодня и завтра — Иерусалим.

Нам уже понятно, почему слово «земля» пишется здесь с маленькой

буквы. Суша — отсутствие воды, но в этом понятии заложена готовность, желание ее получить.

Почему слово «море» дается в нашей фразе во множественном числе — моря?

Как известно из Устной Торы, мировой океан — символ одного Моря. Но на земле есть моря с разным вкусом воды, что олицетворяет разные разделы Торы, которые имеют для каждого человека «свой вкус».

Таким образом, в мире возникла ситуация: существовала суша (пока) без Торы. Так должно быть.

И теперь нам понятно, почему, когда человечество нарушило все принципы устройства мира, моделью лечения стал Потоп — шквал воды, покрывший всю землю. И мы уже понимаем, почему это так.

Однако в явлении суши заложена и опасность, как мы увидим в следующем речении. Но предварительно скажем: Всевышний передал суше потенциал порождать новые явления. Если суша получает воду, она способна на это.

Пятое речение: «И сказал Всевышний: Земля будет порождать зелень. Траву семяносную, дерево съедобное и плодоносное, производящее плод... И выпустила земля зелень... и дерево плодоносное, производящее плод» (гл. 1, ст. 11-12).

Обратим внимание: Земля ослушалась, «не выпустила» дерево съедобное, а произвела лишь плодоносное. Это отмечает и Устная Тора.

Как такое может быть?.. Но мы уже догадываемся: явление суши без воды немедленно предоставило возможность отклониться от выполнения Воли Творца.

Но ведь мы говорили, что выражение «и сказал Всевышний» автоматически означает реализацию. Так — в высших мирах. На земле (пока) — иначе. Творец дает время на исправление ошибки. В конце мировой истории (в седьмом тысячелетии) деревья будут другими.

Всевышний предоставляет возможности для исправления. Вода (небесная) — там, на Небе, над плоскостью. И поэтому создаются явления «окон», оттуда — к нам.

Шестое речение: «И сказал Всевышний: быть светилам на плоскости (отделяющей Небо от неба), для разделения дня (символ света) от ночи (символ тьмы — см. выше), и будут они знамениями...» (гл. 1, ст. 14).

Мы видим Солнце, Луну и звезды. И это напоминает нам о том, что духовный свет идет сверху (его источник — над «плоскостью»).

Расположение светил призвано упорядочивать нашим временем (упорядочить и внести в категорию времени определенную структуру). Оно намечает связь элементов этой структуры с жизненными явлениями.

Седьмое речение: «И сказал Всевышний: воде быть средой, где разведутся живые существа (нефеш хая), а птицы полетят над землей под «плоскостью» небесной...» (гл. 1, ст. 20).

Этим был указан источник жизни. Его духовные корни — в Торе. Вода (Тора) — это среда, где проявится понятие нефеш хая (живущая, проявляющая себя в мире духовность).

Одновременно создано явление — «подняться над землей». Попутно отметим, что Тора запрещает евреям употреблять в пищу мясо хищных птиц. Ибо «подняться над землей» и «унич-

тожить» — понятия несовместные. Некошерность (непригодность в пищу) хищных птиц символизирует это.

Как же быть с землей?

После появления духовных корней жизни (живущей духовности) логично следует...

Восьмое речение: «И сказал Всевышний Земле произвести живые существа (нефеш хая) по роду их...» (гл. 1, ст. 24).

И только теперь, когда уже существуют явления всего мира (на Земле — с большой буквы) пришла очередь появиться тому, кто будет «малой моделью» Творения. А именно — человеку.

Девятое речение: «И сказал Всевышний: создадим человека по образу и подобию нашему» (гл. 1, ст. 26).

Обратим внимание на слово «нашему». Почему местоимение употребляется здесь во множественном числе?

Вспомним о духовных корнях в духовном мире, и нам это будет понятно. Человек был задуман как малая модель всего Творения. Да еще и обладающая возможностями разрушать мир (точнее, различные его части). Важно, чтобы создание человека не разрушило Высшую Гармонию Творения. Иначе говоря, элементы Творения должны (в духовных мирах) дать свое «согласие». В духовном мире человек совершенно гармонично вписывается в Творение, несмотря на то, что здесь на земле, имеет свободу выбора.

Это означает, что у человека есть потенциал исправить любые ошибки и снова стать гармоничной частью высших миров.

Кстати, отметим, что в следующей фразе сказано: «...по образу Всевыш-

него сотворил его (человека), мужчину и женщину, сотворил их» (гл. 1, ст. 27).

И нам понятно. Небо — дает, Земля — принимает. Человек как модель — это мужчина и женщина.

Что должен делать человек? В чем смысл жизни?

На этот вопрос отвечает...

Десятое речение: «И сказал Всевышний: вот, дал Я вам (человеку) траву... на всей земле и дерево, у которого плод, вам это будет для еды» (гл. 1, ст. 29).

Корень слова еда — охель (точнее, процесс «поедания») на иврите состоит из трех букв: «алеф», «каф», «ламед».

Буква «алеф», как мы уже говорили, означает — один. Каф — это ладонь, маленькая модель окружа-

ющего нас мира. Ламед — постижение, изучение.

Цель человека — постижение мира, а через это — постижение Единого Творца (алеф).

Итак, мы постарались рассмотреть все десять речений. Теперь зададимся вопросом: почему в Торе говорится о воде, еде, о море, и не говорится прямо об идеях, о душах и т.д.?

Потому что Тору должен читать не только взрослый, но и ребенок с пяти-шести лет, которому духовные категории пока еще не понятны. Иначе нельзя. Ведь задача Торы — создать народ, который может ее знать, может принять ее и сделать так, чтобы человечество всегда имело Тору на земле.

Глава «НОАХ»

В первой фразе говорится: «Вот житие Ноаха: Ноах был человеком праведным и непорочным...».

В главе речь пойдет о Потопе. О Потопе — с большой буквы.

В предыдущей главе мы уже говорили о том, почему именно вода была выбрана средством исправления. Более того, когда на третий день Творения вода была собрана в Мировой океан и показалась суша — она явилась моделью мира без воды, мира, в котором Истина не очевидна, а потому он должен стремиться к Истине, искать ее и обрести.

Но при этом появилась возможность ошибки, возможность выступить против воли Творца. Вспомним, что вместо деревьев съедобных, по вкусу таких же, как плоды, Земля породила деревья с несъедобным стволом. И только плоды их были съедобны (см. *главу Берешит*).

Это посеяло в мире ощущение недостаточности и желание восполнить недостающее.

Хава, жена Адама, споткнулась об это желание и не смогла справиться с ним: «И увидела (Хава), что дерево это (обратим внимание!) хорошо для еды и что желанно оно в глазах (ее) и вожделенно, ибо расширяет познание...» (*гл. 3, ст. 6*).

Заметим, что глаз в переводе на иврит — аин. У слова аин есть и другие значения — источник, корень. То есть следует понимать, что дерево было желанно в корне ее (Хавы) души.

Итак, начиная с третьего дня Творения, в мире было заложено желание поглощать (осваивать в себе) еду и желание расширять познания (стремление к поиску Истины).

Эти движения души были заложены в человеке. И в этом нет ничего плохого. Есть даже хорошее. Сам Творец сказал: «От каждого дерева в Ган-Эдене ешь обязательно. А (плод) с дерева познания добра и зла — не ешь с него, ибо в тот же день — умрешь» (*гл. 2, ст. 17*).

Иными словами, нужно все есть, кроме того, что запретил есть Всевышний. Но человек не мог удержаться, чтобы не нарушить запрет.

Но и это еще не все.

Сотворенное желание познать все, владеть всем, как сказано: «Будешь властвовать над живущими в воде и летающими на небе птицами, и над всем живым, передвигающимся по земле» (*гл. 1, ст. 28*), привело к трагедии: Каин убил своего брата Авеля (в русских переводах часто — Авеля).

Само по себе желание познать и владеть, конечно же, не было причиной этого. Трагедия стала следствием. Их было двое братьев. И это означало, что никому из них мир не будет принадлежать целиком. И Каин совершил убийство.

Тем временем человечество размножалось. Появились города. Возникли общественные структуры.

Небольшое примечание: сразу же откажемся от навязанных, вероятно, школьной программой представлений, согласующихся с теорией Дарвина; мы говорим не о «первобытных», примитивных людях.

Адам был творением Всевышнего, и следующие поколения — люди высокой духовности и находились на высоком духовном уровне внутренней борьбы противоположных душевных устремлений.

Череда событий, начавшихся с «ослушания» земли, продолжившихся историей Хавы и дерева, преступлением Каина и некоторыми другими ключевыми событиями, завершилась трагическим явлением — «развалом» (разложением) всего человечества.

Как это произошло и о чем вообще идет речь?

Вспомним, что коренное желание, заложенное в мир и в душу человека, — стремление к познанию. А это означает — слияние, свершение акта перехода от частей к целому. То есть — к Единому (Творцу).

Но не все в этом мире можно объединить. Не объединишь в этом мире добро и зло. И, следовательно, именно по этой причине нельзя было есть плоды с дерева познания добра и зла (обратим внимание на соединительный союз «и»).

В этом мире нельзя объединить элементы, объединение которых станет возможным при переходе в высшие миры.

Отсюда, с одной стороны, — колоссальная сексуальная энергия, заложенная в душе (подчеркнем — в душе) каждого человека. С другой — целый ряд ограничений, регулирующих интимные отношения.

Что же произошло, что в результате разрушило все человечество?

Прежде всего, в духовных мирах выявилось, что человеку в процессе поиска Истины не просто будет оставаться в определенных рамках. Ведь он объединяет в себе духовные миры (уровни души) и материю (тело).

Устная Тора (Мидраш) рассказывает, как малахим (в приблизительном переводе — ангелы) возражали против создания человека.

«Он разрушит мир», — говорили они, выдвигая этот весьма серьезный довод. Но Творец с ними не согласился. Он сотворил специальный духовный механизм (душевные переживания, совесть, конкретные побуждения и действия — тшува, то есть возвращение к жизни по законам Торы), который, в конце концов, обеспечит воссоединение человечества с Творцом (в конце истории).

Наиболее «скептически настроенным» малахим Творец предложил самим «справиться (с задачей) лучше человека». И отправил их в этот мир.

Таких малахим-посланцев было много. Но главные из них — Уза и Азаэль.

Их имена свидетельствуют об их сути. И в том, и в другом основные буквы — «аин» и «заин». Вместе эти буквы складываются в понятие — сила, мощь, энергия.

Спустившись в наш мир, малахим привнесли в него ту самую сексуальную энергию, о которой мы здесь говорили.

В Йом-Кипур главный коэн (первосвященник) отправлял из Иерусалимского Храма в пустыню специально отобранного козла. Эта процедура называлась «отправить Азazelю».

Азazel — загадочное слово, которое обычно на русский язык не переводится. Но мы теперь готовы к его пониманию. Слово «азazel» представляет собой соединение имен Малахим — Уза и Азаэль — в правильном произношении. Об этом пишет Талмуд в трактате Йома (*лист 67*). Этот козел символически нес на себе все прегрешения еврейского народа. И этим Тора показала, как сексуальная энергия может быть благословением, а может быть и чем-то другим. Ведь одного козла отправляли к Азazelю, а второй — совершенно ему идентичный, служил приношением в Храме. Душа этого животного возносилась к Небесам.

А теперь вернемся к нашей теме.

Вот как Тора завершает главу Бережит: «В процессе духовного опустошения человечества произошло следующее: люди размножились на земле и рождались у них дочери. И увидели всеильные сыны, что красивы они (дочери), и брали их себе в жены — кто кого пожелает... Необычные люди были в те дни на земле. А также и потом, после того, как всеильные сыны взяли дочерей людских и те родили им, — сильными были (потомки) и знаменитыми» (*гл. 6, ст. 1-2, 4; с уточнениями в переводе*).

Кто это — всеильные сыны? И почему Тора отмечает вполне естественное явление, что у людей рождались дочери?

В корне женской души заложено стремление быть желанной. Проявление желания — в корне души мужчины.

Факт, что у людей рождались дочери, означает, что все шло своим чередом. Рождались дочери — будущие женщины, подходящие мужчинам.

Всеильными сынами Тора назы-

вает тех, кто принадлежал элите общества, опьяненной властью и обладающей широкими возможностями.

Откуда возникла в них уверенность и ощущение вседозволенности?

Их душ коснулся духовный мир Узы и Азаэля. Об их сути мы уже говорили.

Выражение «кто кого пожелает» означает, что стал нарушаться закон «естественного» подбора пар, когда женщина по определенным параметрам подходит мужчине. Более того, начав с женщин (Устная Тора сообщает: в том числе — и замужних), элита общества на этом не остановилась. Неукротимое стремление к «объединению» привело к завязыванию интимных отношений не только с представителями рода людского, независимо от их пола, но и с существами, к роду человеческому не принадлежащими.

И сильными были (потомки), ибо наглость людская ширилась и росла. Путаница в понятиях распространилась и на другие жизненные сферы. «Мое — мое, и твое — тоже мое» — этот принцип определял человеческие взаимоотношения. Грабеж и воровство становились все более изощренными, и никого практически за это не наказывали.

Лишь единицы сохраняли «человеческий облик». И вот наступил момент, когда (после смерти отца и деда) Ноах остался единственным таким представителем из всего человечества.

С этого и начинается наша глава. В Торе читаем: «Вот (суть жития) Ноаха: Ноах был человеком праведным и непорочным» (*гл. 6, ст. 9*).

Слово праведный на иврите — цадик. То есть человек, который стремится к справедливости.

Непорочный — перевод ивритского

слова «тамим». Что означает, что душа Ноаха не была испорченной, что условия жизни, созданные общественной средой того времени, не сломили ее.

Всевышний открывает Ноаху Свою оценку ситуации: «И сказал Всевышний Ноаху: (обозначился) конец всего живого передо Мною, ибо вся земля наполнилась хамасом, и Я уничтожу (живущее) на земле» (гл. 6, ст. 13).

Под словом «хамас» подразумеваются действия человека, во всем противоречащие Воле Творца — ничем не ограниченные сексуальные отношения, грабеж, презрение к Небу. Все человечество пропиталось хамасом.

Суша, созданная на третий день процесса Творения, проявила свой отрицательный потенциал, порожденный «лишением» воды. Воду вернут. Теперь — в виде Потопа.

Напомним, что вода — символ Учения, Постижения Творца.

И высказал Всевышний Ноаху Свое повеление: «Сделай корабль (ковчег) из дерева гофер, сделай в нем помещения и покров внутри и снаружи смолой» (гл. 6, ст. 14).

А сейчас мы продемонстрируем, что каждое слово этой фразы не только не случайно, но и раскрывает неожиданные пласты, позволяющие иначе взглянуть на известную историю о Потопе.

Мы уже говорили, что поток воды (потоп) смывает разрушивший себя мир. Вода вновь покрывает землю.

Но так не может долго продолжаться. Вода сойдет, опять обнажив сушу — по истечении установленного количества дней очищения. Но что же будет потом? И вот в мир привносится идея сохранения духовности. Чтобы в Потопе не было больше необходимости.

Основные, главные элементы построения духовности — буквы Торы. Каждая буква — как элемент таблицы Менделеева. Из них составлено все, что существует в мире. Однако буквы, переставленные в произвольном порядке, ни о чем не говорят и информации в себе не несут. Духовность и информация о ней заключены в словах. Более того. Человечество обнаружило слабость, споткнувшись на неумении устанавливать границы. А слово — это сверхсимвол границы. Каждое слово начинается с определенной буквы, состоит из определенного количества знаков и завершается однозначно — конечной буквой. Любое изменение порождает другое слово.

Теперь проанализируем приведенное выше повеление Всевышнего.

Сделай корабль (ковчег). На иврите в Торе ковчег назван — тева, что переводится на русский язык (если взять главное значение) как «слово» (!).

Из дерева гофер. Слово «гофер» означает — минерал сера. Какой смысл вложен в это, прояснится чуть позже.

Сделай в нем помещения. Помещения названы в Торе словом «киним» (единственное число — кен или кане). Среди прочих значений слова «кане» есть и такое: перо писца, сделанное из тростника.

И покров... смолой. Как пишутся слова Сефер-Тора (Свитка Торы)? Особым пером — кане. И особыми чернилами, которые получают из древесной смолы, смешанной с медным купоросом (в основе раствора — серная кислота).

Ту же фразу на иврите можно было бы, не меняя значения, сказать другими словами. Но Тора выбирает именно эти: корабль здесь — тева, помеще-

ние — кен (кане). Для покрытия Тора повелевает выбрать смолу. Да и дерево здесь — именно гофер (сера).

И нас не должно удивлять, что только еще один раз во всем Танахе (Тора, Пророки, Писания) упоминается слово тева — так на иврите названа в Торе корзина, в которой спасся Моше.

Почему такое его употребление следует воспринимать как естественное? Потому что имя Моше означает — вытащенный из воды. И еще, самое главное: через Моше евреи получили Тору. Моше лично записал, слово в слово, все, что сказал Всевышний. С помощью пера — кане и чернил, изготовленных из смолы и гофера.

Так было спасено все человечество.

Но почему, могут спросить, мы говорим обо всем человечестве, когда, согласно тексту Торы, спаслись лишь Ноах и члены его семьи?

По двум причинам. Во-первых, все живущие на земле — прямые потомки Ноаха. А во-вторых, с появлением сдерживающих факторов — ограничения человеческого возраста (до 120 лет) и внесения подготовительных элементов: силы слова и способа его написания, человечество приблизилось к Великому Акту — дарованию Торы, что гарантированно сохранит человечество. Ибо в любых условиях сохранятся люди, которые, ставя перед собой жизненные задачи, на первое место будут выдвигать достижение главной цели — единения с Творцом.

Однако вернемся к потомкам Ноаха.

У Ноаха было три сына: Шем, Хам и Йефет (в русском переводе первого сына Ноаха называют Сим, а третьего — Яфет, что связано с ошибкой в греческом переводе).

Принято считать, что от Йефета

произошли европейские народы, от Хама — африканцы, а от Шема — ближневосточные. В этом утверждении есть, конечно, доля истины. Но не более того.

Прежде всего, следует понять, что сыновья Ноаха были «духовными корнями» трех фундаментальных движений душ.

Шем — поиск Истины, Сути, цельной картины мироздания. На иврите шем — имя, суть.

Йефет — поиск гармонии, соответствия друг другу отдельных частей целого. В переводе с иврита йефет — красота.

Хам — энергия движения, энергия поиска. В переводе с иврита хам — горячность, энергия.

На заре послепотопной истории от трех сыновей Ноаха произошли основные народы, составляющие человечество. В общей сложности их было 70. Это число несет определенный смысл. Но это — тема отдельного разговора.

От Хама произошли древние народы Африки, Индостана (Персия, Афганистан), возможно — Дальнего Востока.

От Йефета — древние европейские народы.

От Шема — народы, заселявшие ареал южнее Черного моря, часть Двуречья и некоторое пространство к югу от него.

Но все это было три-четыре тысячи лет назад. Позднее народы смешивались. И Тора прямо пишет об этом, когда говорит, что потомок Шема — Ашур (ассирийцы) ушел от агрессивных, совершавших набеги на его территорию потомков Хама (*гл. 10, ст. 11*).

Сегодняшние европейцы — резуль-

тат смешения древних европейцев с пришедшими с Востока «варварами». Современные греки — это не те греки, что были в древние времена. Итальянцев не следует считать «чистыми» потомками римлян и т. п.

Семиты (арабы и пр.) сформировались в процессе смешения древних потомков Шема с племенами, которые были потомками Хама.

Славяне возникли в процессе смешения потомков Йефета и Хама.

Не совсем ясно происхождение монгольских народов (значительная часть китайцев, монголы, буряты и т. п.), возможно, в основном они произошли от Хама.

У нас — своя линия. В конце главы Тора готовит нас к появлению первого еврея на земле. Им был — Авраам. Его родословная прослеживается от Шема.

Что же касается еврейского народа, тут мы — как все другие народы. На протяжении более чем трехтысячелетней истории наш народ получал от других народов генетические вливания. Однако есть в этом одно очень существенное отличие.

Еврейский народ — Израэль (Израиль) получил дополнительную душу, стоящую над душой обычной человеческой душой, которая есть как у еврея, так и у нееврея. Иначе говоря, в отличие от других, еврей от рождения наделяется дополнительной душой. С дополнительными возможностями (изучение Торы) и дополнительными обязанностями (исполнение 613 заповедей, вместо семи основ-

ных и нескольких десятков вспомогательных, которым должны следовать неевреи).

Эту дополнительную душу может получить и нееврей, если сделает гиюр — перейдет в еврейство и станет частью нашего народа. Важно подчеркнуть: это возможно только при условии, что гиюр сделан в строгом соответствии с законами Торы, иначе это — фикция, и о дополнительной душе не может быть и речи.

И вот эта самая дополнительная душа (у евреев и геров — сделавших гиюр) контролирует духовный мир нашего народа и обеспечивает уверенность в том, что мы по праву, по сути своей, — прямые потомки Авраама. А потомки Авраама, как известно, стали получателями Торы.

Какое значение, кстати, имеет тот факт, что Тора пишется тростниковым пером (или другим, но имеющим те же свойства) и чернилами из смолы, растворенной в серной основе? О каких свойствах идет речь?

У тростника есть особенность: даже прогибаясь до земли, он не ломается. Более того, он всегда восстанавливает «вертикаль». Сгибаясь, он не ломается, а потом еще и выпрямляется — вверх. Такова основная идея «тростникового» свойства.

Смола и купорос образуют очень стойкое соединение. Эти чернила не смываются.

Эти качества пера и чернил достойно отражают суть Торы и ее носителей — еврейский народ.

Глава «ЛЕХ ЛЕХА»

В первой фразе главы говорится: «И сказал Всевышний Аврааму — уйди из страны своей...».

Уйди на иврите — лех леха.

Следует сразу сказать, что с рождения нашего праотца Авраама звали Аврам. Только потом, по слову Всевышнего, к его имени была добавлена дополнительная буква.

Однако мы уже сейчас, в обзоре этой главы, будем называть его Авраамом — чтобы не возникла путаница.

Начало нашей главы напоминает начало всей Торы (см. на сайте обзор главы Берешит). Там важно было разобрать каждое слово, раскрыть значение каждой буквы. Попытаемся сделать это и здесь.

В главе Берешит речь шла о сотворении мира. Здесь (Лех Леха) говорится о сотворении еврея — человека, от рождения наделенного дополнительной душой, способной (имеющей потенциал) осознавать и постигать мудрость Торы. То есть — о сотворении человека, выстраивающего жизнь по ее законам.

Речь идет о духовных понятиях. А это означает, что и обсуждать это можно только в рамках Творения.

Написано в Торе: «И сказал Всевышний Аврааму (в оригинале — Авраму) — уйди из страны своей, от ок-

ружения (родни) твоего и из дома отца твоего — в страну, которую Я укажу тебе» (гл. 12, ст. 1).

Воспринимая лишь внешний слой текста, мы будем вынуждены спросить: зачем в этом фрагменте нужны уточнения про родню и дом отца? Ведь покидая свою страну, человек оставляет все, к чему он привык.

На этот вопрос есть вполне очевидный ответ. Человеку легче оставить место, где он жил. Труднее расстаться с системой ценностей, привычками и т. д. — с тем, что составляет основу его личности. Об этом и говорит Тора, подчеркивая «детали».

Существует и еще один ответ на тот же вопрос. Этой фразой Тора указывает, что уход от привычного — процесс. Сначала надо ощутить, что страна, где ты живешь — не твоя страна. Затем — понять, что и окружение, в котором ты вырос, не твое. И, наконец, — осознать, что родители, которые произвели тебя на свет, и вообще, то, что считал своими корнями — тоже не твое.

Этот процесс настолько сложен, что может показаться: реализовать его невозможно. И еще — морален ли он? Этичен ли?.. Ведь от человека требуется, чтобы он ощутил: все, что до сих пор было ему родным, теперь ему — чужое.

Все это сказано Аврааму. Имеет ли приведенная фраза какое-то отношение к современной жизни?

Конечно же. Очевидно, что она обращена ко всем (нееврейям), кто проникая глубоким, из сердца, желанием присоединиться к нашему народу, приоб-

питься к жизни по законам Торы. Они должны пройти все стадии этого процесса. Иначе — нельзя. Иначе переход в еврейство будет неполноценным.

Кроме того, эти слова имеют отношение и к каждому еврею. И мы поймем — почему, на более глубоком уровне проанализировав первую фразу главы.

Уйди из страны своей. Страна и земля на иврите — эрец. У этого слова общий корень со словом рацион — желание. И, следовательно, эту часть предложения мы должны понимать так: «поменяй систему ценностей, откажись от идеи, что твое желание — высшая истина».

От окружения (родни) твоего. В оригинале употреблено слово «моледет» — то, что породило, создало тебя. То есть откажись от сложившегося мировоззрения, которое диктовало тебе, что — хорошо, что — плохо, что — мудро, что — глупо.

Из дома отца твоего. Отец на иврите — ав. Это слово состоит из двух букв: «алеф» и «бет». Алеф — первая буква алфавита, бет — вторая. От первой — ко второй. Так проходит процесс передачи традиции. Но тебе необходимо отказаться от участия в этом процессе. Тебе предстоит начать новую традицию.

Ясно, что все это относится к каждому еврею, который вырос и жил в нееврейской среде, личность которого формировало нееврейское мировоззрение, иные традиции. Скорее всего, это относится к каждому еврею, который так же, как автор этих строк, родился в бывшем СССР.

Интересно, имеет ли эта фраза отношение к еврею, который родился в традиционной еврейской семье, где, к

примеру, соблюдали кашрут и субботу, к еврею, который ходил в традиционную еврейскую школу?..

Да, это относится и к еврею, воспитанному в еврейской традиции.

Потому что и в нем живет йецер а-ра (злое начало; склонность человеческого сердца к неправильному поведению), которое непрерывно пытается пробудить в человеке желание переступить границы дозволенного традицией, воспользоваться элементами чуждого мировоззрения, создать иную «традицию» или присоединиться к какой-то другой, уже существующей.

Таким образом, получается, что первая фраза главы Лех Леха обращена к каждому еврею. А сам процесс, определенный словами «лех леха» (в уточненном переводе они означают — иди к себе), и есть процесс тшувы (возвращения к гармонии данной человеку божественной души, его образа мыслей и образа жизни). И, следовательно, процесс тшувы идет постоянно, отражая суть и смысл человеческой жизни.

А теперь обратимся к последней части нашей фразы.

...В страну, которую Я укажу тебе. Аврааму надо было оставить все, к чему он привык, чтобы отправиться... неизвестно куда.

Как мы уже говорили, слово «страна» (эрец) имеет общий корень со словом рацион (желание). То есть Авраам должен был идти в (духовную) «территорию», где все связано с желанием, точнее — с Волей, Творца. Это и есть — твоя страна.

В нашем мире это означает: иди в Эрец-Исраэль (на Землю Израиля) и живи в соответствии с Торой (высказанной Волей Творца).

Авраам согласился и пошел...

Напомним, что в начале обзора мы задали два вопроса, которые, по сути, остались без ответа. Первый: возможно ли это в принципе? Второй: этично ли, даже с учетом тех разъяснений основных слов — страна, окружение, дом отца?

Ответ — прост. Но есть в нем некие сложности.

Если не внести кардинальное (!) изменение во внутренний мир человека, ответы на оба будут отрицательными. Нельзя требовать от человека отторжения от всего ему привычного. Незтично настаивать, чтобы он отверг родство.

Сделаем небольшое отступление от затронутой темы и зададимся вопросом: почему «вдруг оказалось», что Всевышний говорит с Авраамом?

«Все в руках Небес (Всевышнего), кроме глубинного трепета перед Небесами», — сообщает Устная Тора (*Талмуд, трактат Брахот*).

Откуда берется этот глубинный (сущностный) трепет?

Он скрыт в потаенных пластах каждой человеческой души.

Можно ли раскрыть его извне?

На этот вопрос мы даем отрицательный ответ.

Однако помочь человеку раскрыть это в себе, можно — воспитанием, влиянием среды, обстоятельств (иногда — весьма жестких). Но разорвать пленку, закрывающую это чувство глубоко внутри, способен только сам человек, приложив к этому комплекс душевных, духовных усилий.

Нередко это — сложный, мучительный процесс. Иногда удается открыть в себе трепет мгновенно — одним, все освещающим Моментом Истины. Но в том и другом случае этого не про-

изойдет, если человек сам не приложит духовных усилий.

Люди с таким свойством души встречались и до Авраама. Но, как в его поколении, так и раньше, их было мало — считанные единицы. И все они росли в семьях, где родители обладали этим качеством.

Авраам оказался первым человеком, который в детстве, не испытывая подобного влияния, ничего не зная об Истине, о Всевышнем, о Творении, сам открыл в себе чувство трепета и принял его за основу своего существования. Он сам пришел к идее Творца, сам понял необходимость стремиться к Нему, идти Его путями.

Тогда и Всевышний пришел к Аврааму. И Авраам услышал его голос. Это — пророческое состояние человека.

Всевышний пришел к Аврааму и изменил его (вспомним: «...все в руках Небес, кроме...»), дал ему дополнительный потенциал. То есть дал ему дополнительную душу, дополнительную духовную субстанцию.

Для чего?

Для того, чтобы исполнить предписание, которым начинается глава Лех Леха — иди к себе.

Движения этой души способны реализовать невыполнимое — уйти от прошлого. Ведь дополнительная духовная субстанция, полученная от Всевышнего, не задета прошлым, она снабжена механизмом, с помощью которого осуществляется влияние высших слоев на низшие, что дает возможность очищения этих низших слоев от того, от чего их следует очистить.

И тогда этическая проблема снимается. Мы уже не говорим о предательстве или пренебрежении.

Низшие слои души (назовем их условно общечеловеческими) остаются в своей сфере деятельности. Они очищены высшей (еврейской) душой, но полностью функционируют. Поэтому Авраам, покинув отцовский дом, продолжал выполнять заповедь почитания родителей (об этом много рассказывает Устная Тора). Ни на йоту не отступая от еврейского пути, очищенной нижней душой он сохранял связь с бывшей страной, видя в ней и плохое и хорошее. Также — и в отношении своего окружения (родни). Более того, именно там, в бывшем окружении, Авраам искал невесту своему сыну Ицхаку. Как написано в недельной главе Хаей Сара, Авраам говорит своему слуге Элизеру: «Но только в (бывшую) страну мою, в (бывшее) окружение мое пойди и (там) найдешь жену Ицхаку — сыну моему» (*Берешит*, гл. 24, ст. 4).

Здесь использованы те же слова, что и в первой фразе главы Лех Леха. Но их произносит теперь Авраам, став другим человеком. Его общечеловеческая душа к этому моменту уже очищена.

Уйти вверх, и оттуда светить вниз. В этом — разрешение извечной, мучительной для герцов (принявших еврейство) проблемы: как быть с родней и бывшей страной.

Но откуда нам известно, что Авраам получил дополнительную душу?

Следует ожидать, что об этом сказано уже во второй фразе нашей главы: «И сделаю тебя великим народом, и благословлю тебя, и имя твоё возвысится, и ты станешь источником благословения» (гл. 12, ст. 2).

Здесь даются четыре обещания. Первые два — очевидные следствия

того, что Авраам избрал пути Всевышнего.

Пропустив пока третье обещание, рассмотрим — четвертое. Как человек может стать источником благословения?

Благословение на иврите — браха, в уточненном переводе — передача, увеличение духовного потенциала. Благословение даже в материальных делах означает увеличение конкретного для того или иного случая духовного потенциала. Если он реализуется, результат будет ощутим или виден в этом мире. Если — нет, мы должны понимать, что благословение «не сработало». Ведь потенциал можно разрушить.

Корень слова «браха» состоит из букв «бет», «реш», «каф», каждая из которых выражает удвоение. Это видно по их числовому значению: 2, 200, 20.

Резонно сделать вывод: если у человека есть что «давать» и желание поделиться, он может стать источником благословения (он способен что-то передать, увеличить — удвоить).

Теперь заключительную часть предложения мы прочитаем так: «Я дам тебе этот потенциал».

Вернемся к третьему обещанию — «...имя твоё возвысится». Каков его смысл?

Имя — суть любого объекта. Так или иначе, называя объект, мы показываем, что, выделяя его из других объектов, мы отмечаем его основную особенность — его суть.

Недаром, на уровне чутья предугадывая это, гитлеровцы в концлагерях выжигали на руках заключенных номера — дабы уничтожить суть человека, его имя.

Как может возвыситься имя, то есть — суть?

Через дополнительную духовность. Конкретно, у Авраама — через надстройку над общечеловеческой душой.

«Имя твое возвысится, и ты станешь источником благословения»... Теперь нам понятны и эти слова, и их последовательность. Понятна и следующая фраза: «И дам благословение тем, кто благословляет тебя, а проклинающих тебя — прокляну; и благословят тобой все племена на земле».

Дав Аврааму дополнительную душу, Творец создал колоссальную духовную емкость. Каждый, кто благословляет еврея, передает ему часть своего потенциала. Ведь у еврея есть емкость, способная принимать. И Всевышний тут же восполняет, условно говоря, потерю — дает этому человеку Свое благословение.

И наоборот: антисемит, посылающий в адрес еврея проклятия, стремится тем самым уменьшить этот сосуд (взять себе часть от него). И немедленно закрываются небесные каналы, по которым поступали к нему от Творца духовные возможности.

Та же ситуация — с народами. Они сами определяют свою судьбу. Благословляют евреев — и процветают. Проклинают — и в историческом отрезке времени проигрывают.

Все без исключения империи, выступавшие против еврейского народа, исчезли с лица земли.

В Торе написано: «И пошел Аврам, как и говорил ему Всевышний; и пошел с ним (племянник) Лот, а Аврааму — семьдесят пять лет при исходе из (района) Харана» (гл. 12, ст. 4).

А теперь прочтем следующую, ключевую для каждого из нас, фразу: «И

взял Авраам жену свою — Сару, и племянника Лота, и все их имущество, которое накопили, и души, и души, которые сделали в Харане...» (гл. 12, ст. 5).

Так и сказано: «души, которые они сделали в Харане. Как это понимать?

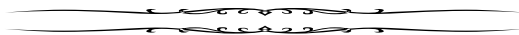
Устная Тора (в Мидраше, в переводе Онкелоса и в комментарии Раши) поясняет: Авраам раскрывал Истину и привлекал к ней мужчин; Сара — женщин. Они получили дополнительную душу, заслужив ее. Ибо делали все, чтобы ее получить.

Их духовная сила позволила им раскрыть Истину многим людям (Устная Тора уточняет: сотням и тысячам). И этих людей они тоже взяли с собой. Но мы уже знаем: главное — они «взяли» с собой души, которые сами «сделали», благодаря умению реализовать свой выбор, выбор Истины.

Необходимым оказалось и имущество, которое взял с собой Авраам. Чтобы иметь возможность закалиться и передать нам, его потомкам, одно важнейшее качество — знание приоритетов.

Все имущество Авраам на следующий же год, в Земле обетованной, ради которой он оставил то, что прежде было ему родным, потерял из-за неслыханной засухи. Потерял все, кроме душ, которые они, Авраам и Сара, «сделали».

Они научили нас понимать, что главное — не имущество. Его легко потерять. А духовные приобретения остаются с нами всегда. Они-то и есть главное имущество человека. Они, а не богатство.

Глава «ВАЙЕРА»

В первой фразе главы сказано: «И открылся ему (Аврааму) в дубраве Мамре...».

Открылся на иврите — вайера.

Всевышний открылся Аврааму. Точнее, наверное, надо сказать — дал возможность Себя увидеть.

Но как? Обычное зрение не позволяет видеть Творца, ибо Он — не материален. Человек способен воспринять Его лишь внутренним, духовным зрением. Но и это доступно ему не в любое время, когда захочется. Это происходит только по воле Всевышнего — когда Он вводит человека в пророческое состояние.

Что такое пророческое состояние?

Это понятие можно определить так: часть человеческого сознания проникает в более высокие слои его души, сохраняя связь с нижними, которыми сознание «пользуется», когда человек находится в обычном состоянии. Высокие же «этажи» человеческой души свободно «плавают» в духовных мирах. И часть сознания, которая проникла в верхние «этажи», тоже «путешествует» в этих мирах, а, поскольку свою целостность сознание не утратило, она, а, значит, человек, фиксирует и запоминает то, что видит и слышит.

Пророк на иврите — нави, что в переводе на русский язык означает —

«мы принесли». Этот лексический анализ ясно выражает смысл выше-сказанного: мы — душа (ее «надсознательные» уровни) и сознание — вместе принесли информацию.

Возникает вопрос: какую — любую или выборочно?

Ответить следует так: сознание получает конкретную информацию, а «навигацию» осуществляет Всевышний. Он показывает образы, диктует слова и, как сказано в первой фразе главы, дает возможность увидеть Свое проявление в нашем мире, те рычаги, с помощью которых Он миром управляет.

Надо сказать, что мы говорим сейчас об очень высокой форме пророческого состояния. В отличие от другой — обретение способности «слышать Голос». Написано в Талмуде: «эйна дома реия ле-шмия» (во всех словах ударение — на последнем слоге) — способность видеть несравнимо выше способности слышать.

Из Торы мы знаем, что Всевышний трижды «дал Себя увидеть» Аврааму. До него — никому. А после — лишь Ицхаку (сыну Авраама), Якову (сыну Ицхака), Моше, царю Давиду и царю Шломо. Упоминаются также имена пророков Ишаягу, Иермиягу и Йехезкеля. Но сказано, что их «видение» не было таким полноценным. И всякий раз это происходило, чтобы «активизировать» связь Творца с еврейским народом.

Отметим, что были моменты, когда весь наш народ (без исключения) обретал способность такого «видения» — пересекая море Суф (перевод «Красное море» не совсем точен), при выходе из

Египта, получая Тору у горы Синай. И всегда это происходило в моменты единения, когда наш народ находился в состоянии максимальной близости с Творцом. Недаром в Устной Торе (Талмуд) говорится: «...простая служанка при переходе моря Суф видела больше, чем увидел (потом) пророк Йехезкель». Именно поэтому поколение, прошедшее Синайскую пустыню, называлось дор деа — поколение «постижения Всевышнего». Ибо Творец открылся тогда всему народу, народ удостоился максимально возможной степени единения, близости с Ним.

Позднее такого уже не было. Однако в «памяти» души каждого из нас, души каждого еврея (души всех поколений евреев духовно присутствовали при получении Торы у горы Синай) осталось «воспоминание» об этом состоянии «видения», что дает нам силу выстоять, предопределяет для нас возможность совершить тшуву.

Но вернемся к Аврааму. Теперь нам понятно уже, что Всевышний будет открываться ему, чтобы активизировать его (Авраама) связь с Ним, установленный союз (на иврите — брит).

Первый раз Творец открылся нашему праотцу вскоре после того, как Авраам стал евреем, на земле Израйля: «И прошел Авраам по стране... и открылся ему Всевышний и сказал — потомству твоему дам Я эту землю» (гл. 12, ст. 6-7).

Вспомним: Авраам был призван стать первым евреем (см. *недельную главу Лех Леха*). Но реализовал он это «призвание», только когда вошел в Эрец-Исраэль.

Второй раз Всевышний открылся, когда Аврааму было 90 лет. Творец сообщил о важнейшей заповеди еврея

— брит-миле (заповеди обрезания).

Слово «брит» означает — союз, а точнее — установление ясности в отношениях.

Брит-мила (обрезание) оставляет на теле человека четкий и ясный знак союза.

Сказано в Торе: «Вот (способ выражения) Союза между Мной и твоими потомками. Обрежьте крайнюю, плоть и станет это Знаком... восьмидневному ребенку сделайте обрезание... а если мужчина будет не обрезан (арэль), душа его не будет соединена с (единой душой) народа» (гл. 17, ст. 10-14; цитируется в сокращении).

Итак, между евреем-арэль (необрезанным) и душой народа остается невидимая стена.

Проанализируем слово «арэль».

Его корень состоит из букв «аин», «реш», «ламед». Первая буква несет в себе несколько близких по смыслу значений: высшая суть, цель, смысл (ее числовое выражение — 70; это — духовный «этаж» цифры 7, обозначающей цель).

Значение буквы «реш» — нечто главное (рош — голова).

Буква «ламед» — изучение.

Казалось бы, складывая значения букв, мы получаем вполне положительную установку: изучать главное — путь постижения высшей сути. Но недаром в букве «реш» заключена двойственность (ее числовое значение — 200, то есть — две сотни). Это предупреждает нас об опасности: сосредоточенное внимание к «главному» содержит потенциал, благодаря которому человек способен сделать вывод, что главное в мире — он сам. Эту идею подкрепляет слово «ра» — зло. Его корень состоит из букв «реш», «аин»,

«аин». В расшифровке это звучит так: высшая суть — (быть) главным.

Но тогда получается, что для Всевышнего места не остается. Это и есть зло — корень зла.

Слово «арэль» указывает на эту опасность. Применив понятие «главный» — к себе, ты отгораживаешься от (души) народа. От всего мира.

Крайняя плоть на иврите — орла. У этого слова — тот же корень, что и у слова «арэль»: «аин», «реш», «ламед». И мы уже понимаем, почему. Мы понимаем, что акт обрезания символизирует устранение перегородки, стены, отделяющей еврея от души народа.

Интересно, что с этим словом связана одна из 613 заповедей. В книге Ваикра сказано: «И когда вы посадите (саженцы) деревьев... три года плоды их будут орла» (*гл. 19, ст. 23*).

Зная, что орла — перегородка, мы уже догадываемся, в чем смысл заповеди. Плоды твоего нового дерева «отгорожены» от тебя. Их нельзя есть три первых года... Если ты думал, что главное в мире — ты сам, ты ошибался. Есть Некто главнее тебя. И Он не разрешает тебе трогать плоды твоего же дерева...

Так заповеди воспитывают и возвышают человека.

Итак, перед тем как дать Свое повеление — заповедь обрезания (устранения перегородки между евреем и Творцом), Всевышний «открылся» Аврааму. Чтобы активизировать, усилить ощущение единства с Ним, как написано: «И открылся Всевышний Аврааму и сказал ему: «Я — Эль Шадай (Имя Всевышнего, означающее Силу, ограничивающую власть материального), служи Мне и ничего не бойся» (*гл. 17, ст. 1*).

И, наконец, в третий раз открылся

Всевышний Аврааму в «дубраве Мамре», как сказано в первой фразе нашей главы.

Речь идет здесь о человеке по имени Мамре, который уважал Авраама и был ему другом.

Когда Авраам получил распоряжение исполнить заповедь обрезания, его одолели сомнения. Разумеется, он и не думал о том, чтобы не выполнить эту заповедь. Авраам усомнился, сможет ли и в дальнейшем приближать людей к Творцу. Не будут ли люди сторониться его, говоря: «Ты — не такой, как все».

И только Мамре с уверенностью сказал Аврааму: все будет хорошо. Поэтому Тора подчеркивает — великое явление (Всевышний открылся Аврааму) произошло в дубраве, которая принадлежала Мамре.

В начале нашего обозрения мы уже говорили, что в момент, когда Всевышний открывается пророку, Он дает ему возможность увидеть «рычаги», которые Он использует, чтобы управлять миром.

Приведем цитату из нашей главы: «И поднял он глаза и увидел — три человека предстали перед ним. И увидел (понял), и побежал им навстречу... и поклонился до земли» (*гл. 18, ст. 2*).

Кому поклонился Авраам?

Естественно — Всевышнему.

Но кого тогда он увидел?..

Напомним, что Авраам находился в пророческом состоянии, и ему открылся Творец. А значит, Он показал ему «рычаги» управления.

На иврите такой рычаг — малах, что в переводе на русский язык означает — посланник, тот, кто выполняет поручение, некое действие. Теперь читателю понятно, почему в наших обозрениях мы говорили, что «ангел» — не со-

всем удачный перевод слова малах. Впрочем, — вполне приемлемый, если вспомнить, что «ангел» — греческое слово и переводится на русский язык как посланник, гонец. Мы используем такой перевод с оговорками из-за устойчивых ассоциаций с «образом ангела», представленным сотворенными людьми религиями. В их понимании ангел — некое человекоподобное существо с крыльями, которого наделяют то суровым, то игривым характером...

Любое действие в мире свершается по Воле Творца. Малах — механизм реализации Его Воли.

Аврааму открылся Всевышний, и он увидел трех человек, точнее — почти материализованные образы трех малахим (множественное число от слова малах). Что они собой представляли?..

Одним из них был Михаэль — рычаг управления судьбой всего еврейского народа. Ему «поручалось» сообщить Аврааму о дате рождения Ицхака. Это событие действительно имело отношение к судьбе нашего народа. Ведь после Авраама Ицхак — второй наш праотец.

Другой малах, Рефаэль, должен был принести Аврааму быстрое выздоровление — за три дня до этого Авраам сам себе сделал обрезание.

В слове «рефаэль» — два корня: «рефа» — излечение и «эль» — Высшая Сила.

И, наконец, третий — Гавриэль. Его предназначение заключено в самом слове «гавриэль» (гаври — «ставит границы»). А задача, поставленная перед ним — разрушить города Сдом и Амора (в русских переводах — Содом и Гоморра). Но причем здесь Авраам?..

Авраам только что сделал обрезание — убрал перегородку между ним и

Творцом. Всевышний отправляет к нему Гавриэля, чтобы Авраам понял: Творец открывает ему Свой замысел и дает шанс проявить самую замечательную черту Авраама: стремление бороться за каждого человека.

Действительно, в нашей главе мы находим знаменитую сцену: Авраам пытается спорить с Творцом, выискивая любую возможность спасти жителей Сдома и Аморы.

О них Тора говорит: «И сказал Всевышний: возмущение (в высших духовных мирах) поведением Сдома и Аморы очень уж велико. И преступность их поведения превзошла все границы» (гл. 18, ст. 20; *цитируется с необходимыми уточнениями в переводе*).

И вот этих людей защищает Авраам и просит Творца предоставить им еще один шанс исправиться. Интересен диалог Авраама с Творцом:

— Если в этих городах найдется 50 праведников, Ты не уничтожишь их? — спрашивает Авраам.

— Нет, — отвечает Всевышний.

— А если только 45?.. — не успокаивается Авраам.

Он снижает и снижает количество праведников, достаточное для спасения жителей Сдома и Аморы. Вот оно уже дошло до 10-ти. И это — последнее, что Аврааму удастся «выторговать». Десять праведных людей — и Сдом будет спасен. Всевышний обещал Аврааму предоставить жителям этих городов еще один шанс. Проявил веру в возможности человека, в его способность совершить тшуву.

Но в Сдоме и десяти праведников не нашлось.

Почему, кстати, Авраам перестал торговаться, дойдя до числа десять?..

Напомним, что число десять — ду-

ховный этаж числа один. Десять — это один десяток.

Десять праведников символизировали бы потенциал, возможность стремиться к Творцу — Единственному и Единому. Тогда и только тогда есть шанс на исправление. Ведь корень Зла, как сказано выше, в том, что человек видит только себя и не оставляет места для Всевышнего. И лечить этот недуг можно лишь устранением первопричины болезни — верой и стремлением к Творцу. Иначе на «выздоровление» нет шансов.

Это и есть ответ на поставленный вопрос, почему Авраам прекратил «торговлю», дойдя до числа 10.

Кстати, теперь нам нетрудно понять, почему для общественной молитвы требуется ми́ньян — десять взрослых евреев. Ведь каждый вполне может молиться и сам. Один (человек) молится Одному (Единому Творцу). Три человека все равно молятся — каждый сам по себе. Так же — пять человек и девять. Но когда для молитвы собирается десять евреев, их сообщество обретает новое качество. Это — духовная надстройка над числом 1. Теперь уже десять евреев — «духовный один», который молится Одному — Творцу. Дополнительную «настройку» приобретает и молитва.

Авраам боролся за то, чтобы Всевышний предоставил жителям Сдома и Аморы еще один шанс на исправление, и тем самым окончательно заслужил рождение сына. Вскоре Сара зачала ребенка, и родился Ицхак. Ицхак стал первым еврейским ребенком, кому сделали обрезание на восьмой день.

Авраам стал отцом. Но праотцем нашего народа он тогда еще не был.

Чтобы заслужить это право, ему предстояло выдержать последнее испытание: выполняя Волю Всевышнего, он должен был продемонстрировать готовность отказаться от всего, что ему дорого, в том числе — от Ицхака.

В конце нашей главы Тора рассказывает о том, как Творец повелел Аврааму подняться со своим единственным наследником — Ицхаком на Храмовую Гору (так эту гору называют сейчас и расположена она в Иерусалиме; во времена Авраама Храма еще не было), положить сына на сложенный из камней мизбеах (в приблизительном переводе — жертвенник) и...

В этом годовом цикле чтения Торы обсуждение важнейших для нас аспектов этого события выходит за рамки нашего обзора. Скажем только, что Авраам в служении Всевышнему шел до конца. Так же и Ицхак, который знал о повелении Всевышнего. Авраам даже занес над сыном руку с ножом. Но Всевышний остановил его. И устами малаха сказал: «Авраам, Авраам,.. — не делай сыну ничего. Теперь Я знаю, что у тебя есть чувство тонкого трепета перед Всевышним...» (*гл. 22, ст. 11-12*).

Нетрудно догадаться, кто из малахим передал слова Творца. Конечно же, Михаэль. Ведь речь шла в этот момент о судьбе всего нашего народа. В этот момент решалась наша судьба. Всевышний даровал нашему народу жизнь. Ибо у нас есть такой праотец, который заложил в каждом из нас «духовные гены» — способность всю жизнь посвятить Ему.

Слово Михаэль, кстати, означает — кто подобен Тебе, Всевышний...

Глава «ХАЕЙ САРА»

В первой фразе главы сказано: «И было жизни Сары сто лет, и двадцать лет, и семь лет — годы жизни Сары...».

Жизнь Сары на иврите — хаей Сара.

Как видно из названия, в этой главе описана жизнь Сары, жены Авраама. Однако уже во второй фразе сообщается: «И умерла Сара в (местности) Кирьят Арба, она же — (город) Хеврон в Земле Кенаан; и пришел Авраам (из города Беэр Шева) скорбеть о Саре и оплакивать ее».

Тора сразу вводит нас в круг новых понятий. Речь идет о нашем мире и о Мире Будущем.

Почему, когда человек умирает, продолжают говорить о его жизни?

Потому что мир, куда попадает человеческая душа (на иврите — олам аба) — мир вечности, мир духовности, мир Истины. Именно там слово «жизнь» обретает по-настоящему достойное звучание.

Но неужели наш мир — ничто, лишь «ожидание в очереди», чтобы отправиться в истинный мир?

Наша глава содержит ответ на этот вопрос. Суть жизни человека в нашем мире — это путь, способ и, скажем так, — метод перехода человека в другой мир, а также заряд, импульс, который он оставляет в нашем мире.

Мы не имеем в виду обстоятельства

и время смерти. Они не зависят от человека. Нередко, как кажется, смерть вообще наступает внезапно.

Так ли это на самом деле?

Конечно же, только Всевышний определяет каждому из нас срок земной жизни. Тем не менее о «внезапности» смерти могут говорить лишь те, кто имеет поверхностное представление о жизненной сути. Если человек — в пределах данного ему разумения, ощущений и возможностей — знает о существовании иного мира, читает об этом, изучает этот вопрос, его душа всегда готова к переходу и понимает, зачем она идет в тот мир. Кто и что (в общем и целом, не конкретно) ее там ожидает...

Вернемся к началу текста нашей главы.

Тора пишет о жизненном сроке Сары — «сто лет, и двадцать лет, и семь лет». То есть — сто двадцать семь. Почему это число записано таким «странным» способом?

Сто — это одна сотня, высшая духовная надстройка над пониманием числа один. А эта цифра говорит нам, что существует только Всевышний, Он Один, и — никого, кроме Него.

Сара понимала, принимала и ощущала это на высочайшем уровне.

Двадцать — это две десятки. Число два содержит идею о Творении Всевышнего. Всевышний — Один, но в момент, когда Он сотворил мир, появилась идея, выраженная сутью числа два. Поэтому Тора начинается с буквы бет, числовое значение которой равно двум.

Число двадцать заключает в себе

одухотворенность идеи Творения. Это одухотворенный взгляд на мир, когда человек, глядя на камни, реки, деревья, людей, звезды, воспринимает все это как Творение Всевышнего, каждый элемент которого содержит духовный потенциал.

Остается число семь. И оно несет в себе информацию о цели. Мир создавался в течение шести дней — чтобы наступил седьмой день: шабат, суббота. Суббота — цель рабочей недели. Мы работаем, чтобы иметь материальную возможность отрешиться от материальных забот и наслаждаться (именно — наслаждаться) духовностью особого субботнего дня, его возвышенным наполнением. На том уровне, разумеется, на котором нам это доступно.

Наш мир будет существовать шесть тысяч лет ради того, чтобы наступило седьмое тысячелетие, когда материальные ограничения, шоры материализма опадут как осенняя листва. И Истина станет ОЧЕВИДНОЙ.

Способность Сары принять и ощутить Одного на высочайшем уровне (сто), осознать, что мир — Творение Всевышнего (двадцать) и кропотливо и неустанно трудиться в стремлении к высшей цели — реализации Воли Всевышнего (насколько это возможно) на земле (семь) — вот годы жизни Сары, вся ее жизнь.

Откуда известно, как Сара представляла себе другой мир?

Тора сообщает, что она умерла в местности Кирьят Арба, в городе Хеврон. То есть уход ее души сущностно был связан с этим местом. Что это означает?

Мидраш (Устная Тора) сообщает, что в Кирьят Арбе находилась могила

Адама и Хавы. Эти земли должны были стать местом захоронения трех отцов и трех матерей еврейского народа. Трех пар. Всего, считая Адама и Хаву, речь идет о четырех парах. Именно это и выражено в ивритском названии Кирьят Арба (на иврите арба — четыре).

Но Тора в той же фразе подчеркивает (хотя мы уже знаем об этом), что это место находится на Земле Кенанан. То есть земля эта принадлежит пока кенанцам. А это значит, что захоронить евреев в этих местах можно было только по указанию (с разрешения) хозяев. Но Авраам знает, что Сару нужно похоронить именно здесь, более того, в определенной пещере — Махпела. И Тора непривычно подробно рассказывает, как и с какой настойчивостью Авраам вел переговоры с владельцем поля, на котором располагалась Махпела. Владелец сразу же предложил Аврааму взять поле в подарок. Но Авраам вел переговоры, чтобы купить это место.

Почему он не принял подарок? Потому что знал, что приобретение объекта приложением усилий (в данном случае уплатой денег) устанавливает более тесную связь с ним. Образно говоря, человек, отдавая, отрывая что-то от себя, создает внутри себя как бы пустое пространство, и приобретенный объект «входит» в него, становится интегральной частью его личности.

Авраам просил, настаивал на том, чтобы участок ему продали, и был готов заплатить в пределах общепринятых цен любую сумму. Тора сообщает цену: 400 весомых, «свободно конвертируемых» шекелей. А если Тора дает цифровую информацию,

стало быть, в ней обязательно есть некий подтекст.

Повторим, что все буквы еврейского алфавита имеют числовые значения. Цифра 400 — числовое значение последней в алфавите буквы — «тав». Устная Тора обращает внимание на графическое изображение этой буквы — как русская «П», но с выставленной вперед «ножкой». И эта «ножка» указывает в будущее, определяя смысл буквы «тав» (о будущем говорит и число 400).

Последняя буква алфавита указывает в будущее, то есть сообщает нам, что «ничего не кончается». Надо ли говорить, что слово «смерть» (на иврите — мавет) оканчивается на букву «тав»...

Во второй фразе нашей главы есть и еще один нюанс. Напомним текст: «...в (местности) Кирьят Арба, она же — (город) Хеврон...». У этой местности два названия, и Тора считает нужным привести оба.

Мы уже знаем, что название Кирьят Арба говорит о том, что здесь должны были захоронить четыре пары. Нам известно также, что суть человеческой жизни раскрывается в том, как он переходит в другой мир. Жизнь Сары — «перейти» в то место, где будут покоиться четыре пары. Одна — прародители человечества, три — прародители еврейского народа. Включая в текст слово «хеврон», Тора сообщает о жизни Сары дополнительную информацию.

Слово «хеврон» восходит к корню, состоящему из букв — «хет», «бет», «реш». Из тех же букв образуются слова «хавер», «хибур» и т. д. Все они близки по смыслу и означают — объединение. То есть получается, что Кирьят Арба — место объединения четырех пар. Этого хотела Сара. Она готови-

лась к тому, чтобы в другом мире стать звеном, объединяющим первого человека — дело рук Творца мира — Адама (и Хаву) с прародителями еврейского народа.

Этого хотел и Авраам. Он был готов отдать любую мыслимую сумму. Как символ воплощения жизненной цели.

Так Сара перешла в другой мир. А мы посмотрим теперь, какой импульс, какой заряд дала она нашему миру.

Ицхак — сын Сары (и Авраама). Чтобы продолжить род Авраама и Сары, ему следовало жениться. Но как ему искать невесту?

Народы, среди которых жил Авраам, населявшие Землю Израиля, несли в себе зерна разрушения — и себя, и мира. Именно поэтому (кстати, через 400 лет после рождения Ицхака) Творец передал окончательное право на эту землю еврейскому народу (в год Исхода из Египта).

Эти народы имели сильнейший заряд духовного саморазрушения, и невеста из их среды не подходила Ицхаку. Авраам решил подобрать сыну девушку из окружения своих предков — народа с потенциалом добра.

Он мог послать на поиски самого Ицхака. Но было одно препятствие. Авраам пришел в Эрец-Исраэль, проявив свою основную черту — хэсэд (способность распространять добро).

У Ицхака было другое предназначение: отстаивать то, что достигнуто. Его основное качество — гвур (умение устоять, сдерживать). За всю свою жизнь (180 лет) Ицхак ни на один день не покидал Эрец-Исраэль, хотя здесь на его долю выпало немало трудностей.

На поиск невестки Авраам отправляет верного слугу, ученика Авраама,

который управлял всем его хозяйством, — Элизера.

Тора сообщает (гл. 24, ст. 10): Элизер снарядил десять верблюдов и взял с собой редкостные подарки. Почему ему понадобились именно десять верблюдов?

Верблюд на иврите — гамаль. Корень этого слова — гимел, мем, ламед. От этого корня происходит глагол «лигмоль» — воздать добром, вершить добро. А это и есть основная черта Авраама.

Число 10 означает — один десяток. Десятки символизируют духовную надстройку над соответствующими единицами, как мы уже говорили в начале главы. Следовательно, сообщение о десяти верблюдах на более глубоком уровне надо понимать как — «совершать добро во Имя Одного, Единого Творца».

Будучи учеником Авраама, Элизер об этом знал. Но почему для него это было так важно?

Как мы увидим ниже, все, что Элизер взял с собой, было «инструментами» для поиска невесты. Своего рода лакмусовые бумажки для определения духовных качеств будущей жены Ицхака.

Итак, жена Ицхака должна обладать качеством хэсэд. Но к чему ей предстоит стремиться? В каком направлении будут толкать ее небесные силы, чтобы она приобрела ощущение жизненной гармонии?

Ответ найдем в действиях Элизера. Когда он прибыл в местность, где проживала родня Авраама, он «оставил (в тексте — преклонил) верблюдов вне города, у колодца с водой, под вечер...».

Словосочетание «преклонил верб-

людов» (как — наклонился, и стал ближе к земле) символизирует некое понижение собственной значимости. Значит, хэсэд будущей жены Ицхака должен быть сильным, но в то же время служить опорой и быть ниже гвуры Ицхака.

Вне города — невеста должна была покинуть свой город, оставить неправильно сориентированную среду.

У колодца с водой. Вода — всегда символ принятия Мудрости Торы, Мудрости Всевышнего. От невесты требовалась не только готовность уйти, она должна была принять образ жизни по законам Торы.

Кроме того, слово «колодец» (на иврите — беэр) восходит к корню, состоящему из букв «бет», «алеф», «реш». Тот же корень образует глагол «разъяснять» и существительное «разъяснение». То есть невесте предстояло не только принять Тору, но и проявить желание разъяснять ее (как хозяйке дома) детям и окружающим.

Под вечер. День — символ ясного ощущения Всевышнего. Ночь — символ галута, когда нет ощущения ясности, но остается — вера. Что же означает вечер?

На иврите вечер — эрев (слово состоит из букв «аин», «реш», «бет»). Однокоренное слово — «смешение». Теперь нам понятно, что имелось в виду: все начнет смешиваться, опасность нарастает и надо выстоять (умение выстоять — основное качество характера Ицхака).

Три молитвы установили наши отцы. Утреннюю — Авраам (почему, нам должно быть ясно). Ночную — Яков (о причинах мы узнаем из последующих глав). Предвечернюю — Ицхак, что соответствует его предназначению.

Подведем итог анализа всей фразы. Невеста должна обладать качеством хэсэд, но поставить его на службу реализации гвуры Ицхака. Ей следует проявить стремление уйти от своего окружения и готовность принять Мудрость Торы, желание разьяснить ее, осознавая, что на ее (и Ицхака) плечи ляжет обязанность дать будущим поколениям модель поведения «под вечер» — в трудные времена, когда привычный мир рушится.

Но и это еще не все. Элиэзер должен был проверить, как невеста, найденная им, расценит взятые им в путешествие «лакмусовые бумажки», какотреагирует на саму проверку.

Тора сообщает, что Ривка вышла под вечер к колодцу — набрать воды. По просьбе Элиэзера, она напоила слугу Авраама и всех верблюдов (для этого ей пришлось наполнять свой большой и тяжелый кувшин несколько раз!). Проявила тем самым свой хэсэд.

Потом Элиэзер отдал ей привезенные из дома Авраама подарки: золотое украшение — весом в полшекеля и два браслета.

Что все это значит?

Украшение — весом в полшекеля намекает на то, что столько же каждый еврей ежегодно должен будет отдавать в Храм. Два браслета символизируют Скрижали Завета, полученные Моше Рабейну на горе Синай.

Конечно, мы не имеем в виду, что Ривка именно так это и понимала. Речь здесь о другом. Элиэзеру важно было почувствовать, что эти «конструкции» (полшекеля в Храм, браслеты — скрижали) вызывают отклик в ее душе. Если — да, значит, ее душа готова к тому, что ей предстоит. И,

значит, потомки Ривки смогут принять освоенное ею как «родное, но как бы забытое».

Но как Элиэзер мог это почувствовать?

Недаром в этом длинном отрывке (мы разбираем лишь небольшую его часть) Элиэзер не назван по имени. Про него по ходу рассказа говорится, что он — иногда: «слуга Авраама» (в контексте — ученик, следующий по стопам учителя), иногда: просто Человек (с большой буквы; на иврите — иш; что переводится не только словом человек, но и словом «личность»).

Насколько Элиэзер оказался прав, используя свой метод проверок?

В тексте Торы читаем: «(После того как семья Ривки выслушала предложение Элиэзера, они позвали Ривку и спросили ее): Пойдешь ли ты с этим человеком (к Ицхаку)? И сказала (она): Пойду» (гл. 24, ст. 58).

Так и сказала — одним словом. Ибо душа ее была изначально готова. Это как раз и хотел выяснить своими проверками Элиэзер.

Прочтем текст, рассказывающий о том, как Ицхак встретился с Ривкой: «И вышел Ицхак для молитвы в поле — под вечер (мы уже знаем, почему), и поднял глаза, и увидел — вот верблюды возвращаются (и мы понимаем, почему здесь снова упомянуто слово «верблюды»). И подняла Ривка глаза свои, и увидела Ицхака, и быстро спряталась за спину верблюда (не хотела, чтобы ее увидел кто-нибудь, кроме Ицхака, но еще не знала, как он выглядит). И спросила слугу (Авраама) — кто этот человек, который идет по полю нам навстречу. И ответил слуга — это господин мой (Ицхак), и (Ривка) прикрылась шалью. А слуга рассказал

Ицхаку обо всем, что он сделал (о проверках и о согласии Ривки). И привел Ицхак (Ривку) в шатер Сары, матери своей... и стала она ему женой, и любил ее Ицхак...» (гл. 24, ст. 63-67; *цитируется с сокращениями*).

Как видим, Тора подчеркивает — привел ее в шатер Сары. Об этом мы и говорили в начале обзора — о второй стороне человеческой жизни — какой заряд, какой импульс он дает этому миру. Шатер — символ погружения в определенный образ жизни. Когда мы будем читать про Якова, сына Ицхака и Ривки, Тора скажет нам: «...а Яков был человеком прямым (и гармоничным) и проводил время в шатрах» (гл. 25, ст. 27).

В каких шатрах?

Устная Тора сообщает: учился мудрости жизни и традициям.

В нашей же главе слова «шатер

Сары» означают: Ривка погрузилась в образ жизни Сары. Она, естественно, выстраивала собственную жизнь, но духовно — восприняла заряд и импульс Сары. И получается, что наша глава действительно говорит о жизни Сары — о двух ее сторонах как о двуедином целом.

И последнее. Пещера, которую купил Авраам и где похоронена Сара, называется, как мы говорили, Махпела. Корень этого слова состоит из букв — «каф», «пей», «ламед». От этого корня образуется ряд слов, означающих удвоение.

То есть Махпела — удваивающая пещера. Человек, похороненный в ней, — символ настоящей жизни, суть которой, повторим: способ перехода в другой мир, а также заряд, импульс, оставленный нашему миру.

Такой была жизнь Сары, хайе Сара.

Глава «Толдот»

В первой фразе главы сказано: «Вот история происхождения Ицхака, сына Авраама...».

История происхождения на иврите — толдот.

Вопреки ожиданиям, что эта часть Торы будет посвящена жизни Ицхака, начало главы почти сразу уводит нас от него и сосредотачивает наше внимание на рождении двух сыновей Ицхака и Ривки — Якова и Эсава.

Однако в композиционном построении Торы есть своя логика, раскрывающая еще один пласт Мудрости.

Что главное в биографии человека? Его происхождение — кто были его родители, какова была окружающая среда, чему он учился в детстве и юношестве? Быть может, самое важное — как он провел последние годы жизни, что передал следующим поколениям? А, может, ценнее всего — самые яркие страницы его жизни, независимо от того, в каком возрасте происходили те или иные события?

Все это — отнюдь не праздные вопросы.

Сделаем некое отступление. В очень серьезной и основательной энциклопедии «Британика» Герман Гессе назван швейцарским писателем — в одной статье, в другой — немецким писателем. И то, и другое верно: Гессе родился в Германии, но с 35-ти лет жил в Швейцарии.

Всемирно известный ученый Альберт Эйнштейн родился в Германии, вырос и стал выдающимся физиком — в Швейцарии, обрел известность — снова в Германии, а с 55-ти лет жил в США и там сыграл заметную роль в создании американского ядерного потенциала.

Кроме того, он родился евреем, осознавал себя таковым и был активным сторонником образования Государства Израиль.

Как правильно о нем сказать? Альберт Эйнштейн был — немецким швейцарским, американским или еврейским ученым?

В предыдущей недельной главе — Хасей Сара мы разбирали некое определение сути человеческой жизни.

Здесь Тора раскрывает нам еще одну грань Мудрости. Об Ицхаке говорится совсем в другом месте. В конце главы Вайера рассказывается о том, как он принял повеление Всевышнего — отдать свою жизнь. И это — в расцвете лет, когда он был еще совсем молод. Отдать свою жизнь — «просто так», по слову Творца.

Он принял это целиком, дал связать себя и положить на мизбеах (в приближительном переводе — жертвенник). Нож уже был занесен над ним. Но он не дрогнул, не высказал сомнения в том, что правота Творца — абсолютна.

Это и был самый великий момент его жизни — проявлением его сути.

На иврите умение устоять, выдержать — в чувстве, ощущении... — называется гвура. Это — основное качество Ицхака. Его он передал своим потомкам — еврейскому народу. Поэтому его биография определяется пиковым событием. Опреде-

ляется, но не завершается. Завершающая оценка жизни Ицхака — в слове «толдот».

В стандартных переводах Торы (и Библии) читаем: «Вот родословие (родословная) — толдот — Ицхака...».

Мы здесь даем такой перевод: «Вот история (происхождения) Ицхака...». Но и он не совсем точен. Точный перевод невозможен в принципе. Ибо слово «толдот», сообщая о прошлом, имеет в виду и будущее.

Приближаясь к заложенному в этой фразе смыслу, можно было бы (пусть по-русски это не слишком хорошо звучит) сказать: «Родословная (происхождение), которая породила» то-то и то-то.

Словосочетание «толдот Ицхак» следует понимать так: происхождение (и история жизни) Ицхака привело к рождению Яакова, повлияло на то, кем вышел Яаков.

А вообще мы должны знать, что в нашей главе разворачивается построение модели взаимоотношений еврейского народа с окружающим миром. Здесь она не будет дана полностью — этому посвящаются несколько последующих глав. Но основы, корни (толдот) закладываются именно в этой главе. Поэтому она имеет метаисторическое, космическое значение.

Скажем сразу: Яаков — модель еврейского народа, Эсав — нееврейского мира. Они — близнецы. Но все — не так просто. Все — сложно и интересно.

Обратим внимание на то, как Тора рассказывает о первых днях жизни Яакова и Эсава. Точнее — даже о том, что было еще до их рождения.

Читаем: «И забеременела Ривка... и сыновья (часто) двигались в утробе ее, и сказала она — если так, зачем же я? И пошла узнать, что Всевышний захочет сообщить ей...» (*гл. 25, ст. 21, 22*).

Выражение «в утробе» — Тора подчеркивает — в утробе, означает ощущение Ривки, что силы и ценность материализма для того, кто у нее в животе, играют важную роль. Тогда она не еще знала, что внутри нее — двое сыновей.

Ривка спрашивает: «Зачем же я?». В оригинале местоимение «я» употреблено в своей возвышенной форме — анохи. На иврите чаще говорят — ани. И вообще, что означает этот ее вопрос?

В момент великого явления — Дарования Торы, когда все стояли у горы Синай, Голос Всевышнего, который все присутствовавшие там слышали, «пронизал» Десять Заповедей. А начиналась Его речь так: «Я — Всевышний, который вывел вас из земли Египетской, из дома рабства...».

Местоимение «я» здесь тоже имеет форму — анохи. И тогда слова Ривки надо понимать так: если ребенок (она думала — один) так привязан к духовным силам материального мира, зачем же Анохи? Кому нужны тогда Десять Заповедей? Кто захочет и сумеет принять их?

И еще она подразумевала: «Получается, нет продолжения рода Авраама и Ицхака. Их толдот никуда не ведут...».

Поэтому она захотела узнать, если возможно, что по этому поводу говорит Творец. Но к кому она собиралась обратиться?

Можно было бы, например, выяснить это через Ицхака — во время молитвы или в период пророческого состояния, Творец мог Ицхаку это открыть. Но был другой человек — сын Ноаха, Шем. К нему и направилась Ривка.

Шем жил в городе Иерусалиме (уже тогда Иерусалим был столицей, центром мира для всех духовных людей). Он обладал обширным знанием Мудрости

Творца и способностью проникать в суть явлений (вспомним, что он был с Ноахом на корабле во время Потопа, а имя Шем в переводе — Суть Имени).

Поскольку Ривка опасалась, что вынашивает ребенка, который может пойти нееврейскими путями, она решила обратиться к Шему. Он был представителем «нееврейского мира» и мог объяснить, что означает столь активное движение в утробе Ривки.

Шем сказал ей: «Два народа в животе твоём... и один будет черпать силу у другого, и старший будет служить младшему» (*гл. 25, ст. 24*).

Вот такой ответ получила Ривка. Но кто у кого будет черпать силу? И кто кому будет служить? На иврите эта часть фразы звучит неопределенно. Ее с полным правом можно было бы перевести и наоборот: «старший сделает младшего слугой».

Какой смысл заложен в этой части фразы?

Некоторое разъяснение было получено при рождении сыновей. Но явилось ли это действительно разъяснением? Скорее, возникло еще больше путаницы.

Сказано в Торе: «Вышел первый, весь покрытый красноватыми (рыжеватыми) волосами, и назвали его — Эсав. А потом вышел его брат, рукой держась за пятку Эсава, и назвал его (Ицхак) — Яков, а Ицхаку было шестьдесят лет...» (*гл. 25, ст. 25-26*).

Вышел первый... Это еще не означает, что он был зачат первым. А сам факт, что он «первым выскочил», не говорит о скромности. Но, может, так получилось случайно?..

Но вот мы видим, что второй держит его за пятку. Ибо второй (Яков) — первым зачат. Однако (временно) Эсав — выше. Его красноватый покров свиде-

тельствует об активности, которая готова перейти в агрессию (красного цвета).

И назвал его (Ицхак) — Яков. Сказано в Торе, что Эсава — называли (многие), а Якова назвал именно Ицхак. Потому что все (как модель народов мира) почувствовали связь с Эсавом, поняли его сущность и могли дать ему имя.

Но суть Якова мог понять только Ицхак, поэтому он и дал ему имя.

Но зачем здесь, в той же фразе, говорится, что Ицхаку было шестьдесят лет?

Как уже много раз говорилось в наших обзорах, десятки раскрывают духовный этаж некоторой сути, выраженной единицами. Десять — этаж единицы. Шестьдесят — духовный этаж шести. Число шесть включает в себе суть постижения Творения. Шесть объединяет в себе движение вправо, влево, вперед, назад, вверх, вниз. Во всех смыслах этих понятий.

Шестьдесят — духовный этаж всего перечисленного. Вот почему Ицхак, которому было в тот момент 60 лет (это Тора специально подчеркивает), и только он, мог понять и увидеть суть Якова. В Якове будет толдот Авраама и Ицхака. Это он понял на уровне, выраженном числом 60.

Но что же сказал Шем?

Один черпает силы у другого, один (кто?) служит другому (кому?). Кто же из них — старший? И почему Шем сказал — «два народа в животе твоём»?

Мы еще вернемся к этому, а пока коснемся другого вопроса.

Прочтем Тору:

«И выросли юноши, и стал Эсав человеком, знающим охоту, человеком поля. А Яков — человеком цельным (и мягким), проводившим время в шатрах. И полюбил Ицхак Эсава — ибо об охоте говорили его (Эсава) уста, а Ривка лю-

бит Яакова» (гл. 25, ст. 27-28; дано с *небольшими уточнениями в переводе*).

Мы уже знаем, что произошло потом — через поколения. Яаков стал праотцем нашего народа. Эсав — прототип (модель) противостояния Яакову (то есть — народу Израиля). Знал это и Ицхак (и дал соответствующие благословения Яакову — см. гл. 28, ст. 3-4, где Ицхак открытым текстом называет Яакова наследником Авраама, который унаследует и Землю Израиля).

Что же означают слова «И полюбил Ицхак Эсава»?

Понятно, что отец любит сына. И в этом — правда, истинная глубина. Но в анализируемой фразе, как контрапункт, сказано, что Ривка любит (в настоящем времени) Яакова.

Во-первых, обратим внимание, что Ицхак «полюбил» (в прошедшем времени). Ривка «любит» — в настоящем времени.

Ицхак полюбил... Он должен был быть вместе с Эсавом, вырастить его, дать ему наставления и благословения. И все это происходило в конкретном прошлом. Но в духовном мире, то есть — всегда, в вечном настоящем времени, Ривка (и Ицхак) любят Яакова, иначе говоря, едины с ним.

Во-вторых, и это главное: основное качество Ицхака — гвура. Главное качество Ривки — хэсэд.

Эсав — знаток охоты. Он умеет уничтожать. То есть обладает качествами, которые можно направить на борьбу со злом. Борьба со злом — прямое продолжение гвуры — умения устоять. Ицхак видел в Эсаве потенциал своего продолжения (в смысле гвуры). И все как будто бы выстраивалось правильно. Яаков, цельный, с мягким характером, был как будто бы продолжением Ривки.

Более того. Эсав — человек поля, как сказано в этой же фразе. А мы уже упоминали это в конце обзора предыдущей главы: в момент, когда Ицхак встретил Ривку, он был в поле. Поле — место борьбы с надвигающейся опасностью, предвечернее время. Выходит, Эсав — очень близок Ицхаку. И Ицхак «полюбил Эсава».

Но Эсав был другим человеком. У него действительно был потенциал, который (справедливо) нравился отцу. Но Эсав, вопреки ожиданиям отца, направил его совсем на другое. Он охотился и уничтожал. Но не стремился при этом к борьбе со злом. Он хотел владеть миром.

Впрочем, благословение отца он тоже хотел получить. Ибо был человеком высочайшего духовного потенциала (недаром он — брат-близнец Яакова) и понимал, что без брахи (благословения) ему не достичь успеха (*о сути брахи — в главе Лех Леха*).

И он тщательно «готовился» к получению брахи.

В Торе читаем: «И было Эсаву сорок лет, и взял он в жены Иегудит, дочь Беэри-хитейца, (а также) Босмат, дочь Элона-хитейца» (гл. 26, ст. 34).

Эсав решил жениться именно в сорок лет. Потому что в сорок лет женился его отец. Настолько был близок Эсав Ицхаку. И имена его жен были подходящими. Первую звали Иегудит, что означает — «благодарение», а в пророческом смысле — «еврейка». Такой смысл будет иметь это имя в следующих поколениях.

Имя ее отца — тоже подходит. Беэри, от слова — беэр (колодец).

Перед той фразой, которую мы здесь привели, Тора рассказывает, сколь тщательно Ицхак охранял колодцы, вырытые его отцом Авраамом. У слова «беэр» есть и другое значение — изучение, разъяснение...

Эсав не забыл и Авраама. Вторую его жену звали Босмат. Это имя восходит к корню босэм — приятное благоухание. Траву с приятным благоуханием евреи используют во время Авдалы — церемонии разделения святости и будней после субботы.

Но где же тут связь с Авраамом? Вспомним: «И прошел Авраам по стране (Эрец-Исраэль) до места Шхем, до Элон Морэ» (гл. 12, ст. 6). А Боснат, жена Эсава — дочь Элона.

Отметим только одну небольшую деталь: обе жены Эсава — хитеянки. Хитейцы — один из кенаанских народов, среди дочерей которых Авраам строжайше запретил Элизеру, своему слуге, искать невесту Ицхаку.

Последствия такого выбора жен не заставили себя долго ждать.

В Торе читаем: «И было, состарился Ицхак и притупилась острота зрения его глаз...» (гл. 27, ст. 1).

Вот чего добивался Эсав!..

Задолго до всего этого Эсав продал свое первородство за чечевичную похлебку. По сути, он и не был первенцем. Он просто «выскачил» первым. Поэтому в глазах людей считался первенцем. Но даже свое условное «превосходство» он продал. А взамен получил подкрепление — пищу (чечевичные зерна красноватого цвета).

Все получилось, как предсказывал Шем: «Один будет черпать силу у другого, и старший будет служить младшему».

Теперь, когда острота зрения у Ицхака притупилась (следствие поведения жен Эсава — они продолжали поклоняться идолам, даже несмотря на то, что жили рядом с Ицхаком и Ривкой), Иц-

хак решил дать благословение «старшему», то есть — Эсаву. О том, что Эсав продал первородство, он не знал. Но Ривка понимала, что благословения в первую очередь достоин Иаков.

Отсюда — понимание сложного момента в поведении Ривки и Иакова, когда он получал благословение (анализ этого момента выходит за рамки данного обзора).

Но неужели Ицхак так ошибался?

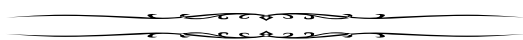
Вернемся к пророчеству Шема: «Два народа в животе твоём...».

В животе, то есть — в материальном мире, в мире первых шести тысяч лет Творения (значит, сейчас, в наше время). Эсав и Иаков — два народа. И они не могут ужиться вместе (вспомните, как они активно двигались в утробе Ривки). Эсав будет пытаться завладеть материальным миром (охота). Но, в конце концов, все равно будет нуждаться в Иакове. От него он в конце дней будет черпать духовную силу.

Ицхак хотел дать (и дал потом — после Иакова) благословение Эсаву, смысл которого заключался в том, чтобы Эсав устоял, не уничтожил себя, дожил до того времени, когда Истина шатров Иакова «просветлит» весь мир, и, несмотря на то, что на Эсаве — красноватый волосяной покров, проникнет и в его душу.

И тогда — в конце дней — потомки Эсава, сыны человечества, придут в Иерусалим, чтобы услышать и усвоить Слово Всевышнего, Его Тору. А в Иерусалиме в это время уже будут жить (и ждать остальных) потомки Иакова.

И тогда сбудутся все благословения Ицхака, которые он (по справедливости) хотел дать.

Глава «ВАЙЕЦЕ»

Первая фраза главы сообщает: «И вышел Яков из Беэр Шевы, и пошел в Харан...».

И вышел на иврите — вайеце.

В Устной Торе, в трактате Мишны под названием Пиркей Авот говорится: «Знай (и помни) три вещи — и ты реализуешь свой потенциал (и предназначение): откуда ты пришел, куда ты идешь и Кому в будущем ты дашь отчет».

Начало нашей главы раскрывает смысл этих трех вещей в жизни Якова. Мы будем об этом говорить. Но прежде задумаемся — имеет ли это значение для нас. И если — да, то какое?

Яков — не просто наш третий по счету праотец. Он вообще — воплощение, если можно так выразиться, всего нашего народа. Его 12 сыновей (о рождении одиннадцати из них рассказывает наша глава) не только родились евреями, но — остались евреями, соблюдая законы еврейской жизни.

Судьба Якова — как земная, так и духовная, это судьба нашего народа. Лишь о нем сказано в Талмуде: «Яков не умер». Так говорится в Талмуде, несмотря на то, что в Торе достаточно подробно описаны последние дни его жизни и его смерть.

«Не умер»...Пока жив еврейский народ, жив и Яков. В смысле физи-

ческим он умер вне пределов Израиля — в Египте. Но в духовной плоскости (под именем Исраэль — Израиль) он живет с нами, в нас, на Земле Израиля.

Поэтому все вопросы: «откуда ты пришел, куда идешь и Кому в будущем дашь отчет», имеют самое прямое к нам отношение.

Откуда ты пришел. Глава начинается как будто бы малозначительными словами: «И вышел Яков из Беэр Шевы...».

Может быть, мы и не обратили бы внимания на эту деталь, если бы в Торе до нее не упоминалось бы несколько раз название этого города. В Беэр Шеве жили Авраам и Ицхак.

Есть очень важный принцип в понимании Торы: каждое слово в ней несет информацию. Что же хотела сказать Тора в первой фразе главы? Мы ведь и так знали бы, что Яков вышел из Беэр Шевы.

Слово «беэр» в дословном переводе означает — колодец. Однако суть этого слова — разъяснение, толкование.

Слово «шева» — это число семь. Суть числа семь — цель. Шесть дней Всевышний творил мир ради Седьмого дня (субботы).

Итак, получается, что Беэр Шева — это разъяснение Цели.

Тора сообщает нам, что Яков находился в атмосфере дома Авраама (Авраам умер, когда Якову было 15 лет) и Ицхака. Там разъясняли цель существования Мира. Теперь ему предстояло, не забывая о том, что он узнал от Авраама и Ицхака, выработать свое постижение целей Бытия.

И куда ты идешь (сказано в Пиркей Авот).

Тора сообщает: «...и пошел в Харан».

Харан — территория в Междуречье. Оттуда в будущем придут войска, которые сыграют роль «инструмента» наказания евреев (война; сначала — с Ассирией, потом — с Вавилоном). Этимологически слово «харан» восходит к слову «хори» — гнев.

То есть Яков идет в такое место, где концентрируется потенциал гнева, который может обрушиться на народ Израиля — потомков Яакова.

Напрашивается вопрос: почему это место имело такой потенциал? Ведь, казалось бы, оттуда вышли и Авраам, и Сара, Ривка (мать Яакова).

Но именно это и открыло возможности для скопления ненависти к евреям. Нет, не породило ненависть, ибо хорошие поступки сеют только добро, но — открыло живущим там людям возможность в рамках свободы выбрать ненависть.

Почему это так?

Потому что именно они, люди Харана, понимали, что их земля взрастила служение Всевышнему. И только Ему. Авраам ушел из цивилизации, где «все годилось» и постановил: «Нет, не все — есть только Он».

Это объясняет и загадочную фразу в Пасхальной Агаде...

В Пасхальной Агаде говорится: «Лаван (брат Ривки, в последствии — тесть Яакова) хуже египетского фараона. Ведь фараон отдал приказ уничтожить только мальчиков, а Лаван хотел уничтожить все».

Трудно сразу принять мысль, что Лаван — хуже фараона. Вдумаемся в эти слова...

Лаван в переводе с иврита — белый.

Белый цвет содержит в себе все цвета радуги. «Все годилось» в тех краях, любой «изм», любая придуманная человеком теория. Против этого и выступил Авраам, а за ним — и его потомки.

Битва была за определение самых коренных основ бытия. В этом и заключен смысл фразы — «Лаван хотел уничтожить все».

И действительно, именно из этих мест пришло войско, которое разрушило Иерусалим и Храм.

Разрушить они сумели, но победить — нет. Ибо основы нашей победы заложил Яков, когда пошел в Харан. На примере собственной трудно сложившейся жизни в Харане, где пробыл он 22 года, он показал, как еврей может выстоять в доме Лавана. Яков дал нам урок на все времена.

Он был у Лавана, но жил отдельно. Добросовестно работал в его хозяйстве, но растил свое стадо овец, что символизирует «души будущих евреев».

В каких условиях он жил:

Тора рассказывает: «Так было со мной: днем жег меня зной, а ледяной холод (обжигал) ночью» (гл. 31, ст. 40).

Зной на иврите — хорев. Тот же корень, что и у слова «хурбан» — разрушение Храма. Слово «ночь» при этом, как мы говорили, символизирует изгнание, галут.

Ночью — ледяной холод. Это — состояние космического одиночества человека. Когда был разрушен Храм (почти 2500 лет назад), исчезло ощущение Присутствия Всевышнего. И наступил ледяной холод..

Продолжим изучение связи Мишны в Пиркей Авот с нашей главой.

...И Кому ты в будущем дашь отчет. В главе говорится: «И ощутил он

(Яков) Творца. И сказал ему Творец: «Я — Всевышний, правивший судьбой Авраама и Ицхака. И вот Я — с тобой...» (гл. 28, ст. 13 и 15; дана с сокращениями).

А потом читаем: «И потрясен был Яков (до глубины души) и сказал: «Как потрясает это место! Не иначе как Дом Всевышнего здесь и ворота в Небо» (гл. 28, ст. 17).

В тексте Торы для того чтобы сказать «Дом Всевышнего», используется выражение «Бейт Элоким», что в ином контексте означает Помещение (дом) Суда. Вот что потрясло Якова. У него появилось ощущение, будто он — на Суде. Он — давал отчет.

Отметим, что между начальным предложением главы («И вышел Яков из Беэр Шевы, и пошел в Харан») и фразой, в которой рассказывается, как Всевышний дал ощутить Себя, есть еще две. О них мы сейчас и будем говорить.

Попробуем догадаться об их содержании. В первой фразе главы — расшифровка: «откуда пришел и куда идешь». Фраза о Суде конкретизирует — «Кому давать отчет». Чему же посвящены две связующие фразы? Конечно же, они должны научить, как надо жить, чтобы отчет был хорошим.

Прочтем их: «И оказался в одном месте и заночевал там, ибо солнце зашло; и взял камни с того места и положил их себе в изголовье; и лег в том месте. И приснилось ему: вот лестница поставлена на земле, а верх ее доходит до Неба; и вот посланники Всевышнего восходят и нисходят по ней» (гл. 28, ст. 11-12).

Как жить, когда солнце зашло, и наступила ночь?

И взял камни из того места. Камни

в Торе — намек на «строительные» элементы Мира. На буквы еврейского алфавита, которыми написана Тора.

В Талмуде (*трактат Шабат*), в главе, посвященной одному из видов запрещенных в субботу работ — строительству, анализируется и другой вид запрещенной работы — письмо, точнее — написание букв.

При помощи букв строится текст, а, значит, идеи.

Их взял Яков и положил в изголовье. На них будет покоиться голова его ночью (в галуте). Сколько же всего таких букв?

В Торе, в этой фразе, говорится: «И лег (в том месте)». И лег на иврите — *ваишкав*. Это слово как будто бы состоит из двух слов: «*ваиш*» (и есть) и «*кав*». Слово «*кав*» состоит из букв «*каф*» (числовое значение — 20) и «*бет*» (числовое значение — 2). То есть числовое значение слова «*кав*» — 22.

Теперь прочтем все вместе и получится: «...и есть 22 (буквы алфавита)». Это — основа. Голова, которая опирается на мудрость 22-х букв, будет думать в правильном направлении.

Вот лестница поставлена на земле.

Этой лестнице Устная Тора уделяет огромное внимание. Попробуем и мы разобраться, что это такое?

Она поставлена на земле, но достигает Неба. По ней спускаются вниз и поднимаются вверх посланники Всевышнего. На иврите эти посланники называются *малахим* (мн. ч.). *Малах* (ед. ч.) — это образ, модель, позволяющая на уровне человеческого сознания представить, каким инструментом пользуется Всевышний, чтобы управлять миром и реализовывать Свою Волю. Когда мы говорим, что Творец сделал что-либо конкретное, подразу-

меваются, что из Центра Управления (кисэ а-кавод) спускается некая цепочка, звенья которой расположены на духовных «этажах» духовного мира (по одному — на каждом «этаже»). Последнее звено, «касающееся» материального мира производит действие: подталкивает, отвлекает, вносит или забирает энергию в тонких околומатериальных структурах, которые, в свою очередь, окончательно «материализуют» то или иное действие.

«Действие» в данном контексте обозначает любые изменения в мире.

Вся эта цепочка — осуществление действий малаха. И каждое звено в ней — тоже малах. Существует целая система малахим — со своей иерархией и структурой. Эта система — бесконечна.

Есть главные, объединяющие малахим. К примеру, Михаэль. Через него Творец управляет судьбой еврейского народа. Это означает, что из кисэ а-кавод через веер цепочек до каждого еврея доходит управление (влияние-интеракция) «центральными элементами» его души, выраженное именем Михаэль (в переводе — кто подобен Всевышнему?). Иначе говоря, Михаэль непрерывно «подкачивает» нам соответствующим образом направленную энергию. И тогда еврейский народ поднимается на еще более высокий духовный уровень, а также и — каждый еврей. Или, наоборот, если в душе человека возникают сомнения или отрицание. Скажем, человек не думает о том, насколько важно или вообще отвергает представление об основных принципах устройства мира, не ощущает, что есть только Он Один — Всевышний, и нет подобного Ему. В этом случае по цепочке вверх

передается «сообщение» о «непринятой» энергии. Баланс на разных «этажах» духовных миров (вспомним, что на каждом этаже — по одному звену) нарушается. И, как следствие, вниз спускается влияние других малахим — наказание, исправление, помощь... Под это влияние попадает не только конкретный человек, нуждающийся в подобном воздействии, но и его окружение. Этот процесс объясняет «внезапные», якобы, перемены в человеческой судьбе, когда исчезают вдруг препятствия или происходят «непредвиденные» события.

Теперь нам легче понять глубокую мысль, высказанную в Талмуде: «Все в руках Неба, кроме веры человека в Небеса (в Творца)».

Человек управляет по своему выбору рычагом, с помощью которого он открывает и закрывает некий клапан: если он открывает его (стремится к Творцу), цепочка малахим добавляет ему духовной энергии, если же он закрывает его, по цепочке вверх идет сигнал — энергия не принята. И тогда все, что произойдет и в первом и во втором случае, будет в руках Неба. Малахим делают свою работу. Но рычагом управляет человек. Так он реализует данную ему Всевышним свободу выбора.

Процессы взаимодействия духовных миров с земным миром и были показаны Якову. Более того, ему было дано увидеть историю мира, историю еврейского народа в частности. И то, на чем основана наша жизнь, и наши трагические ошибки, и способы достижения окончательной цели Творения.

И все это заключено в Торе в одной фразе. Подробнее разберем ее, взяв за основу систематизированное и сжатое

изложение соответствующих фрагментов Устной Торы, сделанное равом Яаковом бен Ашером (XIV век — автор многотомного труда Баал а-Турим).

И увидел (Яаков) сон. Сон на иврите — халом. Общее числовое значение букв этого слова (гематрия) равно гематрии выражения «это было пророчество».

И вот, лестница. Лестница на иврите — сулам. Гематрия этого слова равна гематрии выражения «это — кисэ а-кавод».

Теперь Яакову покажут фундамент еврейской жизни.

Вернемся опять к слову лестница (сулам). Та же гематрия и у слова Синай. На горе Синай Творец дал нам Тору. В чем идея Торы, ее «концентратор»? — В служении Творцу. Собственно, для этого мы и существуем.

Та же гематрия у слова — «коль» (голос). Голос молитвы, голос служителей в Храме. Храм — символ реального служения Творцу. Если в слове «сулам» поменять местами буквы корня, получится слово «семель» — символ.

И вот лестница поставлена. Гематрия этих слов равна гематрии слова «кевеш» — пандус (наклонная плоскость), по которому поднимались служители в Храме (козны), чтобы совершить предписанные Торой действия с приношениями (корбанот) на специальном сооружении (мизбеахе).

Поставлена на земле. Кевеш упирался в землю.

Но достигает Неба. Огонь и дым мизбеаха поднимаются вертикально вверх. По свидетельству Устной Торы, в Первом Иерусалимском Храме дым и огонь не отклонялись в стороны, даже если дул ветер. Это наглядно демонстрирует духовную истину: молитвы (голос — коль), действия евреев и

кознов, в частности, поднимаются к кисэ а-кавод.

Показали Яакову и кознов.

И вот посланники. Переставив буквы этой фразы на иврите, получаем выражение «это — козны».

Однако каждый еврей и весь народ совершают ошибки, в их судьбе бывают подъемы и падения.

Посланники поднимаются и опускаются.

В чем коренятся ошибки?

Переставив местами буквы в корне слова «сулам» (лестница) мы получили слово «семель» (символ). В нем содержится намек на служение чужому мировоззрению (всяческим «измам»). А это ведет к трагедиям, к галуту — изгнанию.

В нашей истории — четыре галута. Их именуют по названиям четырех Империй, которые (на земном уровне) управляли жизнью сыновей Яакова: Вавилон, Мидия (Персия), Греция и Рим.

Поднимаются и опускаются. Гематрия этих слов равна общей гематрии названий: Вавилон, Мидия (Персия), Греция и Рим.

Последний галут продолжается 1900 лет. Закончится ли он когда-нибудь? И вообще, известно ли нам, что План будет реализован?

И вот лестница. Гематрия этих слов равна гематрии выражения «и завершено». Яакову показали завершение мировой истории — в соответствии с Планом Творения.

Но завершению непременно должно предшествовать Начало. Основы этого начала — еврейского народа — предстоит заложить Яакову.

У Авраама было два сына. Один выбрал дорогу еврейской жизни. Два сына — у Ицхака. Один выбрал до-

рогу еврейской жизни. Яков — не просто отец 12-ти сыновей. Он произвел их на свет и воспитал так, что каждый из них остался евреем и олицетворял какую-либо из граней Истины. Эти двенадцать необходимых составляющих — достаточный «набор» основ для развития еврейского народа.

Пройдет около 300 лет, и Моше Рабейну в последний день своей жизни, в своем духовном завещании сформулирует суть двенадцати граней, составляющих целостность бриллианта — еврейского народа.

А в нашей главе мы читаем о том, как Яков оставил Эрец-Исраэль и отправился в ту землю, откуда вышли Авраам, Сара и его мать — Ривка.

В главе описывается, как он встретил Рахель (тут каждое слово имеет глубочайший смысл — об этом когда-нибудь в других материалах). И вышло так, что он женился на Лее. Сначала на Лее, потом — на Рахель.

Душа Леи имела потенциал выстраивать будущее. В этом смысл соеди-

нения Леи и Якова. В Якове — цельность, гармония, Истина. К этому необходимо было добавить потенциал, способный выстраивать будущее. Гармонию и Истину Якова следовало передать будущим поколениям — навсегда. Поэтому сначала Яков женился на Лее. Потом — на Рахели.

Душа Рахели имела потенциал завершения. Будущее, выстроенное Яковом совместно с Леей, нужно было реализовать и завершить (вспомним отдельные моменты раскрытия понятия, выраженного словами «лестница Якова»). Поэтому у Рахели родился сын Биньямин. На территории, которой владели его потомки (колено Биньямина) находился Храм, а точнее — его Святая Святых. Как символ завершения цели Творения — объединение духовного и материального, когда в мире будет Всевышний — Один (это и так ясно) и Имя (суть) Его — будет Едина (это можно будет почувствовать только в конце мировой истории — в седьмом тысячелетии).

Глава «ВАИШЛАХ»

В первой фразе главы сказано: «И послал Яков посланников перед собой, к Эсаву, брату своему...».

И послал на иврите — ваишлах.

Все главы книги Берешит, от главы Лех Леха (жизнь Авраама) и включая вторую половину книги — описание жизни Якова и его сыновей. Это — модель судьбы еврейского народа, некий концентрат пророчества о еврейской истории.

Предыдущая глава раскрывала основные элементы зарождения еврейского народа (Лея, Рахель, одиннадцать из двенадцати сыновей). Наша недельная глава выстраивает модель противостояния сынов Израиля «внешнему (по отношению к Истине)» миру. На языке Торы этот мир называется «миром Эсава».

Начало главы рисует начальную позицию этого противостояния.

Яков хочет встретиться с Эсавом. Иначе говоря, он знает, что встречи с Эсавом не избежать. В конце концов, миссия сыновей Израиля — привести мир к признанию Творца, к тому, чтобы мир осознал, что Он — единственный источник жизни.

И Яков отправил к Эсаву посланников. И это были не только его люди, но и, как пишет Тора, малахим (*мн. ч. от слова «малах»; о том, что такое*

малах(им) недельную главу Вайеце) — посланники Всевышнего.

Но как он осуществил это? Яков создал ситуацию, в которой это могло произойти.

Мы говорили в предыдущей недельной главе о том, что малах — некая цепочка, состоящая из звеньев, спускающихся от Центра Управления миром (кисэ а-кавод) — к объекту, с которым должно произойти какое-либо изменение (на иврите — мелаха). Это, кстати, объясняет, почему запрещенная в шабат работа называется мелаха — она вносит изменения в мир, а это как раз и нельзя делать в субботу, в седьмой день недели, который символизирует завершение, прекращение изменений, которые происходили в период шести дней Творения.

Отметим, что каждое изменение, которое человек вносит в мир, есть духовный акт, поскольку он делает это в рамках свободы выбора. А любой духовный акт стимулирует «обратное действие» цепочки. По этой цепочке, связанной с душой человека, начинает двигаться вверх «информация» о тех изменениях, которые он внес. Так человек создает малахим.

Эти малахим — цепочки (со звеньями на каждом духовном «этаже») «сталкиваются», оказывают влияние на звенья цепочек, связанных с душой другого человека. Это и называется отправил малахим. И вот другой человек начинает что-то чувствовать, что-то ощущать. В материальном мире в результате «взаимодействия» цепочек происходят изменения, вызывающие в сознании человека какие-то

мысли, подталкивающие его к действиям.

Итак, Яков послал к Эсаву малахим. Вспомним, что он должен был определить позиции противостояния и сосуществования с внешним миром. Этот мир Яков назвал (и так он обозначен в Торе) «Эсав, брат мой». И мы обращаем на это внимание не случайно. Ведь в главе Толдот Тора подробно рассматривала факт, что Яков и Эсав — братья-близнецы. А, следовательно, в нашей главе этот факт обсуждается не просто ради того, чтобы нас об этом лишний раз проинформировать. Здесь Яков говорит об Эсаве как о брате, прежде всего, чтобы раскрыть предназначение своей связи с ним — привести его к Творцу, сделать так, чтобы он стал Якову братом и в духовном смысле.

Откуда нам известно, какой смысл вложен в понятие «брат мой»?

Посмотрим, что означает слово «эсав». Оно восходит к корню аса. В иврите это — глагол «действовать», «совершать деяние». Сущностно Эсав принадлежит этому, земному, материальному миру. Если исходить из этимологии имени, возникает вопрос: может ли вообще Яков сделать так, чтобы Эсав по-настоящему стал его братом? Или, вместо этого, им придется разойтись или воевать?

Яков готовил себя ко всему. И к духовной близости, молясь, чтобы Эсав вернулся к Творцу. И к мирному сосуществованию — Яков послал Эсаву подарок. И к войне — он разделил своих людей на два военных лагеря, чтобы один защищал другой.

А пока, на пороге любого развития событий, он определил себя в глазах Эсава. Кто же он — Яков?

В Торе читаем: «И повелел он посланникам (малахим): так сообщите господину моему, Эсаву, — это передает слуга твой, Яков: жил я с Лаваном и задержался донныне...» (гл. 32, ст. 5).

Господину моему. Яков дает Эсаву понять, что он не претендует на владение материальным миром. В нем господином будет Эсав.

Эсаву. То есть тому, чья сущность — действие, преобразование материального мира.

Жил я. На иврит это переводится — гarti. Меняем порядок букв и получаем — тари(а)г. Этими буквами, именно в таком порядке, записывается число 613. Ровно столько заповедей в Торе. То есть Яков дал понять Эсаву: ты живешь в мире действий, но и я — действую; только мои действия — выполнение заповедей Творца, Его Торы. Ты — мой господин в материальном мире, но в действительности мой Хозяин — Творец мира.

С Лаваном. Это уточнение показывает, что Яков не жил в тепличных условиях и устоял в атмосфере тотального «белого спектра» (лаван в переводе — белый) всех возможных мировоззренческих теорий. И поэтому, — предупреждает Эсава Яков, — даже не пытайся «обратить меня в другую веру».

А в заключение сообщения, адресованного Эсаву, Яков, владелец 600 тысяч голов скота, определяет свое материальное благосостояние такими словами: «Есть у меня бык и осел, мелкий рогатый скот, слуга и служанка» (гл. 32, ст. 6).

Такое вот скромное обозначение своего достоинства. При этом он, естественно, понимал: если Эсав еще не слышал о его богатстве, он с легкос-

тью узнает об этом сейчас, когда Яаков вступает в Эрец-Исраэль (Эсав жил у южной границы Земли Израиля).

Однако в своем сообщении Яаков хотел сказать другое. Он подчеркивал, что имущество в его глазах не имеет особой ценности. Бык, осел (он употребляет название видов этих животных в единственном числе)... Главное здесь — факт, что он соблюдал, живя у Лавана, 613 заповедей. В этом — его богатство.

Подведем предварительные итоги.

Сообщение Эсава открывает перед нами образ Яакова, сложившийся в духовных мирах. Это — его малахим. В этом — Яаков. И это должен узнать, понять и почувствовать Эсав.

И Эсав почувствовал. А малахим, выполнив поручение, сообщили Яакову: «Пришли мы к брату твоему, Эсаву, и он идет навстречу тебе, и 400 человек с ним...» (*гл. 32, ст. 7*).

Эти слова Торы показывают нам, как духовные миры влияют на Эсава, на его действия. Кто же такой Эсав?

Брат твой, Эсав. Он готов, сообщают малахим, быть Яакову братом, но хочет остаться при этом Эсавом. То есть ставит условие: в мире должно властвовать деяние, материальность — не духовность. Если Яаков все же останется Яаковым, Эсав выберет холодную войну («мирное сосуществование», которое всегда содержит семена холодной войны).

Он идет навстречу тебе. Есть шансы на истинное братство. Во всяком случае, где-то глубоко существует такой потенциал.

И 400 человек с ним. В этих словах — предупреждение: иной потенциал, потенциал войны (это «материализовалось» в истории в инквизиции, по-

громах, газовых камерах) — ближе к поверхности.

Возникает вопрос: почему у Эсава — 400 человек? Число 400 символизирует последнее, решающее слово. 400 — числовое значение последней буквы в еврейском алфавите (тав). Графически буква «тав» похожа на печатную русскую букву «п», но слева у нее есть «ножка», которая смотрит вперед. На иврите пишут справа налево, и это означает, что эта «ножка» устремлена в будущее... За 400 полновесных шекелей Авраам купил участок земли около Хеврона (*см. недельную главу Хайей Сара*).

То есть Эсав сообщает Яакову: тебя понял, но последнее слово — за мной.

Тогда Яаков высылает навстречу Эсаву вторую «делегацию». На этот раз речь не идет о малахим. В духовном смысле Яаков уже сообщил Эсаву все, что хотел сообщить. Теперь он дает Эсаву конкретный ответ — на то, что с ним идут «400 человек».

Яаков посылает Эсаву в подарок, как сказано в Торе, 200 коз и 20 козлов (интересно, что именно с них начинается «перечень» — намек на козла отпущения), 200 овец и 20 баранов, 30 верблюдиц и 30 верблюдов (в Торе сказано лишь о верблюдицах, о верблюдах, на основе анализа текста Торы, говорится в Устной Торе), 40 коров и 10 быков, 20 ослиц и 10 ослов.

И мы уже знаем, если Тора дает детальное перечисление, значит, в этом скрыт определенный смысл.

Всего Яаков отправил Эсаву 490 животных женского пола и 90 — мужского.

Мир устроен так, что мужское начало — сверху, а женское — снизу (например, Небо и Земля). В послании Эсава — информация: сверху будет 90.

Ты, Эсав, тем самым говорит Эсаву Яаков, хочешь править миром. Пока речь идет о материальном мире — пожалуйста. Но ты утверждаешь, что последнее слово останется за тобой (взяв в сопровождение 400 человек). Этого не будет... Я покажу тебе, кто правит миром. Нет, не я — Яаков. Миром правит Он — Всевышний.

Яаков рассчитывает, что Эсав поймет смысл подарка. 90 — числовое значение буквы «цадик» (в переводе — праведность, справедливость). Число 490 (400 овец и коз, 40 коров, 30 верблюдиц и 20 ослиц) обозначает слово «тимлох» (буквы «тав», «мем», «ламед», «кав»). В переводе — будет править, царствовать. И получается фраза: «Будет править Праведность, Справедливость». И еще: Праведный, Справедливый Правитель мира — Всевышний.

Эсав и это сообщение понял. Но решил «испытать судьбу». И начал войну с Яаковом — в правильном, кстати сказать, месте. Не на поле боя, а там, где «последнее слово» действительно остается за победителем.

В Торе рассказывается, что в ночь перед своей встречей с Эсавом Яаков оставил лагерь — семью, людей, все огромное имущество, и вернулся на противоположный берег реки Ябок (гл. 32, ст. 25), которую со всем станом перешел в этот день, чтобы ступить на Землю Израиля.

Устная Тора сообщает, что вернулся он для того, чтобы собрать некие маленькие сосуды (кувшины), что остались (были забыты при переходе) на том берегу.

О каких кувшинах и о какой реке здесь говорится? И почему вдруг надо было за ними возвращаться, вновь перейдя реку?

Эсав понял, что хотел сказать ему Яаков. Яаков в этом не сомневался и догадывался, что сейчас наступит момент выяснения: кто из них настроен более серьезно. И выяснять это они будут один на один.

И вот, готовя «арену для битвы», Яаков преподал Эсаву третий, последний урок.

Кувшины, о которых здесь говорится, на иврите в единственном числе называются пах. Корень этого слова состоит из букв «пей» и «каф». Эти две буквы — сущностная основа трехбуквенного корня (ѓэй, пэй, каф), что означает — желание возродить, перевернуть, сделать революцию. И эти желания остались на противоположном берегу. И должны были стать добычей Эсава. Эти сосуды — негативное в нашей душе, внутреннее сопротивление Истине. На этом Эсав построит наступление на Яакова. И поэтому, когда Яаков пошел за этими сосудами, он знал, что встретится там с Эсавом.

Почему ночью?

Потому что в духовном мире (эта встреча, кстати сказать, произошла именно в духовном мире; в реальном — она состоялась на следующий день) сила Эсава (материалистическая сторона жизни) может проявляться только ночью, когда мало света. И поэтому Яаков — человек ночи, ибо он — брат-близнец Эсава и должен отстоять «честь» Всевышнего именно в ночи, в долгий период нашего галута.

Название реки — Ябок — не только географический факт. Всего три слова на иврите имеют внутренний корень, состоящий из букв «бет» и «каф» (как в названии реки Ябок): авак, де-

век и хибук. В переводе на русский — пыль, близость, объятие. Все эти слова — об одном: о близости. «Близость», «объятие» — тут очевидно. Пыль... Так ведь она прилипает.

Яков не допустит, чтобы сосуды попали в руки Эсава. Он их «приклеит к себе» и спасет ту часть нашей души, которая «противится». Яков готов вернуться за любой еврейской душой, чтобы она не погибла.

Придет время (чуть больше, чем через 200 лет), и его правнук, известный под именем Моше Рабейну станет Учителем всего народа. Именно потому, что, будучи пастухом, в опасной пустыне вернется назад, чтобы подобрать уставшего, заблудившегося ягненка. Только тогда Всевышний окончательно изберет его «своим учеником» — Моше 40 дней будет получать Тору на горе Синай из уст (если можно так выразиться) самого Творца мира.

Однако продолжим чтение нашей главы — той же фразы, на которой установились: «...и боролся человек с ним (Яковом) до рассвета».

И боролся... В оригинале здесь использован глагол *ваеавек*. Его перевод затруднен, о чем пишут разные комментаторы (начиная с Раши, первого комментатора всей Торы, XI век). «*Ве-авек*» — глагол страдательного залога, происходит от корня *авак* (прилепляющаяся пыль) — означает «пытался отобрать, прилепить к себе». Употребляя русский глагол «бороться», нам легче понять, о чем тут речь.

Эсав хотел присвоить эти сосуды. Поняв это, мы без труда разберемся в следующей фразе: «И увидел (Эсав, при рассвете, когда ночь кончилась), что не может (взять) себе (эти сосу-

ды), и дотронулся до бедра (Якова)...» (гл. 32, ст. 26).

Что означает все это?

Эсав должен был закончить борьбу до зари. Ибо только ночью он мог бороться с Яковом, только ночью (в высоком смысле) логично придавать значение материальности мира. Когда взойдет солнце (на иврите это называется — *геула*, буквально — момент, когда нисходит сверху высшая Ясность), Эсаву нечего будет сказать. Последнее слово осталось за Яковом.

Но ведь Эсав — близнец Якова. Поэтому в чем-то «последнее слово» остается и за ним. Он коснулся бедра Якова и вывихнул сустав.

Бедро на иврите — *йерех* (корень: *йуд, реш, кав*), что означает «слабое место» (постоянно). Эсав, коснувшись бедра, предупредил: это останется знаком навсегда. Там, где у твоих потомков обнаружится слабое место (в мировоззрении и вообще — духовности), я приду и «возьму свое».

С этим, кстати, связан запрет Торы употреблять в пищу жесткую жилу (на иврите она называется *гид а-наше*) крупного и мелкого рогатого скота, которая держит на месте сустав бедра и не дает ему сместиться. Поскольку извлечь эту жилу из туши необычайно трудно, в большинстве стран мясники (и фирмы), торгующие кошерным мясом, евреям не продают задние ноги животного. Их продают неевреям. В Израиле технология обработки туш — на высоком профессиональном уровне, а потребителей кошерной пищи — свыше трех миллионов. Поэтому здесь продают и задние конечности туш, естественно, удалив *гид а-наше*.

Однако вернемся к духовной борьбе, к противостоянию Якова и Эсава. Итак, прошла ночь, поднялась заря, и «последнее слово» осталось за Яковом. Эсав не смог одолеть брата, забрать «мелкие сосуды» себе.

Но мы знаем, что в любой момент нашей истории, когда еврейская духовность ослабевает, «за углом» нас поджидает Эсав — мечом и словом он будет пытаться найти слабое место и уничтожить тело и (или) душу.

Так за кем же осталось последнее «последнее слово»?

Яков хотел знать это и, несмотря на просьбы Эсава перед восходом солнца, не отпускал его: «Дай мне благословение». И духовный прообраз малаха Эсава ответил: «Отныне не Яков будет твое имя, но — Израэль. Ибо ты вступил в борьбу с малахим и с людьми — и смог (победить — в будущем)» (гл. 32, ст. 29).

Выстраивая эту цитату по-русски, мы учли перевод Йонатана бен Узиэ-

ля (I век), который приведен в Устной Торе.

Поясним суть слова «исраэль». Оно состоит из двух слов: «иср» (будет победа — в будущем) и «эль» (одно из Имен Всевышнего, означающее «Силу управления»).

И теперь приведем фразу на другом уровне понимания: «...ты вступил в борьбу с малахим (духовными силами тех людей, которые были против Всевышнего — Эсав и Лаван) и с людьми (на земном уровне, устояв против чуждых мировоззрений, всяческих «измов» даже в быту)».

Имея все это в виду, слово Израэль переведем так: «В будущем проявится Правление Силы Всевышнего».

Это и есть истинное «последнее слово».

Евреев, кстати говоря, называют по-разному: иегуда (иудей), иешурун, израэль (израиль)... Самое главное из них — израэль. Понятно — почему.

Глава «ВАЙЕШЕВ»

В первой фразе главы сказано: «И поселился (расположился) Яков в стране проживания своего отца, в стране Кенаан...»

И поселился на иврите — вайешев.

Поскольку в этой и следующей главе перед нами разворачивается удивительная сага — «Иосиф и его братья», невозможно не дать перед ней концептуальное предисловие.

Все «действующие лица» Торы — живые люди. Однако их духовный уровень столь высок, что они не просто проживают собственную жизнь (как любой другой человек — в рамках свободы выбора), но и создают модели основных моментов всей еврейской (в определенном смысле — и мировой) истории. Эти модели выстраиваются с помощью Управления Сверху — через мысли и поведение Авраама, Ицхака, Яакова и его 12-ти сыновей (Йосефа и его братьев).

Как свобода выбора совмещается с Небесным Предопределением? Наш разум не в состоянии объяснить это. Ибо он не охватывает всю картину духовных миров-«этажей». Это противоречие неразрешимо ни в нашем мире, ни на любом из духовных уровней. Оно проясняется лишь в том смысле, что на определенном «этаже» известна судьба объектов, которые распола-

гаются «этажом» ниже. Так в нашем мире («на земле») мы живем в неразрешимом противоречии между нашей свободой выбора и «предопределением» — на этаже, что находится над нами, многое о нас известно заранее.

Что представляет собой этот «этаж над нами»? Это — сон, сновидение. И Тора пересказывает нам сон Йосефа, а в следующей главе — сон фараона. Забегая вперед, скажем, что еще через две главы (недельный раздел Вайехи) мы сможем убедиться в том, что только конкретное решение Творца приостановило «логичный результат» жизни Яакова — возможность увидеть «конец мировой истории». Это решение стало заслоном между видением души Яакова и «экраном», на котором ему могли бы продемонстрировать будущую судьбу еврейского народа.

И еще. Мы узнаем, как Провидение воздействует на объекты «внизу», добиваясь, чтобы «кирпичи» запланированного Сверху здания сложились согласно требованиям верхних «этажей».

Предполагаю, что у кого-то возникнет вопрос: зачем в Торе нужен столь длинный рассказ о Йосефе и его братьях? Ведь, в крайнем случае, сведения о них можно найти в книгах Устной Торы (Мидраш, Талмуд и др.). Нам известно, что каждое слово Торы — смысловая единица, насыщенная бесконечным количеством информации, выражающей Мудрость Творца. Почему же число таких единиц здесь (в рассказе об Йосефе и его братьях) соизмеримо с текстовым объемом, посвященным Яакову и Аврааму?

Своей жизнью Авраам выстроил

модель, демонстрирующую, как Все-вышний управляет миром, привнося в него добро.

Ицхак в своей модели передал еврейскому народу умение реализовывать существующее от сотворения мира качество — способность устоять перед злом (как внешним, так и внутренним).

Жизнь Яакова — модель удивительного и гармоничного равновесия между этими двумя качествами, которые на иврите называются хэсэд и гвура.

Какую же модель предстояло выставить сыновьям Яакова?..

В обсуждении моделей, выстроенных праотцами, речь идет о формировании свойств и качеств. Однако эти свойства и качества имеют подлинную ценность, если они в нашем мире реализуются. Для того они и спустились в наш мир.

Основы этой реализации и должны были заложить 12 сыновей Яакова. Каждый из них обладал своим компонентом общей «конструкции», из которых выстраивалось Здание — еврейский народ. Они, как грани бриллианта, определили его форму в целом.

Но один из двенадцати — выделялся среди остальных. И роль его была иной — зарядить энергией, создать условия для этой реализации. Ему предстояло послужить, если можно так выразиться, энергетическим проводником от гармонии и Истины, олицетворенной жизнью Яакова — к потенциалу одиннадцать братьев, способных реализовать эту Истину.

Его звали Йосеф.

Почему сложность задач распределена столь непропорционально? Почему одиннадцать сыновей Яакова

оказались по одну сторону, а один, Йосеф, — по другую?

Вспомним, что Йосеф — сын Яакова и Рахели. Именно эта пара в плоскости реализации олицетворяла собой космический План. Яаков в рамках этого Плана вобрал в себя все духовно-эмоциональные проявления высших миров, которые он способен был воспринять в нашем мире. Рахель, по своему потенциалу, от рождения предназначалась ему как партнер, который, будучи женщиной, может передать (и завершить) в потомстве умение его (Плана) реализовывать.

Однако конструкция Творения — еще сложнее. Космический План предусматривал не только реализацию Возвращения и Воссоединения с Творцом, но и — победу над сотворенным корнем Зла, генерирующим б-гоборчество в этом мире. Для осуществления этой цели Провидение соединило Яакова и Леу.

Сыновья Яакова стали прямыми «наследниками» предначертаний, выпавших на долю этих пар. Но в самом концентрированном виде идея реализации Плана проходила, как уже говорилось, через объединение Яакова с Рахелью и поэтому — через их сына, Йосефа, вобравшего в себя основные свойства этих двух великих душ.

Именно Йосефу предстояло обеспечить братьев духовной энергией. Как положительной — духовное руководство миром (на иврите — мелех), так и «отрицательной» — помогающей выстоять перед противостоящей этому руководству силой, воплощенной в фараоне.

Как известно тем, кто читал текст Торы, Йосеф стал фактическим правителем Египта, но выстоял в этом

логове «противодействия» и остался истинным евреем.

Отметим, что само слово «фараон» на иврите состоит из тех же букв, что и слово «ореф» — затылочная часть головы, то есть — обратная относительно лица сторона, символизирующая противостояние.

А теперь приступим к чтению главы.

Проанализируем первую фразу.

«И поселился (расположился) Яаков в стране проживания своего отца, в стране Кенаан....».

В стране проживания своего отца, т. е. — Ицхака. Что означает — в стране, где можно устоять перед злом (там, где проявляется качество Ицхака).

В стране Кенаан. Корень слова «кенаан» состоит из букв «каф», «нун», «аин», что означает — принять, признать. Имеется в виду, что сынам Яакова придется полностью принять и признать абсолютную Роль Творца.

Эта фраза — лишь предисловие, подготовка к тому, что за ней последует.

В Торе читаем: «Вот порождающий результат жизни Яакова — Йосеф, которому было семнадцать лет...» (гл. 37, ст. 2).

Мы уже понимаем, почему «результатом» жизни Яакова из всех его сыновей назван Йосеф. Понимаем и то, что биографическая справка — «...было семнадцать лет» — дается в Торе неслучайно.

В записи еврейскими буквами (только так раскрывается сущность чисел) цифра 17 выглядит так: йуд, заин. Буква «йуд» (числовое значение — 10) символизирует б-жественную Мудрость (и Провидение), а «заин» (числовое значение — 7) — цель, достижение цели (как суббота — седьмой

день после шести дней Творения). Следовательно, сообщает Тора, Йосеф достиг духовной ступени, которая характеризуется буквами «йуд-заин», и может вольно или невольно инициировать процесс «строительства» будущей истории своего народа.

Но продолжим чтение фразы: «...(и он) пас со своими братьями мелкий рогатый скот, будучи юношей, с сыновьями Билги и сыновьями Зильпы, жен своего отца...».

Здесь есть тонкость такого рода. На иврите винительный (побудительный) падеж существительных почти совпадает с творительным (объединительным). Выражения «пас с братьями» и «пас братьев» пишутся совершенно одинаково. То же самое, естественно — со словосочетаниями «с сыновьями Билги» и — «сыновей Билги». Можно было бы и на иврите различить их с помощью союза «с». Но у Торы было другое намерение.

Чтобы вникнуть в него, разберем некоторые слова.

Слово «пас». Более точный его перевод — «вел, будучи близким человеком (другом)». На иврите пастух — роз, а близкий человек — реа. Оба слова происходят от одного корня. В Книге Зофар Моше Рабейну называют райа меэмна (одновременно: надежный ведущий и близкий человек).

Слово «юноша» на иврите — наар (его сущностное значение — пробуждать (ся)). В нашей фразе Йосей «пробуждает» кого-то. Кого и почему?..

Некое разъяснение дает выражение «жен своего отца». Здесь Тора подчеркивает важные вещи. Мы узнаем, что у Яакова, кроме Рахели и Леи, были еще две жены — Билга и Зильпа. Кто они?

Когда Яков взял в жены Рахель (о космическом значении этого брака мы уже говорили), отец Рахели — Лаван дал ему еще и Билгу — «в придачу».

«Придачей» к Лее стала Зильпа.

Все четыре девушки были сестрами по отцу. Но их матери занимали в доме Лавана разное положение. Здесь существовало понятие: «главные» жены и — «теневые», то есть «отражающие свет» главных жен.

Какое положение занимали в доме Якова сыновья Билги и Зильпы? Сразу же можно сказать — двусмысленное...

Если бы речь шла об обыкновенной семье, это не имело бы особого значения. Но мы говорим о космической модели мира. И все двенадцать сыновей в этом смысле — равны. Именно это четко подчеркнула здесь Тора, называя Билгу и Зильпу женами Якова.

Пробудить чувства «полноценности» в четырех братьях (вспомним значение слова наар), сыновьях Билги и Зильпы — таково было «первое задание», которое должен был выполнить Йосеф.

Глубокий смысл скрыт и в словах «мелкий рогатый скот». Всего у Якова было 600 тысяч голов такого скота. Это — космический символ всех шестисот тысяч еврейских душ, которые впоследствии окажутся у горы Синай при получении Торы.

А теперь переведем весь процитированный фрагмент на «сущностный» язык: «...и он вел, как близкий друг, (всех) своих братьев, мягко подсказывая им, как направлять еврейский народ, а еще — будучи юношей — он пробуждал самосознание сыновей Билги и Зильпы — жен Якова».

Мы снова употребили выражение

«будучи юношей», хотя в контексте сущностной передачи содержания отрывка оно, казалось бы, не требуется. Ведь есть уже его «перевод» — наар (пробуждал). Однако сделано это намеренно, ибо здесь есть еще одна тонкость.

Здесь Тора также подчеркивает, что Йосефа (как неопытного юношу) «сверху» можно было подтолкнуть к, в каком-то смысле, не совсем разумным действиям (о механизме воздействия Сверху — см. первую часть обозрения главы Ваишлах, где рассматривалась структура управления миром посредством малахим).

И действительно, в завершение этого насыщенного смыслом отрывка читаем: «...и приносил Йосеф плохую информацию о них отцу их».

О чем здесь говорится? О том, что Йосеф ябедничал, «стучал» на братьев? Или, может быть, он советовался с отцом (здесь, кстати, сказано, что Йосеф «приносил информацию» не своему отцу, а — отцу их), как лучше подготовить их к великой миссии?

Ответ неоднозначен: и то, и другое. Он ябедничал, потому что был наар (юн) и еще не понимал, что это — акт недостойного поведения. И советовался. Потому что отведенную ему Небесами роль — побудить братьев к духовному развитию и завершить их духовное формирование — он мог исполнить только, если он был посланником отца. Об этом Тора прямо скажет, когда Яков пошлет Йосефа проведать братьев.

Далее Тора сообщает, что Израэль (тут используется уже главное, сверхдуховное имя Якова) любил Йосефа больше остальных сыновей. Что подразумевается под словом «любил»?

Попробуем раскрыть одну из граней этого высокого слова. Его корень (на иврите) состоит из букв «алеф», «ѓэй», «бет». Алеф (числовое выражение — один) означает Единство, Объединение. Буква «бет» (в числовом выражении — два) означает — «двое в доме». Буква «ѓэй» (число 5) это — внешняя духовность, как пять книг Торы — Пятикнижие.

Что же у нас получилось? Любовь — это стремление двоих на волнах духовности ощутить и осознать Единение.

О высокой роли Йосефа мы уже говорили, и поэтому нам понятно, откуда возникает это особое ощущение единения Яакова (тем более — если вскрыть его духовную сущность через имя Израэль) с Йосефом.

Впрочем, Тора подчеркивает это прямым текстом: «...ибо он (Йосеф) был для него (Яакова) воплощением его (космической) Мудрости» (гл. 37, ст. 33).

В оригинале в этой части фразы использованы слова «бен» (строющий, реализующий, воплощающий) зекуним (от корня «закен» — обладающий мудростью).

И Яаков дал Йосефу особенную одежду, которая выглядела как царская. В оригинале Торы эта одежда названа кутонет (верхняя одежда) пасим (разные полосы, что символизировало разные стороны ситуаций, которыми должен владеть правитель). То есть здесь очевиден намек на роль Йосефа — предводителя. Он вел (пас) своих братьев.

Отметим также, что слово пасим в числовом выражении — 190, что равняется числовому значению слова кец — завершение мировой истории в соответствии с Планом.

Однако Йосеф жил не в вакууме. И вскоре, заметив, что между Яаковом и Йосефом установились особые отношения, они стали ощущать к брату неприязнь. Тогда они еще не понимали, почему Яаков назван Израэлем (они осознают это позже — благодаря Йосефу).

Тора сообщает: «...и возненавидели они его и не могли говорить с ним как близкие» (гл. 37, ст. 4).

Мы уже анализировали суть слова любовь. Теперь попробуем разобраться, что такое ненависть (на иврите — син'а). Ивритский корень этого слова состоит из букв «син», «нун», «алеф». Буква «син» (как и шин) в числовом выражении — 300 и говорит о духовном значении идеи «основы, фундамента». Ибо число 3 — это нечто неизменное, нечто, что лежит в основе... Любой корень в иврите, кстати, состоит из трех букв. И еще обратим внимание на исторический факт: у нашего народа — три праотца: Авраам, Ицхак, Яаков.

Сотни — высший духовный «этаж» над единицами (в данном случае — над числом 3).

Буква «алеф» выражает единство, единственность. А «нун» (выраженная числом 50) — духовная надстройка над понятием «высшая духовность» (число 5). Поэтому из Устной Торы мы знаем о существовании 50-ти ступеней бины — осознанного ощущения устройства мира.

Что получилось? Корень «син'а» в сущностном переводе означает — единственный способ (путь) постижения бины с целью постижения фундамента, на котором строится Мир.

И все в этом «переводе» как будто бы хорошо. Одно настораживает —

эгоцентризм (единственный путь). Такой подход, увы, гарантирует возникновение ненависти к другому.

Такое вот «глубокое» чувство испытывали братья к Йосефу. Они знали о своем потенциале и хотели его реализовать. Но каждый из них чувствовал свой потенциал вне связи с предназначением остальных братьев. Каждый из них был замкнут в собственном внутреннем мире, каждый был «заиклен» на этом «единственном». Йосефу предстояло раскрыть в них потребность — в один «узел», в один «сноп» связать их «пути».

В Торе читаем: «И сказал Йосеф им: послушайте, какой сон приснился мне. Вот мы (в оригинале это местоимение выделено особым знаком) вяжем снопы среди поля; и вот поднялся сноп мой и встал прямо (вертикально); и вот окружили (его) ваши снопы и поклонились моему снопу...» (зл. 37, ст. 5-6).

Что имел в виду Йосеф и как его поняли братья?

В общем-то, братья все, что сказал Йосеф, поняли. Почти... Йосеф хотел раскрыть им идею, олицетворенную этим видом работ — «вязать снопы».

Среди поля... — говорил братьям Йосеф. И подразумевал, как обычно это понимается в Торе, — поле деятельности, деяний, суть реализации человеческого потенциала.

...Поднялся сноп мой и встал прямо. Таково космическое предначертание, данное Йосефу — «стоять вертикально», соединяя гармоничную, цельную Истину Якова с одиннадцатью гранями (плюс грань самого Йосефа), которые в будущем станут элементами целостной формы — бриллианта уже реализованной Истины.

«Окружите меня, впитайте в себя эту идею», — вот о чем просит Йосеф братьев. Об этом он мечтает, это видит в своем сне.

Братья все поняли. Но одна вещь показалась им опасной...

В Торе читаем: «И сказали ему братья: царствовать ли ты будешь, если будешь править нами...» (зл. 37, ст. 8; дано в уточненном, сущностном переводе).

Именно так. Во имя Великой цели они готовы были принять власть Йосефа над ними. Но их волновал вопрос: станет ли он при этом царем? По их мнению, такого быть не могло (впрочем, Йосеф ничего подобного и не говорил).

И в этом братья были правы. — космической моделью царя заповедано было стать брату Йосефа — Иеѓуде. Об этом открыто скажет Яков в своих завещаниях, потом — Моше.

Братья способны были принять, что Йосеф будет как-то руководить ими (вести их, «пасти»). Но то, что он станет царем — в буквальном смысле этого слова... Здесь усматривали они нарушение известного им космического распределения моделей. И что же?

«...И еще больше возненавидели его» (там же), — сказано в Торе. Скрытый смысл слова ненависть нам уже известен.

Подведем некоторые итоги. Выясним, почему Йосефу снились подобные сны и зачем он их пересказывал. Как Тора ответит на вопрос — где во всем этом место Иеѓуды? При его царском потенциале...

Но, как мы говорили в начале обозрения нашей главы, на верхних духовных «этажах» все уже было предопределено и оставалось лишь реализо-

вать это предопределение — на нижних, в нашем мире.

Поэтому Йосеф сущностно был наар — юношей, и «сверху» к нему поступала энергия, чтобы его естественное желание — поделиться своими снами (в практическом смысле такое желание было неразумным и даже вредным) им реализовывалось. А братья все больше будут отдаляться от него (ненавидеть).

Тора расскажет еще об одном сне Йосефа, где будут фигурировать Солнце, Луна, одиннадцать звезд, которые склонятся перед звездой Йосефа.

В обозрении нашей недельной главы (в этом году) у нас нет места для анализа второго сна Йосефа. Вынуждены мы лишь вскользь упомянуть и о том, что в дальнейшем (впрочем, и раньше — тоже) Йосеф думал только о благополучии братьев, даже после того, как братья продали его. В Египет...

Есть в нашей главе отдельная вставка — рассказ об определенном этапе

жизни Иеѓуды (гл. 38). И мы теперь понимаем, почему вдруг в повествование о Йосефе «вклинивается» этот фрагмент. Понимаем, почему два сына Иеѓуды — братья-близнецы названы Зерах и Перец. Зерах в переводе на русский означает — рассвет, перец — прорыв. Царство Иеѓуды еще достигнет рассвета и прорвет материалистическую оболочку мира. Но это будет потом, в своем окончательном виде это свершится в конце реализации Плана, на последнем этапе шестого тысячелетия.

А пока Тора возвращается к истории Йосефа. Мы найдем его в Египте, где ему предстоит подняться и «встать прямо» — стать правителем страны, которая послужит моделью сил «противодействия» (вспомним суть слова «фараон»). И заложить основы для создания модели Исхода, геулы — для всех поколений.

Но об этом — в следующих главах.

Глава «МИКЕЦ»

В первой фразе главы сказано: «И было по завершению двух лет, фараону снится сон....».

По завершению на иврите — микец.

Как видим, и наша глава не оставляет тему снов.

В конце предыдущей недельной главы речь шла о двух снах. Один из них снился начальнику производства вина при дворе фараона, другой — «заведующему» дворцовой пекарни.

О двух снах говорится и в начале предыдущей недельной главы. Это — сны Йосефа.

Наша недельная глава начинается с рассказа о двух снах фараона. Однако перед тем как мы скажем об их содержании, зададим себе несколько вопросов: есть ли у этих снов общие черты, почему их подробное описание приводится именно в этом месте Торы?

Здесь нам важно знать, что таким образом Тора раскрывает нам, что все, что произойдет с домом Якова, — переход из Эрец-Исраэль в Египет, порабощение, а затем — Исход — часть Космического Плана Творения. До всех событий эта составляющая устройства мира была «впечатана» в духовные миры, что и приоткрыто нам через сны.

Отметим, что все шесть снов приснились «ради Йосефа», ибо явились «до-

рожными указателями» на его удивительном пути. Пути человека, на долю которого выпала реализация исключительной миссии — зарядить остальных сыновей Якова (а через них — всех сыновей еврейского народа на все времена) потенциалом особой мудрости.

В конце предыдущей главы говорилось о том, как Йосеф, заключенный в египетскую тюрьму, расшифровывал сны двух начальников служб фараона. Одному из них приснилась виноградная лоза, а на ней — три ветви. И вот появились почки, зацвела лоза, и созрел на ней виноград в гроздьях. И выжимает он в своем сне виноград в чашу фараона и подает ему...

Расшифровав сон, Йосеф сообщил начальнику производства вина, что его ждет скорое освобождение и возвращение во дворец.

Но и сам Йосеф получил в этом сне сообщение. Виноградная лоза — это «еврейская идея». Три ветви — Аврам, Ицхак и Яков. Почки — сыновья Якова. Они выросли, и их дети будут «выжаты» в рабстве и переданы в руки фараона. Йосефу показали, на что он идет, готовя почву для Дома Якова в Египте. Он должен был заранее узнать, что евреев в галуте ждут в Египте не наслаждения богатством и достижениями в галуте, но — станут они словно выжатый сок...

Чем евреи заслужили этот горький галут? Какова роль Йосефа, если, вернувшись во дворец фараона после своего освобождения из тюрьмы, он готовит почву для трагедии?

Об этом предыдущая глава говорит в следующем сне.

Приснилось пекарю, будто на его голове — три плетеные корзины. В верхней — всевозможная выпечка для фараона. И вот птицы склевывают ее...

Йосеф сказал пекарю, что через три дня он лишится головы — его повесят.

Но какую информацию дал сон самому Йосефу?

Корзина на иврите — саль (самех, ламед; числовое значение — 90). Всего корзин — три. Получаем число 270. То же числовое значение (гематрия) и у слова «ра» — зло.

Всевозможные выпечные изделия для фараона — это «продукция» существовавших при фараоне духовных школ. Всяческие «измы», теории, противопоставленные Всевышнему. К сожалению, и евреи тоже были «задеты» этими «измами», что в какой-то степени и предопределило галут.

Напомним, что слово «фараон» на иврите — паро. И если прочитать его слева направо, получится — «ореф» (затылок, тыльная сторона, обращенная назад).

Что за птица должна «склевать» эти «измы»?

Птица на иврите — оф (аин, вав, пэй). Числовое значение слова — 156. В точности, как и числовое значение имени — Йосеф.

Находясь в Египте, Йосефу предстояло не только подготовить для Дома Яакова материальную почву, но и показать египтянам, что их «измы» — не пища для человека. И укрепить в этом своих братьев (которые, естественно, это знали), оставив след в их душах на все поколения.

Теперь мы переходим к нашей главе, которая рассказывает о двух снах фараона.

В первом сне увидел фараон, что семь коров выходят из реки Нил, «хорошие видом и здоровые телом». И пасутся в тростниковых зарослях у воды... За ними выходят семь других коров, «плохие видом и худые телом». И становятся рядом, на берегу реки Нил. И съели «худые» коровы «хороших, здоровых» коров...

И увидел фараон второй сон. На одном стебле выросли семь колосьев, «здоровых и хороших». Но вырастают за ними семь других — тощих, опаленных восточным ветром. И проглотили тощие колосья семь здоровых...

Мы знаем, как Йосеф расшифровывал эти сны. Семь здоровых, тучных коров и колосьев — семь урожайных лет. Семь тощих коров и колосьев — семь лет голодных... И вот дает Йосеф совет мудрецам: распорядиться урожаем хороших лет так, чтобы оставить запасы для Египта на голодные годы.

Так он фактически стал правителем Египта (по сегодняшним меркам — премьер-министром страны). Но нам важнее узнать, что сны фараона сказали Йосефу...

Сразу отметим, что Йосеф не просто услышал пересказ снов от фараона. Пророческим образом он увидел их содержание в «оригинале». Ведь фараон, рассказывая, кое-что изменил. Не сообщил как раз то, что важно было знать Йосефу. Но Йосефа это не смутило.

Кстати сказать, вообще фараон (как свидетельствует Устная Тора, в историях и с Йосефом и с Моше — более чем через 200 лет — в высоких мирах «фигурирует» один и тот же фараон) вел себя в каком-то смысле «побоевому», упорно гнул свою линию,

пытаясь доказать, что духовных миров не много (1—2, кроме уровня снов), что эти миры — тоже материальны, но просто они — «тоньше» нашего мира.

Фараон не признавал Всевышнего, Творца и Абсолютного Хозяина мира. Хозяином, вершителем судеб он считал самого себя.

При этом фараон был человеком совсем не простым. Его характеризовала двойственность натуры, в духовном смысле — любознательность. В его душе было что-то возвышенное. Отсюда, с одной стороны — проявление его упорного, всем его видом демонстрируемого, презрения к словам Моше Рабейну (об этом мы прочтем в Торе через месяц); до этого — настойчивое «нежелание слышать» слова Йосефа о Всевышнем; потом — зверское, жесточайшее обращение с потомками Йосефа и его братьев. С другой — его неподдельный интерес к истинно-духовному. И Йосефу, и Моше он предоставил возможность доказывать свою правоту перед жрецами Египта — великими манипуляторами духовными явлениями. Только потом, уже в момент погружения в пучины Красного моря, в последний момент его жизни, фараону было дано постичь Присутствие Творца. И поэтому наши Учителя в Талмуде (трактат Сангедрин) обсуждают весьма неочевидную проблему: есть ли у души фараона удел в будущем мире. Иначе говоря: вернется ли его душа в этот мир в конце времен.

Но вернемся к снам фараона и посмотрим, что Йосеф смог прочесть в них для себя (и для нас).

Уже в самом начале во сне фараона Йосеф увидел неожиданный момент.

В тексте Торы река Нил называется словом «Йеор». Оно означает — канал, по которому течет вода для орошения. Отметим важную деталь: из всех рек только Нил называется так, да еще с определенным артиклем (при переводе на русский язык в этом случае мы написали бы слово с большой буквы). То есть речь идет об исключительном канале, который питает отдельные, частные каналы.

Однако в Торе для обозначения древней реки Нил есть еще одно название. В начале книги Берешит в описании процесса Творения мира, точнее — в описании появления структур единого духовного мира, сказано: «И река выходит из (особого этажа духовных миров, называемого —) Эден, с тем, чтобы дать воду, оросить (пространство на этом этаже, называемом —) Ган, и оттуда (спускаясь на более низкий этаж), разделяется на четыре главные реки... Имя одной из них — «Пишон» (гл. 2, ст. 10-11).

Устная Тора сообщает, что Пишон — это Небесное, сущностное имя реки Нил.

Что же увидел Йосеф?

Во-первых, вспомним, что смысл слова фараон (на иврите) раскрывается, если прочесть его наоборот (орэф). И, следовательно, для него естественно стремление прочесть наоборот и слово «Йеор». Получается — реийа, что означает — постижение (присутствия Творца при посещении Храма).

Фараон хочет постичь Высшую Суть, но — боится. Боится, что уже не сможет считать себя хозяином мира. Его трусость выражена в пересказе сна. Написано в Торе: «И вот, стоит фараон рядом с Йеором...». Так сказано о его сне. Но Йосефу фараон гово-

рит: «И вот стою я у берега Йеора...» (гл. 41, ст. 17).

Во сне — совсем рядом (постигая, в контакте), а в пересказе — у берега. Близко, но все же — на некотором расстоянии. Так фараон проявляет осторожность.

Йосеф увидел все так, как «показывали» во сне. И понял, что фараон сможет постичь Высшую Истину. Контрапунктом процесса, в котором еврейский народ (при переходе через Красное море) принял Истину.

И еще открылось ему, что речь пойдет о духовных усилиях на том этаже, где произошло разделение рек (на четыре главных реки).

Разделение — корень зла, беды. И Йосефу придется это преодолеть. Объединить братьев — вот что станет его задачей. Об этом скажет и второй сон фараона...

Теперь — о коровах. В Торе сказано, что они были «красивые на вид и здоровые телом». Факт, что коровы красивы, понятен и вполне обычен. Но почему написано здесь — здоровые?.. Так в большинстве случаев не говорят. Скорее, отметили бы — тучные.

На иврите здоровый — бари. В женском роде — берия. Как и слово «творение». Речь, следовательно, идет о Космическом Плане, о Творении, где все красиво.

Число семь (коров) означает, как всегда, — цель. Стало быть, Йосеф — на верном пути. Как и хотел его отец — Яаков, названный по контексту — Израэль (гл. 37, ст. 3: «А Израэль любил Йосефа»), Йосеф движется по пути реализации Космического Плана.

Но что это за «семь коров, плохих видом и худых телом», как сказано в Торе? О них, как можно было бы ожи-

дать, не говорится: «нездоровые телом». И об их «некрасивости» упоминания нет. Главное, что они — «плохие». На иврите плохие — раот (мн. ч. от слова «ра» — зло). То есть плохие потому, что Великая река, разделившись на четыре реки, перешла на этаж ниже, где нет той красоты, что сопутствует процессу Творения. На этом, более низком этаже выстраивается наш мир. И это называется переход из мира берия в мир йецира. И здесь, соответственно, появляется зло.

Кстати, глагол, употребленный при описании создания (а не сотворения) человека восходит к общему со словом «йецира» корню (гл. 2, ст. 7). Тогда же в душе человека образовался потенциал (корень) стремления и к добру, и ко злу.

Йосеф увидел, что конкретно его работа будет состоять в том, чтобы нейтрализовать «плохих» коров, не дать им съесть «хороших». Ему предназначено заложить основы исправления мира (на иврите — тикун олам); объединить братьев, исправить их и довести до совершенства. И тогда в наших душах, в душах их потомков, на все времена останется потенциал совершенства и гармонии, что означает, что в любом поколении, в любой момент, теоретически мы будем готовы к его реализации (есть что реализовать!).

Маленькая деталь. Пересказывая сон, фараон и здесь сознательно искажил его содержание. Он снова струсил. Йосефу он сообщил не о «тощих» коровах (у которых мало мяса), а — по оригиналу, о «пустых плотью» (гл. 41, ст. 19). Фараон не хочет видеть в мире йецира даже шанс на возвращение к Всевышнему. Нет плоти на коровах —

и все. Нет надежды, нет высшего добра... Только он, фараон (от слова «орэф») будет тогда хозяином.

А теперь — о втором сне фараона. В нем тоже фигурирует цифра «7». И мы уже знаем, почему. Только речь идет — о колосьях.

Но что означает эта аллегория: семь колосьев, здоровых (опять — здоровых!) и хороших, вырастают на одном стебле (гл. 41, ст. 5)?

Йосеф прочел здесь подтверждение расшифровки первого сна: семь колосьев на одном стебле символизируют цель, простирающуюся от одного корня — символа Воли «Одного» — Всевышнего.

Однако возникает вопрос: почему Йосефу (и нам) было так важно понять, что «плохие» колосья появились тоже по Его Воле. Ведь в окружающем нас мире бытует представление, что есть некая «автономная сила», «подкачивающая» зло в наш мир...

«Плохие» колосья обозначены в Торе (в описании сна фараона) как «тощие и опаленные восточным ветром». Почему тощие — понятно. В мире йецира нет ощущения абсолютного добра, оно уменьшается, становится «тощим». И это результат воздействия «восточного ветра». На иврите он называется кадим (от ивритского слова «кедем» — раньше, до этого). Мир йецира не стал плохим, потому что есть автономный источник зла. Так было задумано раньше, «до этого». Такова необходимость, предусмотренная Космическим Планом. Это — прозрачно и ясно (кстати, так перевел Онкелос слово «опаленные»).

А фараон, как всегда, — выдерживает стиль. Пересказывая Йосефу свой второй сон, он говорит, что колосья

«засохли, как безжизненные деревья, без коры» (гл. 41, ст. 23; в переводе *учтен комментарий Раши*). Как и раньше, фараон не желает допустить надежду в наш мир. Недаром появилось выражение: «Оставь надежду всяк сюда входящий». Ассоциативно — это о нашем мире.

Толкуя сон фараону, Йосеф проигнорировал изменения, которые тот внес в свой пересказ. И этим продемонстрировал фараону его слабость. И подчеркнул для фараона, для себя, для нас: «у обоих снов — одна и та же суть» (гл. 41, ст. 25-27).

И вот начался процесс реализации Плана.

На уровне египтян это выразилось в сборе и экономии богатства. Чтобы увидели они — от Всевышнего, через Йосефа, приходит им это: «То, что Всевышний делает, — показал фараону» (гл. 41, ст. 28). То есть попытался доказать: все, что произойдет — от Всевышнего. И никакие другие силы — скажем, боги добра и зла тут ни при чем.

На уровне еврейского строительства Йосефу предстоит жесткими мерами «свести братьев в один сноп». Не «раздавить» их, но показать, что они — «звезды», однако должны склониться перед Волей Всевышнего.

Это разъясняет дальнейшее содержание главы. Объясняет, почему Йосеф, увидев братьев, усилием сдержал себя и не раскрылся. Мы понимаем, почему он оставил заложником одного из братьев (Шимона). Чтобы посмотреть, придут ли остальные за ним, несмотря на то, что их подстерегала, как им казалось, опасность.

Понятно и то, почему и как Йосеф помогает Йегуде, которому необходи-

мо было выпестовать в себе качества царя. Йосеф подталкивает его к решительным действиям. И Иегуда говорит отцу: «Я собой гарантирую (возвращение брата). С меня ты взыщешь» (гл. 43, ст. 9). Только так еврейский царь может предстать перед Всевышним: собой он отвечает за все и за всех. За каждого брата (а не «подданного»). Завершение описания процесса формирования личности Иегуды (глобально — каждого еврея; недаром еврей называется иегуди) мы найдем в следующей главе.

А сейчас нам остается лишь добавить несколько слов о «хороших видах и здоровых телах» коровах. Они паслись, как уже сказано, в «тростниковых зарослях у воды». На иврите это длинное выражение обозначается одним словом — «аху». И у этого слова тот же корень, что и у слова «ахва» — братство.

В мире берия нет разделения. Туда, в этот мир, поднимает Йосеф и себя и своих братьев.

И еще: о реке Йеор.

Говорится об этом не только в Торе. Упоминание о реке Йеор мы находим и в книге Данииля (пророческая книга в Танахе). И именно в

том месте, где Творец через Данииля передает «сведения» о завершении процесса тикун олам и переходе в седьмое тысячелетие. До завершения тикун олам эта информация останется зашифрованной. Но у Данииля она уже записана. И мы читаем: «И посмотрел я, Даниэль, и вот — стоят двое других (малахим), один — здесь, на берегу реки, а другой — на том берегу реки. И сказал один из них — другому (третьему, тоже малаху, отвечающему за реализацию Плана)... «Когда (наступит) конец непонятности мира?... И услышал я (Даниэль), как... тот, стоявший над водами реки... поклялся (Космическим Планом), что к сроку...» (*Даниэль, гл. 12, ст. 5-2*).

Оставим на этом месте книгу Данииля и скажем другое. Нас уже совершенно не удивит, что в книге Данииля река называется необычно — Йеор. Два малаха стоят на обоих берегах реки и говорят с тем (малахом), кто — над водой. Он, этот малах, объединит два берега этой реки, символизирующей разделение. Это и станет завершением Космического Плана — реализацией всех шести снов.

Глава «ВАИГАШ»

В первой фразе главы говорится: «И подошел к нему Иегуда и сказал...».

И подошел на иврите — ваигаш.

В первых фразах нашей главы повествование о Йосефе достигает своей кульминации. Действие не закончилось. Йосефу еще предстоит «на наших глазах» выполнить свое предназначение. Но именно сейчас раскрывается все, что было предсказано в шести снах, раскрывается смысл жизни Йосефа.

Попробуем шаг за шагом проследить за стремительным развитием событий — на земном уровне и на уровне духовных этажей. Но перед этим напомним, что в предыдущей главе мы читали о том, как, по слову Йосефа, десять его братьев (одиннадцатого, Шимона, заточили в египетскую тюрьму) пришли к нему в Египет. Йосеф распорядился, чтобы зерно в больших количествах отпускали только с его разрешения. И этим обеспечил себе встречу с братьями.

Йосеф радушно принял братьев, разрешил взять зерно и отпустил. Но на египетской границе стража догнала их, сделала обыск, и в поклаже Биньямина нашелся серебряный кубок, который, как обнаружилось после их отъезда, пропал из дворца фараона.

Эту «кражу», конечно, тайно подстроил Йосеф.

Братьев вернули во дворец. Йосеф обвинил Биньямина в воровстве и в наказание сделал его рабом. Остальных братьев освободил и позволил им, взяв зерно, отправиться в дом отца, в Эрец-Исраэль.

С этого момента и начинается наша глава.

В Торе написано: «И подошел к нему Иегуда и сказал: внемли мне, господин мой; скажет раб твой слова в уши господина моего, и да не возгорится гнев твой на раба твоего, ибо ты — как фараон» (*гл. 44, ст. 18*).

Слова «И подошел» означают, что Иегуда проявил активность, сделал шаг навстречу Йосефу, который должен был передать энергию для завершения «строительства» еврейского народа. Из предыдущего текста нам известно, что именно через Йосефа предстояло братьям, сынам Яакова, получить энергию от Яакова. Братья, соответственно, должны были сформировать себя, подготовиться к тому, чтобы принять от Йосефа эту энергию.

Теперь замысел становится явным, хотя Иегуда пока как будто бы это не осознает.

Далее следуют слова: «к нему (Йосефу) Иегуда». Желание, готовность принять энергию и привести мир к гармонии должно исходить от еврейского народа. От имени всего народа (пока — лишь от имени братьев) выступает Иегуда, наделенный потенциалом Царя.

И сказал: внемли мне. Проследивая цепь земных событий, мы вынуж-

дены перевести эти слова таким образом. Но в оригинале Торы — иначе. В буквальном переводе — во мне, в меня. Так и следует это понимать. Иегуда говорит от имени братьев: мы готовы принять через тебя энергию Яакова и завершить формирование своего потенциала (каждый из нас и народ в целом).

Иегуда обращается к Йосефу — «господин мой», признавая его главенствующую роль. Ибо в паре «передающий — принимающий» тот, кто передает — господин.

«Скажет раб твой слово» — у меня есть стремление, я «повернут» к тебе, обращаюсь к тебе... Но пока еще действие — в развитии. Намек на это содержит этот речевой оборот, в котором Иегуда говорит о себе в третьем лице.

В уши господина моего. Ухо на иврите — озен. Слово состоит из трех букв: «алеф», «зайн», «нун», которые символизируют гармонию, равновесие, стремление к постижению идеи Единения (алеф — один, зайн и нун — соответственно, символы мужской и женской сути).

И да не возгорится гнев твой. Теперь Иегуда обращается к Йосефу во втором лице (ты). Между ними устанавливается более тесная связь. Слово «гнев» на иврите — аф (алеф, пэй). То есть идет разговор (пэй — уста), разработка темы Единства (алеф). Иегуда просит: не надо больше разговоров, не надо развивать эту форму общения; от имени всех я готов принять тебя, твою роль...

Ибо ты — как фараон. В оригинале текста Торы этот фрагмент фразы имеет сложное построение. Его суть заключается в том, что Иегуда всецело признает Йосефа правителем с его

«лицевой» и «обратной» (фараон) стороной. Дешифровка этого фрагмента с космических позиций такова: нам вместе, говорит Иегуда, совершать тикун олам — вносить гармонию в мир, весь мир, включая его «тыльные» стороны.

Сразу же за проанализированным фрагментом идет фраза: «Господин мой спросил рабов своих (нас) — есть ли у вас отец или брат?» (ст. 19).

Чем интересна эта фраза? Тем, что нигде в предшествующем тексте Торы не сказано, что Йосеф, когда братья пришли в Египет, спрашивал их об отце или брате. Действуя по разработанной им схеме, Йосеф обвинил их, говоря, что они — разведчики, и просто выдают себя за мирных просителей... Это они, братья, пытались доказать свою невиновность, рассказывали ему о своей семье.

Почему же здесь Иегуда излагает как будто бы заведомо ложную версию?

Эти слова Иегуды — часть процесса завершения «строительства» еврейского народа.

Господин (передающий — Йосеф) спросил... Иегуда как бы подчеркивает заинтересованность передающего. Известно, говорит Иегуда, что существует не только готовность принять; мы осознали, что всегда был интерес передать.

Когда братья пришли в Египет в первый раз, Йосеф ничего не сказал. Но теперь, когда они пришли сюда вторично, Иегуда демонстрирует ему, что его братья созрели до понимания идеи: Йосеф всегда имел интерес — к отцу (от которого берет энергию для передачи) и к брату (объекту получения энергии).

Теперь, в следующей фразе, Иегуда покажет, что братья не только поняли ситуацию, но и исправили свои недостатки.

Процесс исправления предполагет не просто прекращение отрицательных действий, но и их предотвращение в будущем, в схожих обстоятельствах.

В Торе читаем: «И мы ответили господину моему, есть у нас отец — умудренный жизнью, и есть у него сын (которому он свою мудрость передаст), а брат его умер, и остался он один у матери своей, и отец мой любит его» (см. 20).

Иегуда описывает положение Биньямина в семье в тех же словах и выражениях, которые употреблены в Торе при описании положения Йосефа. Но тогда, в истории с Йосефом, это вызвало в них негативную реакцию — неприятие (на иврите — син'а). Сейчас это описание окрашено в положительные тона. Так происходит настоящая тшува — исправление.

Но этим смысл фразы не ограничивается...

Иегуда говорит: «И остался он один...». Использовано то же выражение, что и в описании подготовки Якова к великой духовной битве с Эсавом. Лишь дважды во всем Танахе мы находим эти слова.

На космическом уровне они означают здесь: я знаю, говорит Иегуда Йосефу, что речь идет об исправлении всего мира, о работе, которую совершил на своем духовном этаже наш отец Яков; теперь мы должны реализовать это в нашем мире.

И последнее, о чем говорит Иегуда, демонстрируя процесс исправления и возвышения: «...и отец любит его (Биньямина)».

Мы помним, какую бурю вызвали в душах братьев особые духовные отношения, установившиеся между Яковом и Йосефом. Теперь Иегуда отмечает, что такие же отношения завязались между Яаковом и Биньямином. Но оценивает их положительно.

Далее Иегуда рассказывает, с каким трудом Яков согласился отпустить Биньямина в Египет второй раз. И, говоря, на каких условиях было дано это согласие, Иегуда произносит слова, которых Йосеф ждал всю свою жизнь — до этого дня. Ради них, по сути, Йосеф оказался в Египте.

В Торе об этом написано так: «И будет (если мы придем к отцу без Биньямина), когда он увидит это — что нет юноши, и умрет (отец)... а поскольку раб твой (Иегуда) — гарант (возвращения) юноши к отцу, как (я ему поклялся) сказано было: если не верну его тебе (Якову) — вся моя жизнь будет считаться никчемной» (см. 31-32; *сущностный перевод; дан с сокращением*).

Более того, Йосеф услышал: «А теперь позволь мне быть рабом вместо своего брата... ибо как я поднимусь (так в тексте!) к отцу, а юноши нет со мной...» (см. 33).

Здесь Иегуда раскрывает самую суть своего понимания «домашнего задания», полученного от Йосефа.

Первое. Если Яков увидит, что Биньямина нет — он, Яков, умрет. Утратится смысл его жизни. Ибо дело даже не в том, что один из одиннадцати сыновей исчезает. Это, конечно, трагедия, но — не на космическом уровне. Дело в том, что в такой ситуации будет нарушен процесс формирования еврейского народа.

Второе. Иегуда гарантировал воз-

вращение (цельность) своего брата. Этого и добивался Йосеф.

Третье. Если брат не вернется в дом отца, вся жизнь Иегуды (в тексте — моя жизнь) теряет смысл.

Четвертое. Иегуда готов стать рабом вместо брата. Идея единения всех евреев (связать братьев в один узел) из теоретического построения переходит в реальность, становится устройством жизни.

Пятое. Как я поднимусь к отцу, а юноши нет со мной? — вопрошает Иегуда.

Здесь он говорит уже о будущем мире, об отце в контексте — Всевышних. Как душа его поднимется в Небо, а брата своего он потерял.

Речь идет о конкретной ответственности каждого из нас, без исключения, за еврейский образ жизни другого еврея. Нет ни физического ни духовного спасения, если брата не будет рядом, если он останется в Египте. Как мы в этом случае поднимемся к отцу — Всевышнему на Небо?

Именно этого признания ждал Йосеф. И дождался...

«И не смог Йосеф удержаться, — читаем в Торе, — при всех, кто стоял возле него, и приказал — уведите от меня всех людей; и никто не стоял при нем, когда Йосеф объединился с братьями своими» (*гл. 45, ст. 2*).

Проанализируем эту фразу.

И не мог Йосеф удержаться. Смысл его жизни — передать братьям мудрость Яакова (вобравшего в себя мудрость Авраама и Ицхака) для завершения формирования фундамента еврейского народа. На протяжении сложного предварительного периода (до этого дня) братья еще не были готовы к этому. Но вот в словах Иегуды Йосеф и сердцем услы-

шал, что подготовка завершена. Теперь ему уже не надо было сдерживаться.

«При всех, кто стоял возле него». Перевод адаптирован, чтобы это нормально звучало по-русски. На самом же деле, в оригинале текста написано — «при всех, предстоящих над ним».

Кто мог стоять над ним? Только фараон — Йосеф был фактически правителем Египта. Но речь здесь идет явно не о фараоне. Тогда о ком?

О малахим. Толкать Йосефа на, казалось бы, неразумные поступки — в этом состояла их задача. Вспомним, что Йосеф рассказал братьям о снах. И уже в Египте он мучил их.

Более того. С момента, когда Йосеф был назначен правителем Египта, до прихода братьев прошло около десяти лет. И все это время Йосеф сдерживал себя и не давал о себе знать — ни отцу, ни братьям.

На все это, реализуя Волю Творца, толкали его малахим. А теперь настал момент их последнего «вмешательства». Они должны были сделать так, чтобы Йосеф открылся, объединился с братьями. Поэтому он «не мог удержаться»...

И приказал — уведите от меня всех людей. Подчеркнуто — всех людей. И речь идет уже не о малахим. О египтянах. Акт объединения на космическом уровне не должен свершиться на глазах тех, кто будет смотреть на это сквозь «окуляры» материалистического понимания мира.

Поэтому в следующей фразе сказано: «...И услышал (весь) Египет, и услышал дом фараона» (*см. 2*). Именно услышал. Но видеть не мог, не имел права.

А теперь — кульминационная фраза Йосефа.

«И сказал Йосеф братьям своим: я — Йосеф, жив ли еще мой отец?..» (гл. 45, ст. 13).

«Братьям своим». Мы и до этой фразы в Торе хорошо знали, что Йосеф разговаривает со своими братьями. Но Тора подчеркивает это еще раз. Почему?

Причина раскрывается в словах, которые за этим следуют: «я — Йосеф». То есть Йосеф напоминает о своей роли — передавать энергию. Само слово «йосеф» в переводе на русский означает — увеличит, добавит. Сказав «я — Йосеф», он заложил основу окончательного осознания братьями своих ролей, понимания всей этой необычной истории.

«Жив ли еще мой отец?» — спрашивает Йосеф. Он готов реализовать свой потенциал, готов передавать энергию. Но для этого нужен тот, от кого он сам ее получит.

Однако странно звучит этот вопрос. Ведь в предыдущей главе Микец мы читали о том, как подробно выспрашивал Йосеф братьев, когда они пришли к нему во второй раз. С тех пор у братьев не появилось новой информации. Что же означает этот вопрос?

Он задан на более глубоком уровне.

Йосеф хотел услышать, не сломлен ли дух Яакова. Казалось бы, такого не могло быть. Это Йосеф «прочел» в снах. Однако также, как его отец, зная устройство Мира, он понимал, что предсказания не всегда сбываются, если человек «по дороге» совершит (даже по неведению) роковую ошибку. И в душах братьев Йосеф увидел, что дух Яакова, «замороженный» на 22 года, пока Йосеф отсутствовал, будет жить.

Теперь уже можно открыто сказать братьям: все, что произошло, предусмотрено Планом Творца.

Далее из текста главы мы узнаем, что Яаков — со всем семейством, «домом Яакова» приходит в Египет. Глава сообщает, как была устроена жизнь «дома Яакова» в Египте. Рассказывает о том, какая была проведена подготовка, чтобы иметь потенциал и заслуги — пройти сквозь египетское рабство (об этом — через две недели) и выйти из чужой страны большим народом — в сложное и необычайно интересное будущее.

Но до этого, в следующей главе, мы прочтем о последних приготовлениях перед дорогой, длиной примерно в 3500 лет.

Глава «ВАЙЕХИ»

Вайехи в переводе на русский язык означает «И жил...».

Последние 17 лет жизни Яакову пришлось жить в Египте, — подчеркивается в самом начале главы. Именно пришлось, ибо вне Земли Израиля жизнь для него была неполноценной.

Этот посыл многое определит в нашей главе.

Мы завершаем чтение первой книги Торы — Берешит. Перед нами развернута панорама Творения мира: создание человека и возникновение человечества, появление первого еврея — Авраама, история жизни его сына Ицхака... И вот теперь — умирает сын Ицхака Яаков.

Каждый из обозначенных этапов (мы упомянули только те, которые имеют отношение к нашему рассказу) — поворот в судьбах мира, каждый — моделирует реальную историю поколений, еврейского народа и всего человечества.

В самом начале Творения (Берешит) отсутствует свет, отсутствует свобода выбора. Только с проявлением в мире этих элементов — «Да будет свет...», чуть позже — «И разделил Всевышний между нижней водой и верхней...», а потом — «И повелел Адаму не есть с того дерева...» — Вселенная обрела Цель: свет, добро и зло (раз-

деление), возможность выполнять или не выполнять Повеление...

Но и в конце книги Берешит, в нашей главе, говорится о том же. Родоначальники еврейского народа, Яаков и его сыновья — в изгнании, символом которого стал Египет (об этом пойдет речь в последующих главах, в книге Шемот). В глубоком смысле изгнание — жизнь без света. У потомков Яакова нет и свободы выбора — они вступили в период рабства. А раб принадлежит хозяину, им распоряжаются, как вещью.

Но также, как в начале Творения, и на этапе рабства зарождаются те же элементы (свет, разделение и свобода выбора), которые обеспечат существование еврейского народа и гарантируют выполнение евреями своей миссии в этом мире.

Глава Вайехи, прежде всего, сообщает, что Яаков прожил в Египте 17 лет. Далее мы узнаем, что всего он прожил 147 лет. А поскольку в Торе уже сказано, что Яаков пришел в Египет в возрасте 130 лет (*гл. 47, ст. 9*), неясно, какую дополнительную информацию мы получаем, узнав о семнадцатилетнем пребывании Яакова в Египте.

При помощи такого повторения Тора дает нам понять, что эти 17 лет — вне ряда предыдущих 130-ти. Сами по себе они бессмысленны. Яаков чувствовал это, не хотел переселяться в Египет из Земли Израиля, даже когда ему стало известно, что его сын Йосеф пользуется огромным влиянием при дворе египетского фараона. Только прямое повеление Всевышнего заставило Яакова отправиться в Изгнание.

Такова была отведенная ему Всевышним роль — провести подготовительную работу для Исхода из египетского рабства.

Его работа состояла в том, чтобы, во-первых, завещать своим сыновьям совершить после его смерти конкретные действия, которые продемонстрируют всем принципиальную, абсолютную необходимость покинуть Египет и вернуться на Землю Израиля. Это — свет.

Во-вторых, Яков должен был раскрыть внутренний потенциал своих сыновей и дать им свободу выбора: или они реализуют свое предназначение, выполнив часть общей задачи еврейского народа, или используют свой потенциал в неправильном направлении.

Читаем: «...и позвал своего сына Йосефа и сказал ему... сделай мне истинное добро — не хорони меня в Египте» (зл. 47, ст. 29).

Йосеф обещал. Тогда Яков повысил уровень завещания, сказав сыну: «Поклянись!». Иначе говоря, предъявил ему абсолютное требование...

В первой фразе главы Торы Шемот говорится, что сыновья Израиля идут (находятся в процессе прехода) в Египет. Но нам известно, что саму Тору народ Израиля получил после Исхода, через Моше, который родился в Египте. Почему же глагол «идти» стоит в настоящем времени?

Однако вспомним, что Тора дана Всевышним всем поколениям на все времена, вспомним, что событийный ряд в ней — лишь поверхность, скрывающая глубинные мысли, и употребление такой формы глагола нам уже не покажется странным. Настоящее время здесь дает нам понять, что каж-

дый из нас — в процессе движения в Египет.

На иврите Египет — мицраим. Основу этого слова составляют буквы «ц» и «р», образующие понятие узкий, зажатый. Если сузить горизонты видения мира, можно предположить, что вселенная — только материя, что в ней нет места духовному, нет места Творцу. Что бывает, когда человек придерживается подобной точки зрения? Всевышний через пророков предупреждал: если вы не признаете меня Хозяином мира, будете рабами у хозиев (у других людей). Это предупреждение вполне однозначно: узость мировоззрения, подмена мудрости Всевышнего различными преходящими философскими теориями — прямой путь в Египет.

В четвертой книге Торы — Бамидбар — рассказывается, что по слову Всевышнего расселились 12 колен Израиля в Эрец-Исраэль. Каждому колену была дана Творцом определенная часть территории. Девяти коленам предназначалось жить к западу от реки Иордан. Два колена поселились к востоку от Иордана. И одно — половина на западе, половина — на востоке.

Два колена — Реувена и Гада — поселившиеся в восточной части, происходили от Леи (Гад — сын ее служанки, наложницы Яакова).

Чье колено разделено надвое? Конечно же, колено Менаше. Первая половина оказалась рядом с Эфраимом (линия Рахели), вторая — рядом с Реувеном и Гадом (линия Леи).

...Призвал Яков всех своих сыновей. И определил потенциал каждого. Про первого, старшего сына Леи, Реувена сказал: «Начало моей силы...

Превосходишь [остальных братьев] и в подъеме и в духовной силе...».

Что это значит? В своем комментарии Раши объясняет: подъем — это вознесение рук, как это делали коэны, служители в Храме. Духовная сила — признак лидерства, царства. Иначе говоря, в Реувене были заложены возможности стать родоначальником царей и коэнов. Однако слова, которые произнес Яков далее — «Быстро-та твоя, как бурный поток воды — не даст тебе [следовать этому пути]» — свидетельствуют о том, что Реуен не использует эти возможности.

В чем же истинное призвание Реувена? Яков намекает на его способности к глубокому переживанию и раскаянию. От других пойдет род царей и коэнов, но умение переживать, признавать и исправлять ошибку — свойство колена Реувена.

И действительно, в Танахе (Библия) есть книга, условно названная «Двенадцать пророков». В этой книге — двенадцать относительно небольших книг, содержащих записи пророчеств. И первый пророк — Гошеа. Его книга посвящена тшуве (возвращение к Всевышнему) каждого еврея и всего народа, возвращению к заповеданному Им образу жизни. И никого из нас, наверное, не удивит, что Гошеа принадлежит колену Реувена.

Следующие по старшинству сыновья Якова — Шимон и Леви. Обращаясь к ним, Яков называет их «братьями», вскрывая их способности быть братьями, ладить друг с другом, друг другу сопереживать. И воспринимается вполне естественно, что от Леви произошли служители Храма (левиты и коэны), от которых требуется особый дар сопереживания с на-

родом, а от Шимона — учителя детей младшего возраста. Нужно ли объяснять, что человек, обделенный способностью к сопереживанию, не может учить детей?

Однако утонченности чувств недостаточно для того, чтобы стать царем. Здесь нужны другие качества. И Яков указывает, что потомков Шимона и Леви ожидают трагические испытания, а особенно сильно они споткнутся на своем пути дважды — в истории с Корахом и разведчиками (об этом говорится в книге Бамидбар).

Кто же из сыновей Якова возьмет на себя роль Лидера? Кто из них станет родоначальником царей?

Следующий по старшинству, четвертый сын Якова — Иегуда. Он унаследует качества лидера. Он поведет еврейский народ и будет царем.

На иврите царь — мелех, производное от слова «лех» — идти. Итак, мелех ведет людей, берет на себя ответственность.

В предыдущей недельной главе «Ваигаш» рассказывалось, как Иегуда выступил в защиту своего брата Биньямина и был готов ответить жизнью за его судьбу, за мир и покой своего отца.

Иегуда мог бы воззвать ко всем братьям, но он на коллективную ответственность ни разу даже не намекнул.

Наверное, он был вправе сослаться на внешние обстоятельства, из-за которых могло случиться несчастье.

Но нет, он все взял на себя и лично отвечал за происходящее.

Чувство ответственности — первое, самое необходимое условие, чтобы стать руководителем, лидером, царем.

Существует и второе условие: настоящий лидер должен понимать,

что он — не Б-г на земле, что Хозяин всего сущего — не человек, даже если он царь, а — Всевышний. И только Он один.

Но откуда у Иегуды эти способности?

При рождении ему дали имя Иегуда, в составе которого в ивритском написании все четыре буквы центрального Имени Всевышнего — «юд», «гей», «вав», «гей». Кроме того, в имени четвертого сына Якова есть буква «далет», обозначающая скромность (далет — от корня дал, скромный). А все слово «иегуда» означает — уметь благодарить. Его трактовка на более глубоком уровне — постоянно осознавать Присутствие Творца и чувствовать, сколь скромное место занимает человек по отношению к Нему.

Окружающие распознают личность, наделенную подобными качествами, принимают такого человека и выдвигают его на вершину пирамиды,

ибо глубоко осознают, что это выдвижение — справедливо.

Яков предсказывает в своем завещании: «Иегуда — в этом [имени] твоя суть. Братья признают тебя. Врагов [народа] ты отбросишь... кто собьет тебя [с твоего пути]?» (гл. 49, ст. 8-9). В следующей фразе Якова — новое пророчество: «Не отойдет скипетр от Иегуды...».

Навеки, вплоть до окончания мировой истории, когда вновь выстроится пирамида еврейского мироустройства, из колена Иегуды выдвинется глава этой пирамиды, как в свое время во главе нашего народа встал царь Давид — прямой потомок Иегуды.

Рассказывается в нашей главе и о смерти Якова, о его захоронении в Хевроне (Кирият-Арба) и о последних распоряжениях Йосефа.

Теперь мы готовы перейти к следующей книге Торы — Шемот...

КНИГА ИЗДАНА
В ПАМЯТЬ
МАТЕРИ
ЭТИ РАБИНОВИЧ

ЗАЛМАНА РАБИНОВИЧА

Сборник издан по заказу
Всеукраинского Еврейского Конгресса
и Объединенной Еврейской общины Украины
на средства Вадима РАБИНОВИЧА

Книга подготовлена к печати
Издательским домом «СН-Столичные новости»
(01023, Украина, Киев-23, ул. Мечникова, 14/1)

Под общей литературной редакцией
Владимира КАЦМАНА

В создании книги принимали участие:
Технический директор
Андрей ДЕГТЯРЕВ

Компьютерный дизайн и верстка
Сергей КРУГЛЯНИЦА

Литредактор-корректор
Ирина САВОТИНА

Выпускающие редакторы в типографии
Александр ТРОЯН

Подписано в печать 23.09.2004 г.
Бумага мелованная. Гарнитура Петербург.
Печать офсетная.
Отпечатано издательством «Сталь»
(г. Киев, проспект Освободителей,1)